Annotation

Что важнее: общественные интересы, или интересы одного человека? Человек или общество? Разумеется, общество!

А если человек, про которого разговор - ты? Если именно тебе нужно поступиться своими интересами ради блага других людей?

Кто важнее: ты, такой замечательный, прекрасный и самый умный, или остальные? Что весомее: общественные интересы, или твои? Ты или общество?

Первая часть тут

https://author.today/work/171072

Третья часть тут

https://author.today/work/183449

-
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21

- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25

Зомбятник 2

Глава 1

Ковер летел охренительно быстро. Сорок километров в час — предел моего навыка и превосходная скорость для ковра. Я сидел на нем и следил за землей, плывущей далеко внизу.

Телекинез позволял сосредотачивать все силы на одном предмете, поэтому управлять ковром было удобно: рядом со мной лежали кинжалы и железные пруты. Мне не хотелось носиться в воздухе, воздействуя навыком на штаны, с охапкой металлолома в руках.

Летел я уже третий час подряд. Я упаковался, как только мог: запрыгнул в ватные штаны, надел толстые перчатки, пуховик, лицо закрыл арафаткой и очками, которые прежде видел только на видео про лыжников. Но ветер проникал и сквозь перчатки, и через пуховик — выдувал тепло. Сейчас июнь, а я дрожу, будто непалец на январском морозе...

— Тпру-у...— я плавно остановил ковер. В последнее время меня пробивало на разговор с самим собой и бессмысленные реплики. Похоже, мне нужна компания. Стыдно признаться, но я даже с приятелями по работе сейчас пивка бы выпил: с этими мерзкими рожами, которые подлизывали начальству. Впрочем, были среди них нормальные люди: целых три или четыре человека.

Похоже, нашел...

Я завис в километре над землей, и нахмурив брови, стал рассматривать залитую солнцем долину. За все время полета я видел немало долин и холмов, вот только на предыдущих не было "хозяина места", а тут — целый дракон! Я прищурился и вызвал "справку" на ящера.

Ксалофул.

Хозяин зоны.

Уровень: 52.

Ящер лениво дремал на пригорке: раскинул огромные крылья, вытянул лапы. Июньское солнце грело холоднокровного дракона: ящер будто жмурился от удовольствия и изредка крутил длинной шеей, подставляя под лучи то левую сторону морды, то правую. Крылья земновоздушного отливали лазурью, голова и полоска хребта сверкали

золотистым цветом, а спина и хвост горели ярко-красным. Не камуфляжный дракон: такого очень просто заметить, а значит — добывать пропитание такому гораздо труднее. Учитывая, что он успешно выживает, и даже находит время понежиться на солнышке — Ксалофул опасен.

Но вряд ли он выживет — я сюда качаться прилетел.

Овраг в паре сотен метров от дракона завален костями — значит, ящер обитает тут давно. Скорее всего кости — коровьи, но может, там есть останки и других "хозяев".

А теперь важный вопрос: пустить Ксалофула на опыт, или не рисковать? Дракон не выглядит легким противником.

Я аккуратно опустил ковер посреди долины, в ста метрах от дракона. Ноздри ящера затрепетали: он встрепенулся, приподнял голову и нашарил меня взглядом.

— Ну и что ты будешь делать?— спросил я.

Дракон открыл ярко-красную пасть, усеянную крупными желтыми клыками и зевнул. А после — перевернулся на спину, подставляя солнцу белоснежное мягкое пузо. Провоцирует на атаку, хитрюга: мол, посмотри, какой я беззащитный. Несмотря на показную расслабленность, ящер внимательно следил за мной из-за полуопущенных век.

— Ты, случайно, не разумный?— спросил я. Мало ли, вдруг после пятидесятого уровня животные резко умнеют? Дракон не отреагировал.

Я выждал минут пять, но ящер не атаковал: либо сытый, либо не хочет возиться с таким мелким куском мяса.

Я ставил на то, что дракон не сможет быстро взлететь без разгона: для поднятия такой туши в воздух нужна либо взлетная полоса, чего я тут не наблюдаю, либо долгое размахивание крыльями. Пусть в каком-нибудь фентези драконы могут взлетать с земли чуть ли не со скоростью ракеты, но в реальной жизни должны действовать правила физики.

Три часа полета при четырнадцати единицах духа меня не особо напрягли: сил оставалось предостаточно, поэтому я принялся за дело. Телекинезом я разложил рядом с собой четырнадцать двухметровых, остро заточенных прутов арматуры. Кинжалы — это хорошо, но два метра обычной стали — еще лучше. Арматура в печень — дракон не

вечен! Проткну Ксалофула прутами и добью кинжалами, чтобы собрать опыт.

Я начал подготавливаться: чтобы не тревожить ящера раньше времени, я не совершал резких движений, и не кидался железками. Наконец я подготовился и сел в центр ковра. Мне лучше находиться в стартовой позиции, на случай, если придется очень быстро... отступать, да.

— Ну все, мордастый, давай прощаться,— сказал я, и швырнул в дракона все четырнадцать прутьев.

Как только железки полетели, дракон зашипел, встал на лапы и выгнул спину, будто рассерженный кот. Арматуру раскидало по сторонам, да с такой силой, что я потратил несколько секунд на ее возвращение. Некоторые прутья пришлось освобождать: они на метр воткнулись в землю и погнулись.

И вот рядом с такими монстрами Святослав предлагал сажать картошку? Нахрен это дело! Я еще с утра сказал расписному, что сегодняшний день хочу потратить на отдых. К тому же, полтора мешка на посадку для нашей многоэтажки на всю зиму? Даже не смешно. Святослав просто перестраховывается и рассовывает яйца по куриным гнездам, в надежде, что где-то таки появятся цыплята. Пусть договаривается об обменах на воду, обещает доставку топлива в обмен на еду, а сажать клубни я не имею ни малейшего желания.

— Вот это ты машина, конечно!— присвистнул я и снова метнул в дракона прутья, но на этот раз они даже не долетели до дракона: животное растопырило крылья, и мгновенно возникший шквальный ветер расшвырял по сторонам все железки, кроме одной: я сосредоточил на арматуре все давление телекинеза, но даже так не смог продавить прут через вязкий воздух: похоже, ящер управлял воздухом, как я — телекинезом.

— Понял, ты крут,— сказал я, поднимая ковер,— Значит, разбегаемся.

Но мирно расходиться ящер не захотел: дракон растопырил крылья и махнул раз, другой. От порывов ветра в долине пригнуло всю траву. Дракон ебал мои представления о невозможности быстрых вертикальных взлетов и поднялся над землей на метр, другой... Нужно срочно сваливать!

Я взмыл в воздух так быстро, что заложило уши.

Не знаю, насколько ящер хорош в полете — не увидел. Все-таки двадцать километров в час — хорошая скорость. Возможно, дракон обогнал бы меня, но я набрал высоту гораздо быстрее и резво рванул в сторону Казани, сверяясь с отметками на системной карте.

По пути я увидел табун коней, совершенно обычных, которые системой даже не определялись, но к сожалению, грузоподъемностью дракона я пока не обладал. Возможно, потом смогу поднимать конячьи и коровьи туши, но не сейчас. При виде летящего ковра кони бросились прочь: похоже, дракон и на них охотился.

Нужно узнать расположение деревенек и залететь в одну. Деревенские выкармливали себя до зомбиапокалипсиса подсобным хозяйством, и с ними можно договориться о каком-нибудь обмене. То же топливо для тракторов в обмен на мясо или ту же картошку. Две-три деревни нашу многоэтажку точно прокормят.

Можно подняться и попробовать высмотреть деревеньки с высоты, но я ебал: во время перепадов высоты голову будто сжимало тисками и не хватало воздуха. Лучше найти указатель на дороге.

Я вылетел к федеральной трассе и полетел над ней. Где-то тут я видел перевернутый грузовичок: интересно узнать, что вез водитель, прежде чем обратиться в зомби.

Поиски были недолгими: в системной карте я с каждым днем разбирался все лучше. Я снизился над приглянувшимся грузовичком. Так... Рыба и мясо в рефрижераторах протухли, вместо помидоров в ящиках сплющенное месиво... Зато есть жестяные банки.

Я опустил ковер на асфальт и подошел к дверям кузова. Легкое телекинетическое воздействие — и замок отлетел вместе с петлями — возиться с проворачиванием секций замка я не хотел. Ну, хоть разбавил звенящую тишину. Если честно, то после городского шума мне не по себе в беззвучии нового мира.

— Итак, что тут у меня...

Рефрижераторы я даже открывать не стал — вчера был вонючий опыт с холодильником, хватило. Вместо этого я телекинезом притянул к себе две разнокалиберные банки. Горошек и кукуруза... По меркам нового мира — настоящее богатство. Испортиться они меньше чем за неделю не могли — не на солнце ведь лежали.

Итак, два ящика с консервированным горошком и три — с кукурузой. Переть все на ковре я не смогу: тут либо бросать, либо

искать какую-нибудь машину. Арафатка, пуховик и очки мне уже осточертели, так что лучше я до города доеду.

Прежде чем отправиться на поиски машины, я достал из кабины фуры папку с документами и нашел путевой лист. Ага, продукты ехали аж с Краснодарского края. Нет, туда я за едой не полечу...

Трасса на удивление свободная: можно без проблем проехать на машине до города. Да, хватало вылетевших с дороги или врезавшихся в ограждение машин, но складывалось впечатление, что дорогу специально освобождали: все перевернутые машины оттянули на крайнюю правую полосу, остальные были свободны. Нашлись же доброхоты!

Я пролетел вперед, отбраковывая вариант за вариантом: у этой мазды перед всмятку, у крузера колесо пробито, а розовый форд — просто пидорский...

Старенький, потрепанный грузовичок Киа Бонго стоял у ограждения. Передняя дверь машины открыта нараспашку. Я заглянул в кабину, но следов мертвячьей жижи на сидениях не нашел. С автомобилем всё в порядке: стекло целое — в основном водителей, которые превращались в зомби, после аварии либо выбрасывало через лобовое стекло, либо пыталось выбросить. Тут же на стекле ни царапины. Ключ в замке зажигания, бензин... А вот бензина нет.

Но не страшно, топливо можно нацедить с марка, которому повезло меньше: машина вылетела с трассы и намоталась на дерево. Удивительно, но бензобак уцелел.

На возню с грузовичком я потратил десять минут, зато завёл его сразу. Чтобы вернуться и перегрузить ящики в кузов, я потратил ещё пятнадцать минут. До города доберусь быстрее, чем на ковре, вдобавок с консервами. Глядишь, и по пути что-нибудь найду. Хотя вряд ли: чем ближе к городу, тем меньше шансов найти что-нибудь неразграбленное.

Я попытался отыскать какой-нибудь радиоканал, но обломался: радиостанции еще никто не запустил. Хотя сомневаюсь, что на первых каналах станут крутить новости или что-нибудь нормальное: скорее всего, забьют весь эфир пропагандой. Особенно если радиостанция окажется у военных.

Вообще, очень хуево все получается: в двадцатом году коронавирус нехило шатнул экономику, два года восстанавливались, да

так до конца не восстановились. Теперь же вообще половина мира погибла, если не больше! И не постепенно, а разом! После такого мир и за десять лет не восстановится. Те же военные до сих пор не дают о себе знать. В армии рядовой состав — самый многочисленный, в большинстве своем всегда тусуется вместе, и когда бойцы обратились в зомби, они были рядом с товарищами. Сразу минус половина рядового состава, нахуй! Пока в каждой части сообразили, в чем дело, наверняка потеряли две трети людей, если не больше. Тех же танкистов я далеко не толпы наблюдал — горстку.

Я слегка притормозил, когда доехал до перекрестка. Рядом с пересекающей трассу дорогой виднелся указатель: налево — поселок Ильинский, направо — два других. Пожалуй, поеду налево: против одной толпы деревенских я вывезу, а против двух деревень, да так, чтобы не покалечить никого — вряд ли.

После съезда с трассы дорога волшебным образом превратилась в грунтовую. А вот на подъезде к деревне мне пришлось остановиться: посреди дороги лежал садовый шланг, утыканный гвоздями. Бюджетный вариант "лианы"?

Как только я остановил грузовичок, из канавы у дороги вылез вооруженный дед, с аккуратно облысевшей макушкой. На висках и затылке старика кучерявились волосы.

Наверное, дед думал, что покажется неожиданно, но я ощутил его лежку еще на подъезде. Я оценил гнездо сторожа: на траву постелен плед, на нем — сумка с хавчиком, полупустая фляжка и книга. С комфортом устроился.

Макар Грушев.

Уровень: 6.

Ого! Шестой уровень — это чуть больше полусотни зомби, которым максимум колено прострелишь с берданки, а приканчивать нужно кинжалом. Да еще и в деревне... Если дед набрал опыт не на односельчанах, его уровень внушает уважение.

Старик не наводил на меня ружье, но держал его так, что повернуть ствол на меня и выстрелить — дело секунды.

— Здарова, отец,— опустил я стекло.

— Ну привет, сынок,— в тон проскрипел старик,— Заглуши-ка мотор и расскажи, чего ты тут забыл? Не помню тебя среди местных.

Я заглушил машину. Мне не сложно: бензин сэкономлю, и деду в радость.

— Мне бы мяса, в обмен на консервы. Нет ли у тебя в деревне какого-нибудь обменного пункта?

Дед почесал рукой затылок и осведомился:

— Спиздил где-то, небось?

— Если хозяин добра урчит, то вроде как и не спиздил,— пожал я плечами,— Ну так что насчет обмена?

— Да не торопись ты,— отмахнулся старик,— Ты сейчас в ситуации, где мять сиськи не только можно, но и нужно. Чего там у тебя?

— Кукуруза и горошек.

— Говно, в общем,— резюмировал старик,— У нас этой кукурузы и горошка к концу лета будет — хоть жопой кушай. И все натуральное, без консервантов. Не интересно. Разворачивай машину!

Дед блефовал. Разумеется, ему было интересно, есть ли у меня еще что-то. Разумеется, выложить я больше ничего не мог. То есть, я мог продемонстрировать кольца, скрытые перчатками, вот только после определенной границы богатства встречный из человека превращается в обладателя подарка судьбы. Покажи я деду кольца, старик превратится в лучшего друга и станет очень настойчиво приглашать меня в деревню, а там кто знает, какие у селян возможности по отъему ценностей. Подойдет ко мне какой-нибудь контролер, хлопнет по плечу, и я им сам все отдам.

— Могу достать что-нибудь из города,— предложил я,— Бензин могу достать. Много.

— И чего ты такой добрый?— прищурился старик,— Ты первый городской, кто так настойчиво рвется в деревню.

— Вы давно в городе были?— поинтересовался я.

— После того, как я устроился сторожем и на посту проститутку трахнул, меня ни на одну работу не берут. Думал, весело будет встретить ночную проверку в пикантной позе, однако начальство не оценило. Так что я уже три года в городе не был — нечего мне там делать.

— В общем, там пиздец,— сообщил я,— Магазины вычистили, дачников скоро давить начнут. Народу нужна еда.

— И чего мне до твоего народа?— неожиданно разошелся дед Макар,— Я никого из твоего народа не знаю! Сельских вон знаю, и верю, что никто из них мне горло во сне не перепилит, а твоих городских — нет! И тебя я не знаю.

— Причем тут твое горло, отец? Я тебе предлагаю обмен топлива на еду. Не хочешь пускать меня в деревню, дело твое. Я поехал.

Я завел машину и включил заднюю передачу.

— Стой,— спокойно сказал старик,— Чего у тебя за способность? Чем можешь быть полезен?

— Могу за час скважину пробурить,— начал я перечислять,— Провода от генератора по всей деревне протянуть, или посадить картошки или семян столько, сколько обычный человек и за сутки не посадит.

— Не понял нихуя,— помотал головой Макар,— Ты чего, ксерокопируешься? "Я бурильщик, я сеяльщик, я — ужас, летящий на крыльях ночи". Скажи нормально, какой у тебя навык, не грузи мозг.

— Телекинез.

— А,— обрадовался дед,— Это хорошо. В поселке многим нужно коровье говно с навозных куч вытащить и по огородам раскидать. Возьмешься?

Я скривился. Как в ЛитРПГ: сперва хреновенькие, простенькие задания, а по мере выполнения и роста репутации все лучше и лучше... У меня появилась мысль вытащить говно из дедка, но я её отогнал.

— Я не против такого труда, и повозиться с говном не считаю зазорным,— сквозь зубы процедил я,— Но свое время я привык ценить, и лучше потрачу его на что-нибудь поважнее.

— Сиди в машине!

— Да щас.

Я вышел из грузовичка и взмыл вверх, не обращая внимания на деда, что впустую давил спусковой крючок.

С высоты двух сотен метров было видно, что деревенские не сидят, сложа руки, а активно пашут поля: я видел игрушечные на таком расстоянии фигурки тракторов, и почти незаметных людей. Выходит, понимают важность еды в новом мире: свои огороды они еще весной засадили, теперь на продажу сажают. Значит, деревня вывезет как минимум одну скромную девятиэтажку на улице Карбышева. Я за это им даже говно из сараев уберу, так и быть.

Я спустился и хлопнул по плечу застывшего деда:

— А если понадобится бензин, маякни, отец: нарисуй плюсик напротив названия своей деревни, на указателе. Будь здоров.

Я развернул машину и поехал обратно. Посещать другие поселки не было никакого желания.

А все-таки, где брали картошку на всю Казань? Есть же какие-то поля, которые засадили по весне и теперь за ними никто не ухаживает? Знать бы, где они находятся...

На подъезде к Казани я увидел впереди два автомобиля, перегородившие дорогу, и сразу же остановил грузовичок. Ничего особенного: машины как машины, одна врезалась в другую и уперла ее в левое ограждение. При желании можно было даже разглядеть узенькую щель между машиной и правым ограждением. Только вот когда я три часа назад пролетал тут, эти автомобили мирно стояли на крайней правой полосе.

Похоже, меня кто-то ждет. Как говорил персонаж из сказки "Винни Пух и Все-Все-Все": "засада — это вроде сюрприза". Детство давно прошло, поблек образ матери, что читала мне когда-то на ночь детские сказки, а эту цитатку до сих пор помню.

Глава 2

Я аккуратно поехал вперед, и когда машины оказались в радиусе действия телекинеза, ощутил, что за ними притаились три засранца с автоматами. Достаточно для разбоя, но убого — без всякого креатива. Грузовичок подкрадывался к перегородившим дорогу авто, как охотник к сидящим в засаде оленям. Ну ничего, сейчас я им засажу...

Я остановил авто за десять метров от баррикады. Вблизи видно, что между ограждением и одной из машин метровое расстояние. То есть, люди подъезжают поближе, прикидывают, проедет ли их автомобиль, а затем их пакуют бандиты? Ладно, сыграю по их правилам: я вышел из машины и тут же учуял запах курева. Курение не только убивает, но и демаскирует.

Море трав по бокам трассы шумело, ходило волнами. Трещали кузнечики, щебетали птицы. Тяжело гудя, пролетел крупный шмель. В такой пасторали люди с автоматами выглядели лишними. Я представляю, о чем думали бедняги, попавшие в засаду: на природе хочется отдохнуть в приятной компании, с прохладной баночкой пива в руке, но не обоссаться от тычка автоматного дула в лицо. Говнюки точно не вписываются в обстановку.

Я приблизился к перегородившим дорогу авто, и наткнулся на выставленный ствол. Наскоро оценил уровни гениев: у Олега — двенадцатый, у Аслана — пятый, у Василия — шестой. Олег телосложением похож на меня — вложился в силу. Я уже осознал, что принятое поначалу решение качать эту характеристику здорово осложняет жизнь: постоянно хочется жрать, передвигаться незаметно очень сложно, а когда идешь по городу на полусогнутых ногах, ты больше похож на скрюченного подагрой культуриста, чем на рембо. Над оценкой опасности остальных я даже не парился: шестой уровень — это несерьезно. Самая перспективная характеристика — ловкость, но даже если Аслан и Вася качали именно ее, какой смысл, что засранцы смогут за долю секунды нажать на спусковой крючок, если они не вдавят его с силой в четырнадцать килограмм?

— Двадцать шестой уровень... Стой на месте!— заорал Олег. крепыш бодро семенил назад, но даже отходя, держал меня на прицеле

и пытался вдавить спусковой крючок. Автомат в руках его товарища дернулся вперед, и прикладом впечатался амбалу в затылок. Олег закатил глаза и рухнул на дорогу. Оружие вырвалось из рук бандитов и нацелилось им в грудь.

— Леха,— глухо сказал Вася,— Не стреляй, умоляю! У меня и у братишки,— кивнул он на лежащего мужика,— Семьи дома сидят.

— А у меня дома... Э-э... Хомяк,— добавил Аслан, который выглядел младше остальных. Честно говоря, грызуна мне жаль больше, чем семьи недограбителей: животное о себе позаботиться не сможет. Даже людей в семнадцатиэтажке было больше жаль, чем семьи мужиков, потому что тех я хотя бы видел перед собой. Мне абсолютно похер, что будет с семьями бандитов.

Лёгкое давление на спусковой крючок — смерть, отсутствие давления — жизнь. Я колебался. Если Крысин с товарищами могли оставить в живых меня и Ингу, то тут всё ясно: плохо затертые следы крови в пятидесяти метрах дальше по трассе и едкий запах пороха, въевшийся в одежду бандитов, показывали: утро у мужиков прошло удачно.

Автоматы зависли напротив голов подонков. Легче было бы убить их в бою, теперь происходящее похоже на казнь.

— Не стреляй!— бухнулся на колени Вася, когда я решал, стоит ли выжать спуск тут, или лучше отвести бандитов с дороги,— Мы никого не убивали! Не бери грех на душу!

Я заколебался. По щекам мужика текли крупные слезы, Вася не отрывал взгляда от дула автомата и крупно дрожал.

— А стреляли в кого?

— Не в людей! Хотели просто пригрозить и еду отнять!

Я взвесил увиденное, и принял решение:

— Ладно, отложим казнь. Поедете со мной: у нас как раз вчера появился целитель, который определяет ложь. Знаю, у вас есть пластиковые хомуты: наденьте по три на руки и ноги вашего друга, и по паре на свои конечности. За работу! Я хочу успеть к часу добраться до города.

— Мы никого не убивали, богом клянусь!— снова пробормотал Вася.

— На месте разберутся.

Я тычками автоматов погнал гадкую парочку к разгрузке, которую они оставили в салоне перегородившей дорогу машины. Хомутов там хватало.

Пока Вася тянул время, хомяковладелец успел спеленать Олега, и затягивал хомут на своих запястьях.

— Ты, как самый смышленый, поедешь со мной в кабине,— кивнул я Аслану,— А этот со своим молчаливым грузом... то есть, другом — в кузове. Там даже ковер есть.

Я не стал дальше издеваться над троицей: стянул им ноги и руки. Братьев, как обещал, закинул в кузов. Аслана запихнул телекинезом в кабину — сам он с затянутыми руками и ногами залезть не мог.

Я сел за руль и толкнул навыком перегородивший дорогу автомобиль. Четырнадцать единиц духа позволяли выдавать усилие в сто девяносто шесть килограмм: раздался грохот, автомобиль откатился, и полоса движения освободилась. Мне этого показалось мало, и я телекинетическими ударами отодвинул обе машины к обочине. Теперь можно ехать.

Сидящий рядом парень аж рот открыл, но задавать вопросы не стал.

Я разогнал грузовичок до скорости в сто километров в час. Мотор надсадно ревел, но вывозил. Свободная дорога, хорошая скорость и компания: что ещё нужно для счастья? Живот заурчал. Точно: холодненького пивка бы еще, и тазик мяса к нему.

Меня пробило на диалог.

— Знаешь, в чем ваши ошибки?

Аслан застыл, уткнувшись в боковое окно. Сгорбленная фигура мужика сочилась отчаянием. Наверное, так чувствовали себя люди, которых увозили на ФСИНовском зэковозе. Но тогда человек знал, сколько он будет под заключением, а теперь никто не скажет, сколько просидит в подвале дома Аслан, когда Инга подтвердит, что троица убивала людей. День? Неделю? Час?

— Вы поверили в себя. Вам следовало глянуть на уровень человека, которого вы собрались убить, а потом — очень быстро бежать. Вам не стоило надеяться на автоматы: в прежнем мире автоматическое оружие еще играло роль, тут же — нет.

— Мы никого не собирались убивать,— пробубнил парень, и за вранье словил леща.

— Я вот не понимаю, нахер было устраивать засаду? Рембо себя почувствовали?

— Потому что жрать хочется!— вскипел мужик. От крика у меня зазвенело в ушах, а Аслан продолжал орать,— Потому что с утра просыпаешься и думаешь, как бы не подохнуть! Вместо завтрака — мысли о еде! Магазины разграблены, погреба у дачников пустые! Я ночами в огородах картошку копал, размером с гулькин хуй, чтобы было, что сожрать!

Я поморщился: парень забрызгал слюнями стекло. Вот и началось самое страшное: на дорогу стал выходить народ, которому нечего жрать. Но преступление — это преступление, как его не обозначь и какое ему оправдание не придумай. Аслан просто хочет показать, что он весь такой несчастный, вынужден грабить и убивать других людей.

— Автоматы где достали?

Аслан молчал.

— Ну ладно, хрен с ними, с автоматами,— продолжил я,— На озеро ты чего рыбачить не пошел? Или, допустим, зомби не убивал, чтобы выпавшие ништяки обменять на еду в каком-нибудь поселении. Кстати, точно! Чего ты в поселение-то не попросился?

Ответов я не дождался: недограбитель отвернулся. Похоже, ему просто нечего ответить.

На окраине города попадались слабенькие зомби, которые бежали на шум: при встрече с ними я притормаживал и посылал вперед кинжалы.

Чем дальше я заезжал в Казань, тем больше снижал скорость. Неизвестно, решится ли кто организовать засаду на улицах. На двадцати километрах в час я хотя бы успею обнаружить людей и принять меры по их умерщвлению.

— Не вези меня дальше,— вдруг дрожащим голосом попросил невольный попутчик,— Я тебя прошу, можно... Давай я здесь выйду, а? Ну мужик... Леха! Ты бы как поступил, если бы нечего было есть?! Да ты так же грабил бы! Братишка, умоляю! Я не знаю, куда ты меня везешь, но лучше высади, а?

Я повернул. Еще минут десять езды под скулеж засранца, и приеду. Его товарищи развлекались по-своему: первый так и не пришел в себя, а второй уже дважды пытался выпрыгнуть из грузовика, но я следил за обстановкой и вовремя ловил суицидника.

Спустя две минуты безуспешных уговоров мужчина заплакал.

Я подъехал к дому, но не слишком близко: часовой с пистолетом взял незнакомую машину на прицел. Я высунул голову в боковое окно, тогда мужичок отсалютовал мне и дал отмашку остальным.

— Вот мы и приехали в то самое место, где тебе дали бы еду и работу,— задумчиво сказал я.

Святослав был во дворе: разговаривал с мужичками, которых я видел в прошлый раз с канистрами. Что-то зачастили они к нам за водой.

Я помахал расписному, и тот подошел: неторопливо, с чувством собственного достоинства. Мужичок даже походкой умудрился показать, что идет он потому, что захотел: не захотел бы — не пошел. Конечно пошел... Побежал бы даже.

Я заметил Ингу, которая разговаривала с какой-то старушкой. Девушка заметила мой кивок, и слегка улыбнулась.

— Новое кольцо?— наконец обратил внимание расписной на бижутерию, которую я залутал с главы Весты. Кольцо было иного, чем остальные, оттенка. Утром мы виделись, но тогда татуированный почему-то не заметил бижутерию.

— Да. Теперь я смог бы деда на сто пятьдесят метров поднять.

— Какого... А! Ты про Гигу. Надеюсь, не держишь зла на него?

Я не хотел общаться на тему мерзких стариков, поэтому кивнул на засадников:

— Случайно встретил. Сидели на трассе в засаде, поджидали машину с едой, а нарвались на меня.

— И зачем они нам?

— Лучше было бы прибить их на трассе? Они твердят, что никого не убивали, но я видел кровь на дороге, и от мужиков несет порохом. Пусть Инга проверит, лгут ли они. Инга!— я махнул девушке рукой.

— Да не убивали мы никого!— заорал засранец из кабины. Народ начал оборачиваться на крик. Я объяснил подошедшей Инге ситуацию, она долго приглядывалась к Аслану, и наконец подтвердила:

— Не врет.

— Да как не врет?! Автоматы в кузове! Половины обоймы в каждом не хватает!

— В коней палили!— заорал парень,— Хотели подстрелить и сожрать, но не попали! Да, засаду устроили, чтобы остановить кого-

нибудь с едой, но не успели!

Святослав хохотнул:

— Автоматы? У меня складывается впечатление, что ты везде найдешь ценности: кинжалы из "романтики", машина с продуктами из "светофора", квартира, забитая доверху системным оружием и шмотками, теперь автоматы и кукуруза.

— Просто двигаюсь по Казани и окрестностям, смотрю вокруг и нахожу то, что люди не заметили раньше.

Я разрезал пластиковые хомуты на привезенных людях. Вася в кузове поднялся на ноги и набычившись, посмотрел на меня. Нападать, впрочем, не решился — взвалил оглушенного брата на плечо и растворился в ближайшем проулке.

— Тебе особое приглашение нужно?— спросил расписной у Аслана, который мялся у грузовика.

— А может, вам рабочие руки нужны? Я бы за еду поработал.

Святослав кивнул:

— Почему бы и нет. Иди вон в тот, соседний дом. Едой мы с ними делимся, и они как раз искали себе людей для вылазок.

Парень ушел.

— И зачем ты его к ним отправил?— спросила Инга.— Этот человек засаду на других людей готовил, и не успел никого убить только из-за вмешательства Леши.

— Как думаешь, чем бы он занялся, если бы не получил шанс вернуться к нормальной жизни?— спросил расписной и тут же ответил,— Подкараулил бы кого-нибудь из наших, кто возвращался с продуктами, и шлепнул бы.

Инга покачала головой и ушла к старушкам.

— Я думаю, ты сглупил,— обратился ко мне татуированный,— В следующий раз не привози к нам тех, кого поймаешь: на месте прикончи, и все. Не нужно выяснять, убивали ли они. Тем более, не стоит привозить бандитов к поселению с едой и выпускать под окнами. Даже если они никого не тронули, они были готовы убить.

— Но ведь хорошо, что не убил сразу: Аслан найдет работу, а те двое все-таки не убивали никого.

— Я понимаю,— кивнул Святослав,— Но лучше не делай так больше. Кстати, я хотел тебя попросить о помощи: мы расставили по

району ловушки на зомби, и вот в одну из них попался слишком быстрый мертвец. Нужно его достать оттуда.

— Почему бы не помочь. А где он?

— Неподалеку — пять минут ходьбы. Идем!

Я с тоской оглянулся на дом, такой родной и гостеприимный. Пожрать бы, а потом бегать за зомбями.

— Ловили его на кровь, смешанную с антикоагулянтом,— сказал Святослав,— Мы с тобой на днях говорили о пользе прокачки стариков, мол, даже одна целая единица в живучести должна помочь с болячками, не придется отправлять рейды по аптекам. Прокачка стариков уже не так актуальна, когда болезни лечит Инга, но я думаю, что пожилые люди должны стать моложе после вложения в живучесть. Этого мертвеца я хочу использовать для прокачки старика и проверить теорию.

— Интересно,— протянул я,— А личность старика имеет значение? Просто если он пойдет на прокачку Гиги, я помогать не собираюсь.

— Очень зря, между прочим. Этот дед в молодости...

— Таких, как я, в лес возил?

От ядовитого вопроса расписной сбился и махнул рукой:

— Ладно. Кто тогда?

— Давай эту, как ее... Елизавету.

— Рудову?— изумился Святослав,— А почему она?

Потому, что это единственная старушка, имя которой я запомнил.

— А почему бы и нет?

Мы подошли к одному из дачных участков. Я уловил в подвале дома мертвеца: зомби то метался от стены к стене, то бил когтями по доскам.

— Ну так что, качнем старушку?— спросил я. Если татуированный будет настаивать на Гиге, пусть сам мертвеца и тащит.

— Черт с ней,— проворчал Святослав,— Качнем.

Нам даже не требовалось заходить внутрь. В кладовке дачного домика я нашел моток крепкой веревки, и спустя минуту вытащил завернутого в кокон зомби. Мертвец изгибался, щелкал зубами и жадно урчал.

— Не такой он и быстрый,— заметил я, глядя в белесые глаза нежити,— Я думаю, ты мог с ним справиться.

— Мне бы твою уверенность. А лучше — твою способность чувствовать окружающее пространство. А еще лучше — твой уровень, потому что управлять делами поселения и одновременно с этим качаться — сложновато. Тут или заботиться о людях, или качаться.

— Кстати, чего ты вцепился в прокачку Ивана?

— К нам приходят разные люди, некоторые качали живучесть и выносливость. Так вот, наблюдая за физическими изменениями этих пришлых, я и пришел к выводу, что старики помолодеют при прокачке живучести. С учетом этого, необходимо в первую очередь выбрать ценных специалистов, а остальных потом, по остаточному принципу. Чтоб ты знал, Гига служил в милиции — он человек с опытом.

Живучесть омолодит стариков? Вот уж вряд ли.

Я смотрел на Святослава, слушал логичные доводы и понимал, что остаточного принципа не будет. Прокачают тех, кто ценен, а на остальных опыта не хватит. Причем в условиях "жесткого цейтнота" ценные специалисты почему-то будут расти в уровнях. Балласт умрет от старости, а ценные специалисты будут помогать поселению выживать. Но из нежелания качать Ивана, я сказал:

— И все-же мы определились с человеком, который получит опыт с этого мертвеца.

Глава поселения скривился.

— Не командный ты игрок,— упрекнул он меня. Я не обратил внимания на упрек.

— Так где, говоришь, живет старушка?

— Рудова живет в сорок третьей квартире, на седьмом этаже. Зови ее в квартиру на первом этаже, где ты зомби убивал в первый день системы. Там до сих пор немного воняет, мы это место используем как допросную.

— А у нас уже есть, кого допрашивать?

— Конечно есть — тут столько мимо тебя проходит, ты бы знал! Среди свежепришедших завелись крысы. Всех вычислили.

— И что сделали с крысами?

— Пока сидят в подвале. Боюсь их отправлять из поселения: не стоит плодить мстителей. А они такими и станут: методы дознания были далеко не гуманными. Возможно, придется пускать их в расход.

— Что они натворили?— удивился я.

— Один отвлек повара, а второй сыпанул в еду крысиный яд. Думали потравить людей и добить кинжалами. Я хотел знать, стоит ли за ними какое-нибудь поселение, но нет — они действовали в одиночку.

— Дела-а,— протянул я,— Куда грузить мертвеца?

— Он хорошо связан?— Святослав проверил путы,— Вижу... Ладно, оставь его тут и зови Рудову на первый этаж.

Глава 3

Дверь сорок третьей квартиры была исцарапана когтями. Я помнил лишь один случай, когда зомби проникли в подъезд: в первый день, когда я приволок с трассы огромную толпу. Совесть слегка кольнула: похоже, мертвец подловил старушку в коридоре, потому и рвался за ней в квартиру.

Надпись на стене рядом с соседней квартирой сообщала "Тут живет Света. Дает за полтора рубля". Я было заинтересовался стоящей за надписью историей, но интерес быстро угас. Квартира пустовала: из нее вынесли даже мебель. Святослав расчищал ничейное жилье. Нет больше Светы, Света больше не дает.

Елизавета Рудова, в кофте и теплых штанах сидела на диване и вязала спицами рукав детской кофточки — увлечение пожилых женщин теперь из хобби становится необходимым ремеслом.

Я постучался костяшками пальцев. Хотел аккуратно, но грохот ударов разлетелся по этажу: либо дверь хлипкая, либо играют три с половиной единицы силы. От стука старушка слегка вздрогнула, затем отложила вязанье и приоткрыла дверь. В нос ударили запахи старушечьих кремов из трав.

— Алеша? Здравствуй. Чего ты хотел?

— Здравствуйте. В общем, у меня к вам необычное предложение. Как вы относитесь к тому, чтобы скинуть лет двадцать-тридцать?

— Это какая-то шутка?

Я в двух словах объяснил женщине, что нужно сделать. Я не умел убеждать, как Святослав, но уговаривать и не понадобилось. Сперва женщина скривилась и попыталась возражать: мол, она слишком стара, чтобы участвовать в богопротивных экспериментах, но чем больше я повторял про омоложение и здоровый организм, тем внимательнее слушала старушка. Наконец она сказала:

— Если других добровольцев нет, и нужно показать другим пожилым людям, что можно избавиться от болячек, я согласна.

Ага, конечно. Только чтоб послужить примером. Хотя, разве я в старости прошел бы мимо такого шанса? Я представил себя на месте старушки: доживаешь свои скучные деньки, готовишься отойти в иной

мир, и тут начинается движуха. Перед глазами появляется текст, потом за тобой гонится мертвец, а спустя несколько дней в квартиру стучится мужик и предлагает ткнуть мертвеца ножом за хорошее самочувствие и жизнь без таблеток. Я бы согласился: мне интересно посмотреть, что будет с миром через год, через десять лет.

Мы спустились в квартиру сатаниста. С момента, когда я был тут в последний раз, квартира преобразилась. В углу стоял крепкий железный стул с подлокотниками. Ножки стула были крепко прикручены к полу. В шкафу я обнаружил хирургические инструменты вперемешку с молотком, пассатижами, иглами и другими милыми вещами — набор начинающего дознавателя.

— А это нормально, что в шкафу пыточный набор?— поинтересовался я. Ковальчук рассказал, что мимо меня проходит многое из творящегося в поселении, но я не думал, что тут пытают людей. Будь я на месте истязаемых, тоже бы испытывал ненависть по отношению к нашему дому, которую удовлетворила бы смерть всех жильцов,— Вы что, блять, тут творите?

— Он больше для устрашения,— сказал Святослав.

— Какое устрашение? Ты думал, я кровь на инструментах не найду?

Святослав взорвался, видимо, я зацепил больную тему:

— Ты думаешь, мне понравилось этим заниматься?! Однако нужно было знать, стоит ли кто-то за отравителями. Да, я запачкал руки, зато теперь могу спать спокойно, зная, что засранцы действовали самостоятельно! На общем собрании, которое ты и Инга вчера пропустили, я рассказал обо всем, так что все в поселении знают о пытках. Я тебе уже говорил, что пришлось пытать двоих отравителей. Мир семимильными шагами идет в анус, и совесть просела: теперь за пытки не последует всеобщего порицания. Если тебя так волнует, больше такого не повторится — у нас есть ходячий детектор лжи.

Действительно: следователей и судов больше нет, а за попытку отравить все поселение они заслужили как минимум пытки.

Когда я поднимался за Рудовой, у меня мелькнула мысль, что Святослав подгадит за Гигу, и нас ожидает максимально атмосферный зомби: эффектно щелкающий зубами, урчащий и показательно-жуткий, но нет. Все было подготовлено по высшему разряду: тело

лежало на полу, накрытое простыней, и вяло шевелилось и урчало из-под ткани.

— Ты рассказал Елизавете, что нужно будет сделать?— тоном доброго дядюшки спросил Святослав.

— Пока я в помещении, Слава, не делай вид, что меня тут нет. Я осведомлена, и думаю, готова к этому.

Расписной протянул Елизавете стилет.

— Лучше в глаз.

— О боже, Слава, избавь меня от подробностей.

Елизавета взяла стилет и аккуратно опустилась на колени возле головы мертвеца. Я придержал нежить, чтобы не цапнула женщину за руку. Рудова нацелилась в нос зомби, зажмурилась и отвернулась. Какие-то детские пляски. Старушка была в кофте, так что я телекинезом переместил ее рукав, а потом опустил руку вниз. Раздался сочный, чавкающий звук, от которого Елизавету едва не вывернуло.

Елизавета Рудова.

Уровень: 4.

— Необычное ощущение,— поделилась старушка,— Как будто на мгновение в детство вернулась. А еще мне достижение дали: "мертвое спокойствие".

Я тоже помню, что после получения первых уровней испытал ощущение, будто вернулся во времена, когда на летних каникулах уезжал отдыхать к бабушке.

— А теперь, пожалуйста, откройте статус и сразу закиньте восемь очков в "живучесть",— попросил Святослав.

— Статус,— пробормотала старушка и несколько секунд шарила глазами по тексту. Затем худенькое тельце Елизаветы выгнулось в спине, позвоночник старушки звучно захрустел, будто его мял великан, мышцы забились в одной непрекращающейся судороге. Рудову колотило, как одержимую. Сухощавые пальцы нашарили простынь и впились в нее. Женщина застонала на протяжной ноте.

— Б-больно,— спустя минуту выдавила она сквозь сжатые зубы. Старушку постепенно отпускало: переставали судорожно дергаться руки и ноги, выравнивалось дыхание.

— Меня будто убили, а потом заставили воскреснуть,— произнесла Елизавета изменившимся голосом,— Не воскресили, а именно заставили ожить!

Волосы женщины остались седыми, тело не изменилось: кожа была дряблой, на старческих костях не наросло мясо, не исчезли варикозные вены на руках. В общем старушка выглядела так же, как и раньше. Но на ноги Елизавета не поднялась — вскочила.

— Это был интересный опыт. Пожалуй, так хорошо я себя с самой молодости не чувствовала. Пойду-ка домой, хватит с меня на сегодня приключений.

— Ну как?— спросил я Святослава, когда женщина ушла.

— Опыт прошел удачно: и пусть внешность не поменялась, двигается Рудова иначе. Думаю, и убить ее будет труднее. Честно говоря, я думал, что колебания этой характеристики могут убить — рад, что ошибся.

— А насчет достижения что?

— Да его каждому третьему лепят,— поморщился Святослав,— Если не зарефлексировал при первом убийстве, то почти наверняка получишь. За убийство человека другое дают, но эффект тот же. Плохо, что теперь дети и Рудову будут обходить стороной: они и так в последние дни зареванные ходят.

— Что поделать. Кстати, как там дела с поиском берлог зомби?

— Да никак. Захар с парнями ходил утром по метро, проверил пару туннелей, но ничего не нашел. Мне кажется, надолго я его не заинтересовал. В городе он хотя бы временами некроголемов находит, а в подземке вообще пусто.

Я почесал затылок и спросил то, что по идее должен узнавать у самой Краповой:

— Как там Инга?

— Великолепно. Как только о её навыке узнали, заняли очередь на неделю вперёд. Кто с язвой, кто с псориазом. Разве что с импотенцией никого пока не было. Я подкинул ей колец, сколько смог: целитель поселению нужен, как воздух. В отсутствии хирургов любая серьезная болячка смертельна, если живучесть не прокачана.

Ну хорошо, что все хорошо. Надо будет заскочить к девчонке, занести конфет, если найду.

— Понял. А что за копошение наверху?

Еще вчера я заметил, что люди лазят по крыше дома, осматривают кровлю, демонтируют провода и антенны.

— Семнадцатиэтажку мы не заняли, а если бы и заняли, то не удержали бы. Нам нужно место. Продукты, и казематы мы в подвалах разместим, но есть идея построить теплицу сверху дома. Кстати, тот грузовичок, что ты привез, хорошо подошел бы для вывоза мусора и перевозки стройматериалов.

— Я бы для этого газель использовал, но как знаешь. Ключ в замке зажигания. А я, пожалуй, поем, и по делам.

Я начал замечать, что в последнее время для меня люди все четче делились на жильцов нашего дома и прочих. К жильцам было более приветливое отношение: я даже иногда запоминал их имена и фамилии, перекидывался фразами и кивал соседям при встрече. Похоже, я все больше считаю девятиэтажку своим домом, а живущих в ней жильцов — большой разнокалиберной семьей. Всех, кроме одного.

— Гига,— холодно поприветствовал я попавшегося в коридоре старикашку. Тот вздрогнул и поднял взгляд.— Не желаешь убить страшнейшую тварь в обмен на хорошее самочувствие?

— Если это не ты, я пас!— прошипел Иван и прошел мимо. В любой большой семье есть человек, который не очень нравится. У меня это — Гига, а у Ивана — я.

Я заскочил в квартиру и через окно затянул из грузовичка пуховик и арафатку. Тут же транспортировал с кухни оставленную мне порцию борща и пельменей и с удовольствием все умял. У меня и поваров сложилась договоренность: они ставят блюда на подоконник, а я беру уже оттуда. Надеюсь, никто мне крысиного яда не сыпанет.

Во двор я вышел наевшийся, довольный, и замер, наблюдая за работой. Никогда прежде жильцы не трудились с такой слаженностью: таскали какие-то бревна, сколачивали доски, перемежая труд шуточками и историями. Визгливо звучала бензопила, и пахло свежими опилками: Святослав договорился с дачником, и народ готовил чурки для бани.

В подвале висели на веревках два человека: отравители-слоупоки.

Я выдернул из кузова ковер и расстелил на траве. Народ заинтересованно поглядывал, как я уселся по центру полотна. Ковер оторвался от земли, приподнялся на метр. От стайки подростков, наблюдающих за мной, послышался восторженный визг. Я поднимал ковер все быстрее. В ушах свистело, ускорение вжимало меня в

полотно, но я сидел ровно. Спустя минуту шестьдесят второй дом оказался далеко внизу и выглядел игрушечным.

Поднимать себя в воздух за штаны неудобно — странное ощущение, ноги будто сдавливает со всех сторон. На ковре летать удобно: я будто сижу дома, на диване. Конечно, если жизни будет что-то угрожать, я и за трусы себя в воздух подниму, и за носок, вот только если есть возможность летать в комфорте, почему нет?

Мне бы ступу, как в сказках про бабу Ягу. Наверняка старуха тоже обладала телекинезом: была помладше — летала на метле, а как на холодном ветре стали застывать колени, и уровень духа подрос, пересела на ступу. Кстати, вполне себе рабочая идея: вдруг раньше тоже приходила система, но без интерфейса, а допустим, с интуитивным пониманием? Ходят же сказки про чудесные излечения, про вурдалаков, оборотней.

Я прекратил подниматься и огляделся. С севера ползла завеса жирных черных туч. Изредка темное небо перечеркивала ослепительная молния, и до ушей долетали глухие раскаты. Пожалуй, долго летать не стоит: туча ползет ровно на город. Максимум через час Казань накроет ливнем, и лучше к тому моменту быть как можно ниже. У меня нет желания выяснять, смогу ли я пережить удар молнии и если переживу, вылечит ли последствия Инга.

С высоты в пол километра город выглядел миниатюрным: жались друг к другу крошечные многоэтажки, вились ниточки дорог. Я потратил минут двадцать, чтобы перенести в системную карту все, что вижу, а потом полетел на север, к реке Казанке. Пора заняться прокачкой.

Встреченный дракон подтвердил мою мысль, что можно качаться на хозяевах мест, главное — найти такого, который мне ничего не сможет сделать. Мой телекинез подрос, поэтому я надеюсь выстоять в бою против монстров. Дракон не подходит — слишком сильный, маневренный, может летать. При битве с водным или наземным чудовищем я в любой момент могу свалить вверх и меня не догонят и не достанут. Заардрааш был максимально удобным противником: неповоротливый, огромный, глупый. Возможно, он бы вывез против группы людей на лодке, яхте или даже маленьком кораблике, но против стоящего на суше телекинетика сделать ничего не смог. Я хотел снова найти такого же удобного монстра.

Дракон мог бы выдать мне уровней пять, или больше, а ведь он будет расти, копить опыт для меня. Нужно стать сильнее и вернуться к ящеру, взять реванш.

Казанка огромна. Я надеялся, что уровень хозяина реки будет соответствовать размерам Казанки. В идеале монстр должен быть пятидесятым и выше. Зачем убивать тысячи обычных зомби, если хозяин места даст в разы больше опыта?

Я пролетел над мостом "Миллениум", потратил пару минут на снижение и наконец приземлился на крышу ближайшего трехэтажного недостроя. По поводу этих домиков в старом мире было много вопросов: одни горожане текли по этим домишкам, другие хотели снести недострой к хренам, чтобы не портил вид. Годы шли, а домики так и стояли: никто их не достраивал и не сносил. Мне кажется, даже если вся Казань разрушится, эти домишки останутся стоять.

Людей поблизости от реки я не заметил. Это очень странно: район, в котором я нахожусь, до апокалипсиса был самым густонаселенным в Казани. Здесь люди должны толпами рыбачить! Почему их нет? Не желают показываться на открытом месте, не голодны, или боятся исходящей от реки опасности? Кстати, людей я не видел ни рядом с ближайшими домами, ни в окнах квартир. Я не дотягивался до многоэтажек, поэтому не мог точно сказать, были ли там люди, но за несколько минут я не уловил движения. То, что они вдруг разом уехали за город, казалось мне нереалистичным.

Я поднял ковер, пролетел над береговыми кустами, и завис в метре над водой. Телекинез не выдавал ни людей, ни чудовищ, поэтому я засунул носки в обувь, закинул обувь в кусты и опустил ноги в воду.

Речка пахла тиной. Я заметил пару косяков карасей и одного толстого сома: хозяина места я не заметил. Шли минуты, но ничего не происходило. Похоже, для появления монстра нужна плавающая Инга.

Ковер заскользил вперед, я снизился еще ниже и ногами рассекал водную гладь: если никого не найду, то хотя бы ноги помою.

Через десять минут катания над водой я упал на спину и уставился в пасмурное небо. Похоже, твари тут сейчас нет. Дно у берега было щедро усеяно человеческими костями, но на меня так никто и не напал. Наверное, со стороны я выглядел как сапер, который

по кускам людей понял, что впереди — минное поле и радостно топчется по нему.

Я забрал кроссовки и поспешил в домик. Погода стала нелетной: накатил рваный ветер, бросивший в стекла первые дождевые капли. Я поспешно открыл дверь и залетел внутрь. Вовремя: ветер снаружи тоскливо завыл, загрохотал гром, а потом все заглушил шум ливня.

В домике было темно и прохладно. За окном грохотала гроза, а через панорамные окна не было видно ничего дальше десяти метров. Ливень надёжно глушил все звуки, поэтому я не слышал, как шлепают по гальке чешуйчатые лапы, а ветви кустарника скользят по гибким телам речных обитателей. Зато прекрасно это чувствовал телекинетическим чутьем.

Речные обитатели выглядели как бесхвостые ящерицы, вставшие на мощные задние лапы. Голова у них была несуразно большой, туловище — бочкообразным, а вот передние лапы выглядели тонкими, с крупной кистью и перепонками между пальцев. Через спину и голову шел крупный гребень. Что-то подобное я видел в комиксе, или фантастическом фильме. Только вот вокруг не фильм и не комикс.

Я пересчитал речную команду: девять существ. Ребята без одежд и без набедренных повязок, но зато с тонкими копьями в руках. На концах копий я заметил длинный наконечник с насечками, которые не позволят легко вырвать оружие из раны. За такое оружие водным отдельное спасибо. Надеюсь, копья системные.

Я отступил на третий этаж домика и затаился. Водные жители быстро окружили домик.

Сверкнула молния и я успел увидеть зеленые фигуры, застывшие у дома. Я навел справку на ближайшее тело.

Ферраид.

Низшая особь.

Уровень: 14.

Да, блять! Да! Четырнадцатый уровень — это джекпот! Теперь я буду качаться на новых людоедах!

Монстры вломились внутрь. Я улыбнулся. Когда я в детстве смотрел ужастики, где злодей ищет положительных персонажей, ногти до мяса сгрызал, переживая. Теперь же пришло время сыграть за злодея.

Глава 4

Ферраиды рассыпались по первому этажу и заглянули в каждый уголок. Справились они быстро: мебели в недостроенном доме нет, негде спрятаться. Ящеры проверили второй этаж, а перед лестницей на третий — застыли. Не знаю, умели ли ферраиды считать, но каким-то образом сообразили, что их осталось пятеро от вошедших в здание девяти. Пока они обыскивали первый этаж, я убивал монстров кинжалами, поднимал тела к потолку, а после — выбрасывал в окна. Думаю, ферраиды смогут найти пятна крови на полу осмотренных этажей, если захотят.

Зеленокожие забулькали, обсуждая нехватку своих, но к выходу не побежали, а пошли вверх по лестнице. Расправиться с оставшимися втихую не выйдет, но мне и не нужно: когда пятерка поднялась на этаж, восемь кинжалов метнулись и прикончили четверых ферраидов. Остался последний. Этого монстра я определил как вожака: ящеролюд был крупнее остальных, с высоким гребнем и висящим на шее простеньким амулетом из длинного тонкого клыка и шнурка от ботинка.

Ящеролюд задрожал и прислонился спиной к стене. Копье речной житель выставил перед собой. Я думал, что ферраид бросится вниз по лестнице, но тот заскрежетал зубами и двинулся вперед, к моей комнате.

— Не прячься, человек,— голос моба был физически неприятен: булькающий, гнусавый. Со мной будто говорила огромная жаба,— Я найду тебя и убью во славу водного бога!

Довольно самонадеянно для существа, которое проморгало смерть собратьев. Я вышел навстречу монстру. Чего бояться, если я полностью контролирую копье в руке существа, у стен комнаты висят тринадцать кинжалов, а четырнадцатый застыл в десятке сантиметров от спины моба?

— Зачем вы пришли?— спросил я.

На восьмерых монстрах я поднял уровень, поэтому был благодушен. Удар можно нанести в любую секунду, но простой диалог с врагом может объяснить гораздо больше. Раненный или умирающий

монстр не расскажет столько, сколько может рассказать перед поединком.

Жалко, что исчезло электричество и интернет навернулся: всего один запрос в поисковую строку, и я бы знал, что и как именно произошло на берегу Казанки.

— В мире может быть только Тритерий и мы, его дети!— пробулькал ящер. Гребень на голове моба воинственно встопорщился, а сам он напрягся.

— Вас забросило сюда? Где вы жили раньше?

Ферраид облизнул губы длинным, жабьим языком и моргнул, ослепленный вспышкой молнии.

— Где моя команда?

Вряд ли ферраид пойдет на контакт, когда я подтвержу, что его приятели мертвы.

— Я убил Заардрааша,— сообщил, надеясь нащупать тему, которая заинтересует зеленого. Мало ли, вдруг он был для них эпическим монстром, который держал в страхе всех ферраидов, а я сделал благое дело?

Похоже, я ошибся: ящер занес копье и бросился на меня. Оружие зеленого крутанулось, вывернуло полуящеру кисть и отоварило его древком по ребрам. Ферраид был быстрым, но легким, поэтому отлетел и впечатался в стекло.

— В реке есть большие чудовища?— задал я последний вопрос. Ферраид снова облизнул губы, что-то проквакал, а потом сорвал с шеи шнурок и вонзил клык себе в горло, с легкостью пробив чешую.

Не думаю, что ящер решил самоубиться, чтобы лишить меня опыта. И верно: на меня накатило ощущение, будто нечто огромное и нечеловеческое смотрит на меня со стороны реки. И существо явно недовольно, что убит его миньон. Мне вспомнились рассказы Говарда Лавкрафта про водных богов. Почему чувствую непонятное внимание: это бонус от развитого духа, или способность твари?

Ощущение чужого взгляда длилось несколько долгих секунд: затем существо обратило внимание на труп ферраида, и через погруженный в плоть клык плеснуло на миньона вязкую, гнилую силу. Я передернул плечами от накатившего ощущения чужеродности, неправильности происходящего.

Тело ферраида изменилось: лапы обросли мышцами, когти отросли еще сильнее. Зубы ящеролюда вытянулись и теперь не умещались в пасти. Морда ферраида расширилась, глаза запали. Я с омерзением увидел, как кожа на тонких руках лопнула, не поспевая за нарастающим мясом.

— Ну и мерзость,— пробормотал я, глядя на тело, которое пыталось подняться на лапы с целеустремленностью напившегося в говно алкаша.

Благословленный ферраид.

Осененный благодатью сына Тритона.

Уровень: 30.

Благодатью тут и не пахло: при мыслях о силе, которой его воскресили, волосы до сих пор стояли дыбом. Теперь ферраид не выглядел разумным: существо не отрывало от меня голодного взгляда и зло рычало.

Копье метнулось к ферраиду и с тошнотворным хрустом пробило грудину монстра, а заодно и панорамное окно за ним. Кинжалы пробили суставы, глаза, грудину, но водный после этого не умер. Я приподнял копье, на котором болтался нанизанный ферраид, и вынес тело на улицу через разбитое окно. Там поднял на максимальную высоту и принялся ждать. Спустя минуту, когда ферраид почти снял себя с копья, ударила молния и прикончила "осененного благодатью" моба.

Уровень +1

Очки характеристик +2

Существу в реке моя победа не понравилась: я ощутил, как по мне мазнули взглядом, полным холодной, липкой ненависти. Интересно, стоит ли тягать за хвост существо такой силы, что одно его неудовольствие пробирает до мурашек?

Тритерий предлагает вам покровительство.

Желаете обрести бога?

Да / Нет.

Нажимаю "нет". Не дай шестьсот двенадцатый, попаду в подчинение к существу, которое меня ненавидит. Именно к существу — считать Тритерия богом я не собирался. Сверхсущность? Возможно. Могучая тварь с непонятными способностями? Вполне вероятно. Но

не бог. Бог тут только один — создавшая систему мразь, остальные до него не дотягивают.

Мне было интересно, чем этот Тритерий займется теперь, и долго ждать не пришлось: я прищемил существу большое эго, и сын Тритона решил меня покарать. Из воды повалили ферраиды: с копьями, заточенными камнями и системными клинками, которые наверняка сняли с людских тел. Меня уже атаковали подобной волной зомби, и пусть рядом нет машины, в которой можно пересидеть наплыв массы тел, у меня целый дом!

Я успел убить около тридцати монстров кинжалами, прежде чем остальные добежали до домика, и усмехнулся: стоит мне задержать ферраидов на лестнице, устроить вал из тел, и до меня не доберутся.

Среди живого потока, текущего от реки, вдруг остановился один ферраид. Монстр посмотрел на меня через разбитое окно и прислонил ко рту деревянную трубку. Я сиганул на пол раньше, чем надо мной мелодично свистнуло, и от стены отскочил дротик.

Я отыскал в толпе десяток ферраидов с трубками и следующими ударами прикончил их, но твари подхватывали оружие из лап погибших и бежали дальше. И в толпе появлялось все больше мобов с духовыми трубками. Пришлось закидывать оружие на крышу.

Волна монстров захлестнула первый этаж. Ящеры смешались в одну живую массу. Мне приходилось лихорадочно убивать монстров кинжалами, отталкивать ферраидов с лестницы, городить баррикады из тел.

Ферраиды карабкались по внешней части дома, но отттуда я сталкивал их собственным оружием. Я не тратил время, чтобы добить таких: они так и оставались лежать с переломанными костями. В основном я сосредоточил силы на тех ящеролюдах, которые лезли через баррикаду на лестнице со второго на третий этаж. Второй этаж мобы уже захватили, и с фанатичным упорством отвоевывали лестницу сантиметр за сантиметром.

Мне пришлось признать, что остановить монстров баррикадами и телекинезом не выйдет — попытка эта равняется затыканию поноса пальцем. Отсидеться в углу не получится: слишком много ящеров. Нужно вступать в бой самому, либо сваливать отсюда. Хотя ферраиды — не зомби, с ними можно не опасаться сражаться лицом к морде, даже если их куча на одного меня. У мобов — когти и оружие, у меня

телекинез и сила три с половиной балла. Я могу голыми руками им лица в затылки вминать.

Я притянул к себе длинное копье — оружие ближайшего погибшего ферраида, и сосредоточился на убийствах ящеров с амулетами и духовыми трубками. Я срывал с шей ферраидов амулеты и забрасывал их на крышу здания, к трубкам: мог и ломать, но не знал, как работает эта хрень: вдруг вместо одного клыка у монстров окажется два артефакта.

Ящеролюдов без духовых трубок я оставил в покое, и те полезли через баррикаду.

Я подошел к лестнице и перехватил копье поудобнее. Первые два ферраида атаковали одновременно: у меня с лёгкостью получилось отбить удар копья одного, увернуться от другого и подправить полет его клинка. Монстр полоснул по сухожилиям сотоварища: раздался визгливый вопль. Я вонзил копье в горло накосячившего ферраида и выдрал оружие вместе с куском гортани бедняги. Оба тела от пинков улетели вниз по лестнице, навстречу карабкающимся товарищам. Меня не смутило, что один из ферраидов еще жив: главное, что сейчас он не боец. Выживет — добью после боя.

Было сложно одновременно драться копьем и кинжалами, контролировать окружающее пространство и вычислять духовые трубки, но я справлялся. Некстати заболела голова. Стоит набрать цитрамона в ближайшей аптеке, вдруг поможет справиться от головной боли, вызванной телекинезом.

Ферраиды внизу заголосили: по лестнице ринулись трое бойцов, мешая друг другу. Я прорежал толпу, чтобы меня не снесли, но ящеролюдов было слишком много.

Первого я полоснул копьем по животу, и отошел на шаг. Зря: меня попытались оттеснить от лестницы. Мое копье рассекло воздух и опустилось на плечо ферраида. В последний миг монстр заслонился какой-то деревяшкой, но не помогло: я смел и его, и стоящего сзади зеленокожего товарища, что пытался достать меня из-за плеча.

Ферраид с распоротым животом со свистом втянул воздух, страшно завопил и попытался запихать в широкую рану лезущие наружу кишки. Я шагнул к монстру, чтобы отправить его вниз по лестнице, но тот отшатнулся сам, подскользнулся на крови и покатился к баррикаде, разматывая кишки.

В воздухе висела вонь крови и потрохов. Стонали и верещали раненые.

Следующего противника я ударил в глазницу так сильно, что пробил череп. Копье застряло, и вытащить его я не смог. Пришлось выбирать другое, благо счет убитых монстров уже шел на сотни и в доме была куча оружия. В меня кидали камни, палки, метали копья, но я отводил в стороны снаряды, либо возвращал хозяевам. Из-за этого приходилось отвлекаться от кинжалов, и убийство мобов шло не так быстро, как мне бы хотелось.

Тритерий гнал ящеров на меня. Мобы не страшились смерти, не придумывали тактику и не работали сообща: они лезли вперед, заваливали второй этаж трупами, заливали кровью.

Наконец случилось то, чего я опасался. Нет, монстров не стало меньше — из воды вырвались не очередные медлительные туши, а твари, подобные той, которую я убил молнией — "благословленные ферраиды". Не успели они преодолеть и половину пути до здания, как все ящеролюды с артефактами, которые я еще не успел отобрать, вонзили в себя клыки.

Количество бьющихся в агонии туш меня неприятно удивило. Нужно сваливать.

Я прыгнул на ковер, и вылетел в разбитое окно. Этого ждали — раздался свист дротиков. Мне удалось отвести в стороны десяток стрелок — ковер ухнул на пару метров вниз: одновременно сосредоточиться на полете и других манипуляциях я не мог. От остальных дротиков увернулся, дернул ковер в сторону и помчался прочь от берега.

Ох, как сегодня расстроится Тритерий, потративший силу зря... Хотя не думаю, что для существа, которого система считает богом, потеря крох силы критична. Скорее, он будет раздосадован, как человек, который несколько раз промахнулся по таракану и в итоге насекомое сбежало.

Я отлетел метров на триста. Ферраиды не преследовали меня, а скрылись в волнах. Похоже, существо позвало своих детей домой.

Сегодня я прокачался: на фоне такой удачи полет под ливнем — тьфу, плюнуть и растереть. Сегодняшний день вообще продуктивный на всякие полезные штуки: перебил кучу мобов, заработал лута, и плюнул в суп сыну Тритона.

Надо будет одного ферраида взять с собой в девятиэтажку, тогда у жильцов появится наглядный пример наших новых "друзей". Интересно, а в озере ящеры есть? Нужно будет проверить: если что, и там их численность прорежу.

Я развернул ковер и вернулся к трехэтажному домику, ожидая подвоха, но ферраиды ушли. На крыше уже не было клыков: мой просчет, нужно было забрать их с собой.

В дом заходить не хотелось, поэтому я приземлился у домика, добил раненных кинжалами и собрал лутбоксы, которые ничем не отличались от полученных из мертвецов. Лутбоксов было четыре: последний я подтянул с места гибели прокачанного монстра.

Есть что-то очень приятное в том, чтобы проверять полученный лут, какая-то интрига. Никогда не знаешь, что тебе попадется: полное говно, или что-то очень классное, но почему-то постоянно рассчитываешь на хорошее. Итак, что тут у меня?..

Едва я коснулся крышки первого ящика, чудовищная сила вмяла меня в ковер.

Алексей Нудный

Человек.

Уровень: 32

Характеристики:

Сила: 3.5

Ловкость: 0

Выносливость: 0

Живучесть: 0

Дух: 14 (3+11)

Свободных очков характеристик: 18

Навыки:

Телекинез (средний)

Достижения: "кровавая стойкость".

Глава 5

Свобода! Новый, интересный мир! Никто не контролирует мои действия, никто не ставит задач! Этого мне хотелось?

Тритерий предлагает вам покровительство.

Желаете обрести бога?

Да / Нет.

Я захрипел и попытался оторвать лицо от ворса: получилось, но с трудом. Снова отказался от "заманчивого предложения".

Противника в радиусе навыка не было - Тритерий сидел в реке, и с огромного расстояния давил, плющил меня способностью! Тяжесть вминала меня в ковер с такой силой, что вдохнуть получалось с трудом. Я разевал рот, как выброшенная на берег рыба. Перед глазами плясали синие круги. Телекинезом потащил себя за футболку подальше от реки, и как мог, отталкивался от земли и камней руками, ногами.

Из разбитого носа капала кровь, кожа на лице стесалась о ворс, вдобавок от берега вновь бежали ферраиды - Тритерий понял, что раздавить меня как таракана не выйдет: улучшенная сила позволяла не только жить, но и вяло ползти прочь.

По мокрой дорожке получилось скользить бодрее. Чем дальше я удалялся от реки, тем слабее давила на меня сила, тем проще было двигаться, пока наконец я не смог подняться на ноги. За спиной послушался яростный рев, заглушивший и шум ливня, и громовые раскаты. Я выскользнул. Спасся.

Спустя десять метров я подхватил себя за джинсы и полетел в сторону ближайшей многоэтажки. Сейчас мне было похрену на то, как сильно давят на промежность штаны. Я отлетел на полсотни метров и расхохотался от счастья. Я - жив!

И у меня появился первый личный враг.

Я приземлился на балкончик третьего этажа, толкнул скрипнувшую дверь балкона и вошел в квартиру. Там я дошел до спальни и упал на кровать. Устал настолько, что меня не смутил даже гниющий на кухне зомби.

Минут пять просто валялся, контролируя пространство. А потом неаккуратно пошевелился, и разодранные о камни ладони отозвались вспышкой боли. Черт. Я нашел коробку с лекарствами и щедро облил все раны перекисью, а потом перемотал руки бинтами. Надеюсь, Инга подвинет старушечью очередь и подлатает мои ладони.

Итак, что тут у меня?

А у меня куча сообщений об уровнях и одно особенно приятное:

Вы достигли 32 уровня! Выбрать навык или улучшить уже имеющийся?

В этот раз я решил сперва просмотреть, что предлагает мне телекинез.

— Удваивается количество предметов для одновременного воздействия.

— Удваивается лимит максимального веса предметов.

Первые два навыка я видел в сообщении после получения двадцатки. А вот третий был новым:

— Снимается ограничение воздействия на живых и псевдоживых существ.

Ага. То есть, мне уже не обязательно будет обматывать кого-то проволокой, или поднимать себя за одежду. А еще я смогу останавливать сердца, превращать в кашу мозги, завязывать кишки в узел, вправлять кости, сшивать сосуды, не давать крови сочиться из раны.

Этот вариант существенно увеличит мои возможности, однозначно выберу его. Только сперва гляну новые навыки.

Я открыл список и первым же пунктом был:

— Иммунитет к способностям**.**

Не позволяет другим игрокам воздействовать на вас навыками. Не распространяется на способности чудовищ и навыки игроков, влияющие на вас опосредованно (разожженный магией огонь, брошенный телекинезом предмет, охлажденный криокинезом воздух).

С тоской понял, что мое улучшение телекинеза придется отложить на потом: слишком свежо в сознании воздействие Тритерия. Однозначно беру "иммунитет". Был бы у меня этот навык, я бы с Негатором даже возиться не стал: три кинжала, десять секунд - и все трое отправились бы в ад.

Вяло просмотрел остальные предлагаемые навыки, но они меня не зацепили: метаморфизм, подводное дыхание, целительство.

Ладно, телекинез качну на сороковом уровне. Зато теперь никакой аэромант меня не придушит. Я выбрал иммунитет и стал думать, куда распределить восемнадцать очков характеристик за девять уровней. Можно закинуть десятку в дух, а потом накопить уровень и добавить в дух еще одну десятку, но не много ли у меня в духе баллов? Я поднимаю себя и пятьдесят килограмм груза, зачем мне еще качать дух? Нет, такая однобокая прокачка мне не нужна. Четырнадцати кинжалов вполне хватает для боя и против одного противника, и против толпы. Изменится ли что-то, если их станет пятнадцать? Нет. Дадут ли мне что-то лишние двадцать метров обзора? Блин, ну это вопрос. Да, изменят, но сейчас это единственный весомый аргумент ради прокачки духа. И в полезности той же живучести он уступает. Тот огромный зомби - живчик, которого встретили я и Инга, имел семнадцатый уровень, а значит, тридцать четыре балла характеристик. Четыре целых и три десятых балла живучести защитят меня от аккумулятора, рухнувшего со стометровой высоты на голову. Сомневаюсь, что они же защитят от арматуры в глазнице, все же я не мертвец.

Если восемнадцать баллов вложить в живучесть, то получится два и семь. Стоит ли? Однозначно стоит. Инга теперь не залечит мои болячки: иммунитет защитит меня и от ее способности. Это даже хорошо, не сможет читать всю мою физиологию и воздействовать на организм не сможет, но придется развивать именно живучесть.

Я выдохнул и разом вложил все восемнадцать очков в характеристику. Процесс перестройки тела оказался довольно болезненным: меня гнуло и ломало почти как Елизавету. Да, я не старушка, но она вложила в характеристику десятку, а я - все восемнадцать.

Когда я поднялся с кровати, мокрый от пота, то чувствовал себя примерно как персонаж того анекдота про "заново родился". Состояние было ужаснейшим, но скоро должно стать гораздо лучше прежней нормы. Теперь я еще на один шаг ближе к званию сильнейшего игрока.

Я вышел на балкон, притянул с ванной комнаты мыло и с помощью дождевой воды начал смывать с себя всю гадость. Потом,

как мог, очистил телекинезом одежду от пота, грязи и крови монстров и с помощью навыка постирал ее тем же мылом. С балкона я уходить не стал - сел в фундаментальное советское кресло и открыл бестиарий.

Ферраид

Низшая особь.

В воде все характеристики увеличиваются в полтора раза (расовый бонус).

Предпочитают сражаться копьями и духовым оружием. Тупиковая ветвь развития, не эволюционирует.

Набирает опыт при убийстве.

Благословленный ферраид.

С помощью силы своего бога ферраид может восстать из мертвых. Степень опасности зависит от количества силы, которую пожертвовал бог.

Сражаются когтями и зубами.

Самого Тритерия в бестиарии не было. Я несколько раз перечитал описание монстров и закрыл справку.

Лететь через Казанку я пока не рискну - я здорово раздраконил Тритерия. Подожду, пока он успокоится, или закончится ливень, и только потом полечу домой. Не хочу ощутить давление его навыка над самой рекой - там меня ни спасет ни телекинез, ни моя удача.

От пережитого снова напал жор. Я отыскал пачку сухариков в квартире тремя этажами выше. Я переместил пачку к себе и с аппетитом захрустел.

Итак, чем мне заняться? Судя по пустующим квартирам, где-то рядом огромное поселение, в котором прячутся люди со всех ближайших зданий, а то и со всего района. Уходили впопыхах: в некоторых квартирах остались продукты. Неудивительно - если Тритерий натравил на меня такую волну миньонов, представляю, какой "зерг раш" он устроил сотням людей.

Думаю, мне стоит найти и посетить поселение. Или хотя бы узнать, где оно, чтобы потом, при хорошей погоде, заглянуть к людям. Не думаю, что сбежавшие жильцы собрались в парке Победы, или им позволили набиться в жилой дом, а вот какой-нибудь торговый центр вполне мог стать убежищем для огромной толпы людей.

Телекинез - это не только четырнадцать убитых врагов за секунду, но и быстрая скорость. Я смогу быть курьером между поселениями и

иметь с этого прибыль.

В игрушках любой городок давал герою новые возможности: где-то был кузнец, который ковал особые мечи, где-то учитель обучал редкой профессии. Тут не игрушка, но у нас есть целитель и кузнец, у Весты - геомант и мастер ловушек. Интересно, кто есть в других крупных поселениях. Если у них будет кто-то типа зачарователя, смогу у Вестовцев брать оружие и таскать для улучшения, причем цены задеру так, что Святослав ужаснется. Стану богатым, куплю себе восемь колец на плюс три к духу, да...

Только сперва доделаю то, что не успел в прошлый раз.

Я сорвал настенный ковер из квартиры на пятом этаже и подогнал к своему балкону. Ковер пришлось долго вытряхивать: за годы нахождения на стене он набрал кучу пыли и весил килограмм на пять - десять больше, чем должен.

Близко к недострою я подлетать не стал - остановился в сотне метров, быстро забрал лут и свалил от греха подальше. Иммунитет защищает от атак игроков, но вряд ли Тритерий - игрок.

Сундучок от улучшенного ферраида отливал фиолетовым. Очередное кольцо на плюс два к духу? Увы, нет:

Карта навыка.

Владение духовой трубкой.

Мусор. В утиль. Я лучше выберу навык самостоятельно, чем потрачу балл навыков на это. Отдам Святославу, пожалуй. Хотя нет - лучше положу дома: расписной перетопчется.

Следующие три сундучка порадовали традиционным мусорным тряпьем, женской серьгой на плюс один к духу, и зельем:

Зелье водолаза.

Позволяет задерживать дыхание на десять минут.

Ситуативно полезное зелье. С выпадающими предметами складывается весьма неоднозначная ситуация: некоторые не назовешь бесполезными, но может так случиться, что они вовсе не понадобятся. Я думаю, у нас в поселении уже есть кубышка с подобными штуками, на которой сидит Святослав, и как заведующий хранилищем, перед заданиями будет выдавать людям зелья и свитки с заклинаниями. Или свитки в РеалРПГ не водятся?

И почему я раньше боялся передвигаться по городу? Если у кого и есть патроны к автоматам, то идут они на вес золота. Да и не станет

никто палить по быстро летящей цели: пока они озадачатся вопросом, что это мелькнуло в ливне, я уже далеко буду. Конечно, можно нарваться на человека, который сперва стреляет, потом думает, но чтобы нарваться на такого, нужно быть конкретным везунчиком.

В Ново-Савинском районе до прихода системы жило больше двухсот тысяч человек: теперь вряд ли осталось даже тридцать тысяч.

Пролетая на уровне третьего этажа, я видел вокруг то же самое, что и везде: упадок, разруху, кучи зомбячьих трупов. Во дворах - железные бочки с углями и пеплом, в квартирах - люди, не сильно отличающиеся от мрачных теней. Кто мог и успел - свинтил за город. Оставшиеся копошатся в разграбленных магазинах, как крысы, и следят, чтобы их, не дай бог, никто не заметил.

Город был похож на гниющий труп. Возможно, я вижу его таким из-за мрачных красок, непогоды, и не самого хорошего настроения после противостояния с Тритерием. Хотя какое это противостояние - просто удалось свинтить раньше, чем он принялся за меня всерьез.

Не знаю, как дело обстоит с Москвой, Петербургом или Нью-Йорком, а вот Казань сдает. Если город не захватят ящероподобные чудики, через год можно будет наблюдать сотни тысяч скелетов на улицах, пустые кварталы, и не больше десяти-пятнадцати крупных поселений на весь город. Если люди не свинтят в деревни: выращивать свиней и садить кукурузу с картошкой.

Я промчался рядом с покосившимся баннером, замедлил ковер, а после и вовсе опустил его на землю. Похоже, я нашел, что искал. Торговый комплекс "Тандем". Внутри здания я ощущал больше пары тысяч человек. Торговый комплекс - та самая бочка с продуктами, на которой можно просидеть реально долго. Только, боюсь, не паре тысяч человек. Переборщили они с количеством людей, нужно было подсократиться.

Ливень заслонял меня от взглядов со стороны Тандема, сам же я мог ощутить, насколько изменился комплекс с момента, как я видел его в последний раз. Раздвижные стеклянные двери и окна с обеих сторон завалили мешками с песком или цементом. Изнутри высились огромные баррикады из лавок, шкафов и прочей мебели. Люди расположили матрасы, кровати и диваны вдоль стен.

На крыше дежурили наблюдатели в серых брезентовых плащах. Дежурили откровенно хреново, раз я до сих пор не замечен.

Я зашагал к зданию, но не ко входу - там нет даже щели, через которую можно пройти, а к самодельной веревочной лестнице, которую спрятали на крыше Тандема, в тридцати метрах правее входа. Когда дошел, подумал, стоит ли сдергивать лестницу самому, а то и взлетать, но счел это излишним - не стоит раньше времени нервировать местных. Да и телекинез показывать не хотелось: вдруг тут гостей пускают на мясо? Чем меньше обо мне знают, тем меньше могут противопоставить. Человека с внешностью Алёши из детских сказок могут попробовать из ружья пристрелить, а вот телекинетика уже нужно травить, или выпускать своих игроков, прокачавшихся выше десятки. "Игроков"... Звучит так себе, но самоназвания пока не придумали.

- Эй!- заорал я, привлекая внимание часового. Мужик был вооружен системным копьем и шокером. Похоже, с оружием у местных неважно, как и с уровнем: часовой щеголял третьим. Это около тридцати убитых первоуровневых зомби, но в той же Весте часовые были не ниже пятого.

Часовой посмотрел вниз, заметил меня и шустро побежал к другому мужичку, постарше. Они перекинулись парой слов, после чего старший подошел к краю крыши, а заметивший меня часовой побежал по крыше к лестнице: видимо, докладывать обо мне.

— По какому вопросу к нам?— вежливо спросил мужичок - Виктор Колосов.

— Я бы хотел поговорить с вашими главными по поводу сотрудничества. Я из поселения по ту сторону Казанки.

— Какого рода сотрудничество?

Уполномочен ли Колосов говорить о таких вопросах? Не думаю. Сомнительно, что один из глав поселения или их приближенный дежурит с часовыми на крыше. Мужик забалтывал меня, выигрывая время, либо тешил любопытство.

— Обмен. Возможно, какая-то помощь. Я уполномочен действовать от лица поселения, так что перечень тем для обсуждения - огромен.

И обсуждать их, кроме как с главами Тандема, я не стану.

— Я доложу о тебе Главному, но не обещаю, что он тебя примет: у него может просто не оказаться на это времени. Валентин зашивается:

работает по четырнадцать часов в сутки и спит урывками. Сам понимаешь - быть Главой очень сложно.

Ну не примет и ладно, хрен с ним. Будь я ответственным за поселение, я бы не стал пускать непонятного высокоуровневого мужика к себе домой - неизвестно, где и на чем он эти уровни поднял.

- Все понимаю,- успокоил я Колосова,- У нас глава поселения тоже зашивается. Ходит рассеянный, путает слова, заикается.

- У нас пока не так,- засмеялся Виктор.

- Кстати, я думал, у вас рации найдутся.

- Откуда?- пожал плечами Колосов,- Тут есть магазин рыбалки и охоты, только в нем нет никакой электроники, кроме корабликов для прикормки и часов... Знаешь, если наш Глава решит скооперироваться с вашим поселением, будет неплохо. Мы почти никуда не высовываемся, на месте сидим: страшно в новом мире. Кооперация с другими сообществами позволит нам оставаться в курсе событий в окружающих районах.

- А как вы растете в уровнях, если ни с кем не контактируете?

- Зомби иногда приходят.

- Кстати, а чего у вас такие мелкие уровни, так мало зомби?

Колосов пожал плечами, и как о само собой разумеющимся сказал:

- Отдаем большинство мертвецов Главному. Он наш светоч в эти темные времена.

- У него что, навык - мертвых воскрешать, исцелять людей или создавать еду?

Мужчина вежливо рассмеялся, покачал головой, но не ответил.

Колосов не сказал, как они множат на ноль мертвецов, но на крыше лежали сетки. Набросить такую на мертвеца, спуститься и добить - ничего сложного.

Говорили мы минут десять, не цепляя скользкие темы о количестве в поселении людей и ситуации с едой. Осторожными вопросами я выяснил, что про ящеролюдов Колосов не знает - далеко к реке они пока не подходили. Рассказал про геоманта и мастера ловушек из Весты. Мужичок покивал, но разговор не поддержал. Наконец вернулся отправленный с докладом часовой и выдохнул:

- Главный согласился тебя принять.

Я подхватил себя телекинезом и поднялся по хлипкой лестнице, выжал одежду. Теперь хотя бы в кроссовках не хлюпает.

Глава 6

Мы спустились по лестнице, ведущей с крыши на верхний этаж Тандема, прошли мимо лежаков, на которых лежали люди. Несмотря на сквозняк и большие размеры торгового комплекса, внутри воняло немытыми жопами. Люди выглядели как в репортажах про содержание беженцев в наспех построенных бараках: с грязными, торчащими волосами, с потухшими взглядами, как будто каждый из них — тяжело болен. Настрой тандемцев в корне отличался от настроя в Весте или нашей девятиэтажке: там народ дышал оптимизмом и работал, будто труд — цель их жизни, а в Тандеме люди выглядели заложниками, ожидающими спасения. Люди напомнили мне студентов.

— Наш Глава вообще молодец,— продолжал нахваливать часовой, — Знаешь, как без него нам хреново было бы? О-о!

Мы прошли мимо тихих, сломленных тандемцев, что переговаривались тусклыми голосами, и вышли в длинный коридор. Возле дверей в конце коридора стояли два сухощавых мужика с кинжалами на поясе и автоматами в руках: оба восьмого уровня, судя по телосложению — вкачаны в скорость. Главу охраняли лучше, чем сам Тандем.

Я привычно перехватил спусковые крючки, едва ощутил оружие, поэтому синхронно нацеленные на меня автоматы не вызвали ничего, кроме недоумения.

— По личному указанию Валентина, игрок доставлен!— вытянувшись, отрапортовал Колосов.

— Заводи!— прозвучало из-за двери. Мужики синхронно опустили автоматы.

Колосов толкнул дверь и зашел первым, я — следом.

— Привел? Молодец!

Часовой содрогнулся, лицо его расцвело от счастья.

— Рад служить!— гаркнул он, развернулся и вышел, улыбаясь, как умственно отсталый.

Я огляделся. Обстановка в кабинете главного оказалась иной, чем я представлял по описаниям. Пока мы шли, Колосов мне уши промыл рассказом, как здесь классно, и какой молодец у них глава.

Во-первых, сам главный не производил впечатление человека, на которого я бы, например, согласился работать. Пузан, лицом напоминающий поросенка, смотрел на меня с выражением полнейшего превосходства, и совершенно не внушал доверия. Во-вторых, пузан стоял голый, из-за чего я имел сомнительное удовольствие видеть все жировые складки на тучном теле. Пальцы жирного украшали кольца. А в-третьих, на диване валялись три девчонки, выглядящие не старше шестнадцати: все трое не сводили с Валентина взглядов, полных обожания. Как минимум странно, что меня встречает в кабинете голый мужик, возле которого стелятся обнаженные девчонки. Это уже не спишешь на милые странности, присущие поселению.

На столе в тарелках лежали консервированные фрукты, курочка, нарезанная ветчина. Свин подумал, что попал в рай?

Валентин Прищелов.

Уровень: 28.

— Вот ты и попался,— довольно произнес Прищелов,— Сядь в кресло! Смущаешь меня ростом и мышцами. Не в мышцах сила, дурак.

Я не почувствовал ничего, однако интерфейс выдал угрожающее сообщение:

Иммунитет!

Ментальное воздействие заблокировано!

Я прошел к креслу, и удостоверившись, что оно чистое, сел. Посмотрю, что мне скажет контроллер.

— Снимай кольца и рассказывай, что умеешь?— спросил глава Тандема.

Увы, диалога не будет: он сразу начал спрашивать по делу. Я думал, Прищелов расскажет мне, как добился жизни такой, сообщит злодейские планы, а оказалось, что он не дебил. Извращенец с мегаломанией, но не идиот.

— Умею ломать планы подонкам и дробить кости мразям,— наклонившись к нему, сказал я. Валентин захлопал глазами, но осознал ситуацию не сразу.

— Навык, дубина! Навык у тебя какой?!

Иммунитет!

Ментальное воздействие заблокировано!

— Я же сказал — наказывать подлецов.

Если в первый раз жирный думал, что просто неверно сформулировал вопрос, то теперь до него доходила вся глубина ситуации. И чем больше Валентин понимал, тем дальше пятился от меня, пока не уперся в стену.

— Это довольно непростая ситуация,— начал было он.

— Непростая ситуация?!— перебил я,— Непростая ситуация — это когда тебя на скамье штангой придавило, и никого рядом нет. А ты меня подчинить пытался, хуйло.

Пузан завизжал:

— Атаковать чужака!

Я ожидал, что в кабинет вломятся охранники, но не думал, что на меня бросятся еще и девчонки. Впрочем, это не помешало мне сваленной вокруг одеждой по-быстрому спеленать охрану, девчонок и подонка.

— Стой!— заорал Валентин,— Если тронешь меня, они умрут! Я завязал их жизни на себя!

Я даже не размышлял, стоит ли убивать главу Тандема. Да, с таким человеком поселение будет единым, сплоченным, без внутренних конфликтов: у людей будет еда, которую их глава станет забирать у других поселений, они вместе преодолеют любую преграду, вытащат руководителя из любой беды. Еще Валентин — подонок и педофил, который может уводить в рабство сотни людей, а привязка жизней — скорее всего блеф. Я не могу позволить этому человеку жить. Слишком ультимативный навык, слишком мразотный Валентин.

Кинжалы рванулись из ножен охранников, и воткнулись в сердце толстяка и в горло, чтобы точно скомандовать не смог.

Прищелов умер мгновенно. Я взглянул на девушек, что стонали и держались за головы связанными руками. Судя по всему, после смерти главы Тандема им пришлось несладко, но умирать они не собирались. Как я и предполагал, Валентин блефовал.

Я подхватил тарелку с ананасовыми кольцами, курочку и ветчину, и пошел к выходу. За убийство я ни уровня не получил — будто ВДВ-шник, участвующий в резне на ножах среди детсадовцев.

Я съел кусочек ананаса, положил на забинтованную ладонь пять колец, что я снял с Прищелова, и вызвал справку на каждое. Три украшения давали лишь единицу духа, два других давали по две

единицы. Я, не колеблясь, заменил кольца на своих пальцах улучшенными. Теперь у меня шестнадцать единиц духа, и никаких угрызений совести.

Нужно найти Колосова и сообщить ему новую политику партии.

Стоит ли помогать поселению? Такими мыслями я напоминал себе садовника, который старательно приматывает к дереву треснувшую ветвь и думает, приживется ли? Не погибнет? Я уже помог людям в "Романтике", а потом их вырезала девчонка. С другой стороны — больше двух тысяч людей. Не по своей же глупости они до сих пор тут сидели — их контролировал Валентин.

Я прошел обратно. Люди на лежаках корчились, кто-то тихонько подвывал. Силен был Прищелов — контролировал каждого. Я поднялся по лестнице, и перед выходом на крышу сформировал над собой полусферу из воды. Часовым тоже досталось.

— Подъем, Витя,— ткнул я Колосова носком ботинка,— Ты нужен людям!

— Больно... Голова перемешана... Люди, лица... Как же больно...

Я ел ананасовые кольца, ожидая, пока часовой придет в себя. Ждать пришлось не меньше десяти минут: я успел не только съесть все, что взял, но и задуматься, стоит ли дойти до продуктового и взять что-нибудь оттуда? Я вроде не голоден, но и сытостью свое состояние не назову. А продуктовый там наверняка не вычищен: Прищелов обязан был экономить еду.

Наконец часовой поднялся на дрожащих ногах.

— В общем, так,— начал я просвещать часового,— Вашими мыслями управлял Валентин, ваш глава. Если помнишь, как подпрыгивал от его похвалы, сам все понимаешь. Прищелов мертв, вот его кольца. Отдай первому, кто качнется до десятки и откроет навык, связанный с "духом". Советую брать атакующую способность, вам сейчас очень пригодится хотя бы один дамагер. Как очнетесь, качайтесь: в Казанке водятся ферраиды, можно поднимать уровни на них. Близко к реке не суйтесь, и не давайте ящерам продырявить себя длинными зубами, которые они вешают на шею. В общем-то всё. Бывай, Колосов.

Я подтянул к краю крыши ковер и переступил на него. Оставаться и разжевывать поселению основы жизни в новом мире я не собирался.

Я мог сделать для них гораздо больше, но тут две тысячи человек: среди них найдутся те, кто умнее меня, и те, кто умеет в тактику.

Казанку я преодолел над мостом, в метре от дорожного полотна: не хватало, чтобы земноводные повторили то, что начали. Мост я пролетел секунд за двадцать, и уже когда удалялся, спину обожгло ненавидящим взглядом. Дай мне подкачаться, водоплавающее говно, и я к тебе вернусь.

Во дворе родной многоэтажки находились только наблюдатели и команда зачистки: остальные предпочли сидеть по квартирам. Я не стал подлетать близко, чтобы не дай бог не принять от излишне ретивого часового автоматную очередь на грудь, а спрыгнул на землю за сто метров от дома и подошел к девятиэтажке. Ковер парил за спиной.

— Как дежурство?— спросил я мужичка, которого вчера просил передать Святославу сообщение насчет кольца и картошки.

— Спокойно,— грустно отозвался он.

Уровень мужичка подрос, но вот радости не было ни в голосе, ни в лице. Похоже, не в лэвлах счастье.

— Я вижу, ты снова ни с чем. Опять тебе достанется?— вдруг неожиданно спросил мужичок.

Я не понял, о чем он, поэтому переспросил, и услышал занятную историю. Оказывается, Святослав мне уже дважды поручал задание добыть для поселения еды, но я в первый раз саботировал просьбу и получил от главы поселения нагоняй, сейчас же произошел второй саботаж. Только почему-то я не в курсе ситуации.

— Еды просто нету, да?— с почти натуральным сочувствием поинтересовался мужичок. Я понял, что если расскажу что-то, к следующему вечеру о сказанном узнает все поселение. Есть такие типчики среди людей — сперва лезут под кожу, а потом уже пересказывают истории другим людям. Скучно им.

Я не ответил и взлетел до своего балкона: там уже выжал ковер, сменил одежду на сухую и чистую. Похоже, стоит навестить своего хитрого соседа. Похоже, Святослав завязал на себя все ниточки управления поселением, и сейчас, как Царь горы, сидит на высоте и щелкает по носу прокачанных игроков. Меня потихоньку травит, Ингу привязывает к поселению сочувствием к больным старушкам. Может, Захару тоже прилетело.

Расписной жил на втором этаже. Я спустился в его квартиру и провернул замок, не утруждая хозяина квартиры подходить к двери. Ему в данный момент было совсем не до того: мужчина кувыркался с какой-то дамочкой из неженатых. Я постучал костяшками пальцев по зеркалу в прихожей, чем привлек внимание обоих.

— Есть кто дома?— издевательски крикнул я,— Хозяин! Принимай гостей!

Я уселся на стул на кухне. Святослав накинул халат и быстрым шагом направился ко мне.

— Какого черта?!— взвинчено наехал Ковальчук,— Ты мог постучать!

— Да мне похеру. Зачем ты пиздишь про меня за глаза?

Взгляд Святослава забегал. Мужчина пригладил волосы потной ладонью и нервным тоном сказал:

— Послушай, мы ведь не враждуем. Не знаю, с чего ты взял, но я бы никогда...

— Как минимум раз до этого было,— припомнил я,— Ты рассказал всем старухам о том, что я убил сатаниста.

— Я бы не стал,— возразил расписной и покосился на кухонный нож. Легким усилием я поставил нож на острие и закрутил вокруг оси.

— Возьми, если хочешь,— кивнул я на крутящийся клинок,— Вдруг с ним будет спокойнее.

— С чего ты взял, что я волнуюсь?— нервно улыбнулся мужичок. Рассудительным и не выбитым из колеи он мне нравился больше, с таким можно вести беседу. Я говорю с ним с позиции силы, и могу продавить все, что угодно, только вот условия, на которые татуированный подпишется, будут казаться мужчине ярмом, которое он рано или поздно попытается скинуть.

— Не понимаю, в чем ты меня обвиняешь,— сказал Святослав, когда успокоился,— Расскажи по пунктам, что и кому именно я про тебя говорил.

— Не делай вид, будто не знаешь,— поморщился я,— Ходят слухи, что ты посылаешь меня за едой и я саботирую твои приказы. Когда ты успел стать моим начальником?

— Слухи?— наигранно удивился татуированный,— Все, что у тебя есть — это слухи? Ты вот с этим ко мне пришел?!

— А мне больше ничего и не нужно,— признался я,— Тут не старый мир. Я не позволю за глаза поливать меня говном. Мне не нужно расследований, не нужно твердых доказательств. Если я решил, что ты очерняешь мое имя, то это тебе нужно доказать, что я не прав, понял?

В глазах Святослава загорелся злобный огонек.

— То есть, ты считаешь, что можешь на меня давить?

Святослав Ковальчук.

Уровень: 19.

Выглядел мужчина еще суше, чем обычно, а значит, продолжает вкладываться в скорость. Колец на пальцах нет, выходит, в дух он не вкладывается. Значит, в скорости у него может быть почти пять целых баллов. Хреново? Да, наверное. Только не в случае, когда расписной одет в халат.

С другой стороны, если я продолжу эскалацию конфликта, почти наверняка случится драка. Нужна ли она мне? Нет, не нужна. После этого конфликт станет лишь нарастать. Ковальчук уже сейчас показывает свою говнистость, распуская слухи, а уж считая меня своим персональным врагом, развернется вовсю. Съезжать из дома я не хочу — меня тут кормят, есть своя жилплощадь, а глава маленького поселения ратует за всеобщее благо и свою власть. Убивать расписного тоже не стоит: это не добавит моей фигуре всеобщей любви: бабки и так шепчутся за спиной. Да и поселение придется кому-то возглавлять, а я этого делать не хочу. Да и не получится у меня рулить людьми так ловко, как у татуированного любителя всеобщего почета.

И что выбрать? Святослав в моем нахождении в поселении не заинтересован. Значит, придется заинтересовать.

— Я сегодня был у Казанки. В реке угнездились какие-то непонятные твари. Зеленокожие полуящеры — полулюди. Звать их ферраидами. Еще там есть какое-то слабенькое божество, которое меня чуть не убило — Тритерий. Он натравливает на людей ферраидов в дичайших количествах и управляет ими. Если полчища зеленокожих гондонов двинутся сюда, поселению конец: без меня вас завалят мясом. Очень качественным мясом, чтоб ты знал. Так что в твоих интересах меня удержать тут, а не выжить. Не веришь мне — смотайся на другой берег и проверь трехэтажные недостроенные домишки. В

одном найдешь подтверждение моим словам. Но я раздраконил Тритерия, поэтому если вдруг тебя вдавит в землю с такой силой, что сломаются ребра, не огорчайся.

И я улыбнулся.

Святослав сел на стул и уставился в стену. Спустя ровно одиннадцать секунд, которые для скоростного типа могли растянуться в пару минут размышлений, он ответил:

— Я не знаю, кто распускает те слухи,— с ходу соврал он,— И не буду извиняться за то, чего не делал. А насчет ферраидов... хорошо, я это учту.

Я подумал, и решил немного сгладить конфликт:

— Как видишь, я сюда тащу и еду, и оружие. Мне тут жить, Слава, я хочу только одного: комфорта. И в отношении себя и вообще, в жизни. Думаешь, я стану претендовать на место главы поселения? Да мне это и даром не нужно. Заботиться о людях, решать их проблемы — да я ебал. Обеспечь мне мои хотелки — не такие и великие, заметь, и я буду на твоей стороне. С Сергеичем мне не по пути, других поселений я не знаю, да и не тянет меня отсюда. Если не начнёшь на меня давить, будем дружить.

Святослав кивнул, и я вышел. Нужно навестить еще одного человека.

Сколько там на часах? 17:24. Вполне успеваю.

Я направился к Захару, которого ощущал в доме. К сожалению, жил паренек через подъезд от моего — пришлось облететь дом.

Я постучал в стекло раз, другой. Странно было стучаться в окно квартиры на седьмом этаже.

— А, это вы,— Захар отложил копье, которым собирался ткнуть нежданного визитера и открыл окно пошире,— Забирайтесь, дядь Леш.

Я перелез на балкон и собрал с одежды воду. Только убедившись, что не оставлю в квартире мокрых следов, зашел внутрь.

Квартира Захара меня удивила. Я не слежу за тем, как живут и чем занимаются мои соседи, поэтому упустил появление у Захара своего компьютерного клуба. На диване, на мягких больших подушках и на полу сидели и лежали юноши с ноутбуками и даже пара девчонок. Провода зарядок тянулись от ноутбуков к удлинителю, который уходил за дверь квартиры и змеился по лестнице вниз до самого генератора.

Насколько я понял по происходящему на экранах, молодежь рубилась в гонки.

— Тебя подключили к электричеству?— удивился я,— Как ты этого добился?

— Просто попросил,— пожал плечами Захар. Парнишка набрал двадцать первый уровень — хороший рост.

Я осмотрел всех присутствующих. Увидел Витю, Славу и Андрея. Мелкая команда Захара тоже была здесь в полном составе, и с подросшими уровнями. Молодец парень — подтягивает их.

— Захар, как ты смотришь на то, чтобы взять нескольких друзей и немного прокачаться?

Глава 7

Предложение покачаться вызвало неоднозначную реакцию: Захар согласился не раздумывая, мелкие одобрительно заголосили, а вот Слава отказался: забубнил про слишком быструю прокачку в больнице, вот если бы помедленнее, в щадящем режиме... Я парня не слушал: не хочет — пусть идет в варкрафт.

Желающих прокачаться набралось много, но я выбрал троих: Захара, Витю и мелкого парня из команды Захара.

Дамир Дивеев.

Уровень: 9.

Паренек хотел побыстрее перескочить на десятый уровень, и просился с неистовым пылом. В плюс ему пошло и то, что юноша был прокачан в чистую ловкость: Захар упирал на это, уговаривая меня включить мелкого в команду. Ферраиды сильны, ловки, а те, кого расперло Тритерием — на порядок более сильные и живучие, вот только против игрока с упором в ловкость ящеролюды не тянут. Парнишка с ловкостью в два и семь балла мог в одиночку вырезать несколько десятков обыкновенных ферраидов, если бы не наличие Тритерия. Сын Тритона мог накуканить любого из нас, и это заставляло мою чуткую душу трепетать от негодования.

У Захара в квартире обнаружился "мини-арсенал": в углу кухни лежало системное оружие и заряженное ружье.

Витя и Дамир вооружились копьями, Захар прихватил молот.

Когда мы с Ингой пришли, нагруженные оружием из квартиры Негатора, Святослав бегал вокруг и распинался: ах, наконец у поселения появился арсенал! Надо будет подтянуть мужичка за язык и спросить, где обещанное. Я ощущаю только кучу оружия в подвале, сваленного "а ля арсенал Захара", но нет ни стоек, ни хотя бы порядка.

Мы спустились по веревочной лестнице во двор.

Ливень перешел в мелкий дождь. Лучше бы вообще прекратился, но увы, погода не реагировала на мои желания. Придется мокнуть. Черт! Обезвоженные поселения наверняка набрали воды, и мои скважины им в ближайшее время не нужны.

Я перешел по скрипучему мостику через ров и задумался: стоит идти по трассе, или лучше огородами и улочками? Или рискнуть, и поехать?

— Ну что, дядь Леш, на ковре полетим?— спросил Дамир.

Я покосился на шутника:

— Дядь Леша не вывезет всех, малыш.

— Малыш,— хмыкнул Витя и взъерошил волосы на голове мальчугана. Девятый уровень пацаненка давал ясно понять, что боевого опыта у того будет побольше, чем у большинства жителей дома. Захар прибеднялся насчет редких зомби: уровни его команды показывали, что мертвецов они находили, просто не в тех количествах, что хотели.

Итак, полеты. Шестнадцать единиц духа — это двести пятьдесят шесть килограмм. Вместе с собой я бы мог поднять двух некрупных парней, но не Витю с Захаром и Дамиром. Берег Казанки в пять раз дальше от дома, чем станция Аметьево: шагом мы это расстояние преодолеем за пару часов, если двинемся внимательно, и контролируя округу на предмет скоростных зомби. Можно лететь на ковре рядом с бегущей молодежью, но полеты под дождем меня заколебали. Есть вариант гораздо удобнее: можно взять машину и добраться по дорогам.

— Захар, как далеко ты заходил на север? Знаешь, что творится на дороге до Казанки?

— Не, дядь Леш, я даже до Аметьево не ходил. Мы больше по южной части: там домики дачников, склады всякие. Продуктов меньше, но и ружьем никто в рожу не тычет.

— А на севере тыкали?

— Было разок. Но он больше не будет.

— Ты, кстати, так ему и не засунул берданку туда, куда обещал,— хохотнул Витя,— Как тебе после такого доверять? Не умеешь держать слово.

— Я вполне могу засунуть ружье в тебя,— пожал плечами Захар, — Хочешь, пообещаю и сдержу слово?

Пока пацаны перепирались, я подошел к часовому и спросил насчет машин.

— Газель вчера в столб втаранили. На уазике Тимур еще вчера куда-то уехал, а грузовичок нескоро приедет. Мужики с Сотниковым

поехали за кирпичами на ближайшую стройку: минимум час кататься будут. Легче на дорогах какую-нибудь машину взять, чем ждать их.

— А кто такой Сотников?

— Главврач, с больницы.

Вот почему Святославу не организовать автопарк поблизости? Грузовичок я привез, Газель тоже. Такое ощущение, что я автодилер. Кстати, в мой ниссан, который был со мной с досистемных времен, кто-то втаранился на второй день с момента появления системы. Тогда я даже париться не стал, потому что не думал, что когда-нибудь буду рассекать по городу на автомобиле. А теперь, когда поблизости нет знакомой машины, жалко старенькое, верное авто. В квартире до сих пор на вешалке висят ключи.

— Ладно, пройдемся до Горок, там уже найдем автомобиль. Дальше дорога не так забита, можно будет и проехать.

Перед выходом со двора я решил настроить молодых на серьезную волну, уж слишком они веселы. Святослав не обрадуется, если с пацанами что-то случится.

— Парни, не забывайте, где вы. Захар, ты сам знаешь, что в районах остались недобитые зомби. Напомню, что некоторые мертвецы могли докачаться до тридцатки, а скоростной зомби тридцатого уровня — это машина для убийств, и я еще не считаю эволюций, о которых вообще ничего не известно. Если есть ферраиды — значит, могут быть и другие чудики, которые с удовольствием пустят любого человека на фарш.

— Мы поняли, дядь Леш,— прекратил улыбаться Витя.

— Будем осторожны,— подтвердил Захар.

— Если заметите то, чего я не увидел, сразу говорите. Будьте наготове, и не расслабляйтесь. За небом тоже следите. Я видел летающего монстра: если нам попадется подобный, каждый будет драпать с такой скоростью, что Флеша обгонит.

Мы пересекли парк и дошли до станции "Горки" так же спокойно, как и вчера с Ингой. На дороге, ведущей от Горок к Аметьево и дальше на север, машин гораздо меньше: можно спокойно ехать, время от времени меняя ряды.

Для поездки к реке я взял второй "марк". Мне почти без разницы на чем ездить, но марк — первая замеченная мною машина с

тонировкой, заполненным бензобаком и без гнойных разводов на сиденьях.

— Рассаживаемся, ребята, смотрим в окна и не отвлекаем водителя.

Я разогнался до скорости в сорок километров в час — этого хватало, чтобы откидывать с дороги всякий мусор, отодвигать машины и пеленговать наличие людей впереди. Мы проехали по улицам, где я вчера зажигал: в салоне завоняло жареными мертвецами. Странно, что по прошествии суток и после сильного ливня мертвецы воняли так, что слышно было даже в салоне.

Интересно было бы встретить огромного пса, которого мы с Ингой вчера засекли, но нам не повезло. Или наоборот, повезло. Кто знает, чем закончилась бы встреча.

Через Казанку я решил не переезжать: Тритерий дал почувствовать, что в городе есть силы мощнее имбалансных телекинетиков. Местом для прокачки я выбрал экстрим-парк "Урам" рядом с рекой. До прихода системы там тусовались скейтбордисты, любители батутов, BMX и самокатов.

До Урама добрались меньше, чем за двадцать минут, и то потому, что я перестраховывался и замедлял скорость на подозрительных участках. Но обошлось: народ не хотел мокнуть и прятался по квартирам. Правда, не все. Один раз навстречу нам попадалась желтая мазда. Я подметил, что народ осмелел, и теперь катается на машинах, но не удивился: одно только наше поселение эксплуатировало Газель, уаз и Киа бонго. С маздой разъехались без проблем. Намек на проблемы мелькнул в самом парке.

Мы припарковались у входа и вышли из машины. После теплого салона машины на улице было зябко: я поежился и сразу подвесил водные полусферы над каждым из нас. В парке был всего один человек, который сидел рядом со скейтбордом, держа на коленях замотанное в пакет ружье, а в руке — бутылку алкоголя.

Вениамин Пеликанов.

Уровень 7.

— Привет,— поздоровался я с Вениамином,— Нам нужен этот парк на ближайшие пару часов. Я буду благодарен, если ты его покинешь. Или хотя бы уйдешь в закрытую часть.

Я врал. Нам подошло бы любое место с хорошим обзором, и у берегов Казанки таких можно было насчитать минимум десяток, но мы уже тут. Зачем уходить?

— А мне и тут норм,— пьяно отозвался Вениамин,— И я буду благодарен, если ты завалишь хавальник и уйдешь отсюда.

Он что, контуженный?

— Ты разве не видишь мой уровень?

— Я не вижу у тебя ружья. А у меня оно есть, смекаешь?

— В последний раз прошу, свали.

Вениамин громко рыгнул и присосался к бутылке. Похоже, пора заканчивать с вежливостью. Я пощелкал пальцами, а потом воскликнул:

— Вспомнил! Неделю назад была ситуация. Я устал на работе, захотел скинуть напряжение и заказал проститутку. Приехала женщина лет сорока пяти, но на вид нормальная: за свой маленький прайс вообще отличный вариант, бюджетный. В общем, я хорошо с ней покувыркался, лезу за бумажником, а она вдруг говорит: я не возьму с тебя денег. Я сперва не понял, спрашиваю, мол, почему, неужели так сильно понравилось? Она и говорит: секс был знатный, но я, мол, гадалка, будущее вижу. Через неделю ты пойдешь в экстрим-парк, и там встретишь моего сына, который на тебя с ружьем полезет. Не убивай его.

— Ах ты...

Я рванул ружье так резко, что Вениамина развернуло на месте. Мужик поймал взглядом оружейное дуло, застывшее в двадцати сантиметрах от его переносицы, и замер.

— В жизни бывают ситуации, когда ты попытался вывезти, но не получилось, и вот стоишь обоссаный, смотришь в дуло собственной берданки. В такие моменты ничего уже не сделаешь, остается бежать.

Веня верно истолковал совет: развернулся и драпанул. Я проводил мужчину взглядом и обернулся к ребятам:

— Итак, вернемся к делам. Захар, мне нужна конкретика по твоему навыку.

Захар напрягся.

— Но ведь не принято же. О таком не спрашивают!

— Согласен,— кивнул я,— Однако я не прикола ради спросил, мы не в линейку по сетке играем. Я на тебя не давлю и не требую выдать

информацию, мне просто нужно знать, что ты можешь. Если не хочешь рассказывать вообще ничего, будешь рядовым бойцом, но я буду рассчитывать только на твои физические характеристики. Если решишься рассказать, я смогу понять, на что ты способен. Обещаю, от меня никто не узнает твоего секрета.

Захар мялся не дольше минуты. Парень прошел по площадке, пнул подвернувшийся под ногу камень и решился:

— Метаморфизм,— наконец выдал он.

Навык, дающий полный контроль над своим телом?

— Отлично,— сказал я спокойно,— Сможешь стать наиболее ловким? Нам не помешает скоростной боец. Или твой навык не сможет помочь с ловкостью?

— Сможет. Только есть нюанс.

— Надеюсь, нюанс заключается не в потере разума?— улыбнулся я, хотя веселья не чувствовал. Если кто-то не говорит о чем-то сразу, а подготавливает собеседника словами "есть нюанс", то за словами стоит огромная жопа.

— Нет, я полностью себя контролирую. Но сперва может показаться, что контроля и близко нет.

— Парни видели?

— Да, они в курсе.

— Продемонстрируй,— попросил я.

Захар разулся, зажмурился и начал меняться: кожа потемнела, руки поплыли, как воск, пальцы вытянулись и слились. Захар вырос больше, чем на десять сантиметров и продолжал расти. Лицо страшно похудело, но челюсть раздалась в стороны, стала гораздо массивнее. По телу юноши разрослись костяные наросты.

Я продолжал наблюдать за преображением со смесью интереса и лёгкого отвращения. Изменились ноги: ступни покрылись ороговевшей тканью, суставы распухли.

Изменения закончились: руки юноши от локтя до кончиков пальцев окончательно превратились в клинки, а кожа покрылась трупными пятнами. Вспомнил! Захар теперь выглядел как скоростной зомби, которого он прикончил у больницы. Единственное, что осталось от Захара — глаза. Пацан хмуро оглядывал всех, но не урчал и по поведению совсем не походил на зомби.

— Понимаешь меня, чудовище?— весело спросил Витя. Захар уставился на него и сказал нечто, похожее на "завали". Изменённое горло и голосовые связки хреново подходили для речи, но по контексту все было понятно.

— Ну ладно, вернемся к делам. Ящеролюды не терпят рядом с рекой людей — на этом и сыграем. Я не знаю, как монстры будут действовать сейчас, но в прошлый они пошли огромным потоком, а когда не вышло задавить меня сходу, начали втыкать в себя амулеты в виде клыков. Важно: если увидите такое, не мешайте мобам! Не надо бросаться в гущу врагов, и тем более не нужно хватать эту хрень руками. Дайте им сделать, что хотят, а я спеленаю их проводами. Это тот же опыт, только в очень крепкой скорлупе. И кстати, сразу обговорим: он достанется мне.

Я обвел взглядом посмурневшие лица. Хорошо, что я поднял этот вопрос сразу.

— Ничего удивительного: я не добрый волшебник, который живет ради роста ваших уровней, и тоже хочу опыта. На обычных ферраидов я не претендую, и буду помогать вам в битве. Но все прокачанные ящеролюды достаются мне. Во-первых, чтобы получить хотя бы уровень с обычных, мне нужно будет накрошить их несколько сотен — я пробовал. Во-вторых, никто кроме меня не прибьет живучих ублюдков. И не советую проверять правдивость этих слов. Возражения?

Парни молчали. Вот и славно.

— Отлично! Тогда за работу.

Я мог со всем справиться в одиночку, но для порядка озадачил каждого. На открытом пространстве глаза видели дальше, чем телекинетические ощущения, поэтому ребята разбрелись по сторонам и следили за округой.

Я же прошелся мимо припаркованных у парка машин, просканировал багажники. В одном из автомобилей я нашел две пятилитровые канистры и наполнил их бензином с бака — зажигалка лежала в рюкзаке еще со вчерашнего дня. Еще я сорвал провода с ближайших линий электропередач, нарезал на трехметровые куски и сложил на площадке — будет сюрпризом для Тритерия и его миньонов.

Пока я занимался рутиной, парни не зевали: Дамир следил за рекой, и первым заметил нечто странное на том берегу Казанки. Там, где я крошил ферраидов, к берегу шагал мужчина в грязных лохмотьях. Подросток позвал нас, и теперь мы вчетвером смотрели, как человек идет навстречу смерти. Где-то я видел похожее... Вспомнил! В семнадцатиэтажке, когда на полицейских шел зомби! Только тогда у меня чипсы были. Эх, пожрать бы.

Савелий Липилин.

Уровень: 0.

— Беги от воды, придурок!— заорал Витя. Сомневаюсь, что мужик расслышал его. Зато он заметил нас, и даже замахал руками, будто отгоняя мух. Типа, "уходите"?

— Мне кажется, он не рад нас видеть,— заметил Дамир.

— Не терпит соперничество за ферраидские шкурки?— предположил Витя. Я не вмешивался в обсуждение — наблюдал. Мужичок дошагал до воды и нехотя зашел по колено. Суицидник постоянно оглядывался. С нашего берега видно было, как он нервничает: то застывает, вглядывается в воду, то наоборот — вертит головой, и шагает к берегу.

— Может, он сотрудничает с ними: рассказывает, где сидят люди, все такое?— предположил Дамир.

— Водные знают, что стоит отойти подальше от берега, и они встретят людей,— заметил я,— Нет, тут что-то другое. Он зачем-то приманивает ящеров.

За пять минут наблюдения мы успели заскучать. Вдруг мужик рванул прочь из воды: рядом с местом, где он стоял, вынырнула зеленая фигура и швырнула в оборванца копье. Мужичок петлял, как заяц, и оружие пролетело мимо.

Зеленый застыл, не торопясь выходить из воды. Оборванец оглянулся, и видя, что его не преследуют, остановился тоже.

— Он будто выманивает ящеролюдов,— заметил Дамир. Ящер, не торопясь, вышел на берег, следом из-под воды показались еще восемь фигур.

— Мерзкие такие. Похожи на хейтеров,— зачем-то сказал Витя.

Мужик черепашьим шагом поковылял от берега. Ящеролюды рванули вдогонку. И тут произошло то, чего не ожидал никто из нас: из-за домика вылетели скоростные зомби и несколькими ударами

прикончили ящеров. Затем некроголемы подхватили трупы ферраидов и скрылись вместе с мужиком.

— Такая необычность со стороны мертвецов меня напрягает. Либо их обратят в зомби, либо сожрут.

— Так зомби же не могут заражать ферраидов! И их мясо не должно поднимать уровни мертвецов,— возразил Витя.

Я открыл бестиарий и перечитал описание некроголемов.

— Да нет, про ограничения система ничего не говорит. Зато теперь мы знаем, что водные с мертвецами не дружат,— подытожил я.

Глава 8

Ненавижу долгий дождь. В такую погоду хочется сидеть дома, пить горячий кофе с зефиром, но никак не стоять у берега реки перед кровавой схваткой.

— Кстати, дядь Леш, вы поможете на обратном пути из студии художественной ковки наковальню с инструментами забрать?— поинтересовался Витя,— Мне хочется навык задействовать. Поможете, да? Вы ведь всем помогаете.

— Посмотрим. Сейчас лучше думать о схватке.

Спасибо мертвецам за урок: теперь мне ясна тактика ловли ферраидов. Осталось назначить добровольца.

— Дамир, тебе нужно зайти в воду по колено. Ты неплохо вложился в ловкость, так что ящеры для тебя не особо опасны. Если что-то пойдет не так, я выдерну тебя телекинезом. Справишься?

Да, я предлагал подростку рискнуть, но парнишка уже был девятого уровня, и получил его не за макраме. Можно попросить зайти в воду Витю, но тут уже играет фактор скорости, в которую пацан не вкладывался: может и не успеть среагировать, если я замешкаюсь с телекинезом. Захар не подходит: если бы ферраиды агрились на некроголемов, поводырю на том берегу не потребовалась бы наживка.

— Я справлюсь.

Дамир нервничал, но не трусил. Молодец. Перед тем, как дать отмашку, я в последний раз напомнил команде про Тритерия.

— Как только пойдут ферраиды, нужно будет отступить до середины площадки. Отсюда до реки примерно сто тридцать метров, этого должно хватить, чтобы Тритерий не зацепил нас.

На самом деле зацепит, но не сильно — мы сможем уйти. Примерно на таком расстоянии от Казанки я смог взлететь. А если давление Тритерия по группе людей окажется меньше, чем по одному человеку, его способность будет не страшнее простуды.

— Как только почувствуете, что вас плющит способностью монстра — сваливайте к дальнему от реки краю парка, дыру в заборе я сделал. А там уже по обстоятельствам: если Тритерий на таком расстоянии нас не достанет, крошим ферраидов дальше. А если монстр

решит выйти из воды...— я задумался. Что мы может противопоставить сверхсущности? Только скорость,— Короче, если он покажется — несемся как бешеные и не оглядываемся. Мы пока не в его лиге.

И вряд ли когда-нибудь попадем в нее. Однако можно попытаться, и ферраиды нам в этом помогут.

— Дамир, копье лучше оставь на берегу, оно только помешает бежать. Ну, погнали!

Дамир положил оружие метрах в пятнадцати от воды и вошел в реку. Я подошел поближе, чтобы успеть среагировать, когда покажутся ферраиды. Долго ждать не пришлось: буквально минуту спустя Дамир выпрыгнул из воды и бросился к копью. И только тогда в зону телекинеза попали девять ферраидов. Монстры проплыли под водой почти до самого берега, поднялись на лапы, выпрямились и застыли.

— Я знаю, вы меня понимаете,— громко произнес я,— Я вашего Заардрааша убивал.

— Твои кости обглодают мои братья,— булькнул идущий впереди монстр, и ферраиды пошли на нас.

Я вырвал из рук двух ящеролюдов духовые трубки, но монстры не растерялись: схватили валяющиеся под ногами камни и запустили в Дамира — паренек стоял к ящерам ближе всех. Пацан ушел от снарядов, а потом рванул прямо к ящерицам. Захар и Витя поспешили следом.

Дамир увернулся от тычка ржавой арматуры и полоснул по горлу ферраида наконечником копья. Ящеролюд выронил железку и зажал перепончатыми ладонями рану, но тщетно: из разорванного горла хлынула струя крови, а Дамир уже нанес четко выверенный удар в глазницу следующего врага.

Я впервые наблюдал со стороны за боем человека, который вложился в ловкость. Захар не в счёт: скоростных некроголемов я видел и раньше. Копьё Дамира не резало, а рвало плоть монстров. Для таких ударов нужна не только скорость, но и сила — а значит, при ускорении тело укрепляется и усиливается. Логично: чтобы защититься от перегрузок ускорения, мышцы должны быть стальными. Бой был быстрым: Захар и Дамир разорвали монстров за четыре секунды, Витя даже не успел добежать до врагов. Скорость — страшная характеристика.

— Э-э! Что за подстава?! Дядь Леша сказал, что заберет себе всех вкачанных ящеров, но вы не предупредили, что тут гонка на скорость! Давайте по-честному!

— Отойдите подальше от воды,— напомнил я. Команда послушалась и скучковалась за проводом, которым я отметил границу. Пока Витя возмущался, а Захар урчал в ответ, я кинжалами отрезал головы монстров и отправил как можно дальше в реку. Интервидовое сообщение — поймёт и человек, и Тритерий.

Спустя десять минут ферраиды повалили сплошным потоком. Мы отступили, чтобы в пылу схватки не зайти за условную границу — чем ближе к реке, тем сильнее придавит Тритерий. Витя крошил черепа по левому флангу, Захар и Дамир по центру и правому краю. Я отбирал духовые трубки и выслеживал ферраидов с амулетами, но тех пока не было.

Закрутилась адская мясорубка: ферраиды не снижали темп, заваливали нас мясом, будто где-то под водой находился станок по производству зеленокожих чудиков. По бетону текла кровь, а выкинутых мною в реку тел было так много, что я мог сделать из них целую баррикаду. Пожалуй, я бы так и поступил, если бы сражался один, но пацаны справлялись. Однако недолго.

Витя начал сдавать спустя десять минут после атаки ферраидов. Молот пацана поднимался всё реже, а я всё чаще отводил от юноши удары. Сам Витя время от времени отступал на шаг-другой. Похоже, пацана подвели переизбыток мышечной массы и низкая выносливость. Я не считал эту характеристику стоящей, но теперь понимаю — она не настолько бесполезна, как мне казалось.

— Посиди!— крикнул я, когда Витя дважды промахнулся. Юноша кивнул и попятился.

Шестнадцать кинжалов рванулись и вошли в глаза монстров, прущих по центру. Ещё четыре комбо-атаки, и я начал швырять тела в реку. Трупы сбивали с ног лезущих на сушу ящериц, замедляли поток чешуйчатых тел.

— Когда они закончатся?!— прохрипел Витя, пытаясь отдышаться.

— Хоть бы они никогда не заканчивались!— заорал счастливый Дамир. Парнишка двигался по минимуму, экономил силы: наконечник его копья жалил со смертельной точностью. Один выпад — один труп.

Паренек уже набрал три уровня, и неудивительно: ферраиды были от двенадцатого до пятнадцатого.

Захар тоже не отдыхал и не жаловался: костяные лезвия разрывали животы, пронзали шеи, рубили конечности. Пацан по макушку уделался в крови, и дождь не успевал её смывать.

— Закинь в выносливость очки за два набранных уровня,— предложил я. Витя упрямо мотнул головой:

— Нет! Один целый и три десятых балла меня добьют, а не помогут. Да и распланировал я прокачку, выносливости в ней места нет.

Я не стал переубеждать Витю: взрослый, сам должен думать. Только вот когда его прижмёт в глухом тупичке многочисленная хуйня, качать характеристику будет поздно.

Витя отдыхал не больше пяти минут, а потом подхватил молот и снова двинулся вперёд. Надолго запала не хватит: юноше бы подошло оружие полегче, вроде того же копья, или меча. Молот — хорошее оружие, надёжное: им крошишь черепа, как капусту, если попал в плечо — ломаешь кости, вот только весит немало. Да и Витя не стоит на месте: бьёт с разных направлений, перемещается, уворачивается от ударов, тратит энергию. Если бы пацан монотонно убивал зомби через оконную решетку, смог бы долго бить, а тут всё тело в движении.

Я следил, чтобы в команду не попали камнями и дротиками, и никто не подобрался к нам со спины, поэтому заметил, что ферраиды забирают на глубину трупы сородичей. Что они делают там, осталось загадкой: так далеко я не дотягивался. Наверное, сжирают. Или скармливают молодым ферраидам. Откуда-то ведь берутся эти существа.

— Я всё,— бухнулся рядом со мной Витя спустя пять минут. В этот раз пацан действительно выглядел уставшим,— Может, перерыв?

— Записался в команду Славы?

— Да нет... просто спросил.

— Я не заставляю тебя сражаться,— хмыкнул я,— Отдыхай сколько хочешь. Только не думаю, что ферраиды будут в реке вечно. Мы их и так в промышленных масштабах косим.

Витя пнул подвернувшийся под ногу камень, перехватил молот и нехотя пошел к толпе.

Так прошло еще полчаса. Молодежь сменяла друг друга: трижды отдохнул Дамир, дважды — Захар. Витя уже не отдыхал — он почти поселился возле меня. Наверное, я сам скоро наберу уровень, зачищая мобов за него.

Темнело. И чем больше шло времени, тем больше меня подрывало. Где, блять, благословленные ферраиды? Где тридцатиуровневые монстры? Где мой легкий опыт?! Ни у одного ферраида не было при себе тех клыков, иначе бы я сам попробовал вонзать их в ящеролюдов! Я рассчитывал, что прокачанные монстры появятся сразу — тогда я смог бы сосредоточиться на их убийстве, а обычных ящериц минусила бы остальная команда. Я бы остался в наибольшей выгоде: с каждого залитого силой ферраида я поднял бы уровень, а когда перерос их — с каждого второго. Формула успеха: полчаса прокачки на берегу реки и сороковой уровень в кармане. Скорее бы!

Наконец я уловил четыре крупных силуэта, которые стремительно двигались сквозь толщу воды, распугивая ферраидов. Вместе с тем меня накрыло ощущение чужого взгляда из-под толщи воды. Волосы поднялись дыбом, я рефлекторно шагнул назад. Тритерий здесь.

Появление сверхсущности ничего хорошего не несло, поэтому я скомандовал:

— Отступаем до ограды!

Я дернул увлекшегося Витю. Пока команда отступала, я стоял — прикрывал тыл. Мне хотелось увидеть Тритерия и использовать на него "оценку".

Ферраиды, которых мы не успели убить, развернулись, и строем пошли в Казанку. Вместо них из-под воды показались четыре здоровенные змеиные головы, а следом и тела, какие я не раз видел в играх.

Наг.

Уровень: 37.

Наги были огромными: не меньше двух с половиной метров в высоту. Эти существа мне понравились меньше, чем бафнутые ферраиды: на широких змеиных мордах каждого нага четко читалось желание меня отпиздить, а невероятно широкие покатые плечи и две пары длинных рук с ятаганами давали понять, что у них может

получиться, если я не буду неосмотрительным настолько, что подпущу их к себе.

Зато, когда наги будут повержены, смогу с каждого забрать четыре клинка: выйдет как раз шестнадцать — самое то для моего уровня телекинеза. Неплохой подгон от Тритерия. Осталось забрать.

Я собрал шестнадцать кинжалов и метнул в ближайшего нага. Воздух взвыл, рассеченный ятаганами: все кинжалы отлетели в стороны. Вот это скорость! Отразил шестнадцать кинжалов четырьмя клинками! Ладно, попробую иначе: я ухватил ятаган телекинетическим усилием в четверть тонны и рванул вверх. Наг вскинул руку, но ятаган не выпустил. Вместо этого земноводное издевательски зашипело и поползло ко мне. Остальные пристроились по бокам от него. Я попятился, удерживая расстояние в сотню метров. Да — такому лицо не закроешь водой, он в той воде живет.

За пол минуты боя я заметил, что во-первых, наги — чудовищно быстрые существа. На хвосте особо не поскользишь, так что не стоит бояться, что монстры пролетят сотню метров за секунду, но если такую машину подпустить поближе, она нашинкует и меня, и скоростного Захара.

Во-вторых, наги сильные. Нужно постараться, чтобы удержать двести пятьдесят килограмм одной рукой. А он даже не старался!

Я расстроенно вздохнул и откупорил канистры с бензином — наги как раз проползали мимо них. Зажигалка выскользнула из рюкзака и щелкнула, поджигая десятилитровый шар топлива. Вечер полыхнул ярким светом, по парку пробежали веселые отблески. Наги заслонили лица и зашипели. Не выносят яркого света?

Тактика, испробованная на зомби, не подвела и тут: наги боялись не только света, но и огня. Пылающий шар разделился на четыре части, и каждая объяла голову нага. Один монстр попытался отмахаться от бензина ятаганом, а вот остальные развернулись и рванулись к воде.

Я не получал удовольствие от происходящего, и не живодерствовал сверх меры — наги выпустили ятаганы в первые секунды после контакта с огнем, и я сразу прикончил врагов их же клинками. За каждого получил по уровню, но радости почему-то не ощутил.

Пацаны стояли у ограды, Захар возвращался к человеческому виду. Действительно, пора собираться — больше мы тут не задержимся. Хватит на сегодня и опыта, и впечатлений. В процессе драки я оттаскивал коробочки с лутом к забору. За то, что я гораздо выше уровнем, чем ферраиды, мне ящики не падали, а вот Дамир и Витя изрядно поднакопили лута. Нужно будет поставить условие, что из двадцати семи коробков две-три вещи на мой выбор пойдут мне.

Я докинул до дыры в заборе ружье Вениамина, замотанное в пакет, туда же переместил шестнадцать клинков наг.

Тритерий ничего не мог сделать, но вовсю транслировал ненависть. Эмоция ощущалась мерзковато-холодной, будто змея, что заползла за шиворот. Я видел, как морщатся пацаны и понял, что чувствую эти эмоции не только я.

— Ты не бог!— заорал я. Вдруг удастся вытащить Тритерия из его болота?— Ты просто жалкая, ссаная, мокрая жаба!

Удар в грудь мне достался настолько мощный, что я пролетел пару метров, а потом метров пять кувыркался по бетону, стесывая кожу. Слишком неожиданная атака, чтобы отреагировать.

Я поднялся, сплюнул кровавую слюну от прокушенной губы. Как я и предполагал, Тритерий не игрок, и ограничение на него не действует. Очень жаль, что выяснить это удалось таким вот неприятным образом.

В целом, я отделался легко. Стертая о бетон кожа — фигня, а вот голова кружится: как бы сотрясения не было.

Похоже, мой обидчивый враг с большой неохотой использует гравитационные удары, иначе швырнул бы меня прямиком к нагам, или нанес два-три удара подряд.

— Чудовище ебучее!— заорал я, и сразу получил ответку. Меня будто припечатала огромная жабья лапа — колени подогнулись от чудовищного давления, и я впечатался грудью в бетон. Хорошо, что инстинктивно закрыл лицо рукой, и не оставил на площадке зубы.

Подняться мне не дали — в многострадальную грудь прилетел третий удар.

Пришел я в себя спустя несколько минут. В ушах звенело, в груди болело, а еще я почему-то вместо того, чтобы вдохнуть полной грудью, от резкой боли прерывал вдох на середине.

— Где мы?— поинтересовался я у Дамира, сидящего рядом.

— В машине, едем за инструментами,— сообщил пацаненок и с восхищением сказал,— Ну вы и дали, дядь Леш! Как вы его спровоцировали! Витя и Захар сказали, что не смогли бы так. А зачем, кстати?

Отвечать я не стал.

Захар сидел за рулем и уверенно гнал по дороге, объезжая редкие машины. Витя сидел на переднем пассажирском.

Я закрыл глаза и попытался понять, что мне делать с привалившими за сегодня ништячками. С сотрясением ничего не сделаешь, с болью в груди нужно разбираться потом, а вот что делать с достижением, совершенно непонятно:

Получено достижение "Личный враг бога"!

Шестьсот двенадцатый бог запретил низшим богам вмешиваться в жизнь людей напрямую. Вы умудрились выбесить Тритерия настолько, что тот не пожалел одной десятой части своего могущества и четырежды нарушил правило невмешательства.

Эффекты достижения:

— Тритерий потерял часть силы, поэтому при воздействии на вас больше не будет ее терять. Правило невмешательства не действует на вас.

— Другие боги относятся к вам предвзято.

Охрененно. Теперь сын Тритона сможет мною в футбол играть.

— Статус!

Алексей Нудный

Человек.

Уровень: 36

Характеристики:

Сила: 3.5

Ловкость: 0

Выносливость: 0

Живучесть: 2.7

Дух: 16 (3+13)

Свободных очков характеристик: 8

Навыки:

Телекинез (средний)

Иммунитет к способностям

Достижения: "кровавая стойкость", "личный враг бога".

Глава 9

В жизни бывают моменты, когда ничего не хочется делать. Лежишь без сил, пытаешься собраться, чтобы встать и хотя бы приготовить себе еды: хотя бы бутерброд и чай. Но сил нет. Сам не испытывал такое, но читал "Обломова" и как-то в очереди к терапевту общался с вялым мужичком, у которого выявили "синдромом хронической усталости". А бывают другие моменты, когда ты рад что-то сделать: прибить водоплавающего бога, слетать до Тандема и обменять десяток системных мечей, которых у нас целый арсенал, на пару мешков крупы. Но не можешь, потому что лежишь на диване в своей квартире и стараешься не дышать глубоко, потому что ребро сломано, и грудь пронзает болью от неосторожного вдоха, движений и даже разговора.

Если еще вчера я с Ингой ходил по городу с целью найти зомби, то теперь жаждал карать ферраидов и мстить Тритерию.

Витя все-таки забрал инструменты и наковальню: когда пацаны донесли ее до машины и поместили в багажник, автомобиль перекосило. Я не откладывал разговор о прошедшем дне и сразу по возвращению устроил в квартире маленькое собрание.

— Значит, можно набирать уровни на ферраидах,— подытожил Святослав. Мужчина сидел в моем любимом кресле, которое приволок с балкона.

Кроме главы я позвал в гости Ингу и Захара: студентка забралась на кровать с ногами, а юноша ходил и с любопытством разглядывал квартиру. В доме многие уже преодолели планку десятого уровня, но эти люди были фигурами известными и немаловажными. Инга успела за пару дней завоевать всеобщий почет и уважение — насколько я знал, кроме нее целителей в городе не было. Захар — знаток города, прокачки и вообще мозговитый пацан.

— Верно. Если всех мертвецов перебили, нужно найти им замену, — согласился Захар,— И этой заменой могут стать ящеры.

— Да не перебили зомби,— раздосадованно сказал я,— Поводыри просто попрятали их по кубышкам по всему городу и выжидают

удобного момента для нападения на поселения. А пока ловят на живца ящеров с берегов и откармливают толпу.

— Это только твои догадки,— пожал плечами Святослав,— Ты нашел схрон с телами, но он мог быть единственным.

— Мог,— согласился я,— Давайте предположим, что всех зомби действительно перебили. Значит, где-то бродят люди или твари, которые уничтожили восемь десятых от населения Казани. Примерно столько людей стали нежитью. Как думаете, какого уровня сейчас те, кто прокачался на мертвецах?

— Ладно,— поднял руки расписной,— Предлагаю каждому высказать любые предположения относительно мертвецов, и подбить варианты возможного будущего.

Разгорелся спор. Я доказывал, что мертвецы спрятаны, а Захар упирал на то, что они все перебиты: "Сами же видели, сколько трупов валяется на улицах, дядь Леш!". Святослав слушал, а Инга, кажется, вообще не понимала, зачем ее пригласили. В конце концов, мы пришли к двум теориям о мертвецах.

Первая, самая неблагоприятная: все зомби кем-то истреблены. Их не могли перебить бродячие животные — я единственный раз пересекался с псом — у станции Аметьево. Если бы животные истребили зомби, то только в районе обитания, а не по всему городу.

Мертвецов не могли истребить ферраиды — далеко от реки те пока не появлялись. Зомби могли истребить люди — но в таком случае где-то ходит либо большая имба уровня так пятидесятого, либо десяток тридцатых, во что я верю больше: даже я с читерскими навыком и методом уничтожения зомби должен непрерывно крошить зомби для набора пятидесятого уровня. И не факт, что я набрал бы пятидесятый. Ещё зомби могли быть убиты каким-то другим народом, типа ящеров, но это тоже маловероятно: если бы такие существа были, кто-то из наших уже наткнулся бы на них и новость разлетелась по всем поселениям: несмотря на показательное порицание поступка Весты, Святослав контактировал с Сергеичем, а тот — еще с двумя поселениями восточнее, с которыми мы пока не пересекались.

Вторая теория: поводырь, или несколько поводырей, спрятали мертвецов. Если произошло так, значит, поводыри действуют заодно, что плохо, либо среди них есть сверхмощный мертвец, который управляет зомбями если не по всей Казани, то по большей части

города, и это ещё хуже. Если мертвецы спрятаны, то их откармливают ящеролюдами, или даже самих ящериц превращают в зомби и расширяют армию. Этот вариант самый вероятный — я не раз сталкивался с поводырями — стелсерами. Если представить мертвеца, который способен управлять толпой за километр — другой, становится понятно, почему я не засек контроллера ни у Весты, ни в туннелях метро.

— Хорошо,— хлопнул по коленям Святослав,— Если мертвецы прячутся, Леха может прочесать город и попробовать их найти.

— Стоп. Почему именно мне нужно исследовать город?— поинтересовался я.

— Ты самый мобильный из нас, и обладаешь телекинезом. Этого недостаточно?

— Во-первых, я не застрахован от пули, и если мне прострелят что-нибудь, Инга не вылечит меня из-за иммунитета. Во-вторых, у меня есть и свои дела.

— Важнее, чем выживание поселений? Ты десять минут подряд убеждал нас, что город может быть наполнен захоронками с монстрами. Тебе навык позволяет смотреть сквозь землю и камень, тебе проще их обнаружить. И убить.

— А еще можно переговорить с Вестой и создать совместные поисковые отряды из игроков,— пожал я плечами,— Тем более, зомби по улицам практически не ходят. Перемещаться почти безопасно.

— Действительно,— присоединилась Инга,— Это должно сплотить нас с Вестой. Кстати, насчет совместного выживания: я хотела попросить... В общем, в доме есть еще места, вы набираете людей?— сумбурно закончила студентка.

Расписной пожал плечами:

— Все квартиры уже заняты. Если утрамбовывать людей, ничего хорошего не получим, да и еды у нас нет на всех. А что?

— Да так... Ничего,— поникла девушка,— Я о студентах думала. Я живу с комфортом, питаюсь нормально, а они без еды сидят.

— А сколько там студентов?

— Не знаю... Тысяча. Может, больше.

Святослав от такой цифры едва не поперхнулся.

— Мы не можем помочь всем,— мягко заметил он,— Если хочешь, забери оттуда своих знакомых. Думаю, нескольких человек мы

можем принять.

Инга кивнула.

— Насчет зомбячьих дел можно побеседовать с Максимом Рогиным,— предложил Захар,— С мертвецом, который на днях помог донести мешки.

Я задумался. Пересекаться с поводырями я не хотел: сотрудничество с ними не приведет ни к чему хорошему. С другой стороны, если просто устроить встречу и расспросить о мертвячьей ситуации в городе, то может и сработать. Главное, не допускать и мысли, что в Рогине осталось хоть что-то человеческое.

— Как с ним связаться?

— Не знаю, где он живет, но продукты он оставляет в холле кинотеатра, того, что рядом с прошлой Вестой. Ну, с самим магазином. Мы условились, что раз в три дня будем забирать оттуда приготовленную еду. Послезавтра как раз такой день.

Поводырь до сих пор продолжает приносить продукты? Какой гуманист. Мне определенно нужно пересечься с этим персонажем. Кстати, кинотеатр в шаге от университетского городка. Каким бы Рогин не был пацифистом, но сомневаюсь, что устоит от искушения ухомячить в одно рыло тысячу студентов.

— Хорошо. Значит, послезавтра я пойду с тем, кто будет забирать еду.

А завтра нужно будет в кинотеатре оставить весточку, с описанием, кто я и почему хочу с ним пересечься. Он не просто так добрый такой. Своей помощью поселению он хочет либо подкормить поселение, но это просто глупо, либо обратить на себя внимание руководства. Так что должен заинтересоваться предложением встретиться.

— Однако вернемся к мертвецам,— предложил Святослав,— Объединяться с Вестой и прочесывать улицы — бред. Легче укрепить защиту и отследить, кто и куда таскает ящеров. Еще можно улучшить систему наблюдения: рассадить часовых с рациями и автоматами по окрестным домам. Если по Казани ходит несколько тридцаток, мы может уповать только на автоматическое оружие, потому что в доме есть один Леха, который может дать тридцатке отпор, а круглосуточное дежурство из одного игрока — лютый бред.

Логично.

Я пообещал сводить завтра Ингу в студенческий городок, отдал ей серьгу и поднял тему Тандема.

— Ну сидят они на том берегу, и пусть сидят,— пожал плечами Святослав,— Еды у них много. Тех же консерв в Тандеме двум тысячам человек должно хватить еще на пару недель. Время от времени навещать, торговать, и все. Хотя я не думаю, что их кто-то навестит: самый мобильный — ты, только вот тебе из-за достижения противопоказано летать над Казанкой.

Нет проблемы подняться на пятьсот метров и перелететь реку. Там Тритерий не достанет.

— На этом, пожалуй, и закончим,— подытожил я. Инга и Захар вышли, а Святослав помедлил.

— Леха, ко мне недавно приходил курьер с Весты и говорил, что ты украл у их главы кольцо.

— Чего только не скажут, чтобы очернить топового игрока,— усмехнулся я. Святослав не улыбнулся.

— Веста дала понять, что ожидает свое имущество.

— Пусть ожидает,— пожал я плечами,— Мы заключили договор, и я его выполняю: добываю им воду за это колечко. Считай, взял в аренду.

— Как бы тебе сказать,— замялся Святослав,— Ты не один, понимаешь? За твои поступки отвечают все жильцы девятиэтажки, и я, как глава дома. У нас могут начать пропадать люди, или вдруг кто-то уйдет, а вернется в качестве зомби.

— Тебе это прямым текстом сказали?— неприятно удивился я.

— Нет, но курьер на это намекнул.

— Ну и пусть намекают. Если кто-то начнет пропадать у нас, то у них станут падать шкафы и дробить людям головы. На одного нашего у них станут гибнуть двое-трое.

Святослав смотрел на меня грустными глазами, решая, правду я говорю, или блефую. Наконец сказал:

— Стоит оно того? Цена спокойствия — кольцо, которое тебе теперь не так уж необходимо, как я вижу.

Расписной уже успел вызвать справку на каждое колечко. Неприятно.

— Стоит. Я привык к своим характеристикам.

Святослав вздохнул и попробовал зайти с другого угла:

— Вот ты сказал, что будешь залечивать сломанное ребро. А с чего ты взял, что живучесть ускоряет регенерацию?

— В смысле?

— Ну вот смотри: я ошибался насчет того, что живучесть откидывает возраст стариков. А что, если она просто добавляет прочности костям, коже, и тебя становится труднее убить? Проще говоря, что если у тебя вырастает количество хитпоинтов, но регенерация остается на прежнем уровне?

Вот срань. Я открыл статус, но посмотреть описания характеристик не смог — не было такой возможности. Я сжал замотанные бинтами кулаки — ладони стегнуло болью. Царапины до сих пор не зажили.

— Может, пока лечишься, оно тебе особо и не нужно?

Я раздраженно выдохнул.

— Слава! Я не хочу говорить на эту тему. Кольцо мое, и я не собираюсь его отдавать.

— Да-а,— покачал головой татуированный,— Не командный ты игрок.

Возникло желание сказать, что я думаю насчет его заявления, но я сдержался. Говорить было больно, и я не горел желанием начинать долгий срач.

Святослав ушел, а я восемь раз закинул баллы в живучесть, восемь раз перетерпел жжение на коже, ломоту в мышцах, костях. Легче было бы закинуть сразу восемь баллов и переждать секунд пятнадцать боли, чем растягивать пытку, но я не решился. Я не врач, но здравый смысл подсказывает мне, что не стоит биться в судорогах при переломе: состояние от такой физкультуры лучше не станет.

После повышения характеристики раны не зажили, даже расцарапанные ладони остались ровно такими же. Я умылся сферой воды и провалился в беспокойный сон. Из него меня то и дело вырывали вспышки боли. Стоило повернуться не так, или во сне задеть грудь рукой, и острый укол пробивался через пелену сна. Я измучался, утром встал с препоганейшим настроением, но осмотр ладоней поднял мое настроение: не знаю, были причиной докинутые в живучесть восемь баллов, или крепкий сон, но ладони затянулись крепкой корочкой струпьев. Царапины выглядели так, будто им по меньшей мере дня три. Сгибались ладони безо всякой боли. Я

осмотрел торс и увидел огромный синяк на правой половине груди. Надеюсь, ребро тоже будет заживать раза в три-четыре быстрее.

Значит, убить меня теперь в три с половиной раза сложнее, чем среднестатистического человека. Круто. Надеюсь, это поможет мне избежать осложнений от перелома. Или хотя бы не умереть от них.

Во дворе что-то происходит, и мне необходимо узнать, что именно.

Я аккуратно поднялся с кровати и вышел на балкон, стараясь не шевелить корпусом. Нахер постельный режим. Я не собираюсь лежать в ожидании выздоровления.

А вот и наша доблестная армия. Я огляделся.

У девятиэтажки шла какая-то нездоровая движуха, разговоры на повышенных тонах: наши сцепились с сидящими на бэтээре солдатами, и теперь две группы орали друг на друга. Наших в разы больше, чем чужаков, но те вооружены. Я привычно перехватил девять спусковых крючков, и сразу же выругался: одновременно спускаться и держать оружие я не смогу.

Я надел треники, футболку и тапочки — во дворе прохладно, так что не буду разговаривать с народом в трусах. Я телекинезом подтянул к себе кресло, сел и вылетел с балкона, стараясь двигаться плавнее. Оказывается, при переломе ребер можно летать без особой боли. Главное — не шевелиться, и не дергать кресло.

— А это чо, ваш профессор Ксавьер?— раздался издевательский голос, но не смотря на явное пренебрежение, четыре автомата из девяти нацелились на меня. А после слов "он тридцать шестой", на меня нацелились все.

Черт. Очень неуютно находиться под прицелом взвинченных солдат. Я приземлился под балконом и перехватил спусковые крючки. Все, теперь я почти спокоен.

Я встал и подошел к спорящим группам.

— В чем дело?— тихо поинтересовался я у Святослава. Громко говорить не хотелось: грудь и при обычном разговоре пронзали вспышки боли.

— Хули ты шепчешь?— задорно спросил борзый пацан лет двадцати двух, с капитанскими погонами. И сразу получил по зубам собственной рукой: впервые со дня апокалипсиса у меня было по-настоящему хреновое настроение, и миндальничать я не собирался.

Соседи быстро попятились назад. Святослав, Захар, главврач Егор Сотников — наоборот, напряглись и шагнули вперед. За спинами солдат появился Дамир. Парнишка поймал мой взгляд, провел большим пальцем по горлу, но я покачал головой. Дамир исчез за бронетранспортером.

Капитан сплюнул кровь — я расшиб ему губу о зубы — и с ненавистью уставился на меня.

— На майора своего смотреть так будешь, щенок,— тихо сказал я, но на этот раз меня услышали: тишина стояла оглушительная, как перед мясорубкой. Никто не знает, что пальцы не вдавят спусковые крючки, и свинцовый ливень не накроет гражданских. Кровавой свалки не будет.

— Итак, вводные. Автоматы не выстрелят. А если выстрелят, то потому, что я так захотел. И в того, в кого я захочу. А теперь я жажду услышать, в чем дело?

Я не рисковал: уровни у пришедших не превышали трех.

— Вы должны помочь Родине,— без прежнего веселого запала сказал капитан. Голос вояки сочился ненавистью.

— И накормить шайку солдат?— прошипел Святослав. Насколько я понял, мужчина по-настоящему взбешен,— Продразвёрстка, да? Твое руководство ошиблось! Здесь тебе и твоим солдатам еды нет! Сажайте огороды, поганьё!

— Вы слышали,— так же тихо сказал я.

— Солдаты гибли за вас во все войны, а вы отказываете в еде сейчас, когда военные голодают?— спросил капитан. И вроде бы разговор перешел из психологического давление в обмен мнениями, только вот капитан во время реплики слегка развернул автомат, и когда я оказался на линии огня, вдавил спусковой крючок. Автомат ожидаемо не выстрелил, но это уже было не важно.

Меня накрыло волной злобы, и я не пытался сдержать эмоции. "Кровавая стойкость" в очередной раз спасовала.

Ремень автомата рванулся с плеча, и оружие подлетело над солдатом. С помощью телекинетических ощущений я мог целиться идеально. Нацелить дуло в левую руку капитана оказалось удивительно просто. Я потянул крючок раньше, чем офицер понял, что происходит. Пуля разнесла капитану кисть, и двор потонул в оглушающем крике: рука офицера теперь выглядела культей с

ошметками кожи и костей. Кровь текла тонкой струйкой — капитан сжал запястье пальцами другой руки, но это не помогало.

Солдаты отреагировали по-разному: один упал на колени и поднял руки, еще два попятились прочь, остальные жали спусковые крючки, но теперь это хотя бы оправданно. Я разрядил автоматы, патроны и магазины зашвырнул поближе к дому — пригодятся. За пару секунд перетянул солдату культю обычной бельевой веревкой с балкона, и отогнал Ингу взмахом руки — исцелять ничего не нужно.

— Ты заслужил остаться без руки, когда попытался меня убить, гондон,— тихо сказал я и поморщился от боли. Капитан меня не слушал — он сидел и раскачивался, баюкая культю.

Я подхватил капли крови с земли и за пол минуты расписал БТР словами "я оборонялся". На случай, если капитан расскажет руководству другую версию, и солдаты ее подтвердят. Хотя не думаю, что его руководство благороднее и ему будет не похуй на причину.

— Скажи спасибо, что я не вырезал на твоем лбу мотив своего поступка,— сказал я и дал солдатам отмашку,— Свободны! И говнюка заберите.

— Капитаны — самые конченые,— сказал Сотников, пока солдаты грузили скулящего офицера,— Он в шаге от большой звезды майора, поэтому ведет себя как гондон. Вроде почти майор, но всем на него похуй. Хотя, некоторым и на майоров похуй,— посмотрел на меня мужичок. Со дня совещания во дворе Егор не набрал ни уровня: по-прежнему щеголял шестнадцатым.

— Самодурство!— отчеканил Святослав,— Ты очень полезен для поселения — это я признаю, но вот вопрос: не перечеркнула ли ссора с военными всю принесенную тобой пользу?! Ты понимаешь, что наделал?

— Да,— тихо ответил я, потому что не хотел повышать голос,— Сперва защитил вас от расстрела, а потом наказал пиздюка, который хотел меня убить.

— Это не наш пиздюк! За него приедут мстить.

Я поморщился:

— Да никто не приедет. Солдаты наговорят такого, что поселение станут обходить стороной. Кроме автоматов и техники у военных ничего нет, а устраивать пальбу они не станут — побоятся зомби.

Кстати, если ферраиды живут и в озере, то солдатам скоро станет не до нас.

— Пожалуйста, прекрати с самодеятельностью,— попросил расписной,— Сперва кольцо, потом ссора с военными...

— А то вы в десна дружили!— взорвался я,— Единственное, чего ты добился бы — это очереди по гражданским! Ты видел этого капитана, ответь честно: он бы не выстрелил?! Да черта с два!

Святослав ожег меня взглядом, но ничего не сказал — махнул рукой и ушел в дом.

Алексей Нудный

Человек.

Уровень: 36

Характеристики:

Сила: 3.5

Ловкость: 0

Выносливость: 0

Живучесть: 3.5

Дух: 16 (3+13)

Свободных очков характеристик: 0

Навыки:

Телекинез (средний)

Иммунитет к способностям

Достижения: "кровавая стойкость", "личный враг бога".

Глава 10

Святослав скрылся в подъезде. Захар попрощался и ушел собирать команду: юноша решил пощипать Тритерия за нервы. Я присоединяться не хотел: водная нечисть вчера здорово меня отделала, да и не хочется приближаться к реке из-за сомнительного достижения. Сотников не стремился поддерживать диалог, да и я не горел желанием, поэтому с ним разошлись молча.

Я добрался до кресла, аккуратно сел в него и выдохнул с облегчением. После перелома я не могу найти удобного положения, но есть позы, в которых боль почти незаметна. Главное — не дышать глубоко.

Сегодня я планировал навестить Весту и объясниться насчет кольца: не хочу, чтобы соседи начали пропадать. Я положил на колени вылетевший из окна рюкзак: там кинжалы, панацея, зажигалка, литр бензина в бутылке и прочие полезные вещички. Кресло медленно воспарило: я не хотел терпеть перегрузки.

На высоте пятисот метров прохладно, но безветренно - пока летел к Весте, даже не продрог. Туч нет, а значит, солнце прогреет воздух, и к обеду станет достаточно тепло, чтобы и в небе летать с комфортом.

С высоты я увидел, что в многоэтажках вестовцев кипит работа: мужики с кувалдами демонтируют часть внешних стен на верхних этажах. Изредка во двор падают кирпичные осколки, поэтому никто, кроме часовых, вне зданий не гуляет.

С внешней стороны стены, где я в прошлый раз переговаривался с Вадимом, шумела толпа из восемнадцати человек. Я приземлился в паре сотен метров от людей и направил кресло к толпе. Понятно, как люди прошли: ловушки демонтированы на узкой полосе дорожки, отмеченной флажками и оградительной лентой. Я сразу закрутил пыль — если что, смогу запеленговать стелсера.

Кресло парило в десяти сантиметрах над землей: если мне потребуется перехватить стрелу, нужно будет отпустить летающую мебель, а падать с высоты не хочется.

Кобура на поясе часового меня раздосадовала. Снайперы, гнездящиеся на крышах, по-прежнему сверкали прицелами арбалетов,

а вот дежурных Сергеич проапгрейдил. Когда часовые оказались в радиусе телекинеза, я вздохнул спокойнее и встал с кресла: необходимо контролировать спусковые крючки пистолетов.

— Что за собрание?— спросил я людей.

— Нас не пускают,— устало пожаловалась коренастая женщина с коротко стриженными волосами. В условиях, когда не можешь позволить себе регулярно мыть голову, многие сменили имидж. Наши, кстати, пока не стриглись: воду в квартиры я доставлял регулярно.

— А должны пустить?

— Парнишки-шустрецы из Весты бегали по нашему району, разбрасывали листовки, мол, поселение набирает людей: за работу обещали кормежку, жилье,— тут я усмехнулся: "работа за еду" для человека старого мира была дикостью, но в новом оказалась великолепным предложением,— На деле оказалось не так радужно. Да, обещают кормить, вот только условия кабальные, а пайка — маленькая. И наниматься нужно минимум на год. Вдобавок, Веста принимает только тех, кто достиг пятого уровня, и не закосячил характеристики, раскидав во все параметры по единичке. Для десятых уровней условия уже людские, вот только среди нас нет ни десяток, ни пятерок...

Я бы мог рассказать про свой дом, только вот расписной вчера упомянул, что место под его крылом до отказа забито.

Хорошо Сергеич устроился: народ будет плеваться, но в кабалу пойдет, и будет хорошим, качественным мясом. Я ощущал в зданиях Весты не меньше пятисот человек. Теперь понятно, что могло дать главе поселения ложное ощущение потяжелевших яиц. Интересно, знает ли старый собаколюб про ферраидов? Пожалуй, не буду спрашивать, как и продавать информацию — усиление Весты не нужно ни мне, ни моему дому.

— Ну, сочувствую,— пожал я плечами и поморщился из-за разлившейся по груди боли.

— Ну да,— завистливо протянула женщина,— Тебе-то что, тебя примут! Тебе только и остается, что сочувствовать.

Я подошел к стене, не обращая внимания на бубнеж в спину.

— Приветствую,— сказал я коротко стриженному юнцу, который следил за мной со стены. Прежде я парня не видел.

— Здравствуйте. Вы пришли отдать кольцо? Вадим предупреждал о вас.

— Можешь позвать самого Вадима, Сергеича, или кого-нибудь из старой гвардии? Это как раз насчет кольца.

Юнец на секунду задумался, но кивнул и потянулся к рации.

А я пока наполню водохранилище — там осталась треть. С удвоенным телекинезом и пробуренной скважиной я наберу резервуар меньше, чем за полчаса.

— Ого! Смотрите!

— Что за чертовщина?!— заголосила толпа, показывая пальцами на водяную струю, тянущуюся из скважины в резервуар. Часовой что-то бормотал в рацию, поглядывая на меня без малейшего негатива: видимо, новому пополнению не рассказывали, за что я прославлен.

— Вадим сейчас спустится,— передал дежурный,— Но отреагировал он странно. Похоже, вы тут не самый желанный гость?

Люблю людей, которые не умеют держать язык за зубами и не видят разницу между своими, с которыми можно откровенничать, и всеми остальными. Пацан еще не прижился, не понял, что откровенничать можно только с жильцами Весты, его дома, а остальные люди — чужаки.

Кирилл Васильев.

Уровень: 14.

А вот и причина, по которой его взяли в охрану. Я уже думал, что начальник охраны Весты просто двинулся.

— Кстати, у вас начальник охраны — Вадим?

— Да,— кивнул Кирилл,— Он у Сергеича правая рука, ближайший помощник. Всеми экстрами руководит глава, а вот нами, охраной — Вадим.

Значит, людям выше десятки придумали обозначение. Мы поговорили пару минут, и я узнал, что на верхних этажах планируют делать теплицы: чтобы обеспечить квартиры светом, снесут часть стен и расставят зеркала, собранные по всему району. В подвалах готовится выращивать грибы.

— Слушай, сходи, набери воды,— попросил Кирилла взобравшийся на стену Вадим. Юноша кивнул и ушел. Похоже, мужчина слышал, о чем мне рассказывал Кирилл, и на ближайшем инструктаже пацана накуканят.

— И чего ты хочешь?— спросил начальник охраны. Чего я хочу? Чтобы ребро не болело. А вот чего потребую — другой вопрос.

За пару дней, что я его не видел, Вадим раздался в плечах и обзавелся парой колец на пальцах. Но в разговоре со мной по-прежнему нервничал.

— Я ожидал услышать "здравствуй, Леха", а ты сразу переходишь к делам. Чья была инициатива послать ко мне домой курьера с угрозами? Не думаю, что Сергеич совершил бы такую глупость.

— Так ты принес кольцо?

— Слушай, Вадим,— поморщился я,— Если ты хочешь для Весты счастья, передай Сергеичу, чтобы забыл о моем доме. То, что я тогда не убил вашу горлорезку, не значит, что я не смогу прикончить ее или кого-то другого, понял? Вы молодцы: людей набрали, расширяетесь. Продолжайте спокойно прогрессировать, не лезьте к нам. Если у нас начнут пропадать люди, в ваших домах будет падать мебель, калечить и убивать вас.

— Я не понимаю в чем связь между нами и вашими люди!- нервно возразил мужик.

— Значит, передай Сергеичу. Он поймет.

Я обернулся и пошел к креслу.

— А если ваши люди станут пропадать не по нашей вине?— повысил голос Вадим.

— Значит, вам придется ходить с ними и охранять.

Я сел на кресло и за пару минут поднялся на пол километра в воздух. Я успел просканировать Весту, и теперь знал, что подвалы в зданиях забиты едой, там же находятся три генератора, и рядом с ними — наполненные бочки. Кроме того, я узнал, что Сергеич и Крадникова теперь переселились во второй дом, на верхние этажи.

Меня напрягало, что у вестовцев жизнь идет настолько хорошо, что Сергеич набирает людей. Мне понравилось, если бы поселение страдало от нехватки еды или иначе превозмогало, но нет: запасов продуктов у поселения дохрена, Соколов с уверенностью набирает людей и обещает кормежку в течении года. Повод забеспокоиться: если Веста наберет чересчур много сил, у ее главы может окончательно сорвать крышу. В нашем доме живут ценные специалисты, как бы Сергеич не положил на них глаз. Секрет выгодного предложения целителю и кузнецу прост: нужно приказать

скрытнику прирезать главу дома и телекинетика, тогда на прежнем месте специалистов ничего удерживать не будет.

Я помотал головой, отгоняя дурные мысли. На всякий случай нужно привыкнуть всюду использовать пылевое обнаружение невидимых засранцев.

Я приземлился во дворе дома и обнаружил, что патроны и магазины военных перекочевали к часовым. Может, стоить навестить вояк, втихую забрать у бедняг цинк патронов? Дежурным не помешает запас. Да и лишним не будет, если каждый второй в поселении научится обращаться с оружием и попадать в мишень хотя бы с пятидесяти шагов.

Кстати, насчет огнестрела.

— Сейчас я со стороны дачных домов стрелять буду,— предупредил я часового,— Если кто запаникует, объясни ситуацию.

Я достал из квартиры ружье, что забрал вчера у Вениамина, и отлетел за футбольное поле за девятиэтажками. Там нацелился в сторону, противоположную домам и подхватил ружье телекинезом. Сам стрелять не стал — не хватало еще трясти ребра отдачей. Плавно выжал крючок...

Пуля пролетела полторы сотни метров так быстро, что я ее не отклонил: заметил, как мелькнула, но сделать ничего не успел. Ничего, есть патрон во втором стволе. Я максимально сосредоточился и выстрелил еще раз.

Не вышло. Я чувствовал пулю — невероятно быстрый комочек металла, но не успевал ни замедлить, ни отвести его в сторону. Черт! Похоже, следующим шагом станет прокачка скорости. Если в меня прицельно выстрелят с двухсот метров, я не успею ничего сделать.

По спине пробежал неприятный холодок. Я уже привык чувствовать себя защищенным от всего, что только можно придумать: в бою с ящерами я мог смыться в любой момент, сидящие в метро мертвецы меня тоже не пугали, а сейчас понял, что один оскорбленный автоматчик со средненькими навыками стрельбы может прикончить отлично стартовавшего телекинетика.

Не рано ли я вычеркнул огнестрельное оружие из списка полезных вещей?

Я вернулся к дому: сел во дворе, под тополем, ружье вернул в квартиру. Нужно будет раздобыть патроны двенадцатого калибра и

брать ствол с собой: если встречу игрока, которому пофиг на телекинез, ружье выручит. А если не выручит, подниму себя телекинезом в небо, и хрен кто меня там достанет.

— Леха, — подошел Святослав,— Ты не занят?

— Да вроде нет,— отозвался я. Ближайшим занятием было устроиться в кресле поудобнее, чтобы грудь болела поменьше. Получалось отвратно.

— Нужен взвод каменщиков или телекинетик для постройки на крыше еще одного этажа. Увы, каменщиков нет, а ты вроде как раненный, да и дел у тебя нет. Поможешь? Работы дней на пять, а с тобой за пару дней справимся.

"Ты ведь всем помогаешь, дядь Леш",— вспомнил я слова Вити.

— Нет, Слава. Если нужно, закину поддоны с кирпичами на крышу, но строить придется без меня: не хочу сидеть здесь безвылазно даже два дня.

Мужичок дернул щекой, но справился с собой, и раздражения не показал:

— Ну как знаешь,— пожал он плечами,— Хотя бы кирпичи закинь, и то помощь.

Я разместил семь поддонов на крыше, по просьбе наскоро собранной бригады закинул туда же семь мешков цемента и большую ванну.

— Чем планируешь заняться?— спросил Святослав. Мужик не отходил от меня и этим бесил, но срываться на людей не стоило. На фоне постоянной ноющей боли меня бесило абсолютно все. Поискать в аптеке обезбол? Пожалуй, нет. Колоть в себя ничего не буду: с задранной живучестью все заживает бешеными темпами — перетерплю.

— Сперва поем, а потом слетаю на озеро: проверю, не завелся ли там новый хозяин места.

А заодно оценю, есть ли там ящеры. Если все сделать осторожно, то смоюсь до прихода Тритерия. Не думаю, что он на каждого появившегося человека реагирует и плывет выяснять, не Леха ли стоит на берегу

— Это не мое дело, но лучше бы тебе пару недель посидеть на месте. Если на озере тебя хорошенько долбанет гравитацией тот Тритерий, то... все.

Я стиснул зубы. Ненавижу разговоры со сломанным ребром и непрошеные советы. Понятное дело, что расписному выгоден живой и лояльный телекинетик, но не нужно тыкать меня носом в минусы плана, я их и сам вижу. Но что делать? Если посижу на месте хотя бы неделю, тот же Захар легко обгонит меня по уровням за счет ящеров и наг.

— Спасибо за заботу,— кивнул я. Татуированный немного помялся, и ушел в сторону соседского дома.

На обед сегодня макароны с тушенкой. Видимо, мясо кончилось, раз повара достали консервы — нужно уточнить у Святослава.

Аппетита не было. Я с неохотой поковырялся в тарелке, но съел все. Теперь — к озеру. Хотелось взмыть вверх, но пришлось подниматься неторопливо. Широкие плечи, хмурый взгляд, полеты в кресле: супермен на минималках.

Я понял, почему Гига злой! У старика просто ребро сломано. Нужно привести деду столько ящериц, чтобы он набрал десять уровней и вложил все баллы в живучесть. От фантазий, в которых я транспортирую на балкон Ивана десяток-другой монстров, даже дышать выходило легче.

Я набрал высоту и двинулся к кинотеатру. Нужно оставить там сообщение для Максима Рогина, поводыря — филантропа.

На высоте в пятьсот метров мне было спокойнее, чем на уровне зданий — мало ли, вдруг кто захочет сбить метким выстрелом такую диковинную птицу, как я. Внизу проплывали улицы, многоэтажки. Частых передвижений внизу я не замечал, разве что изредка мелькнет мародер с тощим вещмешком, или пройдет везучий зомби.

Я приземлился ко входу в торговый центр, пробежался телекинезом по зданию, но не заметил ни мертвецов, ни живых людей, ни продуктов, ни алкоголя. Тела внутри были, но тела сейчас везде есть. А из жрален и супермаркета все растащили. Я подтянул к себе несколько помад из летуаля и исписал окно сообщениями, что завтра утром Максима тут будет ждать телекинетик, приближенный к главе девятиэтажки, что по улице Карбышева. Черт. Нужно поинтересоваться у Святослава, как обозначают наше поселение в Казани, а то "шестьдесят второй дом по улице Карбышева" звучит долго и не внушительно. Может, "Аишей" зовут, по названию продуктового магазина, как мы Весту прозвали?

Я исписал четыре помады, зато наставил надписей по паре штук возле каждого хода: может, он со своими мертвецами через служебный ходит. Затем я поднялся в воздух, но на этот раз невысоко: через сто пятьдесят метров проверил заправку, сидя на которой, в прошлый раз раздробил ноги Крадниковой. Топлива в подземных резервуарах было достаточно, хотя по территории хватало изменений: какие-то идиоты оторвали заправочные. Чего они этим хотели добиться, так и не понял.

Как бы такие же идиоты не решили проверить, что будет, если поджечь заправку. Пожарных нет, так что от взрыва никто не спасет: будет как в четырнадцатом году на горьковском шоссе, но грустнее.

Дальше я полетел в университетский городок: мне было интересно, что стало за три дня со студентами. Впрочем, территория общежитий меня ничем не удивила: по территории валялись трупы студентов. Будь они живы, стоило бы удивляться. Все убиты разной силы ударами в затылок, некоторых даже обезглавило.

Ожидаемо. Я предупреждал народ о чем-то таком.

Я осмотрел трупы. Конечности закоченевшие, пахнет кровью и едва уловимо — разложением: убили их не сегодня. Студенты убегали, а их противник был очень быстрым, либо многочисленным, и легко настигал и убивал студентов. Причем ни один из студентов не обратился в зомби и не имел на теле следов укусов, так что нападающие мертвецами не были.

Ох, не нравится мне это — раны на затылках напоминают следы от кинжалов, а я знаю только одного человека в Казани, который сражается кинжалами и может за раз выкосить несколько тысяч студентов. Но меня вчера и позавчера тут не было.

Нужно оповестить Святослава насчет вырезанных студентов и своей непричастности к истреблению людей.

Я полетал по территории, обследуя каждое здание, и удача мне улыбнулась: в комнате на девятом этаже под кроватью прятался человек. Тот, кто убил студентов, не подумал, все проверить, а скорее всего — просто не захотел обыскивать каждый дом. В пяти зданиях я ощущал выбитые двери, но в остальных ничего подобного не было: видимо, убийца устал и плюнул на проверку всех домов. Здесь больше двадцати общежитий от пяти до пятнадцати этажей, если ты не телекинетик с ощущением пространства, париться не захочешь.

Я открыл окно и вытащил верещащего на весь городок студента, а потом через входные двери доставил его к себе, на первый этаж.

Павел Рокотов.

Уровень: 0.

— Успокойся,— попросил я пацана, но просьба не возымела желаемого результата: Паша брыкался и смотрел на меня глазами утопающего кота. Я его в чем-то понимаю: зрелище трупов товарищей, разбросанных по городку, не настраивают на миролюбие и доверие.

Студент пришел в себя спустя пять минут и наконец притих — понял, что я не собираюсь причинять ему вред. До этого Паша визжал, молил отпустить его и пытался вырваться из телекинетического захвата. Определенно, навык "кровавой стойкости" — полезная штука. Будь у пацана нечто подобное, я бы не тратил время, дожидаясь, пока студента отпустит.

— Ну что, пришел в себя? Готов к диалогу?

В общем-то, мне на него плевать, но он — единственный свидетель произошедшего. Не хочу, чтобы меня за вырезанный студенческий городок всем городом ловили, а студент прольет свет на ситуацию.

— Д-да. Вы меня отпустите? Отпустите, пожалуйста...

— Я тебя не только отпущу,— пообещал я, не дожидаясь, пока пацан сорвется в очередной виток истерик,— Но и могу проводить к людям, которые успешно выживают. Если ты захочешь.

— Нет, не надо к людям,— всхлипнул Паша,— Просто отпустите.

Если прятки под кроватью для студента заманчивее выживания в обществе, так и быть.

— Отпущу, как только расскажешь, что здесь произошло. Я как местный шериф - добрый и справедливый. Мне говорили, что с этого направления слышали жуткие крики, будто здесь людей режут, попросили разобраться. Виновный должен быть наказан, согласен?

— Я не знаю ничего! Сидел в комнате, и тут вдруг крики, вопли. Я выглянул и увидел очень быстрых зомби, которые носились по территории и убивали людей то ли руками, то ли клинками.

— Я понял тебя, продолжай.

— Может, вы меня на пол поставите?

Я отпустил Пашу. Студент отряхнулся, покосился на дверь, но продолжил:

— С зомби ходил какой-то человек в плаще. Он сопровождал мертвецов, но зомби ему не вредили. А потом нежить захватила несколько трупов и ушла. Больше ничего не видел.

Поводырь-филантроп? Чумной доктор, который с некропсами на "ты", а значит, и с мертвецами мог найти общий язык?

— У этого человека случайно не было маски из птичьего клюва?

— Вы имеете в виду маску чумного доктора? Нет, не было.

— Ясно. А ты вызывал на него справку?

— А как это?

Я еле сдержался, чтобы не выругаться. Не студент, а бесполезное мясо. Смазка для когтей. Единственное действие Паши могло разом закрыть ряд важных вопросов, а теперь, сука, гадай, кто их убил.

— Когда было нападение?

— Вчера вечером.

— Хорошо. Так тебе помочь добраться до людей?

Сейчас откажется, и я рвану прямиком домой. Полет на озеро отменяется.

— Пожалуй, да,— поменял решение студент,— Вы вроде нормальный.

Так тоже неплохо. Перескажет историю Святославу, прольет свет на ситуацию.

Глава 11

До дома мы добрались минут за пятнадцать: после пяти минут бега Паша выдохся и остальную дорогу плелся тяжело дыша, и сплевывая слюну.

Я быстро представил пацана часовому и нашел Святослава. Мужичок сидел на лавке с группой строителей: громко спорил по поводу какого-то чертежа и тыкал в бумагу карандашом. Я приземлил кресло возле них, и представил мальчишку:

— Мужики, минуту внимания! Это Паша, он студент. Сейчас он расскажет про зверскую, бесчеловечную расчлененку в студенческом городке.

Паша кивнул, шагнул к Святославу и неожиданно заверещал, показывая на меня пальцем:

— Он вчера убил моих друзей! Он убил всех студентов! Всех! Он резал их сзади кинжалами, догонял и никого не щадил...

— Заткнись!— рыкнул на Пашу расписной и обратился ко мне,— Когда ты представил пацана, я не ожидал такого рассказа.

Святослав не поменял позу и не потребовал от меня объяснений, но перехватил карандаш поудобнее для удара. На всякий случай и я перехватил его карандаш. А ты, Паша, гондон. Неприятная ситуация.

— Да я сам не ожидал такого рассказа,— пожал я плечами и обратился к студенту,— Ты что несешь, пиздюк?

— Я говорю правду!

— И в какой одежде он был вчера?— спокойно поинтересовался Святослав.

— Э-э...— парень на секунду завис,— Я не помню! Я помню только лицо.

— Как догонял студентов?

— На кресле летал.

Мужики переглянулись. Весть о том, что я вчера сломал ребро, облетела поселение, и об этом теперь знал каждый. Как и о том, что в кресло я пересел только утром.

— Уже решил, что будешь с ним делать?— спросил Святослав,— Только умоляю, без убийств на территории.

— Но я говорю правду!— затравленно озираясь, попятился назад пацан.

— Но не свою. Кто тебя научил такому варианту правды?— спросил я. Хотелось сломать парню нос, но хотелось отстраненно, будто сквозь вату — достижение глушило не только плохие желания, но и такие хорошие. Я не верил, что парень вдруг поехал крышей. Зато легко верилось, что кто-то хочет моей дискредитации и смерти. Правда, исполнение очень топорное.

Я наклонился к студенту, который замер, понимая, что облажался.

— У меня есть один недостаток,— соврал я,— Люблю слушать крики умирающих людей.

Паша побледнел:

— И все равно я говорю правду...

Студент раскололся легко. Я всего-то подвесил его за ногу на электрический столб и пригрозил оставить так, пока не сдохнет. Тогда Паша рассказал другой вариант правды, третий.

— Вчера за студентами бегали быстрые зомби. Меня поймали и хотели убить,— вытер текущие по лбу слезы и признался перевернутый Паша,— Всех переловили. Я рыдал, умолял и плакал, и со мной заключили сделку. Я должен был рассказать версию, что студентов убил Алексей Нудный, телекинетик.

— Кто тебе такое предложил?

— Савелий. Не помню фамилии, но связана с деревом.

— Липилин?— предположил я.

— Точно!— обрадовался студент. Это он зря — пока висишь на столбе, радоваться рано.

— Я видел Савелия,— сообщил я Святославу,— Мы вчера видели его на противоположном берегу Казанки. Это он ящеров из воды выманивал.

— Понятно. И чем купили тебя?— спросил расписной студента.

— Они забрали десятерых наших. Среди них Наташа, моя девушка. В общем, Савелий сказал, что если кто-то узнает, как все было на самом деле, все пленники умрут.

— Хорошо, что все выяснилось,— пробормотал я,— А тебя просили сидеть в общаге, пока кто-нибудь не найдет?

— Нет,— всхлипнул Паша,— Савелий рассказал про Весту и указал дорогу, только мне было страшно, и я не пошел. А вот

остальные пошли сразу.

— Какие еще остальные?

— Нас пятерых пощадили. Забрали у нас любимых девушек и отправили по поселениям. Теперь Наташу убью-ют,— заскулил пацан.

— Если тебе станет легче, она уже мертва. Не думаю, что ваши девушки протянули дольше, чем полчаса после выхода с территории, — утешил Пашу Святослав. По лбу пацана потекли слезы.

Расписной достал пачку сигарет, выбил одну и затянулся.

— Что думаешь?— спросил он.

— Нужно организовать внеочередное собрание и объяснить людям ситуацию. А потом займусь ловлей крысы, которая хочет меня подставить. Главное, чтобы жильцы знали, что я к атаке непричастен.

— У тебя есть враги?

Я задумался: кто может мне мстить? Плохиши с оружием, с которыми я пересекся в светофоре, Сергеич, гопники с дороги, военные, два мужика из засады на въезде в город, поводыри — стелсеры... Вениамин с экстрим-парка отпадает потому, что не успел бы получить десятый уровень и законтачиться с зомби, но и он имеет на меня зуб. Я умею заводить друзей.

В чем я точно уверен — с Липилиным я не пересекался, а значит, за нулевкой кто-то стоит. Кого я мог задеть настолько, что на меня решили повесить смерти студентов? Единственный вариант, пришедший на ум — поводырь с нежитью в туннелях. Уничтожив несколько тысяч зомби, я похерил чей-то важный план.

— Я многим оттоптал ноги, но всерьез задел разве что поводыря с нычкой из мертвецов. Липилина вчера впервые увидел.

Кстати, я был с утра в Весте, но мне никто ничего не сказал. Я сразу отбросил теорию, что отправленных к Сергеичу студентов просто смыло дождем, или они не дошли по иным причинам — слишком утопично. Значит, Сергеич готовится, и ударит в самый неожиданный момент, чтобы наверняка меня прикончить.

Не сработать ли мне на опережение? Да нет, бред: после такого вестовцы меня люто возненавидят. А вот если дождаться первого удара, можно будет во всеуслышание объявить, что защищаюсь и вбить по ноздри в землю и напавших, и Сергеича.

— Хорошо, я расскажу людям про студенческий городок,— согласился Святослав.

Кстати, у мужичка есть неплохая возможность настроить народ против меня: в пересказе истории сгустить краски, немного иначе расставить акценты, уточнить про два варианта событий, "забыть" упомянуть, что студент путался в показаниях... В общем, лучше мне присутствовать на собрании, а после этого лететь искать Липилина. Проблема в том, что я даже не представляю, где обитает коварное чмо.

Собрание провели быстро. Сигнал на случай экстренного сбора был определен: Святослав вдавил клаксон Киа Бонго, и не отпускал его, пока во двор не вышли все жильцы. Татуированный успокоил толпу и рассказал людям, что произошло со студентами. Паша подтвердил его слова. Люди стояли мрачные, переговаривались, мол, каким уродом нужно быть, чтобы сделать такое?

— А как Леха так быстро уровни поднял?— спросил Гига, старая перхоть,— Я конечно не намекаю ни на что, но десять уровней за сутки — это дохера.

— На ящерах с реки,— объяснил Святослав,— Захар, Дамир и Витя тоже подняли уровни. Про ящеров я расскажу позже, имейте терпение.

Собрание затянулось минут на десять, за которые Святослав рассказал жильцам о последних событиях в городе: о появлении речных монстров, о Тандеме по ту сторону реки, о военных. Из всего сказанного я не знал лишь об одном: вояки приезжали не только к нам, но и к Весте. И чёрт знает, о чем они там договорились.

Расписной спросил про Савелия Липилина, но его среди жильцов никто не знал.

— Я отправлю в Весту посыльного,— сообщил мне Святослав после собрания,— Он передаст реальную версию событий. Понимаю, что Сергеичу реальная версия может быть не выгодна, и он начнет тебя травить и распускать слухи по поселениям, но уже не так интенсивно, как мог бы. А то и вовсе не станет этого делать.

— Я могу сам навестить Весту и попросить Соколова воздержаться от дискредитации моего... доброго имени.

— Пожалуйста, не делай этого,— попросил Святослав,— Ты с военными уже поговорил, не нужно повторять.

— Кстати,— щелкнул я пальцами,— Как называется наше поселение?

Святослав вопросу не удивился:

— Карбышево, по названию улицы. Люди думают, что Карбышево состоит из пяти зданий, и этим поселением управляет совет. Так могло быть, но жильцы в остальных домах разобщены, и глав домов у них нет. Мы помогаем друг другу по мере сил, но добрососедство — наш максимум.

— Так мне можно остаться у вас?— спросил студент, который все это время мялся возле нас. При взгляде на жалобное лицо у меня сжимались кулаки и хотелось отпиздить беднягу. Святослав отмахнулся:

— Не стоит. Поищи другой дом, Паш.

— Но как же... Меня ведь могут сожрать!

— Иди в Весту,— посоветовал я,— Я был там с утра, и не видел твоих у входа: значит, их запустили. Вот и тебя запустят.

— Не думаете, что это самую малость бесчеловечно?— подтянулась к нам Инга,— Этот человек пережил ужасные вещи!

— Этот человек — как рыба на крючке,— объяснил Святослав,— У него забрали девушку и теперь им могут манипулировать. Ему скажут, что если он не сыпанет Лехе яд в еду, Наташу убьют — и он сыпанет. Ему вручат гранату, попросят закинуть ночью в окно Лехи — и он закинет.

Мне не нравились примеры моей смерти, но в целом Святослав говорил правильные вещи: селить в дом человека, которого крепко держат за яйца — идея на двоечку.

— Должен быть выход!— возразила Инга.

— И он есть,— кивнул Святослав,— Этот выход называется "Веста", и находится во-он там.

Паша уходил долго. Юноша вел себя так, будто его выгоняют голым на мороз: рыдал, ползал на коленях, размазывал сопли по лицу. У меня не было желания смотреть на этот спектакль, поэтому я направил кресло вверх. Небо было чистым, гроза мне не угрожала, поэтому я достиг примерно семисотметровой высоты и завис.

Если не найду никакой зацепки, придется завтра выбивать информацию из Максима Рогина. Если напавшими мертвецами руководил не он, то Рогин может рассказать про других поводырей. Не думаю, что они друг с другом не контактируют и вообще не пересекаются.

Поводырь Липилина не стесняется перемещаться по городу, и ходит по обеим берегам Казанки. Значит, логово мертвеца может быть где угодно, и искать его бессмысленно — Казань огромна.

Но поводырь наверняка рано или поздно появится у реки: если он не захотел забирать тела из студенческого городка, то он и позже к телам не вернётся. Всё для инсталляции "Леха — чокнутый убийца". А мясцо можно и у ящеров добыть.

А ещё — нужно помнить, что Липилин может контактировать с каким-нибудь поселением: будь я на месте поводыря, не стал бы упускать возможность узнать через своего человека о происходящем в городе. Не исключаю, что мой уровень, имя и фамилию мертвец узнал через справку, кинжалы я постоянно с собой носил, пока не сменил на ятаганы, а вот мое место жительства проще узнать по расспросам.

Я вздохнул и потащил свою сломанную кость к Казанке.

За следующий час мне удалось как следует рассмотреть берега реки с безопасной высоты. Я увидел Захара и его команду — маленькие фигурки сражались с ящерами. Причем Захар не стал повторять мою ошибку и выманил монстров в два раза дальше от берега. Тритерия я обнаружить не смог: не знаю, расстояние тому виной, или водное чудище на команду Захара не поднималось.

А затем меня посетила очень простая мысль, к которой я мог прийти сразу, если бы хоть немного подумал. Зомби в городе встречаются все реже, и в то же время команда Липилина перемещается довольно свободно. Как они это делают?

Через метро. Место, в котором людей гораздо меньше, чем на поверхности. Та же команда Захара обследовала несколько станций, только сомневаюсь, что они были везде — для такого нужно время, целеустремленность и терпение, которого у мальчишек нет. А вот у меня времени — хоть завались!

Я полетел к ближайшей станции — Кремлевской.

На этой станции я ни разу не садился и не выходил. Жил я у Горок, работал у Авиастроительной, Арину и тех, кто был до нее, выгуливал у Козьей Слободы, поэтому Кремлевская прошла мимо меня. Зато, когда учил карты, накрепко запомнил местоположение всех станций метро. Апокалипсис образовательный.

Станция встретила вонью гнилых тел: в отличие от Горок, здесь не только кровь, но и разлагающиеся трупы. Тела, которые не ушли

отсюда на своих ногах, разлагались с первого дня системы. Смрад стоял настолько насыщенный, что я не удержал обед внутри и едва успел наклониться, как меня вырвало прямо с кресла. Чуть не уделал брюки...

Я задержал дыхание и попробовал влететь на станцию еще раз. Кресло разогналось, и мне пришлось терпеть боль на поворотах, пока я не углубился к туннель, ведущий в направлении Авиастроительной, конечной станции.

В туннелях смрад практически не ощущался, зато местным воздухом, тяжелым и душным, дышать совершенно не хотелось. Неделю назад его хотя бы поезда разгоняли, а теперь он висел, недвижимый и душный. Я летел, не видя ничего вокруг, полагаясь только на ощущение пространства от телекинеза. Спустя минуту почувствовал, будто задыхаюсь. Хотелось дышать полной грудью, но был лишь плотный воздух подземелья, который практически не насыщал легкие кислородом. Откуда-то из глубин черепной коробки всплыла информация о том, что под землей обычно скапливаются тяжелые газы, которые вызывают отравления, вспыхивают от одной спички.

Однако "кровавая стойкость" работала: я понимал, что все, что если я до сих пор в сознании, то все неплохо. Перед глазами не плавали разноцветные круги, в ушах не звенело, не немели конечности, да и падать в обморок я не торопился. Однако на волне желания поскорее нормально подышать, путь до следующей станции я преодолел быстро.

Козья Слобода! Я вылетел со станции, как пробка из бутылки и жадно задышал. В туннелях было прохладно, но за четыре минуты, что я летел, успел вспотеть. Волосы и одежда испачкались в пыли, волосы походили на паклю, но это мелочи — после полетов по всем станциям я буду выглядеть как сантехник из анекдота про ключ.

На следующей станции, Яшьлек, я чуть было не вписался в поезд — пришлось замедлять полет и протискиваться между стеной и вагонами. Кресло пришлось оставить — не пролезало. Я собрал на себя кучу паутины и минуту стоял на свежем воздухе, очищая одежду. Ненавижу, блять, полеты в метро!

Дальше я двинулся по соседнему туннелю, на кресле, которое достал из будки дежурного по эскалатору. На станции Северный

вокзал не было ни трупов, ни крови — видимо, на момент заражения на станции не было зомби, либо люди благополучно успели сбежать.

А вот возле последней станции я нашел обглоданные кости, одинокий ботинок, и пару клочков одежды. Видимо, в туннеле, в полусотне метров от станции, некоторое время назад кучковались зомби, либо бомжи — каннибалы. Выходит, я нашел вторую мертвячью захоронку. Нужно было не переоценивать мотивацию Захара в поисках мертвецов, а лично прочесать метро. Возможно, успел бы обнаружить мертвецов до того, как их вывели отсюда.

Я вылетел со станции и осмотрелся. В ближайших девятиэтажках были люди, но вряд ли они мне расскажут что-нибудь стоящее, если я начну стучаться в их квартиры и спрашивать: "Извините, вы видели на днях толпу зомби, бредущих из метро?". Я вернулся к Кремлевской станции, а потом без промех и находок добрался до Аметьево. Там чуть не блеванул, пока летел над покрошенными мною мертвецами. Слава богу, что у меня получилось не дышать — если бы вдохнул, стал первым человеком, который умер от того, что выблевал всего себя. А крысы едят мертвецов и им нормально. Не исключаю, что если в городе наступит еще более голодное время, люди начнут спускаться в метро и ловить крыс. Тогда цепочка питания замкнется.

Возле станции, метрах в ста от трупов, я обнаружил ответвление, которого не заметил в прошлый раз. Я точно помнил, что метро Казани имеет две ветки, и единственная точка пересечения этих веток — станция Дубравная, а значит, это ответвление ведет к электродепо, месту для стоянки и ремонта составов. Я уловил там кое-что интересное и направил кресло в боковой туннель.

Глава 12

Я залетел в боковой туннель. В начале ответвления было мерзко: столько же пыли, сколько в центральном туннеле, такой же спертый, сухой воздух. А вот дальше начались отличия. Во-первых, грязь и пыль исчезли: тут явно кто-то убрался. Во-вторых, я точно не ожидал найти прямо на путях ковры, перевернутый диван и большой советский трельяж с зеркалами. Хватало и раскиданной по полу мелочевки.

Я выудил из рюкзака зажигалку, поджег свечи, стоящие на трельяже, и при тусклом свете огляделся внимательнее. Зеркала оказались разбиты, крупные осколки раскрошены и раздроблены на мелкие: кто-то изрядно потоптался на стекле, разбросал и распинал обломки по сторонам. На лакированной поверхности трельяжа когтями выцарапано слово "Ненавижу". Похоже, поводырь увидел свою морду, психанул и разбил зеркало, разодрал и перевернул диван. Ну и ладно, мне нет дела до переживаний нежити.

Я осмотрел покинутое логово, но ничего интересного не нашел. Если бы я после того, как вырезал в туннеле зомби, по свежим следам проверил туннели, возможно, застал бы поводыря и предотвратил крошилово в студенческом городке. Или, скорее, отсрочил, потому что несколько тысяч людей — слишком лакомый кусок, чтобы не попытаться его откусить. Если бы к студентам не заглянул поводырь, появилась бы другая нежить. Если не нежить, пришли бы собаки, какие-нибудь крысолюды или команда зачистки с Весты. У студентов был только один шанс выжить — разделиться на мелкие группки и уйти как можно дальше от городка.

За полтора часа я обследовал остальное метро: не нашел зомби и их следов, зато набрал на станциях тринадцать кинжалов — выгружу в арсенале. Если они вообще нужны поселению, эти кинжалы.

Я вылез на Горках и полетел домой.

Двор встретил меня привычной суетой. Рядом с соседним домом копались Витя, Святослав и несколько мужичков в испачканной цементом одежде: расписной вчера вечером упоминал о том, что кузницу нужно делать как можно скорее. Мол, целитель есть, если

будет свой кузнец, можно будет ковать на заказ оружие, наконец делать нормальную системную броню, а не самодел — с монстров ничего защитного не падало. До этого Святослав не пылал желанием строить кузню: энтузиазм главы разжег Витя, который каждый день ходил следом за мужичком и долго и воодушевленно расписывал, что можно сковать, а потом привез инструменты и наковальню.

— Тебя искали!— крикнул мне часовой. Я снизился и подлетел поближе. В голове мелькнули мысли про поводыря, но дежурный уточнил,— Некий Крысин Глеб, игрок двадцать третьего уровня.

Крысин... Вспомнил я Глеба не сразу, а когда вспомнил, по спине пробежал предостерегающий холодок. Вряд ли Глеб пришел с искренними извинениями.

— Опиши его,— попросил я. Дежурный понял меня правильно:

— Вкачан в чистую ловкость — сухощавый. На левой руке четыре кольца: скорее всего, на единицы, потому что другие добыть сложно. На правую руку наложена шина, но там печально все: кисть синюшная и запах нехороший. Крысин гниет изнутри.

— Крысин уже давно гниет,— успокоил я часового,— Что он спрашивал, куда пошел?

— Спрашивал, тут ли ты проживаешь. Святослав сказал, мол, пока тебя нет, но скоро появишься. Никуда не ушел: сидит здесь, ждет тебя.

— Где?

— На футбольном поле.

Чтобы поприветствовать Крысина, мне хватит и ятаганов. Со мной телекинез и шестнадцать единиц духа — кто в Казани может быть сильнее Алексея Нудного?

За сто метров до Крысина я оставил кресло и пошел к гопнику. На всякий случай, я ухватил телекинезом всё, что мог: шину на руке Крысина, одежду, короткий меч на поясе и два кинжала. Надо мной парили пять ятаганов, на случай нападения Глеба.

Крысин сидел, привалившись к ограждению футбольного поля и смотрел в землю. Выглядел гопник чуть свежее мертвеца: Глеб тяжело дышал, грязная футболка мужика пропиталась потом и прилипла к телу. Мне показалось, что когда подойду поближе, увижу над гопником марево дрожащего воздуха.

— Чего хотел?

Крысин поднял красное лицо, нашарил меня взглядом, но ответил не сразу — сперва дотянулся до лежащей рядом пластиковой бутылки и жадно высосал половину. Руки его дрожали.

— Твои воду дали. Не пожалели... Убить тебя хотел,— признался Крысин. Неудивительно: я и не думал, что Глеб пришел мне руку пожать.

— Не передумал?

Между нами четыре метра: для победы всего-то и нужно удержать гопника на месте хоть на секунду и пронзить клинками.

— Передумал ли я?— с истеричным весельем спросил Крысин.— Ты меня убил! Ты сломал мне руку, но в городе, сука, нет больниц! В городе даже врачей нет! Ты знал, что обычный перелом может стать вот таким?!

Глеб потряс рукой.

— При желании можно найти и докторов, и даже целителя,— пожал я плечами,— Инга за один сеанс вылечит твою гангрену.

— Вот и хорошо!— обрадовался Глеб,— Нанесу визит этой сучке. Пусть вылечит меня прежде, чем трахну и грохну её.

Ятаганы рванулись вперёд. Я держал Глеба на месте, но тот даже не пытался увернуться.

За долю секунды до того, как ятаганы должны были войти в тело Крысина, пронзить живот и грудь, вскрыть горло и пришпилить гопника к забору, телекинетический захват перестал ощущать гопника. Крысин кувыркнулся назад и прошел сквозь забор: ятаганы воткнулись в забор.

Я пытаюсь нашарить Крысина, но не могу — телекинез его просто не ощущает. Хотя я вижу гопника глазами: мужик шагнул вперёд и оказался по эту сторону забора.

— Теперь посмотрим, кто из нас батя!— орет Крысин. Похоже, высокая температура его доконала,— Нога!

Он сорвал с пояса кинжал, и тонкая полоска клинка со свистом рассекла воздух. Как только пальцы Крысина отпустили кинжал, я ощутил клинок: не успел отклонить, но успел дёрнуть: в ногу кинжал врезался плашмя. Раньше такой удар заставил бы меня как минимум скривиться от боли, но сейчас я почти не ощутил шлепка: задранная в три с половиной раза живучесть работала. Теперь меня труднее убить,

ранить. Жаль, что сломанное ребро живучесть лечит не так хорошо, как мне хочется.

Бои в реальности отличаются от боёв в виртуале. Там — зрелищные махи мечами, иллюминация от использованных навыков, яркие краски и шум. Там упор на яркость, а в реальности нужно как можно точнее и надёжнее ткнуть человека острой железкой, чтобы он помер. Никакой эффектности. В жизни разве что битва пироманта с гидромантом будет выглядеть красочно. Проблема в том, что ткнуть Крысина железкой я не мог: вырванные из забора ятаганы проходили через Крысина, но тот даже не замедлял шагов. Впрочем, и быстрее он не шел. Глеб двигался, как терминатор: медленно, неотвратимо. Хочет, чтобы я валялся и умолял о пощаде, как он тогда, на трассе?

Я с утра крутил вокруг себя пылевые вихри, и теперь вложил в него чуть больше силы. Песок, кусочки веток, травинки и пыль пролетали через фигуру Глеба, но мужику было индифферентно. Теперь ему остаётся только кидать что-нибудь, потому что стоит ему воплотиться, как камешки и пыль окажутся в его теле. Впрочем, Крысин воплощаться не собирался, и шел прямо на меня.

Бегать от человека со скоростью больше пятерки — занятие бесполезное, отступать к жилым домам — подвергать опасности жильцов, поэтому я остановился. По этой же причине я не взлетал — вряд ли говнюк последует за мной, но он может угрожать моим соседям смертью, если я не спущусь. Или даже сразу начнет убивать.

— Знаешь, чего я хочу?

— Множественный оргазм?— предположил я, но не угадал. Крысин будто вовсе меня не услышал: во взгляде Глеба стояло безумие, отягощаемое высокой температурой.

— Хочу отпилить тебе руки тупой ножовкой, и смотреть, как подыхаешь. Но ножовки нет, поэтому руки я буду рубить.

Сзади громыхнуло, и пуля пронеслась через голову Глеба: это Святослав выстрелил из автомата. Следом за автоматным выстрелом раздались еще два одиночных выстрела, и всё стихло. Гопник осклабился:

— У тебя друзья есть, да? Ничего, разберусь с ними после!

Глеб уже стоял вплотную.

— Правая рука,— зачем-то опять предупредил он, и с невероятной быстротой мелькнул мимо меня. Руку опалила боль —

кожу на предплечье теперь пересекала красная полоса. Капли крови побежали вниз, к пальцам. Я ощутил оружие на долю секунды, в момент удара, но сделать с ним ничего не успел.

— Я таким ударом тебе руку перерубить должен. У тебя там что, кольчуга? Будто по дереву саданул... Ну а теперь — левая!

Глеб мелькнул мимо, и левое предплечье украсила такая же полоса. Перфекционист, сука. Невозможность нанести ответный удар меня бесила.

— Знаешь, а ведь я не думал, что доберусь до тебя первым,— признался Крысин,— Ты бы знал, сколько людей тебя не любят. Но все боятся встретиться с тобой лицом к лицу! Кроме меня.

— Какая удивительная храбрость! Ты, ссыкло, за навык спрятался. Давай на кулачках, без способностей?

Крысин посмотрел на мой "кулачок", размером с небольшую гирю, и вместо ответа полоснул меня ещё раз, на этот раз по ноге. Сука! Я же после боя весь забинтованный буду!

— Ну ты и дефектный!— раззадоривал я Глеба. Я надеялся, что навык у говнюка не бесконечный, и запасы духа подойдут к концу раньше, чем я плюну на все и вся, и рвану в небо.

Глеб прищурился и прошипел:

— Тебе конец, чмо! Когда прикончу тебя, вырежу всех твоих соседей. А потом — весь город. Я не умру один, слышишь?

Крысин стоял достаточно близко: я перехватил свой ятаган за рукоятку и махнул, рубя Крысина. Гопник даже уворачиваться не стал: лезвие без проблем прошло сквозь него. Жаль, я надеялся, что иммунитет сработает и так.

Спустя минуту боя я истекал кровью из неглубоких ран. Упор Крысин делал на правой руке, но и левую вниманием не обходил. Я выгадывал момент для ответной атаки. Не смотря на внешнюю беспечность, Крысин почему-то выдерживал дистанцию, но я не мог ему ничего сделать, и Глеб осмелел, решил поиграть в дровосека. Гопник подошел и занёс меч над моим плечом. Я не дожидаясь удара, ухватил Крысина за запястье и под удивлённое "Э-э" дёрнул вверх: сработал иммунитет, и гопник стал осязаемым. Меч Глеба вырвался из его руки, развернулся и пробил тело скоростника. За секунду, которая для него растянулась в десять, Крысин успел нанести мне три удара ногами, но бил бессистемно и очень слабо для моих трёх с половиной

баллов живучести. Вырваться из захвата пальцев, которые гнули монеты, у него тоже не вышло.

Ятаганы с максимальной скоростью летели на помощь мечу, который я вынимать не стал — даже если гопник исчезнет, меч последует за ним. Клинок теперь часть Крысина — как пуля у сердца, которая остаётся с солдатом до смерти.

После ранения Глеб особо не трепыхался: особо не подергаешься, когда тело висит в воздухе на клинке, который вошёл в спину по рукоять и вышел в районе ключиц.

Я не стал играть в злодея и говорить с Крысиным про свою гениальность и его никчемность. Вместо красочного и долгого диалога я отрубил его голову первым же подлетевшим ятаганом. Нужно качать скорость. Вот прямо кровь из носу нужно! Я ведь половину движений гопника даже не видел, не то, чтобы успевать реагировать на них.

Я притянул к себе рюкзак, достал из него рулон бинтов и перекись — и с помощью телекинеза быстро очистил и перемотал раны. Подошел Святослав, сел рядом.

— Ты как?

— Да нормально. Не в первый раз.

— Ну да,— хмыкнул расписной,— Я, кстати, помочь хотел, но не особо вышло. Он какой-то неубиваемый, даже не дернулся. Навык, да?

— Да, навык.

Кстати, система мне дважды предлагала призрачный меч. Смог бы такой располовинить Крысина?

Подошли Витя и Инга. Девушка встала в стороне, а Витя плюхнулся рядом.

— Я помню его,— вдруг сказала студентка,— Это ведь паренёк, которому ты руку на трассе сломал.

На "паренька" мужик совершенно не походил.

— Ты хотела сказать: "мужик, который хотел убить меня и вместе с друзьями разложить тебя на ближайшем капоте"? Ты права, это он. И в следующий раз я буду убивать таких людей. Уже жалею, что отпустил капитана.

— Ты бы раны зашил,— посоветовала Инга. Я вспомнил, с каким трудом Глеб наносил мне поверхностные раны и покачал головой. Игла сломается прежде, чем проткнет мою кожу.

— Меня этот говнюк мечом продырявить не мог. Думаешь, кожу проткнет обычная иголка?

— Ну тогда будет заживать очень долго и трудно.

— Сомневаюсь,— прикинул я скорость, с которой затянулись ссадины на ладонях.

— У нас проблема,— отвлек нас Святослав.

— У нас много проблем,— вяло возразил я,— Минимум четыре: недостаток еды, неорганизованность, малые запасы патронов, пиздливая крыса в рядах. И это только навскидку. Если подумать больше нескольких секунд, к ним можно добавить Соколова, планирующего пропажи наших людей, спрятанных по городу мертвецов — как минимум одна группа точно есть, я видел следы...

— Пожалуй, хватит,— прервал меня Святослав,— Эти проблемы обсудим в другое время. У нас другая: Сергеич прислал письмо с извинениями за "наглость курьера" и кольцо на плюс единицу.

— И что это значит?

— Они поверили в то, что ты вырезал студентов, и боятся,— сообщил Святослав,— Больше не вижу причин им перед нами пресмыкаться. Теперь Соколов будет ждать удобного момента для удара по тебе, а до удара будут всячески показывать свое расположение. Но надолго его не хватит.

— И сколько дашь терпению Сергеича?

Святослав пожал плечами, выбил из пачки сигарету и закурил.

— Погодите,— вмешался Витя,— Но разве им выгодно с нами ссориться? У нас лекарь. Скоро кузнец появится. Мы же сможем диктовать условия на лечение и экипировку, оружие.

Святослав грустно улыбнулся.

— Ты прав, Вить. Это вторая причина, по которой Леху попытаются устранить — он сдерживающий фактор, как огромный пещерный тролль, охраняющий наш дом.

— Попрошу без оскорблений.

— Извини,— без малейшего раскаяния отмахнулся Святослав,— Но признай, сравнения точные. Без тебя Ингу и Витю просто заберут, и никто не помешает. На мою скорость у них найдутся свои шустряки, на силу — силачи. Мы не вывезем не то, что в войне, даже в стычке. У них аэромант, мастер ловушек, пирокинетик, геомант, повелитель металла — и это только те, о ком я знаю. Есть еще больше двадцати

десятиуровневых игроков, о которых не известно ничего. А чтобы нас угробить, хватит одного только геоманта. Достаточно создать под домом огромную каверну, а потом обрушить в нее фундамент. После этого зачистить вялое сопротивление оставшихся в живых людей сможет и команда с автоматами.

— Слишком топорно,— покачал я головой,— так можно угробить и целителя, и кузнеца.

— Я для примера сказал.

— Топорные у тебя примеры. Но ты прав — нужно готовиться к возможной атаке. Надеюсь, в момент, когда на меня нападут, я буду далеко отсюда.

Глава 13

Вчерашний день был долгим и сумбурным: военные, непонятки со студентами, самоубившийся об меня Глеб Крысин. Но несмотря на все события, утром я встал с нормальным настроением. Я наконец выспался! Перед сном я умудрился найти позу, в которой грудь не болела, и проспал больше восьми часов, не шевелясь.

Утром немного размялся — тело затекло от неподвижности. Залил бинты перекисью, и как только начали отходить, аккуратно снял. Раны не затягивались, как я того ожидал, но не гноились, и кожа вокруг не покраснела. Я потратил на обработку порезов пол бутылки перекиси и обработал края зеленкой. Не хочу стать таким, как Глеб.

Крысин показал мне, что даже скоростной игрок двадцать третьего уровня для меня опасен, если он вкладывается в скорость. Конечно, гопник был еще и бесплотным — обычного человека я бы задержал за одежду и прикончил ятаганами в первую минуту боя, но все вокруг растут в уровнях, и обычных людей с каждым днем все меньше. Люди качаются, выбирают пакостные, неудобные для телекинетика навыки. На того же чумного доктора телекинез не подействует: тот взял иммунитет. Возможно, даже за одежду не смогу его ухватить. Значит, нужно качать скорость раньше, чем начнут появляться тридцатки с иммунитетом.

Я быстро позавтракал и полетел на кресле к торговому центру. Когда я назначал Рогину встречу, не указывал точное время, но надеюсь, мертвец будет на месте.

Рогин сидел у дверей центрального входа, на стуле из кафешки. Я приземлился в десяти метрах от поводыря.

Мертвецов в радиусе телекинеза я не нашел. Не сомневаюсь, что Рогин пришел со свитой, но то, что он держит зомби подальше — хороший знак. Как минимум, не попытается напасть сразу. Если бы мертвецы спрятались за дверьми торгового центра, я бы слегка напрягся.

— Ну привет,— произнес я.

— Привет, ну,— хрипло отозвался Максим.

Поводырь сидел в распахнутом плаще. Рогин откинул капюшон, и лучи солнца ласкали синюю лысину. Зомби закинул ногу на ногу, и небрежно покачивал начищенным берцем. Мертвый Макс был одет в камуфляжную форму. Бывший военный? В отставке, так сказать?

— Ты не против, если я вытащу ятаганы из рюкзака и положу рядом с креслом?

— Да без проблем,— отмахнулся мертвец,— Главное, чтобы твои железки не летели в мою сторону.

Я вытащил ятаганы. Мне спокойнее, когда железки находятся под рукой, и не нужно в случае нападения дергаться и доставать их из рюкзака.

— Извини, но руки жать не будем. Да и вообще, я лучше на кресле посижу, за десять метров от тебя.

Я еще помнил, как реагировал на меня поводырь из больницы: он говорил, что человеческий запах будит голод. Кроме того, мне действительно не хотелось жать мертвячью пятерню.

— Да без проблем,— согласился Максим,— Я тоже не особо горю желанием жать ладонь человеку, который за день вырезал треть популяции разумной расы.

— Ящеры?

— Ферраиды,— кивнул Рогин,— Хотя шучу, мне на них пофиг. Мне вообще пофиг на всех, кроме себя. Вот тебе полезная информация: это не только моя позиция, это точка зрения всех поводырей. Никакого сочувствия, бесполезного гуманизма, только голод.

— Если в тебе нет гуманизма, зачем снабжаешь людей едой? Откармливаешь?

— Ты ведь понимаешь, что я бы не признался, даже будь это так? Вы, люди — еда, но я вижу: мертвецов становится все меньше. Я не хочу быть убитым. Мне даже пришлось отказаться от убийств и поедания нормального мяса, чтобы подтвердить свои намерения. Я был двадцатого, когда пересекался с твоими в прошлый раз, и с того момента не поднял ни уровня: жру курятину, как обсос.

— И чего ты хочешь? Дружить?

— Я жить хочу. Знаешь ли, людьми движут три основных инстинкта: сексуальный, инстинкт власти и самосохранения. После перерождения остается лишь один: самосохранения. Хотя, может и

инстинкт власти есть, но он всецело удовлетворяется контролем стаи. Так вот, инстинкт самосохранения подсказывает мне стать для одного из поселений незаменимым, чтобы меня не убили, когда истребят всех мертвецов. А их рано или поздно истребят: самые тупые поводыри погибли в первые дни, другие погибают сейчас. Я жив, значит, выбрал правильный путь.

— И ты хочешь, чтобы я помог тебе в выживании?

— Конкретно ты ничем не можешь помочь. Сведи меня со своим руководством, я обрисую все, в чем я могу быть им полезен. От вашего поселение мне нужна только гарантия неприкосновенности и обещание, что я смогу прийти к вам в любое время, и вы меня примете.

Сообщу Святославу об этом предложении, но вряд ли татуированный его оценит.

— Думаешь, несколько мешков продуктов, которые ты сегодня принес, откроют тебе наши двери?

— Поверь, мой мозг не сгнил, я прекрасно понимаю, как работает обмен, и что доступ в поселение нельзя выменять на продукты. Точнее, можно, но для этого я должен принести реально много еды. Я могу предложить не только продукты: сведи меня со своим начальством, я все им объясню.

— Не рассматривал вариант уйти с Казани? Это точно сохранит тебе жизнь. Засядь где-нибудь в лесу, построй себе сруб и живи.

Слишком подозрительно смотрится желание Рогина остаться в Казани.

— Обязательно,— кивнул Максим,— Но сперва сведи меня с руководством.

— Хорошо,— кивнул я,— Подходи к пяти часам к больнице возле нашего дома. Знаешь, где она?

— Одиннадцать лет в Казани живу, разумеется, знаю. А почему не сейчас?

— Я еще не знаю, будут ли переговоры. Наше начальство постоянно занято, и отрывать его от работы чревато,— врал я,— А вот за семь часов руководство наверняка примет решение, встречаться с тобой или нет.

— Заметано,— хлопнул по ногам Максим. Хлопнул аккуратно, чтобы не проткнуть ткань брюк короткими когтями.

— А теперь я задам тебе пару вопросов. Первый, самый важный: не ты ли мне мстишь?

Поводырь округлил белесые глаза:

— Ты вообще о чем? Я скромный зомби, почти не вылезаю из подвала, разве что за продуктами иногда выбираюсь.

Ну да. И про истребленных мною ферраидов Рогину нашептали подвальные крысы.

— И в туннелях возле Аметьево не твои мертвецы были?

Рогин вскинул остатки бровей:

— Метро? Я чувствовал, что под землей кто-то есть, но на чужую территорию не лез. Мы друг друга не жалуем, знаешь ли. Когда не можешь оценить, сильнее или слабее поводырь, которого ты чуешь, безопаснее уйти: не лишишься свиты, если у противника будет больше "контроля". Или жизни, если свита у него окажется лучше.

— А некий Савелий Липилин тебе случайно не знаком?

— Люди почему-то не стремятся общаться со мной. Видок не тот. Каждый второй — ксенофоб, представляешь?

Лицо Максима осталось безучастным. Очень жаль, что у мертвецов скудная мимика, и я не могу понять, скрывает ли он что-нибудь. Давить нет причин, да и не вариант: дружественно настроенный зомби должен остаться дружественным как минимум до встречи со Святославом.

— Ничего удивительного, что против тебя кто-то играет,— добавил поводырь,— Мир лишил нас жизни, и взамен мы лишаем жизни вас. Однако ситуация с местью выглядит нетипичной: против тебя действует кто-то умный. Кому-то ты оттоптал ноги своими большими лапами. Не думай, что я твой приятель, или хотя бы хороший знакомый, но мне для выживания сейчас выгодно сотрудничать с группой людей, поэтому я такой вежливый.

— Знаешь что-нибудь о Юдине, человеке с маской чумного доктора?

Рогин почесал затылок, и ответил:

— Некромант. Управляет кадаврами, которых сам же и создаёт. На твоём месте я бы нашел машину с вместительным багажником, загрузил её цинками с патронами, взял пару ребят, заточенных на скорость и отправился на Вознесенское кладбище. И чем быстрее ты

это сделаешь, тем больше шансов, что некромант не успеет построить там свои зиккураты.

Теперь я знаю, где обитает Юдин. Правда, причины туда соваться я не вижу. С высоты гляну, но если поеду туда с цинком патронов, порадую разве что Рогина пляской под его дудку.

— И чем тебе не угодил Юдин?

— Он не мне угодил, а вам. Этот человек наращивает силы, плодит армию. Если ты замечал где-то пустые многоэтажные дома, или улицы без трупов, то это не люди убрали тела, а он. И отнюдь не от заботы о запахах Казани и не из-за недопущения поветрия: ему нужны десятки тысяч тел. В экспериментах он создаёт такое, что не снилось ни системе, ни шестьсот двенадцатому богу.

Вышло чересчур пафосно. Если встречу Юдина, нужно спросить у него, как всё обстоит на самом деле.

— Ладно. Другой вопрос: сколько в городе поводырей?

— Леха, чего ты так цепляешься к поводырям? Мало нас. Не буду тебе говорить точное количество — видовая солидарность, но по ощущениям, точно меньше десяти. И я ни с кем из нас не пересекался. Тебя тоже не смогу отвести на встречу с другими, потому что в данный момент в двухстах метрах я не ощущаю поводырей, а на большую дистанцию мой навык не работает... Слушай, Леха, теперь я тебе вопрос задам, если ты не против. Возле университета общежития вырезали, могу ли я убрать тела? Чтобы не гнили, не воняли на весь район.

Я что, ответственный за пожирание трупов в районе? Почему-то понимание, что зомби сожрут студентов, не вызвало у меня никаких особенных эмоций. Моя мораль чихала на такие действия. С другой стороны, я помню морг больницы, где четверо мертвецов откормились выше двадцатых уровней: не думаю, что у них была хотя бы сотня тел. Несколько тысяч трупов — это шанс для мертвецов подняться на охрененно высокий уровень.

— Почему нет,— пожал я плечами,— Только с одним условием: никто не должен узнать, куда делись трупы, и что у нас с тобой вообще был этот разговор.

— Никаких проблем,— улыбнулся Рогин гнилыми зубами,— Никто не узнает.

Мы поговорили еще минут десять. Рогин накидывал бесполезную информацию лопатами: про того же Юдина был готов говорить часами, или обсуждать, как плохо жить с разваливающимся телом, а как только разговор касался тем, которые меня действительно интересуют, будь то поводыри или системное меню мертвецов, замолкал. Если он не договорится со Святославом, придется вытрясти из него информацию. То, что он продукты достаёт, меня не волнует: адреса, откуда он их таскает, я тоже выбью. И поможет мне заставить выдать информацию инстинкт самосохранения Рогина.

— Ладно, я полетел,— вздохнул я.

— Ну давай,— махнул рукой Максим. Пока я набирал высоту, зомби не вставал с места и следил за мной, а потом поводыря окружили фигурки мертвой свиты, и я отвернулся от поводыря.

Лететь напрямую домой я не стал: Рогин меня заинтересовал, я решил глянуть, что творится на Вознесенском кладбище.

С высоты сложно было отыскать знакомые ориентиры: приходилось больше полагаться на системную карту и долго прикидывать, как выглядят улицы, когда по ним едешь на автомобиле. С горем пополам я нашел кладбище, и... ничего не увидел. Территория была засажена соснами, и для того, чтобы увидеть чуть больше, чем кусок хвойного леса, нужно снижаться и смотреть на происходящее.

***

Свита Макса Рогина состояла из девяти мертвецов.

Макс иногда ощущал в городе огромные толпы зомби под контролем неизвестных поводырей, но ему казалось неразумным руководить такими толпами.

— Ебанутые.

Толпой сложнее управлять, толпу нужно кормить, и толпу не разовьешь, не раскроешь потенциал каждого подконтрольного. Появится какой-нибудь Нудный и с лёгкостью выкосит всех. То ли дело, когда управляешь девятью мертвецами, и каждого чувствуешь полноценнее, чем себя самого. И можешь каждого продвинуть до максимума. В чем смысл толпы в тысячу зомби седьмого уровня, если можно на том же мясе, которое за неделю потребляет толпа даже не для прокачки, а для существования, можно прокачать девять зомби двадцать седьмого уровня?

Максим оглядел каждого из своих некроголемов. Два Крепыша — огромные мертвецы, вкачанные в живучесть, один Силач — закованный в костяные доспехи рыцарь, и шесть скоростных зомби. Макс знает их с самого начала — с момента, как осознал себя. Он делит мясо поровну между своими воинами, и следит, чтобы никто не убегал по уровням вперёд. Скоростные зомби — это хорошо, но если они нарвутся на какого-нибудь танка, перед которым бесполезна скорость, на первый план выйдет сила. Или живучесть.

— Вы мои хорошие,— прохрипел Макс, глядя, как мертвецы отрывают куски тел и заглатывают, не жуя. Рычат, брызжат слюной, давятся, но жрут.

Максим мог следить за эволюцией подопечных и направлять её в нужную сторону. Единственная проблема эволюций, недостаток мяса для новых этапов, больше не проблема. Мяса у Рогина теперь много.

Макс вышел из подвала, забитого доверху телами, и запер его на замок. Если эта нехитрая маскировка не сработает, и подвал посетят, то наткнутся на девятерых зомби, которым дана установка "жрать" и "охранять". Не то, чтобы Рогину было дело до данного им обещания спрятать трупы незаметно: ему плевать. Зато теперь он сможет перевести стрелки на Нудного, если возникнет нужда.

Рогин не боялся оставлять своих подопечных: во-первых, их связь сильна, во-вторых, отлучается он ненадолго.

Управлять мертвецами в бою — одно удовольствие. В минуты схваток Рогин чувствовал себя почти всесильным. Поводырь контролировал схватку с десяти ракурсов, ювелирно управлял каждым бойцом и превращал бой в мясорубку. А потом скармливал проигравших стае.

На встрече с Нудным поводырь ни капли не боялся телекинетика — стоило ему отдать мысленный приказ, и к Нудному со спины рванулись бы шесть быстрых мертвецов. Самоуверенный качок даже не понял бы, что его убило.

Макс привык доверять свою жизнь мертвецам, и без них ему было неуютно, однако поводырь утешил себя тем, что уходит ненадолго: несколько часов без своей свиты в пустом здании больницы он переждет, а потом его к мертвецам проводят главы "Карбышево". За то, что Рогин предложит руководству поселения, поводыря понесут на руках, если он того захочет.

Глава 14

Я спустился около кладбищенской ограды. Рогин обманул: зиккуратами тут и не пахло. Кладбище вообще не посещал никто с самого начала апокалипсиса, а если посещал, не оставил следов.

А вот тела были. Но не на кладбище, а в одиннадцатиэтажном жилом доме, что находился через дорогу. Некромант, как и любой адекватный человек предпочел жить и работать в комфортном жилом доме. Хотя нет — слово "жилой" здесь лишнее — я не ощущал в доме никого, кроме всяческих умертвий и человека с комплекцией Григория Юдина. Похоже, соседей некромант не любит.

Я подлетел к дому и завис. Двигаться дальше опасно: двор сторожил мертвый дракон. Туша доходила до сорока метров в длину, распахнутые кожистые крылья накрыли детскую площадку и проход к нужному подъезду. При желании можно протиснуться у стеночки, только вот я не рискнул: помню некропсов. Дракон абсолютно так же не опознается системой, но вряд ли некромант оставил на страже своего дома неработоспособного дракона.

Белесые глаза ящера наблюдали за мной из-под полузакрытых век. Когда я отвернулся и осмотрел окна, ящер на пару сантиметров приоткрыл пасть и немножко сдвинул голову. Я повернулся обратно к дракону.

И что делать? Не бить ведь ящера, в самом деле. В своей победе я не сомневаюсь: логика подсказывает, что мертвый дракон уже не управляет ни воздухом, ни другими какими-то стихиями: это просто несколько тонн мертвого мяса. Однако неразумно с порога ссориться с хозяином дома, который обладает черт знает какими навыками, и чей дом забит разнокалиберными мертвецами. Да и дракон навевает грустные мысли: прежде, чем сотворить из ящера зомби, некромант нашел его и убил, попутно получив дохера опыта. Похоже, в этом и был секрет быстрой прокачки Юдина.

Я отыскал в доме ручку и блокнот, написал "я во дворе, жду" и транспортировал записку единственному живому человеку в доме. Юдин обедал. Некромант поймал летающий клочок бумаги, не читая, скомкал его и выкинул в мусорное ведро. Сука.

Я понимаю, что каждый человек обладает свободой воли, и если не хочет видеть другого человека, то имеет на это полное право. Но мое эго шептало, что нужно вытащить засранца через окно и объяснить, что не стоит игнорировать высокоуровневых телекинетиков. Вытаскивать некроманта я не стал потому, что дракон хоть и пытался притвориться статуей, но не дремал, а коридоры и квартиры дома заполняли мертвецы разных видов. Я не хотел получать люлей от всех одновременно. Почесывание чувства собственной важности не стоит драки с драконом.

Я решил проблему не реагирующего некроманта иначе: переместил скатерть с продуктами со стола на подоконник и завис напротив окна. Григорий не стал прятаться — подошел и открыл створку.

Мне казалось, что Юдин будет выглядеть как минимум мрачно. При слове "некромант" мне представлялся суровый дядька лет пятидесяти, с жидкой прической, ястребиными чертами лица, и обязательно с гриммуаром: толстой книгой, обитой железом. Чтобы и руку ему пожать не стыдно было, и за стол пригласить.

Юдину на вид было лет тридцать, и выглядел он как прилизанный менеджер торговой точки сотового оператора в торговом центре: зафиксированные в пышном беспорядке вихри, наглаженная рубашка, брюки. Черный плащ и маска висели на вешалке у двери. Единственное, что выбивалось из образа продавца — кольца на руках. Восемь пальцев Юдина сверкали бижутерией, и выглядело это по-цыгански. Даже не знаю, что тут скрывать за маской. Если бы у некроманта шрам на пол морды был, я бы сам посоветовал ему носить птичий клюв, но шрамов ведь нет.

Григорий Юдин.

Уровень: 43.

Да как так-то?!

— Я видел тебя через дракона. Может, дашь мне нормально поесть, а потом поговорим?— предложил Юдин.

— Может, нормально поговорим, а потом ты поешь?— предложил я.

Меня запоздало накрыло понимание, что не стоит не только игнорировать высокоуровневых телекинетиков, но и торопить высокоуровневого некроманта с несколькими тысячами

разнокалиберных мертвецов под боком. Но Юдин лезть в бутылку не стал, пожал плечами и предложил:

— Давай поговорим. Предлагаю поочередно задавать друг другу вопросы. Как ты меня нашёл?

— Твой адрес мне подсказал Максим Рогин, поводырь.

В дружбе мы с Максимом друг другу не клялись, планов на поводыря я не строил, так что легко его слил.

— Вот как. Он говорил обо мне что-то, что могло создать по поводу меня предвзятое мнение?

Я кивнул. Совет вооружиться и прокатиться с друзьями до Юдина, остановить постройку зиккуратов как раз походил на создание предвзятого мнения.

— Понимаешь, поводыри со мной не дружат. Конфликт интересов, так сказать. Я переподчиняю зомби и некроголемов, после чего мертвецы выпадают из системы. Их уже не подчинить обратно, за их убийство не получить опыта. Я отбираю ресурсы у поводырей, и за счёт них становлюсь сильнее. Ты не первый, кто решил прийти ко мне и убить.

— Ну убивать тебя в мои планы не входит,— развел я руками,— Я поговорить пришел. И мой вопрос: многих ли ты знаешь поводырей? Меня интересует тот, который раньше кучковался с шайкой мертвецов в метро возле Аметьево. Я думаю, что он пытался меня подставить.

— Извини, но с поводырями не контактирую, как и сказал. Можешь задать другой вопрос.

Я не стал ворошить прошлое и спрашивать, какого хрена некромант стравил меня с негатором. Сомневаюсь, что Юдин сообщит архиважную тайну, я просто солью вопрос, на который и так знаю ответ. Захотелось и стравил.

— Знаешь места, где достаточно еды для сотни человек?

Юдин улыбнулся:

— Зайди в любую жилую многоэтажку рядом с крупным магазином, есть неплохой шанс, что ты найдёшь там консервы, крупы: отбери и присвой. Теперь мой вопрос: знаешь ли место, где есть трупы? Мне бы не помешал... рабочий материал.

Говорить о студенческом городке я не стал. Во-первых, тела отданы Рогину, и я получу больший выхлоп, когда убью его

прокачавшихся мертвецов. Во-вторых, очень уж мне не нравится тяга Юдина к рабочему материалу.

— Зачем тебе наращивать мертвые войска?

Юдин завел окольцованные пальцы за спину и сцепил в замок. Голову мужик поднял, и заговорил четко чеканя каждое слово:

— Я наберу столько сил, сколько потребуется для защиты от поводырей и тех, кого на меня натравят. И буду ждать. Умрут все люди в квартале — займу квартал. Умрут в Казани — наращу силы и займу Казань, попутно вычищая нечисть из реки. Умрут все люди в области — я подниму больше мертвецов и займу область. Я никуда не спешу и не испытываю ненависти к остальным людям, только вот каждый человек рано или поздно умрет, а некроманты будут жить вечно. Наши мертвые рабы запустят заводы, будут возделывать пашни и растить скот. Если люди выживут как фракция, я не стану с ними сражаться. Нам нечего делить.

Звучала его речь слегка по-библейски... Хотя чего я ожидал от человека, который обладает мертвым драконом, а сам ездит по городу на собаке, в плаще и маске чумного доктора? Я не стал спрашивать, посещал ли мужик психолога в прошлом мире, и пьет ли таблетки, которые ему прописали.

— Недавно я перебил мертвецов у Аметьево, так что там можешь найти пару тысяч тел. Там же в туннелях метро около пяти лежат.

— Мертвячьи тела — такой себе материал, но спасибо. Если там действительно окажется несколько тысяч мертвяков, я тебя отблагодарю.

Я пожал плечами: на благодарность некроманта мне пофиг, я даже не уверен, что она будет. Оказанная услуга ценности не имеет, да и не обговаривали мы цену на информацию.

— На чем ты поднимаешь уровни?

Юдин на вопрос улыбнулся:

— На этот вопрос я отвечать не буду. Сам понимаешь, развитие — тот самый пряник, за которым бегают все. Я не буду сообщать тебе секреты своей прокачки. То, что я не считаю человечество врагом, не делает людей моими друзьями.

Считать себя не принадлежащим к человечеству — путь по кривой дорожке. Юдин реально отбитый. Будет ли следующим шагом Григория осознание, что вокруг — компьютерная игра?

— А скажи-ка, дружище,— спросил я,— Где остальные жильцы твоего дома?

— Хочешь поймать меня на лжи? Здесь были жильцы, но когда я стал стаскивать мертвецов и оживлять, ушли. Мне пофиг, куда. Не захотели жить рядом — их дело.

Возможно, некромант лукавит, и жильцы сейчас находятся в квартирах, в альтернативно живом состоянии, но объяснение Юдина меня устраивает. Допустим, верю.

— На этом тогда обмен вопросами закончим,— сказал я,— Удачи тебе, жене, друзьям...

— Погоди. Не желаешь поохотиться на поводырей? У меня есть системные вещи, я могу предложить тебе более чем щедрую цену за голову мертвеца, пославшего тебя ко мне.

— Что за цена?— заинтересовался я возможностью поглядеть на предложенные вещички.

— Могу три кольца на единицу к духу предложить...— ну понятно, ширпотреб,— Или одноразовый свиток вызова призрачного пса.

— А свиток как работает?

— Не знаю. Описание скудное, а я прежде не пользовался подобными свитками, хватало своих скромных сил. Могу дать разные зелья или ингредиенты для профессий, но сомневаюсь, что тебе это нужно. У меня есть действительно интересные вещи, но для получения таких тебе нужно косить поводырей в промышленных масштабах.

— Например?

— Ты знал, что есть вещи с бонусом не только на дух?— прищурился Юдин. На лице некроманта блуждала загадочная улыбка. Вылитый продавец — консультант, что впаривает игровой ноутбук и обещает со скидкой "настроить и оптимизировать операционную систему", установить антивирус, Виндоус, драйвера.

— Покажешь?

— Я боюсь, жадность победит разум,— отказался Григорий.

Со стороны мы наверняка смотрелись странно: мужик на парящем кресле на высоте четвертого этажа беседует с другим, стоящим в квартире. Если знать подоплеку про телекинез и некромантию, все

становится еще запутаннее. Однако со стороны никто не смотрел: в тех зданиях, до которых я дотягивался, находились лишь мертвецы Юдина.

Григорий устроился более, чем неплохо. Оглядевшись внимательнее, я понял: мужик выжил людей не только из дома, но и из квартала. Интересно, как отреагирует Святослав на сообщение о том, что в Казани зреет личинка человека, который не считает себя человеком и мечтает о мировом господстве?

— Если найду того самого поводыря, попытаюсь убить,— пообещал я. Обещание мне не стоит ничего, а человеку приятно. Да и не знаю, как будет: вдруг у поводыря не сложатся переговоры со Святославом, и вместе с опытом за откормленную свиту мне упадет ещё и материальная награда.

— Вот и славно,— повеселевшим голосом подытожил некромант, — Ну, тогда лети. Я позавтракать хочу.

У моего дома опять нездоровая движуха. С высоты я вижу группу из семи чужаков с двумя знакомыми лицами: возглавляет людей знакомый толстячок, рядом с которым стоит коляска с худенький фигуркой, тоже знакомой. Сергеич и Крадникова. Скрытника рядом нет, отлично.

Наши высыпали во двор, окружили группу, но близко не подходят. Напротив Сергеича — Святослав. По бокам от расписного Витя и Сотников. В группе у Сергеича человек семь. Я пробежался по их уровням и не обнаружил никого слабее семнадцатого: хорошая команда, сильная. Но я предпочел бы не видеть её рядом с домом.

Я обогнул дом, опустился и над самой землёй долетел до Святослава. Приземлился рядом с главой дома и поднялся с кресла.

У чужаков нет ни автоматов, ни пистолетов — вроде как знак мирных намерений, но каждый из них опаснее автоматчика — я уверен. Абы кого Сергеич брать к себе в сопровождение не стал бы, значит все семь — игроки с боевыми навыками.

— О, Леха, и ты здесь,— попытался улыбнуться Соколов,— А я девочку привёл, на лечение. Люди говорят, у вас целитель есть.

— Врут,— выплюнул я.

— Предлагаю не ссориться, а обговорить лечение этой особы и цену за него в спокойной обстановке, наедине,— примирительно сказал Святослав.

— Почему нет,— улыбнулся Сергеич чуть натуральнее,— Мои парни останутся, а мы с вами, Святослав Владиславович, обсудим. Если вы не против, девочка поприсутствует: она специалист по фортификации, может пригодиться в переговорах. Мы к вам не только с проблемой, но и с добрыми, чистыми помыслами, как соседи к соседям.

Лживый говнюк.

Кресло Крадниковой внешне не отличалось от обычного инвалидного, зато полости подлокотников, пространство за сидением и за спинкой представляли нагромождение трубок, проводов и стеклянных сосудов с непонятным содержимым. Я не обладаю навыком создания ловушек, и я не гений, чтобы разобраться сходу в том, что именно должен делать механизм, но точно знаю: это не гидравлический привод для коляски.

Святослав кивнул и приглашающе махнул рукой на наш подъезд. Ковальчук чересчур уверен в своей скорости, и делает ставку на то, что с девочкой и Сергеичем он справится при любом раскладе?

— Пусть этот глава оставит кресло здесь,— потребовал я,— Не хочу копаться в механизме повозки девчонки, чтобы понять, какие провода и за что отвечают, но коляска опаснее взведенной гранаты.

— Не понимаю, о чем ты, Леха, но если хочешь — оставим,— пожал плечами Сергеич.

— Наш телекинетик иногда перебарщивает с тягой к безопасности,— улыбнулся расписной,— Он бы и ножи попросил оставить. Но коляску действительно лучше не заводить в дом.

Коляска осталась во дворе. Тоже не лучший выход — вокруг народ, но лучше, если эта фигня в дом не попадет.

Чужаки столпились у подъезда. Как-то незаметно вокруг них образовалось кольцо из высокоуровневых жильцов девятиэтажки. Сергеич подхватил на руки Крадникову, и пошел к подъезду. А вот Святослав замешкался, повернулся ко мне и спросил:

— Леха, не желаешь поприсутствовать на совещании?

Все-таки предложил. Ситуация с коляской отрезвила расписного, либо он решил разыграть меня как карту, уменьшающую психологический комфорт вестовцев.

— Конечно хочу! Сейчас подойду,— пообещал я.

Только внесу щепотку гуманизма в планы Святослава и Сергеича. Мне кажется, это будет забавно.

Как только троица скрылась в доме, я отправил коляску за полторы сотни метров от дома и поспешил к студентке. Инга шепталась с какой-то женщиной в толпе: обычное обсуждение происходящего, ничего важного.

— Инга! Нужна твоя помощь, пойдем!

Я ухватил девушку за руку и потянул за собой.

— Что случилось?!— возмутилась Инга,— Куда ты меня тащишь?! Леш? Ле-еш?

Я не обращал внимание на вопросы девушки и на вялые попытки освободить руку.

— Нет времени объяснять, доверься мне!— с напором сказал я, и — о чудо! — сработало! Давно хотел сказать какую-нибудь пафосную хрень, которую обычно пишут в книгах авторы, ленящиеся расписывать диалог, и посмотреть на реакцию человека.

Я прошел рядом с чужаками. Надеялся, что хотя бы один из них скажет мне что-нибудь плохое, попытается толкнуть, или хотя бы косо посмотрит, но нет — мужики меня будто вовсе не заметили. Досадно, я драки хотел.

Для переговоров Святослав выбрал квартиру сатаниста. Хотелось верить, что выбрана она с намеком на то, что может ждать Соколова в случае неудачно проведенных переговоров, но нет — стул был накрыт простыней, кровь с пола отмыли, а пыточные приборы прятались в шкафчике. Квартира казалась вполне обычной, разве что пустоватой. Скорее всего, Святослав не захотел, чтобы Сергеич тягал на руках Крадникову по этажам.

Я открыл дверь.

— А вот и мы! Мне показалось странным обсуждать вопросы, касающиеся Инги, без нее, поэтому я привел студентку сюда. Надеюсь, никто не против?

— А почему мы должны быть против?

Точно, Сергеич ведь не знаком с девчонкой. А вот Святослав Ингу знал, и буравил меня глазенками.

— Не должны,— улыбнулся я,— Инга — очень хорошая девушка: добрая, отзывчивая. А еще она очень любит живых людей, и ненавидит, когда у людей жизнь отнимают. Инга, позволь тебе

представить, если я тебе не рассказал, или ты вдруг забыла: эта хрупкая девушка, Мария Крадникова...

— Подожди!— попытался перебить меня Святослав. Хрен там.

-... вырезала соседей на второй день после появления системы. Пятьдесят с лишним человек, если не ошибаюсь. Но не спеши считать ее простой убийцей, потому что она еще и психопатка, для которой человеческая жизнь не стоит ни гроша. Девчонке просто нужен был опыт, и она его получила. А еще ее способность, "установка ловушек", добыта в том же бою: Маша забрала карту навыка из рук мертвого старика, который хотел спасти выживших жителей дома. Эта милая девушка — самый жестокий убийца, которого я знаю лично. И тебя будут уговаривать лечить именно ее.

Святослав побелел от гнева, Сергеич покраснел, а Крадникова сидела и хлопала глазками. Идеальное начало переговоров.

Глава 15

— А Лехе обязательно присутствовать?— нарушил тишину Сергеич,— Я вижу, что он совсем в переговорах не заинтересован.

Крадникова по-прежнему сидела на стуле и смотрела на Сергеича глупым взглядом. Еще немного и слюну пустит.

— Леша не врет?— спросила Инга. Студентка внимательно наблюдала за главами поселений. Помню этот взгляд — таким она смотрела на меня в доме возле Аметьево, прежде чем включить психолога. Мой организм она отслеживать теперь не может, а вот остальных — легко.

Соколов поморщился, а Святослав сказал, подбирая слова:

— Видишь ли... Это неоднозначная ситуация, в первые дни люди были не в себе...

Какого хрена расписной выгораживает Крадникову? Не удивлюсь, если Ковальчук пригласил Сергеича для презентации целителя.

— Я отказываюсь ее лечить.

Умница. На этом моя миссия завершена: я не хотел, чтобы Инга закосячила мою ювелирную работу.

— Инга, понимаешь ли, Мария — ценный специалист: она помогает возводить укрепления, на ней держится защита нашего дома. Своим навыком она спасла множество жизней, и давно искупила вину.

— А знаете, почему она не говорит сама за себя? Я вот знаю: ее накачали чем-то! Девушка вообще не понимает, где находится. Такое у вас отношение к ценным специалистам?

— Это из-за боли в переломанных ногах.

— Я вижу, когда человек лжет. Не нужно мне врать, не люблю.

— Извини,— виновато улыбнулся Сергеич,— Обещаю, больше не повторится... Я уверен, что смогу тебя переубедить. Чего ты хочешь: системные кольца, броню? Я могу тебе мидий достать, креветок, или дать вашему поселению пол тонны мяса. Видишь же, что не вру. Назови цену за лечение Маши.

Инга хотела сказать что-то резкое, но осеклась, задумалась.

— Мне нужно в Уфу,— наконец сказала студентка.

Да! Студентка нокаутировала догофила всего тремя словами!

— Извини,— покачал головой Сергеич,— Я не могу отвезти тебя туда. Через пару месяцев — возможно, но не сейчас. Никто не знает, что происходит за городом, а я не готов рисковать людьми.

Да ничего особенного там не происходит. Лошади скачут, летают драконы.

— Проси что-нибудь другое,— предложил Соколов.

— Меня больше ничего не интересует.

— Думаю, теперь здесь не нужны не Инга, не Леха,— разморозился Святослав,— Предлагаю следующие вопросы обсудить втроем.

На дальнейшее обсуждение мне было пофиг: я своего добился, а нервировать расписного сверх необходимого я не хотел. Закрывая дверь, я услышал бубнеж Святослава, на который Сергеич воскликнул:

— У вас и кузнец есть?!

Мы вышли из подъезда. Я придержал расстроенную Ингу за плечо и предложил:

— Могу доставить тебя в Уфу, только не раньше, чем через пару недель. Как раз рёбра заживут достаточно, чтобы десятичасовой путь прошёл безболезненно.

Инга посмотрела на меня, как ребёнок на деда Мороза.

— Спасибо!— заулыбалась студентка,— А что взамен?

Я задумался. Как-то не планировал вопрос оплаты, но если его подняла сама Инга, грех не воспользоваться.

— Сможешь вылечить Крадникову, и попутно изменить ее мышление, чтобы она больше никого не убила? Ну и к нам ее переманить, если получится.

Улыбка Инги выцвела и пропала.

— Нет,— твердо сказала она,— Я не буду вмешиваться в психику... Да и не могу пока. И Святославу не говори, пожалуйста, что смогу делать такое в будущем.

Святая наивность. Почему такой навык попал в руки пацифистки? Любой другой целитель в первый же день желал бы поскорее набрать двадцатый уровень и улучшить навык в сторону манипуляции людьми, а Инга забила на полезнейшую грань способностей. Даже смешно: у меня под боком потенциальный контролёр, угроза поселению и даже Казани, но применять свои силы в направлении контроля людей студентка даже не хочет.

— Ладно, придумаю что-нибудь другое. Впереди ещё две недели.

Во дворе пахло вареной рыбой. Я узнал, что несколько человек с утра добрались до озера и успели на удочки и мордушки наловить карпов, карасей, красноперок. Им не помешали ни военные, ни Тритерий со своими малышами: либо Захар с командой основательно выкосили ряды ферраидов, либо в озере ничего кроме рыбы не водится.

Я поднялся в квартиру и переместил к себе большую тарелку наваристой ухи и крупный ломоть хлеба. Как только доел, открыл дверь Святославу. Какое-то короткое у них совещание: минут на десять, не больше.

— Ты что устроил?!— взвился расписной, едва увидел меня,— Ты вообще понимаешь, как подговнил?! В обмен на один резерв маны Инги мы бы получили неизмеримо больше! На кону стояла еда, ловушки вокруг дома и добрососедские отношения!

— А зачем ты поставил добрососедские отношения на кон?— лениво поинтересовался я,— Вот вообще тебя не понимаю: то ты говоришь, что Веста захочет присвоить наших специалистов, то сам их показываешь. В чем дело вообще? Чего ты добиваешься?

— Я хочу укрепить поселение любыми способами! В том числе и против будущего нападения Весты.

Очень натянутое объяснение. А будет ли нападение? Ведь в качестве добрососедских отношений можно презентовать Соколову мертвого телекинетика с кольцом на три единицы к духу. Хотя, не слишком ли я нагнетаю?

— Я не могу просчитать твои действия, Леха! Мне кажется, ты в голове кубик кидаешь, определяя, что тебе делать в следующий момент! То ты адекватен, то выкидываешь какую-то глупость... Ещё и Инга уши прожужжала своей Уфой,— продолжал эмоционировать Ковальчук,— А ведь если бы Сергеич согласился отвезти студентку в родной город, она вылечила бы не только Крадникову, но и всех, на кого он указал!

А сейчас она лечит того, на кого указываешь ты. Монополия на целителя, понятно. И все плюшки, которые будут предлагаться в обмен на лечение, ты хочешь определять сам. Нормальное желание для главы поселения, как и мое желание не дать сыграть Ингу втемную.

— А сейчас ты чего от меня хочешь?

Похоже, Святослав забежал пожаловаться на жизнь.

— Леха, прекращай думать мышцами, смотри на ситуацию объемнее! И умоляю, не вмешивайся в переговоры. Сперва военные...

— Мы вроде определились насчёт военных.

Святослав набрал воздуха, приготовился разразиться гневной тирадой... и спокойно выдохнул. Взял себя в руки.

— Ладно, закроем тему военных. Как прошли переговоры с мертвяком?

— Нормально. Он хочет встречи с тобой, в пять часов, в детской поликлинике, рядом с нами.

— Чего говорит?

— Говорит, что хочет убежища и дружбы с нами. Чего желает на самом деле, не знаю: Рогин — скользкий тип. Кстати, поводырь обещал предложить тебе что-то, равное по стоимости обещанию убежища.

— Пустить мертвяка к себе домой?! Даже не представляю, что он может предложить...

Глава дома постоял минуту, пялясь в стену, потом ожил.

— Прогуляешься со мной?— выдавил Святослав. Я улыбнулся и кивнул.

— Только Леха, я умоляю тебя, заклинаю, прошу: пожалуйста, обойдись без самодеятельности! Это важно! Я не хочу, чтобы переговоры сорвались из-за того, что этого захотел ты! Даже если он предложит что-то, чего ты не захочешь, посчитаешь аморальным или ненужным поселению, не вмешивайся! Лучше подай знак, и мы обговорим это. Можно просто не согласиться с его условиями, а не настраивать против себя, показывая, что глава поселения, который находится на этих же переговорах, бесполезное дополнение к телекинетику, который вертит диалогом, как хочет!

— Ладно, ладно!— поднял я руки,— Попробую.

— Попробуешь?— выдохнул Святослав обычным тоном, но я понял, что мужик в шаге от нападения на высокоуровневого телекинетика.

— Так и быть, не стану вмешиваться в диалог.

Дел у меня больше не было. Завтра еще полетаю за городом, поищу удобных для боя хозяев мест, сейчас же не было никакого

желания напрягаться. На реку бы сходил, покрошил ферраидов, но не с моим нынешним достижением.

До пяти часов я помогал Вите в кузне: пацан принес с озера песок и попросил меня помочь с промыванием и просеиванием. Когда пацан начал объяснять, для чего песок используется в кузне, я отмахнулся. В некоторые области я не собирался лезть. Знания про ковку мне не нужды были и даром.

Чувствовал я себя более-менее сносно: речь вызывала легкий дискомфорт, а не боль, ходить стало легче. Кресло в поликлинику я решил не брать: ноги разомну, пройдусь.

Мы вышли из Карбышево в половине пятого. На месте я сразу же просканировал дом:

— В здании нет зомби. Есть семь квартир с жильцами, но на засаду не похоже.

Детская поликлиника располагалась в жилом девятиэтажном доме, который встретил нас запустением, выбитыми стеклами и сотнями мертвячьих тел, разбросанных по этажам. Город не обстреливала артиллерия, но в муниципальных зданиях были выбиты стекла — вандалы постарались. Жилые дома не трогали: великовозрастные дети знали, что если разбить стекла в таких, можно огрести люлей от жильцов.

— Сможешь найти нормальную квартиру для переговоров?

Я осмотрелся. Я не раз проходил и пролетал мимо этого здания, но тщательно его не осматривал — зачем? На зомби смотрю постоянно: на мертвых и не очень, так чего я здесь не видел? Но если присмотреться к расположению тел, включить фантазию, можно представить, как в этой самой больнице заработал свой шестнадцатый уровень Сотников. Сперва заперся в кабинете: на дверях таблички с объемными позолоченными буквами, поэтому я прочел надпись, даже стоя у здания. На двери кабинета главного врача Сотникова В.А. содрана краска, видны царапины и выщербины — мертвецы изрядно поработали когтями. Там же валяются два тела — это Сотников вышел. Затем мужчина прошёл по всей детской поликлинике, зачищая мертвецов. Я понял, что в день прихода системы посетителей было много — мертвецов было сотни две. И детских тел среди них много: теперь понятно, почему Сотников бухал по-черному, когда пришел в наше поселение, и до сих пор постоянно ходит поддатый и с

фляжечкой на поясе. Он тут и начал — на полу у входа стоят две пустые бутылки. Рядом десяток потушенных бычков — похоже, тут главврач сидел после того, как зачистил здание. А он таки зачистил всё здание — на дверях квартир первых трёх этажей видны следы от монтировки, а дальше двери разбиты в щепки, пластик перекорежен — похоже, перед четвертым этажом Сотников обзавелся боевым навыком.

Я осмотрел ближайшие многоэтажки и нашел похожие повреждения в трёх соседних зданиях. Перед глазами проносились вымышленные картины прошлого, я прикидывал маршрут Сотникова. Из этого состояния меня вырвал Святослав:

— Ты где витаешь? Поводырь уже подходит.

— Квартиру ищу.

Впрочем, искать долго не пришлось: покинутые квартиры были на любом этаже. Я выбрал ближайшую, без особого бардака, и когда мертвец и Святослав поприветствовали друг друга, повел переговорщиков в неё.

Окна в квартире были выбиты. После ливня обои на стенах вздулись, линолеум пошел пузырями, но тут хотя бы не насрано, как в некоторых соседних квартирах, где вандалы не ограничивались выбитыми стеклами.

А еще здесь было охренительное черное кожаное кресло, которое ливень не зацепил. Я сел в него и будто утонул в кожаной мягкости. Я закинул ноги на журнальный столик из слэба, рядом с ботинками положил ятаганы.

Святослав с Рогиным сели в обычные стулья справа и слева от меня. Переговорщики потратили пару минут на словесное виляние хвостами, и наконец перешли к делу.

— Скажите, людям требуется системное снаряжение: оружие, бижутерия и прочие вещи?

— Конечно,— кивнул Святослав. Не знаю, зачем нам кольца и оружие, если каждый в поселение вооружен, а оставшимся оружием завален подвал, колец тоже хватает: топовые игроки уже обвешались ими. Правда, самыми базовыми, что дают единицу духа, но и плюс восемь — неплохой бонус к любому навыку.

— Я хочу предложить сотрудничество,— наклонился вперёд Рогин,— Вы знаете меня уже несколько дней: я не ем людское мясо и

добываю вам еду, и готов поступать так в дальнейшем. Это не войдёт в условия договора — жест доброй воли.

— Понятно. И что вы хотите предложить?

— Я знаю, где такого добра, как системные вещи, хоть завались. Мне оттуда нужен лишь один предмет — корона с бонусами на управление мертвецами. Всё, что найдёте сверх нее — ваше.

— Интересное предложение,— улыбнулся расписной,— Допустим, я согласен. И где находится этот склад?

— Я...— поводырь замялся, но махнул рукой,— Ладно! Сообщу вам сразу, даже не требуя гарантий, в счёт будущих хороших отношений. В подвале "Олимпа", торгового центра. В общем, есть такие места, как данжи. Я знаю расположение такого: залутал одну интересную карту, где указывается расположение сокровищ. Но понадобится хорошая команда! Об этом предупреждаю сразу, чтоб не было недопонимания.

— Так у тебя же была команда мертвецов,— прищурился расписной.

— Она у меня и сейчас есть, только рисковать ими я не буду. А обычные зомби там не пройдут.

— Что это за карта такая, где пишут характеристики врагов?

— А вы часто сталкивались с картами сокровищ?

— Ни разу,— сказал Святослав. Мужичок достал из пачки сигарету, закурил, и только затем поинтересовался,— Никто не против, нет?

Я пожал плечами: татуированный сидел далеко от меня, и дым мне ничуть не мешал. Мертвец же с напряжением следил за Святославом.

— Вы переоценили человеческую жадность, Максим,— сказал Ковальчук,— Я верю, вы помните, каково это — испытывать человеческие эмоции, но наверное, вы были очень жадным человеком, и теперь ошибочно посчитали, что все люди такие. Вы верно выбрали место — в этом торговом центре наши не появлялись, неплохо придумали с короной — мол, вы тоже заинтересованы в том, чтобы мы туда пошли, но в остальном ошиблись. Что обеспечит нам в том подвале плохой конец, Макс? Мины, растяжки, команда ваших мертвецов, или ловушки от Марии Крадниковой с Весты? А может, хозяин места, или иная жуткая тварь, о которой мы не знаем?

Поводырь выслушал Святослава с застывшим лицом, не перебивая. Его доброжелательное выражение, не изменившееся за весь монолог Святослава, слегка нервировало: человек так застыть не может. Утром, во время разговора, я успел слегка очеловечить для себя Рогина, и сейчас ловил диссонанс.

— Не понимаю, о чем вы,— ровным тоном сообщил поводырь.

— А я объясню,— кивнул Святослав,— Смысл предоставлять нам еду в том, чтобы поселение убедилось в вашем, Максим, дружелюбии. А потом мы бы собрали сильную команду и угробили ее в подвале. Итого, профиты: подвал забит мясом высокоуровневых игроков, поселение практически без защиты.

— Для того, чтобы подтвердить свой вариант событий, вам нужно взглянуть на подвал,— спокойно прохрипел Рогин. Я смотрел на Святослава, который объяснял зомби ситуацию с таким видом, будто не высказывает предположения, а говорит трижды проверенную истину, и на Рогина, который ведет себя настолько уверенно, что и в нем сомневаться не получается. Я не знаю, кто прав, и кому верить.

— А это мы мигом. Алексей, если вас не затруднит...

— Не затруднит.

Мне самому интересно: Рогин врет, или ошибается Святослав.

Полет до Олимпа и обратно занял десять минут. Когда я вернулся, Святослав курил очередную сигарету. У окна валялся труп Рогина с кинжалом в черепушке: клинок бросили с такой силой, что голову мертвеца чуть не оторвало. Черт. Я хотел поспрашивать поводыря, прежде чем убивать.

— Попытался убежать,— объяснил Святослав,— Ну, что там?

— Хитрая нажимная плита, куча баллонов с газом и бочки с бензином. Мертвяк хотел подорвать подвал.

— Он даже не знал о наличии видения окружающего пространства. Палпатин кухонный! Час потратили на бесполезную фигню. Кстати, не знаешь, где могут быть его мертвецы?

— Знаю. Но их убью я.

Святослав кивнул и направился домой, а я на жутко удобном черном кресле полетел в студенческий городок.

Территория была забрызгана кровью, на газонах валялись куски одежды, но самих студентов на улице не было: их я нашёл в подвале. Рядом с телами копошились девять мертвецов — пожирали мясо.

Вход в подвал закрывал несерьёзный замок на цепи. Смешная преграда — меня, например, удержит не больше, чем на секунду. Но лезть я туда не стал — пусть отожрутся.

В соседнем подвале обнаружилась кувалда. Я освободил кусок железа от ненужной деревянной ручки и поднял на уровень девятого этажа общежития, в котором поводырь спрятал мертвецов.

Святослав просил меня помочь с постройкой этажа, но времени это заняло бы много — ездить за кирпичами, ждать, пока схватится раствор. То ли дело — эти этажи разрушать.

Кусок металла врезался в кирпичи с силой в четверть тонны, полетели осколки. Я предусмотрительно отошёл за угол дома. Удар, удар, ещё...

Здания разбирают и обычные люди с помощью молотов и клиньев, или пневматического инструмента, но мне с телекинезом было попроще. Я разбивал кирпичи, вытаскивал отколотые куски, расшатывал кусок стены. Поначалу меня беспокоила реакция зомби на вибрацию и звуки ударов, но те не прекращали жрать. Когда боек кувалды окончательно искорежился, я рванул кусок стены, и тот упал — вмялся в землю, словно в пластилин.

От удара по земле прошла дрожь, даже мертвецы насторожились, но быстро вернулись к своим делам.

Через пару часов монотонного труда вход в подвал был надёжно завален несколькими крупными кусками стен и кирпичами. Теперь тому, кто захочет лезть в подвал, придется хорошенько поработать. Ради простого любопытства разбирать кирпичную баррикаду не станут. Да и запах, идущий из подвала, отобьёт желание туда лезть.

Глава 16

Я слетал до больницы и забрал голову Рогина — предоставлю Юдину в обмен на свиток. Не знаю, как он будет определять, та ли это голова, не моя проблема. Надеюсь, Григорий не станет заигрывать с темой "а тот ли это мертвяк", иначе мир рискует лишиться некроманта: да, у Григория огромная армия, иммунитет, неизвестная способность и хрен знает, какие свитки и амулеты в загашнике, но все это хорошо перечислять, когда ты сидишь вечером в кресле и поглаживаешь кота или ЧСВ. А если по квартире разлит бензин, и зажигалка готова щелкнуть пьезой, количество мертвяков и амулетов особо не важно.

Голову я упаковал в несколько мусорных пакетов и оставил на балконе своей квартиры — на часах было десять вечера и лететь в темноте никуда не хотелось.

Остаток вечера я глушил пивком, которое по баночке собирал по время полетов и хранил на кухне, в одном из общих холодильников. В первый день бутылки с пивом незаметно разошлись среди жителей дома, тогда я занял сразу всю полку и подписал "Выпьете — мочевой наизнанку выверну. Нудный". Пиво пропадать перестало.

Милое состояние лёгкого опьянения пришло после четвертой выпитой бутылки. Я не стал терять момент — уснул, и ночь прошла почти так же приятно, как вчерашняя.

А утром поселение потрясла новость — на речке погиб Захар с командой.

Растрёпанный Святослав разбудил меня в девять часов утра барабанной дробью в дверь. Я открыл, и спросонья не сразу понял, о чем расписной говорит.

— То есть, как — убили?

— Леха, потом объясню детали, времени нет! Суицидники во дворе собирают команду, мстить Тритерию. Я не хочу разом потерять и Захара, и пару десятков тупых людей. Спускайся, я пойду за Витей, его слова тоже имеют вес для людей. Нужно отговорить народ от самоубийства!

— Ингу тоже позови,— предложил я.

— Инга Дамира лечит.

Дичь какая-то. Я растер ладонями лицо, надел джинсы, кофту и вышел из дома. Люди носились по двору, таскали вещи, спорили друг с другом: поселение напоминало встревоженный муравейник. То и дело слышались такие диалоги:

— А где амуницию брать?

— Так в арсенале же!

— А-а... А у кого ключ от арсенала?

Если так будет происходить в любой нестандартной ситуации, поселению пиздец. Святославу нужно срочно организовать какие-нибудь учения, придумать толковые должностные инструкции. В ситуации, когда ты не знаешь, что делать, накрепко заученная должностная инструкция решит все за тебя.

Люди, которые попадались навстречу, не обращали на меня внимания, но то — люди. Старая перхоть специально караулила меня.

— Это всё ты!— заорал Гига на весь двор,— Из-за тебя мальчишек хоронить будем!

Деду нужно научиться контролировать эмоции. Достать для него монстра, чтоб получил аналог кровавой стойкости? Если он хотя бы через раз будет думать, прежде чем высказать мысли, поселение будет счастливо. Я буду счастлив.

Ивану удалось привлечь внимание народа — все больше людей обращали на нас внимание, а Иван надрывался:

— Кто ребятишкам показал путь на реку? Ты! А сам после этого не ходил, знал, чем все закончится!

Нужно спасать ситуацию, пока народ не понял, что Тритерий далеко, а телекинетик на расстоянии вытянутой руки: ему мстить проще, чем богу, и ходить никуда не надо. В толпе люди тупеют: проще поддаются эмоциям и хуже думают над получаемой информацией, а кто взобрался на трибуну и орет громче всех, тот и батя. Гига, сукин дед...

— Что-то когда они в уровнях росли, ты по двору не бегал и не просил остановить безобразие.

Давно нужно было поднять деда на высоту птичьего полета. Если бы сердечко выдержало, ходил бы как шелковый.

— Ваня, ты чего, таблетки с утра не выпил?— наигранно удивился я,— Если ты не понимаешь, что такое перелом ребра,

сыграем в "расскажи и покажи". А вообще, отключи-ка свой маразм и объясни, какая мне выгода от убийства детей?

— Не знаю ничего о твоих выгодах! Факты такие: ты показал парнишкам реку, они туда пошли, и погибли! А ты жив! Лучше бы тебя вместо ребятишек убили!

Вообще не согласен.

— И я скорблю по ним. Однако я не вредитель, вот тебе факты: если бы не я, ты бы сейчас одну пайку на троих с кем-нибудь делил. Я обеспечил поселение продуктами, я помог Инге развиться до целителя, и именно я отогнал военных! Если есть в поселении кто-то бесполезный, и даже опасный, то он сейчас ссорит жильцов между собой.

Я посмотрел по сторонам, и мне не понравилось, что я увидел: большинство людей сверлили меня отнюдь не добрыми взглядами.

Святослав появился из подъезда очень вовремя и сразу вмешался:

— У нас серьезная проблема, и ссора — бесполезная трата времени! Иван, будьте добры спускать с цепи личную неприязнь в иное время!

Гига спорить с Ковальчуком не стал — поджал губы и отошёл. А Святослав тем временем обрисовал ситуацию для тех, кто не в курсе.

Пятнадцать минут назад прибежал Дамир с отрубленной левой кистью и неумело наложенным жгутом, и рассказал, что из озера полезли не ящеры, как ожидалось, а сразу наги. Захар предложил прокачаться на них: для этого случая команда приготовила бензин в стеклянных бутылках, заткнутых тряпками. Ребята планировали подпустить монстров на расстояние уверенного броска, закидать горючкой и добить оружием. Тритерий не дал друзьям и шанса — когда наги приблизились к команде, сын Тритона разом накрыл ребят давлением. Теперь я знаю, что наги могут совершать рывки на короткие дистанции: Захар успел выдернуть из-под ударов Дамира и оттащить подальше от реки, а когда вернулся за парнями, которых монстры специально не тронули, пацана практически сплющило давлением. Дамир сказал, что наги шинковали тело Захара вчетвером.

Карбышево до этого обходилось практически без жертв. За все время человека три пропали без вести, и два из них были новоприбывшими, по которым никто не горевал. Теперь же убили

любимца поселения — одного из самых прокачанных игроков, а с ним и подростков.

Святослав преувеличил — народ шёл не для мести, он шел забрать и похоронить по-человечески тела команды Захара — на походе особенно настаивала женщина лет сорока, у которой на щеках еще не высохли дорожки от слез. Но какие тела могут остаться после атаки ферраидов и наг? Их съели уже, и кости раскидали по Казанке. Желание похоронить людей — хорошее, достойное желание, вот только из прошлого мира. На каждой улице разбросан десяток скелетов и зомби разной степени разложения, почему их никто не хоронит, максимум — от поселений оттаскивают? Можно перекреститься, махнуть рюмку водки за павших, и жить дальше. Нет — ведут себя так, будто пацаны в плену сидят!

— Какие тела? Пацанов сожрали в первую минуту после убийства!— попытался я достучаться до народа,— В лучшем случае вы достанете из реки кости, а в худшем — еще по дороге присовокупите к их костям свои.

— Мы должны все проверить!— крикнул один из мужчин. Что может быть лучше, чем выдвинуться отрядом в десять человек через четверть города, чтобы посмотреть на кости? Великолепно, блять. Я понимаю — погибли ребятишки, все такое, но нахрена из-за этого подстегивать людей на опасный поход?

Алла Цветова, которая настаивала на походе, в ответ на мою реплику выкрикнула:

— Тебе не понять, что я чувствую! Мой ребенок погиб, понимаешь?!

Я усмехнулся. В самом деле, чего это я влез в чужие дела. В материнстве не шарю, не рожал ни разу, а все туда же — спешу давать советы. Как прохожий, который предупреждает дите, что прыгать с крыши гаража в снег опасно, там доски с ржавыми гвоздями, битые бутылки, а ребенок стоит на краю крыши и советует: шел бы ты, мужик.

— Захар как-то ходил к реке, значит, путь безопасен!— аргументировала Алла. На это даже Гига чуть лицо ладонью не закрыл.

— Верно!— крикнул смутно знакомый мужичок,— Мы рыбу на озере ловили, и как-то выжили, даже не встретили никого! Значит и у

реки всё нормально будет!

Удивительно, но меня никто не уговаривал помочь или присоединиться к походу. Даже Иван не вылез со словами "тебе следует помочь, ведь они погибли из-за тебя". Пришлось бы отказываться, что не добавило бы мне любви соседей.

Святослав подмечал, кто и что говорит, с какой интонацией, намеками, каким взглядом и на кого смотрит. Судя по всему, за телами этой компании в следующий поход глава дома отправит тех, кто слишком много пиздит.

Расписной не подкачал: сперва за телами хотели идти человек пятнадцать — видимо, людям не хватает приключений, но часть Святослав отговорил, а другой предложил:

— Хорошо! Раз я не могу вас отговорить от похода, то хотя бы дайте мне определить состав команды и выдать людям амуницию. Вы же поубиваетесь по пути к реке!

На это народ согласился. Участие в походе Цветовой не обсуждалось. К женщине Святослав присовокупил охранника, который как-то спросил у меня, не сильно ли мне достается от Святослава за то, что не приношу в поселение еду. К ним присоединился сгорбленный тип с бегающими глазками, который вроде в добровольцах не мелькал, но Ковальчук задавил его авторитетом и вопросом: "Ты против помочь женщине, потерявшей ребенка?". К ним присоединилась пара человек, которые громче всех орали на памятном собрании во дворе, что принимать помощь от Рогина — классное решение, с мертвецами необходим мир, пусть они и не люди. Постепенно расписной сколотил компанию из семи человек, шести из которых я и руку не пожал бы. Суицид-команду нарядили в самодельную броню, выдали средненькие мечи из арсенала и даже пару берданок. Во время всего процесса, от выбора людей до выбора оружия профессионально присел на уши толпе: люди светились от гордости за то, что их выбрали.

Торжественный момент был несколько смазан: перед отправкой команды из толпы вышел Витя и сообщил, что он пойдет к Казанке. Святослав попробовал отговорить парня, но Витя упёрся рогом: мол, погибшие — мои друзья, я хочу хотя бы похоронить их.

— Витя, ты уверен, что тебе это нужно?

— Я с Захаром уже два года знаком,— мрачно посмотрел на меня пацан,— Я понимаю, что вам он почти никто, вы его не знали, но я

пойду с этими людьми!

Я поморщился. Ох уж этот не прошедший максимализм. Нет больше Захара, мертв! Единственное, что сейчас можно сделать — это придумать, как убить Тритерия или всех его подчиненных, но вот подкармливать монстров опытом с себя во имя мертвых пацанов — тупо.

Я решил вмешаться, когда понял, что Святослав почему-то сдался, хотя кузнец — очень ценный кадр, за него нужно обеими руками держаться.

— Я за то, чтобы тебя вообще не отпускать.

— То есть — как? В смысле?— набычился пацан.

— А вот так. Ты — важный для поселения человек, подумай.

Я понимал, что после такого ультиматума Витя может задуматься, по пути ли ему с Карбышево. Но если он пойдет к речке, то никаких мыслей у него вообще не будет.

— Дядь Лёш, я не могу не пойти! Захар — мой друг!

— Он был твоим другом. Сейчас Захар — кости. Хочешь помочь? Позаботься о Дамире, о родственниках погибших, которые стоят возле тебя. Сделай, блять, нормальные клинки, обменяй на продукты в той же Весте, и отдай их родным погибших. Не получится решить все проблемы выниманием костей с Казанки.

Пацан отвернулся, вытер украдкой слезу и сказал:

— Я должен увидеть, что произошло.

Я пожал плечами и пошел прочь от толпы. Тут всё уже сказано. Если Святослав не вывезет ситуацию словами, народ погибнет. Тритерий не дурак — тактика с волнами ферраидов не сработала, но себя оправдала тактика с нагами и гравитацией в отсутствии телекинетика с бензином, и я не вижу ни одной причины, по которой сын Тритона не станет её повторять. Хотя неподготовленных людей даже толпа ферраидов завалит мясом. И Витя не вывезет, я помню, как он дрался — десять минут боя и "посидеть". Пять минут драки и "отдохнуть". А ведь я тогда их от дротиков прикрывал. Эту толпу героев команда ящеров заплюет дротиками, даже не выходя из воды.

— Ты уверен, что это правильное решение?— спросил я расписного, когда команда покинула двор.

— Все получилось лучше, чем я ожидал — из поселения удалось отправить самых проблемных людей. Но Витя там лишний! Только с

кузницей начало получаться...

— Я могу подстраховать парня,— предложил я.

— Вижу, уникальность телекинеза вскружила тебе голову?— поинтересовался Святослав,— Сиди, пожалуйста, в кресле. Можешь на озеро слетать, можешь за город, но к речке тебе не нужно. Не хватает нам ещё одного двухсотого... Один уже доигрался в благородство — пошёл за пацанятами и погиб. И у него не было такого дефектного достижения, как у тебя! Без него прикончили!

Я кивнул и направился к подъездам. По пути обошел группки переговаривающихся жителей и поднялся к Дамиру, которого лечила Инга.

— Как ты, парень?

— Леша, он спит. Паренек ослаб, много крови потерял, а потом общался со Святославом. Не буди его.

Я кивнул и удалился. Главное, что я оценил уровень Дамира: парнишка высоко не поднялся — когда мы уезжали с реки, был пятнадцатым, сейчас двадцать второй. Я не фиксировал его уровень вчера, но непохоже, что Захара и остальных убил он — в таком случае он бы набрал гораздо больше. Вероятнее, уровень заработан на ферраидах.

***

Витя ненавидел ответственность. Ощущение, когда от него зависит не только собственная жизнь, когда за неудачи коллектива придется отвечать именно ему, подрывало душевный комфорт. Обычно группу возглавляли другие: Захар, дядь Лёша. Даже Дамир, наверное, взялся бы. В первый раз Вите пришлось вести за собой народ, как самому опытному брать на себя ответственность. Когда группа отошла от поселения, люди слегка отстали, и Витя обнаружил, что идет первым. "Ты знаешь город,— сказали ему остальные,— Ты уже ходил. Веди".

И Витя повел.

Один бог знал, как пацану хотелось плюнуть на все и уйти домой: люди, с которыми он шел, ни разу после появления системы не выходили из поселения, и уровни получили на дежурствах у дома, под присмотром высокоуровневой команды прикрытия. Комнатные качки... Витя понимал, что отличается по навыкам от того же Захара или дядь Леши: они будто выросли на этих мрачных, омертвевших улицах и

чуяли, где засада, какое место лучше обойти, где устроить привал. Пацан и сам действовал по некоторым правилам: шел дворами, держался подальше от зданий с разбитыми окнами — неизвестно, какая херня выскочит из пустого окна, а здания с целыми окнами и вовсе старался обойти — мертвецы хотя бы предсказуемы, а от людей не знаешь, чего ждать. Но остальные и вовсе будто на прогулку вышли! Кинжалы в ножнах, переговариваются в пол голоса, по сторонам смотрят лениво, назад не смотрит вообще никто. Такое ощущение, что Святослав специально выбрал самых тупых людей и загнал их в одну группу. Пацан понял, главное — не в том, чтобы довести группу до реки. Главное — не проебать людей.

Как хорошо, когда ты в составе хорошей, слаженной команды, когда за тебя выбирают маршрут! Можно угорать с пацанами, прикалываться над ошибками остальных и если что-то пойдет не по плану лидера, едко того подколоть. Но теперь, когда за спиной — не знакомые парни, а семь нубов, которым Витя не то, что спину прикрывать — нести в Весту посылку не доверил бы. Юноша чувствовал себя беспомощным и старался не прислушиваться к переговорам: боялся услышать, как люди обсуждают его.

Если что-то пойдет не так, люди будут жаловаться именно на Витю, именно его будут тыкать носом в ошибки. Осознание этого факта давило на плечи, заставляло нервничать.

Когда сбоку на группу выбежал слабенький некроголем с уклоном в силу, Витя услышал истошный визг, будто мертвец добрался до группы и начал кого-то сношать. Когда пацан обернулся, мертвец только выбегал из открытой двери какого-то подвала, а один из мужчин, самого мелкого уровня, тонко голосил, прячась за спины группы. Остальные либо вытащили оружие и стояли на месте, либо судорожно пытались его достать.

— Пиздец!— выдохнул юноша, и не спеша пошел наперерез некроголему. Когда мертвец приблизился — исхудавший, невероятно медленный, даже вполовину не такой опасный, как ферраид, пацан точным ударом молота вмял боек в костяную голову. Затем очистил боек охапкой травы и обернулся к людям. Сейчас тот самый переломный момент, когда нужно либо что-то менять, либо промолчать и идти дальше как прежде. Пацан знал, что ему делать: унижать и доминировать. Захар предпочитал договариваться, быть для

людей хорошим, дядь Леша был умеренно-кровожадным — вспомнить хотя бы отстреленную кисть того вояки. Витя же будет агрессивным: прежде, чем его кто-то будет критиковать, разъебет всех и каждого. Злость на то, что группа ведет себя как стадо, придала уверенности.

— Вы...— указал пацан на визгливого мужчину, а потом поправил себя,— Ты! Мужик вообще, или нет? Какого хрена вместо четкого и громкого предупреждения группа слышит твой визг? Я сам чуть не обоссался!

Первые слова пришлось выталкивать из себя, но никто не засмеялся, глядя, как Витя орет на взрослого мужика, который в два раза старше, и не спросил: "парень, ты охуел?". И Витя разошелся: спокойно разъебал всех и каждого. Дальше шли молча, с оружием в руках, и смотрели по сторонам, как адекватные люди.

На подходе к экстрим парку начали попадаться следы бойни, будто здесь трудился не Захар с командой, а несколько бригад мясников-энтузиастов: кровь плотной, высохшей коркой покрывала несколько сотен квадратных метров. Повсюду попадались мелкие части ферраидов: осколки костей, когтей, выбитые клыки, отрубленные пальцы. Визгливый мужчинка едва не сомлел глядя на этот отталкивающий, но в общем-то ожидаемый вид.

Витя отметил, что провода, которые собирался использовать дядь Леша, когда показывал пацанам это место, до сих пор лежат на своем месте. Тел не было, как и оружия — ферраиды утаскивали на глубину все, что считали хоть немного ценным — мясо, оружие. А вот у самой воды лежало то, что ни в коем случае не должно было там лечь — порванные красные кеды Захара. На берегу были еще какие-то тряпки, но кеды Витя помнил отчетливо — еще вчера он подколол друга, что обувь красного цвета пятьдесят лет назад носили геи, и сказал, что Захар запоздало присоединился к движению.

Витя почувствовал, как защипало глаза. Пацан до последнего не верил, что Захар мертв: до кед все можно было списать на розыгрыш, на глюки Дамира, а сейчас неприятная правда заставляла ее принять.

— Сука, ну как так?!— заорал парень,— Это неправильно! Мы должны были нагнуть этих ящериц! Мы! Это же тупые мобы, какого хрена ты погиб, блять?! Ты же был прокачанный, двадцать седьмого уровня!

Витя сорвал с пояса ножны с кинжалом, кинул в реку, следом швырнул камень. Когда на поверхности показалась голова нага, Витя понял, что этого и хотел: убить говнюка, ответственного за смерть друзей.

— Иди сюда!— заорал пацан. Главным желанием парнишки стало впечатать молот в череп твари, и будь, что будет.

Позади слышался топот. Витя оглянулся и увидел спины людей, которые час назад громко орали, что нужно принести домой кости ребят. Алла, мать погибшего парнишки, неслась впереди. Вторым бежал визглявый. Витя повернулся к чудовищам, что с обманчивой неторопливостью выползали на берег. Когда до монстров оставалось метров десять, чудовищная сила схватила пацана за одежду и дернула назад.

Глава 17

И снова полеты на ковре. Замотанный в провода и тряпки живой груз яростно извивался, пытался скинуть путы, но когда тебя связывает телекинетик, освободиться сложно.

Я приземлился возле дома и положил кокон под ноги Святослава.

— Там то, что я думаю?

— Да, там оно,— кивнул я,— Выдернул пацана в момент, когда он собирался драться с нагами. Поговори с ним о том, что самоубийство — не выход. И я надеюсь, что когда вернусь, Витя не кинется на меня с кулаками,— иначе отобью пацану что-нибудь не особо важное.

Я захватил упакованную голову поводыря и навестил околокладбищенский квартал Юдина.

Мертвецов в домах стало побольше. Они не маячили возле окон, а будто затаились. Если по улице пойдет человек, не способный ощущать окружающее пространство, то он даже не поймет, что рядом прячутся сотни тонн разнокалиберных мертвецов: псы, зомби, некроголемы и какие-то крылатые создания. Если обычному человеку вообще позволят здесь пройти.

Юдин находился во дворе, рядом с широким столом, на котором лежал мертвец. Обнаженный по пояс некромант стоял рядом. В десяти метрах от стола высилась гора из тел, большинство из которых были обожжены.

Я завис в десяти метрах над Юдиным. Дракон в этот раз не скрывался: поднял голову и нашарил меня взглядом — значит, Юдин знает, что я здесь. Я не стал отвлекать маэстро: не каждый день удается посмотреть на работу некроманта.

Зомби лежал на животе: голый, в язвах, струпьях, потеках сукровицы. Я появился в самом начале работы: Юдин скальпелем делал надрезы на спине. Рядом с Юдиным стоял скоростной некроголем, и клинками бил по местам, которые наметил некромант. Так и пошло: Григорий отмечал места, некроголем рубил. Не знаю, зачем некроманту скальпель, если он может управлять мертвецом напрямую.

Юдин с некроголемом работали быстро, чувствовался немалый опыт. Некроголем резал мясо, что-то прокалывал, надпиливал кости, Юдин лишь указывал, где и что делать. Через десять минут тело зомби выглядело как разделанная туша на столе мясника: из мяса торчали кости и их осколки, какие-то малопонятные органы. Всё истекало гноем, и даже на расстоянии десяти метров жутко воняло. В момент, когда я решил, что зря не окликнул Юдина, некромант начал творить.

Руки Григория засветились холодным синим светом. Некромант сжимал куски мяса, и плоть плыла, менялась. Когда он брал кости, те истончались и вытягивались, или наоборот, становились короче и толще. Юдин лепил из обыкновенного зомби нечто новое. Ноги мертвеца становились короче, но обрастали дополнительными мускулами, туловище бугрилось от мышц, а спина топорщилась двумя неказистым обрубками.

Юдин повелительно махнул рукой: скоростной мертвец метнулся к куче тел, наколол на клинок первый попавшийся труп и принес к столу некроманта, затем без указаний порубил тело на крупные куски. Григорий взял ошметок мяса и прилепил к спине чудовища. Некромант вытягивал кости, сращивал со спиной. Мясо плыло, как тающий зефир: по воле некроманта мышцы срастались, уплотнялись, прирастали к костям. Получившуюся мерзость Юдин обтягивал кожей.

И вот зомби преобразился в каноничную горгулью: с бочкообразным туловищем, лысой головой, с вытянутыми ушами и серой кожей. Язвы исчезли. Момента, когда Юдин изменил цвет кожи монстра, я тоже не заметил. Пожалуй, эта горгулья от монстров в фильмах отличалась только размерами крыльев: те получились длиной в три метра, на них некромант частично потратил трёх мертвецов. Крылья были гораздо больше самой горгульи.

Юдин подошёл к сложенной одежде и вытер руки лежащим рядом полотенцем. Как будто это что-то изменило: штаны на нем залиты гнилой кровью, только на выброс, да и торс в потеках.

— Не хочешь себе зверушку?— предложил некромант.

— Нет, спасибо. Обойдусь.

У Юдина невероятный навык. По сути, некромант может создать всё, что угодно, даже дракона, хватило бы материала. И только Юдин может сказать, чем напичканы его творения, поэтому от зверушек я предпочту держаться подальше. Чтобы навредить, зверушке не

обязательно обладать сильными мышцами или длинным клинком в полости руки. Достаточно просто иметь некровирус на когтях. Царапина во сне превратит меня в сто сорок килограмм гниющего мяса, которые вынесут дверь и пойдут искать себе хавчик по соседним квартирам.

— Хочешь кошку, или обезьянку? Только животные будут лысыми — мой навык имеет ограничения. Зато слушаться будут лучше любых дрессированных!

Меня передёрнуло. Некрокошка в квартире — далеко не вершина моих желаний.

— Мне бы лучше награду за поводыря,— скинул я голову к ногам Юдина. Некромант открыл пакет, выудил гнилую башку. Пару секунд он пялился в глаза Рогина, а потом проткнул их пальцами и застыл. Некромант не шевелился секунд десять, а затем швырнул голову в кучу к мертвецам.

— Да, это он. Принесешь мне ещё три головы поводырей, получишь за каждого по свитку на выбор и кольцо к любой характеристике.

Охотник за головами... Знала бы моя бабушка, чем я буду заниматься.

Из подъезда выбежал зомби и вынес мою награду.

Свиток призыва**.**

Одноразовый артефакт.

Вызывает призрачного пса. Существо подчиняется приказам призывателя до уничтожения одного из них.

Пёс — разведчик, дамагер, или просто забавный питомец? Никакой конкретики. Не удивлюсь, если Юдин уже вызывал подобного пса или сражался против него, и вручает мне неликвид.

— Слушай,— посетила меня запоздалая мысль,— А ты можешь оживить поводыря? Я тебе даже его тело предоставлю.

— Нет. Я могу создать мертвеца на его основе, но он будет таким же, как и прочие мои мертвецы. У меня не получится вернуть к жизни человека, собаку. Зато могу создать некроконструкты на их основе: внешне не отличишь от реальных, вот только будут очень тупыми.

И управление ты над ними сможешь перехватить в любой момент.

— Ясно,— протянул я,— А как ты понял, что голова принадлежит поводырю?

— С помощью навыка поверхностно считал поверхностную память и образы. Не могу объяснить точнее.

— Если ты считал его память, ответишь на один вопрос?

— Не смогу,— покачал головой некромант,— представь себе бочку с водой, в которой плавают разводы бензина. Вот эти разводы — всё, что я считал. Я не в курсе прошлого Рогина, не добрался до его планов. Если у тебя были вопросы, нужно было задать их поводырю, когда он ещё функционировал.

Я попрощался и улетел домой. Во дворе меня встретил Витя.

— Извините, дядь Лёш,— пробормотал пацан, когда я приземлился. На меня пацан не смотрел, пялился в землю. Самоутверждаться и давить на юношу вопросами "а за что?" я не стал.

— Проехали,— хлопнул я парня по плечу и переключился на другую тему,— Кстати, сколько человек из команды вернулось?

— Никто ещё не пришёл.

Значит, вряд ли придут вообще: бег по городу в постапокалипсис — дело опасное. Наверняка расписной по этому поводу бутылочку открыл.

— А где Святослав, не знаешь?— расписного в доме я не обнаружил.

— Куда-то на юг по Карбышева пошел,— пожал плечами пацан.

И что расписному в той стороне понадобилось? Из примечательного там только студенческий городок и Веста.

— Он говорил, куда идёт?— спросил я, и сразу понял, что дичь сморозил: перед пацаном глава поселения отчитываться не будет.

— Нет, не говорил. Кстати, вас искали: женщина какая-то, не из наших. Сейчас сидит у Инги, болтает.

Курьер? Или дамочка из толпы перед Вестой, которую не пускали в поселение, за еду поработать? Других женщин, с которыми я пересекался вне Карбышево, я припомнить не смог.

Я поднялся до квартиры студентки. После того, как Инга стала целителем, Святослав мигом нашел ей отдельную квартиру и обставил на максимум, возможный в период постапокалипсиса. Дверь была закрыта и я постучался — это к Святославу можно вломиться, а к Краповой неудобно.

На Инге была серёжка, что я подарил, на пальчиках кольца. На Инге бижутерия смотрелась менее цыгански, чем на Юдине —

системные кольца подходят под размеры пальцев: у Инги кольца были миниатюрными, почти незаметными. Я мельком глянул на свою лапу — на ней кольца казались частью огромного кастета. Таким быков глушить, или биться с ограми. Я вчера сам себя не узнал, когда подошёл к зеркалу в квартире, что я делаю не часто. Я даже в зеркало полностью вместиться не смог, как ни жался: рассмотрел только заросшую морду, с хмурым взглядом исподлобья. Я удивлён, что Гига не начинает плакать как маленькая девочка, когда я приближаюсь.

— Привет, Лёш,— поздоровалась студентка и улыбнулась,— А у нас для тебя сюрприз. Нашлась твоя пропажа, представляешь?

— Чего?

Я безбожно тупил. Можно было уже сопоставить слова Вити и загадочную улыбку Инги,но я не понял, что происходит, пока не увидел в комнате Арину Липову, свою бывшую женщину.

— Нудный,— с облегчением выдохнула Арина и зарыдала.

Выглядела Арина хреново: ногти обломаны, лицо и руки будто специально испачканы в пыли и грязи. Есть же вода в квартире, чего сразу не помылась? Да и влажные салфетки из любого бытового магазина, аптеки или супермаркета можно было достать и носить с собой.

Одета женщина чуть ли не во рвань: в обшарпанных грязных брюках, подштанниках, теплом свитере. Нужно постараться, чтобы выглядеть настолько непрезентабельно, когда бутики открыты и вещи можно взять оттуда, либо из брошенных квартир. Старается надавить на жалость? Я прислушался к себе. Жалости точно нет.

Пока Арина рыдала, я осмотрел комнату, но Дамира не увидел. В принципе, логично — тут не лазарет, подлечился и вперёд, на свою жилплощадь.

— Как же я хотела тебя увидеть... с самого начала этого кошмара... — объяснила женщина между рыданиями. Инга смотрела на меня с осуждением, будто я первым делом должен броситься к женщине и обнять, и любая секунда промедления делает меня всё большим ублюдком.

— И чего искала? Вроде всё решили уже.

— Лёш, ты чего? Это же я!

Жук из янтаря. Я искренне не понимал, чего Липова от меня хочет: вроде попрощались, всё решили, и тут возникает сюрприз из

прошлого и хочет, чтобы я радостно его принял. Значит, лучше сразу расставить все точки над "и".

— К себе в квартиру я тебя не пущу. Главе дома скажу, чтобы выдал тебе жилье: народу много, но тебя примут, подвинутся. Еду тоже выделят. Как и у всех, твоя пайка будет зависеть от размера проделанной работы.

— Лёш, я тебя обидела чем-то, да?— по щекам женщины потекли слёзы,— Дай мне возможность извиниться! Хочешь, на коленях у тебя прощения попрошу? Только скажи, за что!

— Да не нужно,— пожал я плечами,— За что мне тебя прощать? Успокойся, помойся: воду можешь не экономить, её у нас много.

Я вышел из квартиры и прислушался к себе, пытаясь отыскать теплые чувства, которые возникали у меня при виде Арины раньше. Глухо. Нет ни плохих, ни хороших эмоций, присутствует разве что недоумение. Я действительно не знаю, зачем она пришла. Допустим, в Арине ещё до системы было желание примазаться к большому парню, чтобы кормил её и защищал. Но неужели женщина рассчитывала, что я в самом деле позволю ей вернуть отношения, которые были до системы? Бред.

Да и в моей квартире никто, кроме меня, ночевать не будет, а если появится желание потрахаться, я выберу кого угодно, но не содержанку из прошлого, которая знает мои слабые точки и наверняка попытается привязать к себе.

Черт. Мало мне было визгов Гиги и поступков Святослава с двойным дном, теперь еще за Липовой приглядывать нужно.

А ведь у меня появлялись мысли, что Арина — тот самый поводырь, который меня преследует и пытается подговнить. Теперь всё одновременно и проще — не придется воевать против бывшей женщины, и сложнее — потому что будь поводырем Арина, была бы хоть какая-то мысль по поводу личности мертвяка.

Я добрался до своей квартиры и плотно пообедал. Со спасением пацана и беготней до Юдина даже позавтракать забыл. Странно, но голодным я себя не чувствовал.

Я ощутил дежавю, когда после обеда в дверь постучался Святослав.

— Ты был в Весте,— с ходу припечатал я расписного. Тот отнекиваться не стал:

— Ну был, и? Сергеича сюда под дулом идти не заставишь после твоего выступления. Мужик думает, будто у нас тут два лидера. И ты, кстати, плохой, который против порядка. На собрании были главы всех окрестных поселений, или их заместители, и огорчу тебя: Леха, тебя знают все. У тебя отвратительная репутация. Никто не называет тебя иначе, чем человеком — проблемой.

— Пусть обсуждают, меня это не касается.

— Тебя это касается через поселение. Помнишь, как в начале года США на Китай давили, чтобы те присоединились к санкциям?

Тревожный звоночек. Я сразу пресёк тему:

— Слава, ты сейчас шагаешь по очень тонкому льду! Ты бы ещё причину санкций назвал! Давай без политики? Я понимаю, постапокалипсис, все дела, государства нет, но я уверен, что как только восстановят институт наказания, за какие-то темы станут сажать, даже если их обсуждение велось в отсутствии этого самого государства. Поговорим без примеров.

— В общем, на меня давят. Пока только психологически, но могут и запретами. Требуют на тебя повлиять: Сергеич опять упоминал кольцо.

— Сдалось оно ему,— проворчал я.

— Да не в кольце дело. Они понимают, ты — человек без болевых точек, и боятся того, что ты выкинешь в следующий раз. На собрании уже звучала фраза "обезьяна с гранатой".

— Я не атаковал никого первый.

— Это не мешает им тебя бояться! У тебя очень сильный навык: ты будто с ядерным чемоданчиком ходишь, и можешь их убить в одно мгновение. Сколько у тебя радиус действия телекинеза, сто пятьдесят метров?

Не стоило говорить Святославу свои пределы, но я предпочел похвастаться возможностью поднять деда на новые высоты. Косяк.

— На самом деле меньше полутора сотен, но ты продолжай.

— Полторы сотни метров, в пределах которых ты практически всесилен! Ты как человек с пулеметом в мире до системы, без навыков и прокачанной живучести. Главы поселений успели привыкнуть, что они на вершине пищевой цепочки, а ты мимоходом ломаешь их песочные замки — отбираешь у Сергеича кольцо, ломаешь план по излечению Крадниковой.

— На что они пойдут?— спросил я. Это для меня сейчас самый важный вопрос.

— Не могу сказать. Но они завели со мной диалог, значит, атаковать тебя в ближайшее время не станут. Я затяну ситуацию так сильно, как могу. Возможно, выиграю месяц, или вовсе отговорю их тебя трогать.

— Затянешь? Уговоришь? Да просто скажи, пусть нахуй идут, и всё. Люди с одинаковыми навыками практически не встречаются: у нас монополия на целителя и кузнеца, Карбышеву не сделают ничего.

— Ты не дипломат, Леха. Если я так скажу, то я следующий на ликвидацию, как несговорчивый глава поселения: посадят снайпера за пол километра, и всё. От пули я не увернусь, а умирать не хочу. Так всегда было: обыватели, отказывающиеся продавать дома важным людям, сгорают в этих домах из-за проводки, люди, пошедшие против интересов важных людей, пропадают. Апокалипсис изменил людей, но не в лучшую сторону.

Мы поговорили, и я выпроводил Святослава. Разговор оставил неприятное послевкусие: оказывается, я не только на морду страшный. Я хотел быть как можно сильнее, чтобы меня опасались, но добился другого. Хотя, иначе жить я бы не смог. Меня бы не тронули, если бы я скользил между интересов этих скользких типов, улыбался, когда не хочу, временами прогибался и заверял их в вечной дружбе, но такое поведение не по мне. Лучше буду обезьяной с гранатой, чем лизоблюдом.

Глава 18

Я вышел от Святослава, спустился по лестнице и толкнул подъездную дверь.

Баррикаду от входа убрали — дежурных стало больше, дальние посты располагались на крышах ближайших зданий, так что нужда в заваленных подъездных дверях отпала. Да и старикам было неудобно каждый раз карабкаться и спускаться через балкон по веревочной лестнице.

Я выдернул рюкзак через окно квартиры, докинул в него полотенце, вихотку и мыло. Задолбали меня главы поселений, Тритерий, дружелюбный Юдин, который наращивает огромную армию "для защиты", военные... Ещё и в поселении обстановка накалилась — команда, посланная за телами, не вернулась, но я притащил Витю. Из-за этого у общества возникали другие вопросы: мол, почему я не спас остальных? Мог ведь! То, что я отговаривал людей от этого похода, жильцы почему-то в расчёт не брали.

Пока я стоял во дворе, на меня смотрели недобрыми взглядами, бурчали что-то под нос. Взгляды я вертел, но жить здесь теперь станет некомфортно. Наверняка и Гига принимал участие в распространении слухов обо мне: я несколько раз засекал его в квартирах с людьми, которые сейчас искоса пялились на меня. Не этого я хотел, когда выбирал поселение для обитания.

Нахер всех. Слетаю на озеро, помоюсь, поплаваю, посижу у костра... Верну себе душевный комфорт. Обтираться влажными салфетками достало, хочу хорошо отмыться и впервые за три дня ощутить себя чистым.

В рюкзаке лежали самые разные вещи: от панацеи и бензина до сухариков, газировки и свитка от Юдина. На всякий случай я взял из арсенала патроны под ружье, и вместе с экспроприированным у странного мужика в экстрим-парке оружием и закинул в рюкзак. Мало ли, вдруг встречу нечто непробиваемое телекинезом.

До озера я добрался без приключений — специально выбирал обходные маршруты, чтобы не маячить на фоне неба. Перед купанием отлетел подальше от военной части, чтобы не нарваться на военных,

для их же блага. Зря беспокоился насчет ферраидов: ни рядом с берегом, ни в самом озере не было никаких костей. Хозяина места я тоже не обнаружил: в той части озера, что я ощущал, не было никого крупнее карася. Я вымылся. Плавать не стал — грудь еще болела, но рыбы наловил — вырыл маленькую заводь у берега, отгородил стеной из песка и веток, и запустил карасей. Меня бы с телекинезом в прошлый мир, на соревнование рыбаков. Или в рулетку играть: прийти с тысячей, дважды поставить на определенное число, забрать выигрыш и по-быстрому свалить. Или пройти с рюкзаком за сотню метров от банкомата, за несколько секунд выгребая несколько миллионов рублей. Черт, да я могу накидывать и накидывать варианты! Только когда мир наладится, он не будет прежним: в нем наверняка будут способы защищать собственность от прокачанных игроков.

А вообще, неплохо было бы со своими шестнадцатью единицами духа оказаться в нормальном мире, где дома можно спокойно мыться горячей водой, не ждать нападения каждую секунду и не параноить, раз в пять секунд раскручивая пыль и песок по всей доступной площади, пытаясь не допустить к себе стелсера.

Я устроился в тени дерева с бутылочкой газировки и сухариками, и предался теплой ностальгии. Настроение было немного грустным — я скучал по спокойствию. Но крохотный кусочек прошлого мира окружал меня сейчас: плескались в заводи караси, пели птички, потрескивал в яме костер из сухостоя. Всё было прекрасно, пока я не ощутил приближение мерзких тварей. Суки. Надо же было испортить замечательный отдых.

— Руки за голову!

Видимо, вся территория вокруг военной части патрулируется. Отличное решение! Я бы даже порадовался за здравомыслие командиров этих ребят, если бы не отдыхал возле костра. Бойцов трое. Я обернулся, но никого из них не узнал: от Карбышево требовали еду совершенно другие люди.

— Не слышишь?! Руки вверх! Руки, блять!

— Сань, ты разве не смотрел? Он выше тридцатого уровня...

Фраза привела к однотипным действиям: чересчур внимательный пацан синхронно с остальными надавил на спусковые крючки автоматов. Я резко рванул вверх оружие, не заботясь о кистях, пальцах.

Автоматы повесил на дерево, пацанов связал их же ремнями, после чего отвернулся. Газировки оставалась половина бутылки: я сделал глоток, другой, захрустел сухариками. Никакого удовольствия. Либо из-за попытки нападения, либо из-за вялых стонов солдат.

На этот раз я не строил из себя сенсея и не давал советов. Пожалуй, время навестить военных и поставить точку в нашем противостоянии.

Я оделся, выпустил карасей в озеро. Разряженные автоматы легли в рюкзак вместе с обоймами — пригодятся. Троицу освободят их товарищи, и солдаты снова смогут спокойно ходить вдоль берега, не натыкаясь на мрачных полуголых телекинетиков.

— Ну всё, ребята, удачи. Надеюсь, на вас не наткнется какой-нибудь случайно выживший мертвяк, и вы доживете до следующего патруля.

Ребята мне не ответили — у каждого вместо кляпа торчали их же носки.

На следующий патруль я не наткнулся — судя по тому, сколько я успел посидеть у озера, солдаты патрулируют территорию не чаще раза в пятнадцать минут.

Рядом со мной парил рюкзак и пять ятаганов — остальные я решил не доставать. До КПП добрался без всяких проблем, а на подходе навёл переполох: разрядил у часовых оружие и переместил патроны с магазинами в свою сумку. Я как дед мороз, только наоборот.

— Привет, ребята,— поздоровался со связанными мужиками,— У меня только один вопрос: где заседает ваше начальство? Мне бы его увидеть.

— Шёл бы ты обратно,— дерзко прошипел мне солдат.

— Ты всегда такой вежливый, или только когда перед твоим лицом не висит клинок, обмазанный жижей с мертвяка?

Я блефовал. Конечно, в рюкзаке до сих пор лежала бутылка с некровирусными выделениями, но ятаган чист. Однако мужик об этом не знал: для него висящий над лицом клинок за секунду превратился в ужасный кусок металла, одна царапина которого за минуту извратит его тело, уничтожит разум... Мужик попытался отодвинуться от острия клинка.

— А ведь у меня и панацея есть. Могу резать и вкалывать, резать и вкалывать. Это может затянуться надолго, и кто знает, что раньше

кончится: моё терпение, или запасы лекарства?

Но мужик всё ещё пытался отсрочить неизбежное: отползал, возмущался, грозил всевозможными карами. Второй солдат прикинулся ветошью: даже не шевелился и дышал так тихо, что я перестал обращать на него внимание.

Спустя пару минут вежливых допытываний моё терпение начало подходить к концу.

— Короче, мужик, дело такое: мне очень нужно твое начальство. Я сейчас считаю до трёх, потом отрезаю тебе уши и ухожу искать ваших главнюков сам, потому что не хочу слушать твои визги. Где ваши главные?

— Да нету главных!— взорвался солдат,— Съебались куда-то на вертолете на третий день пиздеца! Сейчас всем заправляет майор...

— Ну тогда до майора меня пошли,— пожал я плечами. Солдат описал маршрут: я мысленно прошёлся по нему, но в конечной точке вместо майора обнаружил местный карцер. Ну что же...

Я взял со стола неплохой пружинный нож и ласково предложил:

— Я могу чуять ложь. Давай ты сосредоточишься и снова попробуешь вспомнить путь до начальства. Повторяю: до майора, а не в карцер, говно! И если ты опишешь маршрут без вранья, я даже не стану отрезать тебе ухо.

Солдат несколько секунд бодался со мной взглядами, но потом смирился и описал правильный маршрут.

Я вышел на территорию военной части и уже тогда понял, что мог найти майора по погонам, пусть и потратил бы больше времени, но лишь пожал плечами и пошел к указанному зданию.

— Я понял, ты — местный телекинетик, да?

Роман Шарафутдинов.

Уровень: 6.

Майор с порога повел себя не так, как я ожидал: я ожидал криков, стрельбы из табельного оружия, угроз.

Кабинет офицера находился на втором этаже, и майор наблюдал в окно за тем, как я иду по территории. Оставить навык в тайне я даже не пытался — рядом со мной парили мои вещи. До здания дошел без всяких проблем: по пути разведал, где находится местный арсенал, разоружил тех, у кого автоматы были при себе, и зафиксировал замок

на дверях арсенала — пока я здесь, солдаты скорее ключ сломают, чем откроют здание.

— Как-то так,— кивнул я и сел на кресло напротив майора.

— Бойцы живы?

— Конечно,— даже удивился я,— Я же не зверь. Трое у озера лежат, связанные, двое на КПП. Ну и по территории все, кто были с заряженным оружием, теперь без патронов остались.

— Я криков не слышал.

— Я тоже. Видимо, вашим ребятам нужно время, чтобы осознать, что улетающая обойма — это ненормально, и доложить о происшествии начальству.

— Пусть так,— кивнул майор,— Так чего же ты хочешь? Попробую угадать: ты пришел точно не предлагать объединение или взаимопомощь.

— Точно,— улыбнулся я,— Я скорее пришел с просьбой помочь патронами скромному Карбышево. Меня недавно попытался прикончить ваш капитан, да и бойцы возле озера сразу вдавили курки. У меня ужасная психологическая травма... даже две... и для того, чтобы я смог дальше жить нормально, мне нужна компенсация.

Майор даже не улыбнулся.

— Тебя не беспокоят возможные последствия компенсации, Леха? Мне кажется, чтобы и дальше жить нормально, тебе компенсация как раз не нужна.

— Переживу,— отмахнулся я,— Мелочи. Вы наверняка знаете, что мертвяки уже не угроза, но патроны нам нужны для защиты от новых, которые обязательно появятся: если вы не в курсе, в Казанке уже водится существо, которое система окрестила "богом".

— Знаю. Ковальчук рассказал.

— Ну вот,— развел я руками,— Мало ли, что ещё придумает система. Нужно быть во всеоружии.

— А у меня еды не хватает,— накинул социалочку Роман,— И если бы ты, допустим...

— Нет!— отрезал я,— Я заберу два цинка автоматных патронов, не торгуясь и не обсуждая размеры компенсации: я видел ваши склады, это не такая большая потеря. А по поводу обмена боеприпасов можете обращаться к Святославу.

Лицо Романа налилось кровью, губы задрожали. Я приготовился выслушать проклятия, но мужчина выдержал паузу в пару минут, а когда заговорил, его голос звучал спокойно, как и прежде.

— Я тебя услышал. Можешь идти.

— Всего доброго,— улыбнулся я, и не удержался, добавил,— С вами приятно иметь дело.

Я навестил склад, выбрал два деревянных ящика с боеприпасами. Следовало поторапливаться, чтобы не задерживаться на территории части ещё на полчаса: в зданиях нарастала шумиха.

Каждый ящик весил двадцать пять килограмм, поэтому я водрузил один на другой, подхватил телекинезом нижний, сел на крышку верхнего ящика и вернулся в поселение. И конечно же, сразу попался на глаза Святославу. Мужчина курил во дворе и подошёл ко мне после приземления.

— Откуда вещички?

— Из лесу, вестимо. Отец, слышишь...

— Леха,— поморщился расписной,— Пожалуйста.

— К военным залетел. Поговорил с майором, забрал два цинка в качестве компенсации за нападение на меня.

— Значит, вот как на тебя повлиял наш разговор. Понятно... А второй ящик откуда?

— В каком смысле?

— Два цинка — это ящик,— сказал Святослав голосом любящего отца, который объясняет ребенку, что не стоит тыкать в котика вилкой, — Один ящик. У тебя я вижу два ящика, следовательно, четыре цинка.

— Да?— вскинул я брови,— Неловко вышло... Ну ладно, у вояк всё равно дохрена всяких убийственных приблуд. Одним ящиком больше, одним меньше. Пофиг.

— Леха...

— Да ладно тебе! У них никого выше второго уровня нет, кроме майора — он шестой. С танков наш дом не расстреляют — величина угрозы не та. Ничего военные нам не сделают.

— Да причем тут танки?! Можно сгладить конфликт, понимаешь? Пока нет ничего, кроме их обиды на тебя и страхов, можно отшагнуть назад, переиграть. Чёрт возьми, можно объединить поселения, и выживать вместе! Не отбирать цинки, руководствуясь мимолётным

желанием, не играть на страхах и не унижать майоров. Ты сейчас делаешь всё, чтобы развить конфликт!

— Ну хорошо,— решил я продолжить разговор о взаимоотношениях поселений в Казани,— Какой ценой мы добьемся мира между поселениями?

— Путем уступок.

— Да брось! Уступки поселения зависят только от тебя, и если бы уступить должно было Карбышево, ты бы уже все организовал! Путем чьих уступок мы добьемся мира? Поселение на равных правах вступит в коалицию лишь путем моего прогиба, да?

Святослав поморщился, но кивнул.

— А что им помешает потом давить на тебя, требуя следующих уступок, повышения давления на меня и прочего?

— Ничего. Но они не станут давить сразу — удовлетворятся брошенной костью, а за время, что у нас будет, мы что-нибудь решим.

— Так давай решим сейчас,— пожал я плечами,— Просто пошлём их, и всё. Или надавим на глав так, чтобы в сторону Карбышево даже смотреть боялись.

— Уговаривать тебя — бессмысленно,— мрачно уронил Святослав,— Я умываю руки: больше не стану тебя останавливать и вразумлять. Ты увидишь, чем закончится политика агрессии.

— Я покажу, что она может закончиться нормально,— сказал я в спину главы, но тот даже не обернулся,— На нас давят только потому, что ещё недостаточно боятся!

Бравада прошла, стоило мне опуститься на лавку и каплю подумать. Что я имею против военных? Ничего. Против Весты и других поселений? Опять же, ничего. Единственное, чем нам угрожали — капитан автоматом. А с остальном все шло только на словах. Так что если я сейчас прилечу к Весте и схвачу Сергеича за горло, буду безбашеным агрессором, бешеной собакой. И этим окончательно развяжу им руки.

К тому же, как сказал Святослав, я — единственный стоящий защитник поселения. Захар смог бы вскарабкаться на одну ступень со мной, но Захар мёртв. Дамир — мал, по возрасту и по уровню. Сотников не развивается, не двигается свыше своего шестнадцатого уровня — его даже Дамир обогнал. Да — в Карбышево есть пацаны, которые добрались до пятнадцатого, но между пятнадцатью и

двадцатью они застрянут. Это в первые дни опыт гребли лопатой, и казалось, что мертвецы бесконечны, теперь пришлось столкнуться с жестокой реальностью: без подножного опыта в виде зомби развитие большинства замедляется до нуля. Даже ферраиды не слишком исправили ситуацию.

Нужно придумать, как поднабрать уровней самому и прокачать Дамира — он теперь второй по уровням игрок в поселении. Если нас будет двое...

... то снайперам Сергеича или майора придется потратить аж на один патрон больше. С другой стороны, если я переживу этот выстрел, ничто мне не помешает навестить Весту и военных, и забрать всё оружие, попутно переломав черепа причастным. А нападать превентивно — слишком безумный и кровавый ход. Наказывать людей за несовершенные поступки не буду — не до такой степени я параноик.

Пока я сидел, задумавшись, во двор вышла Инга. Хорошо, что одна, без новой подружки. Девушка пару секунд щурилась, осматривая двор. Едва нашла меня — села рядом.

— Лёш...

— Да?

Инга помолчала, собираясь с мыслями, а потом включила психолога.

— Я вижу, как ты меняешься...

— Как только руки дойдут, побреюсь.

— Вот, об этом я и говорю. Юмор, как защитная реакция, изменения в поведении... Не хочешь поговорить?

— Да не особо,— признался я. О чем с ней говорить? Она не прокачает Дамира до тридцатки, не повлияет на глав поселений, не убережёт меня от пули.

— Ты стал озлобленным в последнее время... Знаешь, в прошлом мире не было сверхспособностей, но давай мы предположим, что Питер Паркер, весь из себя высокоморальный и правильный, вдруг обретает сверхсилы. И живёт с ними среди обыкновенных людей, без сверхзлодеев, к которым можно применить свои силы.

— Ты решила в реальную жизнь принести Человека-паука, я правильно понимаю? Может, проблемы не у меня?

— Просто представь. Что бы он, по твоему, делал?

Я представил. Вот он живёт среди обычных людей, уступающих ему в десятки раз. Ходит на работу, как все, не раскрывает себя и вообще не использует сверхспособности на публике. Если встречает грабителя в переулке — а мир реальный, такое случается не часто — дерётся с ним на кулаках.

— Да ничего бы не делал. Жил.

— Я так не думаю. Мне кажется, в какой-то момент он начал бы смотреть на людей свысока: медленные, слабые. Жалкие. А в отсутствие сверхзлодеев, на которых можно стравливать гнев и самоутверждаться, он рано или поздно стал бы одним из них. И его никто не остановил бы — в мире без суперсил очень сложно справиться с человеком, который этими силами обладает.

— Интересная теория,— похвалил я девушку,— Напиши по ней курсовую, когда всё закончится. У меня нет мании величия, если ты о ней говоришь. Я не считаю, что слишком уж отличаюсь от остальных.

А вот тут вру. Меня боятся главы поселений, меня не смог убить бог. Кто может быть в Казани сильнее Алексея Нудного? Конечно же я отличаюсь от остальных!

— Ладно,— поднялся я с лавочки,— Спасибо за попытку покопаться в моей душе, но лучше я отнесу ящики с патронами в арсенал. Нам нужен запас боеприпасов: вокруг слишком много сверхзлодеев, знаешь ли.

Глава 19

— Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои,— тихо процитировал я классика.

Казанка при тихой погоде была ничуть не хуже. Закатное солнце держалось у самого горизонта, окрашивало мир в яркие цвета. Вода с нашего ракурса на фоне заката светилась расплавленным золотом.

Я решил, что лучше набирать уровни, чем самоутверждаться на главах поселений. Если их страшит мой уровень, то я лучше подниму его еще выше — настолько, что вякать в мой адрес им станет страшно. Ну и пацана заодно прокачаю.

Дамир волновался: то и дело чесал кожу рядом с отчекрыженной кистью, нервно бил пальцами по древку копья, всматривался в воду, как будто мог в ней что-то увидеть.

— Успокойся. Сейчас они тебе ничего не сделают,— в очередной раз посоветовал я. Безрезультатно — слишком силен страх пацана перед нагами.

Мы находились в километре правее экстрим-парка, в сотне метров от воды. Здесь Казанка здорово сужалась: я без проблем дотягивался телекинезом до соседнего берега. Но сейчас меня интересовало мерно пульсирующее переплетение громадных органов на дне реки. Длинные корни странного монстра вросли в ил и дно реки, так глубоко, что я не улавливал, где они заканчивались. Не знаю, как называлось это существо, да и не особо важно: главное, что оно было огромным — за такое точно накинут несколько уровней.

Наги забрасывали в огромный беззубый зев существа трупы сородичей, людские тела, крупных рыб. Биомасса медленно двигалась по толстенной трубе, переваривалась и преображалась в ферраида. Процесс протекал медленно, но меня пугало, что за час, что мы находились здесь, биомеханизм произвел целых двух ферраидов. А они разумны, между прочим! Их не нужно обучать, тратить годы на формирование базы знаний, они либо получают пакеты данных от бога, либо в процессе рождения.

Жалкие, еле движущиеся тела выпадали с другой стороны этого организма и медленно плыли по течению. По новорожденным монстрам время от времени пробегала цепь судорог. Чудовища, оказавшиеся поблизости в момент появления свежего ферраида, подхватывали его и утаскивали выше по течению.

Наги стремительными росчерками полосовали воду, бдительно охраняли этот странный биомеханизм. В воде скорость монстров увеличилась в разы: я понял, что при битве на мечах один на один даже Захар не смог бы ранить монстра — его за секунду порубили бы всеми четырьмя ятаганами. Чудовища патрулировали реку отрядами по четыре монстра. Теперь мне понятно, что никто и никуда не отправлял наг специально: у экстрим парка на человеческую активность реагировала ближайшая четверка.

Я думал, что будет хорошей идеей пройтись вдоль реки, и при удаче выловить несколько наг, но нам повезло наткнуться на ферму ферраидов. Жаль, что биомеханизм производит не наг, но и такой результат хорош. Естественно, планы поменялись: зачем ловить по реке наг, если можно ударить по иному, более важному для Тритерия и всех ящеров существу? Канистры с бензином стояли рядом со мной, зажигалка в рюкзаке. Из схемы выбивался нервничающий Дамир, так как я буду занят и не смогу доставать из реки монстров для прокачки парня.

Прежде, чем закинуть в глотку живого механизма тело, наги подготавливали его: я наблюдал, как человеческий труп раздели, сняли обручальное кольцо, срезали ухо с серьгой, выбили пару металлических зубов, и только после этого порубили на куски и закинули в жадно раздавшуюся пасть. Если уж биотварь так требовательна к мясу, надеюсь, бензин она точно не переварит.

— Давай-ка отойдем еще дальше от реки, чтобы успеть свалить, если вдруг появится Тритерий,— обратился я к Дамиру. Так и поступили: нашли квартиру, из которой я едва дотягивался до существа, закрылись. Беспокоиться о безопасности людей не приходилось: на расстоянии ста пятидесяти метров вокруг не было ни одного человека, лишь кровавые разводы на тротуарах и клочки одежды, что валялись всюду, служили доказательством того, что когда-то здесь жили люди. Монстры позаботились о своей безопасности.

Я транспортировал к озеру канистру: белая десятилитровка мелькнула на поверхности и приземлилась точно над гигантской пастью. Я вдавил канистру в воду, и та камнем пошла вниз.

Наги среагировали быстро: ближайший монстр за несколько секунд добрался до канистры и несколькими взмахами располосовал тару на четыре части. Как будто это могло что-то изменить... Хотя, если он хочет отсрочить гибель матки, помогу. Куски пластика медленно пошли на дно, я же сосредоточился на управлении бензином: собрал топливо в шар и обволок им голову нага. Результат превзошел ожидания: монстр трепыхался не дольше пяти секунд, а после — умер.

Уровень + 1

Очки характеристик +2

Да-а! Если бы я знал, что бензин в легких, или чем дышат эти твари, убивает их настолько легко, я бы не стал в прошлый раз мучать монстров огнем и рубить головы.

Бензин снова собрался в шар и отправился вниз. Среди чешуйчатых началась настоящая паника: монстры метались из стороны в сторону, пытались остановить шар, останавливались на его пути, хватали лапами... Тщетно. Сложно удержать жидкость, которой управляет телекинетик. Единственное, чего добились монстры — каждый наг замедлял шар ровно на пять секунд, пока не умирал. На ферраидов я вовсе не отвлекался: пока хватало и змей, которые сами плыли и подставлялись.

— Дядь Лёш, на улице что-то происходит,— постучал Дамир пальцем по окну.

Из Казанки выскакивали ферраиды. Монстры рассыпались по подъездам, обшаривали квартиры. Наг на улицах не увидел, и понятно: бессмысленно использовать для поиска врагов медленных на суше хвостатых. Как и прежде, я не чувствовал телекинезом Тритерия, зато ощущал не меньше двадцати наг. Сын Тритона, хоть и не давил на меня навыком, явно направлял своих миньонов: уж слишком организованно действовали ферраиды.

— Ничего страшного,— отмахнулся я,— Здешняя дверь выдержит и не такое. Если хочешь, могу отправить тебя за сто метров отсюда. Под водой сейчас куда больший переполох. Думаю, ферраиды заагрятся на любого человека, которого увидят, где бы он ни находился. А Тритерий тебя за две сотни метров достать не должен.

— Давайте,— согласился Дамир.

Я подхватил парнишку и вынес его подальше. Вслед за летящим пареньком по улицам потекла волна мобов. За Дамира я не беспокоился: устанет — свалит от монстров, пацаненок в несколько раз быстрее любого ферраида.

С нагами я играться прекратил. Шар бензина за секунду разделился на одиннадцать равных частей, по числу оставшихся наг, и те обволокли головы чудовищ. Уровень четырежды прыгнул вверх. Я собрал остатки бензина в один шар и вдавил его в пасть матки ферраидов. Биотварь конвульсивно содрогнулась и проглотила топливо. Дальше управлять бензином я не мог: тот находился внутри живого организма.

Матка затряслась в судорогах, пару раз крупно содрогнулась, обрывая ушедшие глубоко в землю щупальца, и замерла. Я нашарил на дне несколько ятаганов и вонзил их в плотный бок, разрезая упругую плоть, но даже тогда не добился никакой реакции. Да и внутренности чудовища я теперь ощущаю. Это хорошо, значит, туша мертва, но где мои уровни за такую громадину?!

Наги уплывали прочь от мертвой туши, а вот ферраиды будто обезумели: перли на Дамира, не разбирая дороги, спотыкались, падали, но вставали и отчаянно рвались вперёд, в попытке достать парня хотя бы кончиком кинжалов, копий, или когтями, зубами. Целых два часа на улице звучало только многоголосое рычание и тоскливый вой. В первые же пять минут боя я лениво отобрал духовые трубки у ферраидов, и следил, чтобы парнишку не закидали камнями. Ну и время от времени приканчивал монстров, когда Дамиру становилось совсем туго: пацан ловко справлялся с копьём одной рукой, но это не добавило ему прыти.

Однако не произошло того, на что я втайне надеялся: я не только не увидел Тритерия, но и не почувствовал давления. Либо сын Тритона был слишком пышным, и не мог подняться по реке к этому узкому месту, либо у него нашлись более важные дела. Возможно, в километре от нас выманивает ферраидов из Казанки Сергей Липилин.

— Ты в порядке?

Не люблю эти слова: заезженные, затертые до дыр, но придумать другой вопрос я не смог. Да и желания не было.

— Да,— тускло ответил Дамир. Парень сидел на трупе ферраида и чертил наконечником копья какие-то линии. Что он писал, я не разбирал — асфальт покрывал сантиметровый слой крови, которая медленно текла в сторону реки. Тропа из трупов растянулась метров на тридцать — именно на такое расстояние отступил Дамир за два часа боя.

Я подтащил к пареньку коробки с лутом, перенес из балкона ближайшей квартиры два плетеных кресла, но Дамир остался сидеть на пузе ферраида.

Пока пацан вилял по крови копьем, я открыл характеристики.

— Статус!

Алексей Нудный

Человек.

Уровень: 46

Характеристики:

Сила: 3.5

Ловкость: 0

Выносливость: 0

Живучесть: 3.5

Дух: 16 (3+13)

Свободных очков характеристик: 20

Свободных очков навыков: 1

Навыки:

Телекинез (средний)

Иммунитет к способностям

Достижения: "кровавая стойкость", "личный враг бога".

Итак, двадцать свободных очков характеристик. Что же выбрать: вложить все в живучесть, или ловкость? Кожа, которую даже нож с трудом будет пробивать, или возможность увернуться от этого самого ножа? Я помню, как на второй день системы пересекся со Святославом: расписной вложил в ловкость баллы с семи уровней, и носился, как наскипидаренный. Я же могу вложить очки с десяти уровней. До настоящего уровня татуированного я не дотяну, но перестану быть куклой для избиения. Выносливость я буду прокачивать последней, не так часто я и напрягаюсь. Ловкость или живучесть?

Я вздохнул, и принялся закидывать в ловкость по паре единиц в минуту, чтобы сильно не дрожать, мало ли, вдруг ребро сместится из-за судорог, или случится еще какая дичь... Спустя пять минут я проклял желание повышать ловкость, но на чистом упрямстве продолжал закидывать единицу за единицей. Тело менялось на глазах: мышцы теряли чрезмерную "раздутость", но я мог поклясться: весить меньше я не стал. Мышцы неведомым мне образом становились плотнее, меняли структуру, но я оставался таким же сильным, в три с половиной единицы. Я перебинтовал раны на похудевших конечностях. Надо бы еще бинтов по дороге закинуть в рюкзак.

— Отдохнул?— поинтересовался я у парнишки. Я вот ни черта не отдохнул: мышцы болезненно ныли, как будто меня за все подлянки хорошенько промял Тритерий.

— Да,— безэмоционально отозвался Дамир. Нужно будет сказать Инге и Святославу о приступе апатии у мальца: ели пацан потеряет тягу к жизни, или руки на себя наложит, это изрядно подкосит поселение. Да и мне не хочется терять людей, особенно тех, с кем сражался на одной стороне.

Обратно шли пешком. От полетов я пока отказался: мышцы почему-то переставали ныть, когда я двигался, тянулся, разминался, но стоило замереть на месте, как тело начинало изнывать по нагрузке. Я оценил прибавку к статам: мало того, что двигаться стало легче, и походка не напоминала неуклюжего медвежьего переваливания с ноги на ногу, так еще и чувствовал я себя гуттаперчевым. Ради любопытства присел на шпагат, потом забрался на перила и спрыгнул. Во время прыжка весь мир показался мне малость замедленным. Хотелось кувыркнуться на месте, и я уверен, что смог бы — тело ощущалось невероятно послушным, вот только из-за перелома не стал рисковать и пытаться.

Дамир на мои выкрутасы во время пути не косился, и ничего не сказал: парень выглядел мрачным, погруженным в свои мысли.

Я попрощался с пацаном, прошел мимо курящего во дворе Святослава и поднялся к себе. Остановился перед дверью квартиры, открыл телекинезом замок... и аккуратно отпустил ручку двери, которую едва не повернул. Ощупал телекинезом каждый квадратный сантиметр квартиры и понял, что мне не почудилось: в моё отсутствие

в квартире установили ловушки: смазанные чем-то кончики игл торчали из-под линолеума. И я догадываюсь, что за дрянь на острие...

Началось. Как и предрекал Святослав. Тут два варианта: либо глава знает о ловушке, а то и сам дал команду на её установку, либо её поставил скрытник. Расписной знает, что я ощущаю всё в пределах полутора сотен метров, но Святослав мог посчитать, что я не мониторю пространство постоянно, особенно в таком месте, как собственное поселение. Практически каждый считает свой дом самым надёжным местом в мире — не на пустом месте появилась фраза "мой дом — моя крепость".

Я спустился во двор, угостил дежурного конфетами, найденными во время похода по городу, и спросил, мол, не случалось ли чего за время моего отсутствия? Мужик охотно засыпал меня бесполезной информацией, но ничего по интересующей теме не выдал. Значит, по балкону ко мне точно никто не поднимался, либо поднимался в невидимости. Тогда я спустился во двор и сел напротив курящего Святослава.

— Вижу, не терял времени даром, ловкость поднял. А в общем как сходил?

— Неплохо. Нашел в реке существо, которое производило ферраидов и прикончил его. Не думаю, что оно там единственное, да и наги тоже откуда-то появляются, но все же день прошёл не зря.

— Так всё-таки они появляются не через порталы?— взбодрился Святослав,— Отличная новость! Значит, стоит уничтожить таких тварей, и угроза со стороны реки исчезнет. Хотя, если честно, она меня не особенно и пугает — хватает других проблем, а водные из своей Казанки до нас ещё не доходили.

— Загвоздка в том, что пока хватает мяса, ферраиды и наги будут появляться, причем сразу высокоуровневые и разумные. Как у вас дела?

— Нормально. Витя вот сегодня расплавил два десятка кинжалов и теперь у нас есть слитки железа, которое определяется системой. Завтра попробует сковать клинок, применит на практике полученные знания. Если выйдет, начнет делать самый простой доспех, который можно сделать из тонких железных пластин. У нас нет времени и инструментов пока замахиваться на что-то более грандиозное, нужно

оценить, будет ли доспех из системного металла определяться системой и даст ли какие-нибудь бонусы.

— Пацан пробовал работать с обычным железом?

— Витя хотел перековать арматуру, но превратить железо таким образом в системное не вышло, и пацан оставил идею.

Я наблюдал за Святославом, пытался уловить хоть малейшую неловкость в поведении, но расписной не пытался выглядеть непринужденно, не травил шутки, не балагурил, а выглядел заебаным. И почему-то именно такое состояние главы дома лучше всего убеждало меня, что расписной ни при чем.

Плохо, что подарок в в полу обезличен. Если бы меня ждала зубодробительная мешанина проводов и какой-нибудь механизм, я бы знал, что это презент из Весты. Растяжка с гранатой — подарок от военных. А вот такое смогла бы смастерить даже Арина, если бы вдруг научилась незаметно лазить по балконам — я не обнаружил в замке царапин, а значит, замок не вскрывали. Неизвестный не мог воспользоваться моим ключом или дубликатом: ключа у меня давно нет, замок я открываю телекинезом. Значит, забрался через балкон. Или телепортировался, чего тоже нельзя исключать.

— Это отлично,— согласно кивнул я,— Тоже хочу раздобыть какую-нибудь броню. Есть новости от наших высокопоставленных друзей?

— Следующее собрание только завтра. Из-за одного майора, которого ты кинул на боеприпасы, вряд ли кто-то пошевелится раньше времени: не тот повод собирать людей. Хотя можешь быть уверен, заинтересованные уже знают историю.

— Да срать. Дамир, кстати, в уровнях подрос. И это... Ты бы поговорил с парнишкой. Или пусть Инга побеседует с ним, как психолог. Дамир сейчас второй по уровню житель поселения, и я советую лелеять и облизывать психику пацана.

— Да, я проконтролирую этот момент,— пообещал Святослав, а потом с силой вмял сигарету в блюдечко на столе, и признался,— Все так не вовремя навалилось, просто пиздец... Еле успеваю со всем справляться.

— Возьми себе помощника.

— Да они какие-то аморфные все. Никто не захочет брать на себя лишнюю ответственность.

— Ну так назначь задачи,— пожал я плечами,— Ров выкопан, решетка установлена. Выдавай организационные задачи. Пусть хотя бы по банкам стреляют и учатся автоматы разбирать, чистить.

— Да, придумаю что-нибудь.

— Кстати,— вдруг вспомнил я,— Сможешь попросить у глав списки живущих у них людей? Парнишки из школьного данжа...

— Давно наладили с пацанятами из данжей связь,— перебил меня Святослав,— У кого остались родные по эту сторону реки, те своих нашли.

— Понял. Ладно, пойду к себе.

Святослав кивнул и закурил новую сигарету. Я вернулся в квартиру, вытащил из линолеума девять маленьких смертей и выкинул в мусорное ведро. Иглы не рассредоточили по квартире, а воткнули в проходе между коридором и спальней: на них можно было несколько дней не наступать, если удача позволила бы. Надеюсь, хотя бы на пару дней мои недоброжелатели успокоятся, будут выжидать.

Я завалился на кровать, закрыл глаза. Мимо меня на балкон летали вещи, выстраивались в баррикаду. Кухонный гарнитур, шкаф, полки с книгами, компьютерный стол... Шторы я тоже задернул: самое простое — пристрелить меня через окно.

На стене висели целых три автомата — трофеи с военного патруля. Жаль, что сколько бы я ни навесил автоматов, оружие не сможет сторожить в мое отсутствие квартиру.

Глава 20

Утро началось не с кофе — напиток мне Инга принесла всего раз, а после прихода Арины дружелюбие лекаря точно уменьшится.

Утро началось с суматохи во дворе. Часовой сперва зычно и неразборчиво заорал, затем вдавил автомобильный клаксон. Я встал под мерзкий звук автомобильного сигнала, оделся и спустился вниз.

— Что за переполох?— спросил я у жильца, который бежал навстречу с выпученными глазами. Ответа не дождался: мужик проскочил по ступенькам мимо меня и побежал куда-то выше. Ладно, посмотрю сам.

Во дворе скопилась толпа, но клаксон по-прежнему звучал.

— Что случилось?— заорал я часовому. Мужик не прекращал давить на мерзкую пищалку.

— Люди со стороны Весты идут! Много!

Неорганизованность налицо. Вместо того, чтобы вооружиться и занять места для обороны, поднять ведущий через ров мостик, часовой давит клаксон, люди высыпаются наружу. Решил толпу с Весты встретить толпой карбышевцев? Я оборвал провода, ведущие от кнопки, сигнал мгновенно стих. Жаль, что народ теперь не загнать в дом обычными просьбами — даже пытаться не стану.

На фоне вчерашнего происшествия с иголками я предпочел приготовиться к самому худшему: транспортировал через окно квартиры автоматы, и вышел на дорогу, держа оружие по бокам от себя. Часовой, круглыми глазами какающего щенка, смотрел именно в направлении стоящих через дорогу домов. Ничего, мужик, дядя Леша тебя защитит.

— И на кого ты решил с автоматами выйти?— ехидно спросил Святослав из-за спины.

— Откуда я знаю? От Весты кто-то идет. А я в последнее время не жду с той стороны ничего хорошего.

— Я могу рассказать, кто оттуда идет. Я с утра был в Весте, и все выяснил. Помнишь, ты рассказывал про людей, живущих в "Тандеме"? Так вот, к нам шагают они.

— Две тысячи человек?!— удивился я.

— Какие две тысячи? Максимум человек триста — все тандемовцы, оставшиеся в живых. Я тебя умоляю, убери автоматы, не пугай людей, они изрядно настрадались.

Что случилось, если за несколько дней тандемовцы в разы сбросили в количестве? Пока я раздумывал, не пришла ли с севера какая-нибудь особенно лютая фигня, уничтожившая больше полутора тысяч человек, и не пора ли валить с города вместе с жильцами поселения, Святослав успокаивал жильцов и кратко описывал причину, по которой дежурный подал сигнал тревоги.

— Никто не хотел устроить панику,— давил расписной,— Просто сигнал клаксона — единственная на данный момент возможность оповестить и собрать всех во дворе!

Пока Ковальчук распинался, из дворов вышли тандемовцы. Хотя нет, беженцы не шли, скорее — ковыляли, поддерживая друг друга. Люди выглядели изможденными, на лицах застыло отчаяние. Я узнал бредущего впереди мужчину, который совсем недавно отводил меня к Прищелову — гипнотизеру, что контролировал всех тандемовцев.

Виктор Колосов.

Уровень: 12.

На грязных пальцах мужчины сверкали системные кольца, которые я снял с Прищелова.

— Прошу помощи,— гаркнул Виктор пересохшим горлом,— Ради всего святого, ради всего человеческого, что в вас осталось — помогите, люди! Не дайте умереть! Если откажете, мы поймем, но заберите хотя бы детей, не дайте умереть всем...

Смотрел Колосов при этом на меня — видимо, думал, что раз я выше уровнем, то и главнее рангом в поселении. Тандемовцы скапливались за спиной Колосова, смотрели на меня, как псы, которых выгоняют под дождь. От множества тоскливых, обречённых взглядов мне стало не по себе.

— Что заставило вас уйти с Тандема?— спросил я. Карбышевцы зашевелились и стали подтягиваться ближе, чтобы не упустить ни слова.

— У нас стали пропадать люди. Обнаружили мы это не сразу, но когда заметили, начали ходить не меньше, чем впятером. Не помогло — люди начали исчезать пятерками, независимо от их уровня: пропадали и двойки, и даже пятерки. Вчера из Тандема пропал почти

весь запас круп, макарон и прочих долгохранящихся продуктов. Мы, скрепя сердце, решили уйти... Рядом с Тандемом не было сообществ, с которыми мы могли объединиться — лишь одиночки, но я помню, что ты сказал, мол, тут более — менее безопасно, и люди выживают крупными поселениями, поэтому мы решили, что стоит пройти несколько километров, но объединиться с большим сообществом, чем остаться и пропасть, или погибнуть от голода.

Дезертиры? Двадцать килограмм гречки в рюкзак, банок тридцать всяких консервов в другой, и недели три пятерка проживет на крупе, а за это время придумает, где достать еще еду.

— Если бы продукты не пропали, мы бы смогли выжить, приспособиться,— начал зачем-то оправдываться Виктор,— Провизии было несколько сотен килограмм, нам бы надолго хватило. Никто из людей не смог бы вынести со складов такое огромное количество еды за несколько часов.

Я бы смог. Даже не за часы, а за несколько минут.

— Мы пришли к выводу, что нас выживают из торгового комплекса, и решили уйти сами, добровольно,— ну да, добровольно, конечно. Люди исчезают, продуктов нет, поэтому мы добровольно уходим. Сами.— Мы не хотели быть обузой. Каждый из нас нес с собой еду — мы собрали последние продукты, распределили по пакетам и сумкам, и решили попытать счастья по другую сторону реки. Это оказалось ошибкой...

Голос мужчины дрогнул. Колосов подождал не меньше десяти секунд, затем продолжил:

— Едва мы вышли из торгового комплекса, следом за нами выскочили твари с мечами вместо рук. Ни о каком сопротивлении и продуманном отступлении речи не шло, мы рванулись от монстров. Большинство людей помнили, куда бежать, остальные сворачивали на боковые улицы... Боже, пусть хотя бы половина из них будет жива!

Я бы на такое не надеялся. На месте поводыря, который наверняка управлял скоростными некроголемами, я бы следом за сбежавшими отправлял одного мертвеца — на убийство толпы людей, не имеющих никаких навыков, некроголем вряд ли потратит больше минуты. Настало время, когда простые люди, даже будь их несколько тысяч, ничего не могут сделать прокачанным мертвецам.

— Из Тандема вышли тысяча семьсот двадцать человек — некоторые дезертировали раньше...

В условиях, когда на тандемовцев охотятся некроголемы, а люди исчезают по пять человек за раз, я не назову дезертирством бегство с утопающего корабля. Я считаю, что презрительно сплевывают про "крысы с корабля бегут" только те, у кого нет возможности или желания рвануть следом за бегущими. Не понимаю, в чем плох человек, который эвакуируется с тонущего корабля? У судна задача — быть транспортом, как у той же лошади или автомобиля. Если корабль не вывез, в боку огромная пробоина, или капитан тронулся и направил судно на рифы, то покинуть тонущий транспорт — очень даже трезвая идея.

— Сейчас нас осталось всего двести три человека. Большинство погибло на мосту — я бежал в числе первых...

Ни капли не сомневаюсь. Виктор изменился внешне — нарастил мясцо, да и выглядел спортивнее. Самое то, чтобы лидировать в некрозабегах, зачем помогать отстающим, или отбивать атаки мертвецов?

-...и когда первые люди перешли реку, основную толпу, бегущую сзади, разом сплющило. Из воды полезли ферраиды: выжившим пришлось пробиваться с боем. Там я и заработал свой двенадцатый уровень, взял навык и использовал системные кольца. Мы оторвались от некроголемов — никто из тварей не пошел за нами по мосту. Мы колотились в двери квартир, пытались узнать, где ближайшее поселение. Нам открыл старичок — нулевка, и объяснил, как добраться до ближайшего поселения — Весты. Там нас принимать не захотели, благо, дали провести ночь под стенами. Мы вышли из Тандема, желая найти убежище надежнее, сейчас же я прошу: дайте нам хотя бы отдохнуть в безопасности! Среди нас женщины, подростки...

Я обернулся на Святослава, который скромно стоял в стороне, будто к нему вопрос не относился. Не-ет, давать добро тандемовцам я не стану — для этого есть уполномоченное лицо. И так уже Гига маячит поблизости, всей своей старой мордой выражая возмущение, мол, почему с пришедшими говорит телекинетик?

Молчание не затянулось: Святослав выступил вперёд, расправил плечи.

— Разумеется, мы дадим вам необходимое на отдых время. И убежище тоже постараемся предоставить. Мы тоже люди, и уничтожать вас здесь не посмеет ни один монстр!

Жильцы Карбышево поддержали Святослава одобрительным выкриками.

Как по мне, Веста сделала отличный ход, отправив тандемовцев к нам. Во-первых, избавилась от огромной толпы, просто ткнув пальцем в нашу сторону — там помогут. Во-вторых, навесила на Святослава ярмо в количестве двух сотен человек. Думаю, это первая санкция поселению из-за меня: если бы Святослав отказал в отдыхе и защите, его бы заклевали свои же: "последним людям из тандема даже убежища не предоставил", "отправил уставших и голодных людей на верную смерть".

Тандемовцы потекли мимо нас: беженцы наперебой благодарили расписного, но несколько "спасибов" досталось и мне.

Люди расположились по внешнюю сторону рва: на лавочках, стульях, на газоне. Я наблюдал за толпой.

На лицах людей читалось облегчение от передышки, страх и тоска отступали, сменялись положительными эмоциями. Когда я путешествовал по Тандему, эти самые люди казались мне сонными, безынициативными, вялыми, а теперь будто взбодрились, переосмыслили жизнь. Жажда жизни помогла этим тандемовцам в числе первых преодолеть мост и прорваться через ферраидов. Сейчас грязные, потрепанные люди осматривались вокруг, и завистливо осматривали парящие в воздухе ятаганы и сытых жителей поселения. Мужчины бросали вожделеющие взгляды на чистых, ухоженных женщин Карбышево. Выживание и превозмогание тандемовцев не закончилось вчерашним забегом. Новые установки, которые людям привили некроголемы, а закрепил Тритерий с компанией, будут только укореняться. Меня забавляет, что сытые карбышевцы не понимают, что происходит: толпа у дома — не "несчастные бедняжки", а прошедшие через ужас и бегство от смерти люди, у которых нет никаких ресурсов. Не потому ли Святослав вначале разговора отошел в сторону, надеясь, что безопасность тандемовцам пообещаю я?

Расписной стоял посреди толпы и заливался, как прожженный мэр города перед новыми выборами. Я прислушался.

— К дому никто не подойдет незамеченным, наши часовые следят за окрестностями. Вам абсолютно ничего не угрожает! Если хотите, можете обосноваться в доме через дорогу. В нем почти нет жильцов, но мебель на месте, а двери в квартирах целые — мы вскрывали их через балконы.

От переселенцев по-прежнему говорил Колосов:

— Мы обязательно сделаем, как вы и сказали, но прежде отдохнем. Если вы не против, мы посидим рядом с вашим домом, под прикрытием вооруженных часовых. Я правильно понимаю, на том доме часовых нет?

Святослав только развел руками.

— Мы выделим вам оружие, чтобы вы сами могли обороняться.

Надеюсь, не больше пары автоматов и нескольких рожков к ним. Хотя Святослав беженцам лишнего не выдаст. Скорее Гига станет со мной вежлив, чем расписной расщедрится для кого-то кроме карбышевцев.

Я по просьбе Святослава вытянул во двор две ванны и наполнил водой. Тандемовцы сгрудились вокруг емкостей, смывая грязь.

— А стиральные машинки у вас есть?— спросил кто-то из беженцев.

— Конечно,— улыбнулся Святослав,— Снимайте грязную одежду. До вечера все постираем.

Тандемовцы скинули куртки, кофты. Какие-то сердобольные женщины подхватили грязную одежду в охапки и унесли.

Я заметил капли крови на лицах и руках пришедших подростков. Выжившие юноши и девушки напоминали Дамира: я легко представлял, как любой из этих маленьких людей возникает за спинами солдат и проводит пальцем по горлу, вопросительно глядя мне в глаза. Из каждого со временем мог получиться настоящий солдат нового мира. Возможно, и получится.

— Леха, отойдем?— спросил Святослав. Я кивнул и следом за татуированным отошёл ровно настолько, чтобы нас не слышали.

— Что думаешь?— спросил я.

— Это пиздец!— тихо, но эмоционально выдохнул Святослав,— Нам нечем кормить такую толпу! У нас заканчиваются свои продукты, а если мы начнем кормить еще две сотни человек, все графики улетят в очко! Нам срочно нужно достать где-то еду!

— Так не корми их,— пожал я плечами,— Они только убежище просили.

— Ты не представляешь, что тут вскоре начнется,— Святослав минуту метался из стороны в сторону, затем остановился, закурил,— Помню, ты говорил с деревенскими. Есть возможность обменять у них еду на то же топливо, или что-нибудь другое с города: технику, патроны?

— Они не дадут столько продуктов, сколько требуется для прокорма двух сотен людей,— Но я попробую смотаться до Тандема и посмотреть, что там случилось с продуктами.

А заодно выясню, там ли некроголемы. Людей они неплохо покрошили, теперь самое время забиться в угол и переварить добытое.

— Отличная идея! Если продукты рядом с комплексом, только ты их найти и сможешь. А я пока патрули удвою и поговорю с Сергеичем.

Святослав бодрой рысью двинулся инструктировать дежурных, я же обратил внимание, как девушка — подросток спросила женщину, которая хлопотала возле пришедших:

— Тётенька, скажите, у вас есть еда?

На этот вопрос синхронно обернулись человек пятьдесят.

Вот и триггер подоспел, подумал я, но ошибся — Тандемовцы не стали развивать тему, только пожирали взглядом кашу, которую вынесла сердобольная женщина.

Тишину разрезал короткий грохот автомата. Я обернулся на звук, и телекинезом ощутил на крыше бойца, который выпустил очередь в три патрона, а теперь всматривался в прицел. Тандемовцы заголосили, я же взлетел до часового, подтянул к себе ятаганы и спросил о причине стрельбы.

— Показалось, что вон там,— кивнул он на кусты,— Мертвяк мелькнул. Я слышал разговоры с пришедшими, вот и занервничал...

Хорошо, что я принес ящики с боеприпасами — теперь бойцы могут не экономить патроны, и стрелять в собственные глюки. Действительно хорошо — пусть лучше выстрелит, чем думает, померещилось ему, или нет, и пропустит удачный момент для стрельбы.

— Слетаю, посмотрю,— предупредил я.

В пределах телекинеза я ничего не ощущал, но автоматчик не выглядел паникером.

Я снизился, на всякий случай перехватил спусковой крючок автомата, и осмотрел указанное место. Ничего подозрительного не увидел. Пара отстреленных веточек болтается на кусочках коры, в почве застряли пули... А вот капли чего-то мерзкопахнущего меня не порадовали, как и чуть заметные следы. Видимо, кто-то здесь все же стоял.

— Никого!— крикнул я автоматчику. Но народ все-равно расскажет, что стреляли не зря, мертвецов была куча, причем те самые, которые преследовали тандемовцев. Возможно, найдутся люди, которые будут утвержать, что сами видели нападавших некроголемов.

Сразу лететь к Тандему я не стал: нашел свободное место на скамейке, присел и открыл меню характеристик. Вчера вечером я так и не удосужился взять навык — прикидывал, кто рассержен на меня настолько, что удосужился воткнуть в линолеум иглы, как могли попасть в квартиру, как не допустить такого впредь... В общем, загрузился настолько, что про выбор навыка забыл. А с утра было не до того — когда на весь двор верещит клаксон, о запланированных делах думаешь в последнюю очередь.

Я открыл список предлагаемых способностей. Из общего списка исчез призрачный клинок, добавилась пара малоинтересующих меня навыков, типа стрельбы из лука и владения копьем. Придется брать адаптацию телекинеза, которую я как-то променял на иммунитет от способностей.

— Снимается ограничение воздействия на живых и псевдоживых существ.

Я выбрал способность и замер, прислушиваясь к происходящим изменениям.

Непривычно было ощутить вокруг себя разом несколько сотен человек. Если раньше я воспринимал людей больше как оболочку в одежде, то теперь я почувствовал каждого человека. Движение крови по венам, биение сердец, сокращения всех существующих в организме мышц. Ощутил ближайших людей до пломбы, до последнего шрама. Я мог сказать, кому из присутствующих удаляли аппендицит, у кого камни в почках, у кого гемморой и кто сегодня завтракал.

Я смотрел на движения всех этих людей, и недоумевал, как я неделю назад пытался скопировать движения людей на фигуру из воды? У человека больше шестисот мышц, больше двухсот костей, все

находится в сложнейшей взаимосвязи, и вместе с тем синергично. А там я просто кукловодил. Даже вспоминать неприятно.

В первый день существования системы я взял себе навык "телекинез". Тогда я понял, что могу управлять одним предметом. Если это была подушка, я мог мысленным усилием смять ее. Если была денежная купюра — мог разорвать. Пока купюра не делилась на две одинаковые части, я мог управлять ею, как только купюра рвалась на две части, телекинез автоматически сосредотачивался на той, которая больше. С тех пор прошла куча времени, мой телекинез дважды эволюционировал, и теперь я знал, что смогу сосредоточиться на сердце человека и раздавить его усилием воли. А если захочу, могу объять весь организм человека. Могу зафиксировать его кости и большинство мышц, и человек будет ощущать себя парализованным. Могу перехватить управление его мышцами, и тело будет ходить, дышать и разговаривать, хотя сознание человека будет в ужасе от происходящего. Это не тот тонкий контроль, от которого отказалась Инга, это грубый перехват управления, но все же мои возможности сегодня существенно возросли. Знали бы окружающие люди, что их убийство займет не больше тридцати секунд, наверное, бежали бы от меня, как наскипидаренные. Впрочем, я и до снятия ограничения мог убить всех присутствующих.

Я перестал нахваливать свой новый навык, вытянул телекинезом из квартиры ковер и уселся на него. Тандемовцы дружно ахнули, когда я взмыл вверх. Ковер постепенно набирал высоту, пока не достиг облаков — небо затянула мелкая водяная взвесь. Я впервые влетел в облака, в мерзкое водяное марево, что в несколько раз плотнее и холоднее тумана, и выругался — одежда быстро потемнела, напиталась влагой. Зато в облаках меня не обнаружат, и выстрелом достанут разве что при взлёте или снижении.

Я отогнал грустные мысли и рванул в сторону Тандема. Сразу вылезла проблема перемещения в тучах: вода собиралась на лице. Я дышал, заслонив рот ладонью, по которой безостановочно катились крупные капли. Глаза закрыл — в тучах всё равно ничего не видно. Несколько раз я наблюдал в зоне телекинеза каких-то птиц — кроме как наблюдать за ними, развлекаться мне было нечем. Я обтекал, выжидая, когда миниатюрный указатель на вкладке системной карты пересечёт Казанку.

Один раз я вынырнул из облаков, но сразу набрал высоту — паранойя не дремала.

Наконец я пролетел над рекой, но не остановился, а преодолел еще триста метров, и только затем немного снизился — не хотелось спускаться из туч рядом с Казанкой, на радость Тритерия. Я присмотрелся с высоты к мосту над рекой — там действительно имелась разодранная в клочья одежда, а крови было столько, что пятно смоет разве что сильный и затяжной ливень. Раньше кровь с асфальта смывали клининговые службы или пожарные, теперь только дождь.

Тандем отличался от того, что я видел меньше недели назад: выбитые стекла, окровавленный асфальт перед зданием, усеянный пакетами с продуктами — всего этого я раньше здесь не наблюдал. Можно было забрать пакеты и доставить их в Карбышево, сыграв в дурачка, мол, "больше не было", но я все-таки искал склад спизженных продуктов, а не несколько десятков пакетов.

Я облетел торговый комплекс, но не обнаружил ни продуктов, ни скелетов пропавших людей. Значит, все это спрятано рядом. Если бы я был поводырем, втихую забирающим по пять человек, я сидел бы поблизости от Тандема, чтобы далеко не бегать, когда закончится мясо. В идеале — в самом торговом центре, но повторюсь — костей я не нашел.

Конечно, можно посетить здание в поисках оставленной в спешке еды, полюбовался на пожухлые кочаны капусты, засохшие стебельки лука и вздувшиеся пакеты с варениками, сырниками и прочим, но дышать вонью прокисшего теста я почему-то не хотел.

Торговый центр "Авеню" рядом с Тандемом смотрелся скромненько. Я помнил его по досистемным временам: светлые тона, хорошее освещение, магазин спортивного питания "Хот Енот", где я однажды купил банку протеина и витамины. Теперь же здание малость утратило привлекательность: сумрак, вонь гниющих тандемовцев. В полумраке гора из человеческих голов смотрелось особенно зловеще. Черепушки в потеках крови, с ошметками мяса, но кто-то потратил достаточно времени, чтобы составить из них аккуратную пирамиду.

Колосов рассказывал, что его людей начали убивать с самого Тандема, но трупов я по пути не видел: все тела были свалены в кучу здесь. Четыре некроголема в данный момент питались: кромсали тела

тандемовцев руками — клинками, заглатывали огромными кусками мясо.

Некроголем.

Тип: скорость.

Эволюций пройдено: 2.

Уровень: 31.

Справка показывала, что все трое одинаковые, словно под копирку. Особых отличий между эволюционировавшими некроголемами и обычными я не заметил: разве что чуть суше тела, и кости позвоночника выпирают, как у Эмиля Блонски. Я оценил расстояние до пациентов, раскрутил вокруг себя десять ятаганов до скорости, когда каждый превратился в смазанный круг, и тихо свистнул. Ноль эмоций: видимо, мертвяки получили приказ "жрать".

Тогда четыре ятагана, которые до того висели без дела, зависли рядом с шеями урчащих товарищей. Бить, ждать, или попробовать телекинезом перемешать мозг в черепушке мертвецов? Если подождать, можно накрыть вместе с некроголемами и поводыря, которого я не ощущаю поблизости. Но тогда придется сражаться и с этими мертвецами — если их убить, вполне возможно, поводырь это почует, и не вернется на старое место.

Ладно, справлюсь. Главное — подготовиться. Я выдрал из стен и потолков провода, и щедро связал мертвецов: ноги в несколько слоев и локти, где мечи ещё не стали мечами. Каждому выколол глаза — если мразь умеет, пусть управляет ими напрямую, тратит ресурсы.

Даже будучи связанными, некроголемы пытались дотянуться до трупов, рычали и рвали огромными загнутыми клыками мясо, которое чуяли по запаху. Мерзость...

Если бы я был на месте поводыря, то наверное, решился зайти, даже понимая, что это ловушка — монстры тридцать первого уровня по щелчку пальцев не возникают, он наверняка каждого из них пестовал, выращивал. Возможно, даже дал им имена. Не-ет, так просто хмырь своих мертвецов не оставит.

Жаль, что в этом здании тоже продуктов нет. Придется пытать поводыря, узнавать, где он их спрятал.

Глава 21

Я помнил, что на втором этаже Авеню есть уютное кафе. К счастью, монстры не превратили все здание в огромное хранилище для трупов, и второй этаж был именно таким, каким я его помнил. Хотя я практически не сбросил вес после прокачки ловкости, стул даже не скрипнул под моим седалищем.

Окно пришлось открыть: снизу воняло мертвечиной. Спустя неделю после начала апокалипсиса все, кто выжил, привыкли к отвратному запаху, но приятнее он от этого не стал.

Я немного подумал и переломал некроголемам ноги, вывернул руки в плечевых суставах: с обновленным телекинезом подобное удавалось очень даже легко. Зато теперь не придется страдать, если обнаружится, что проволока не особо крепкая, или какой-нибудь скоростной некроголем со стороны разом освободит связанных товарищей.

Когда я привычно обшарил Авеню телекинезом, с раздражением понял, что внутри нет ни чипсов, ни сухариков, ни иных долгохранящихся закусок, за поеданием которых можно скоротать время. А время тянулось, причем еще дольше, чем до прокачки ловкости. После апгрейда этой характеристики я начал замечать, что стоит отвлечься, задуматься, и секундная стрелка на отцовских часах начинает двигаться в два раза медленнее, чем нужно. Я еще разбирался с ускоренным восприятием, которое неожиданно выскакивало в неподходящее время: то при обычной ходьбе я вдруг разгонялся, оставляя за собой шлейф пыли, то неинтересный собеседник во время разговора вдруг растягивал слова и жестикулировал, будто в замедленной съемке. Интересно, а смогу я отклонить или перехватить пулю сейчас, с прокачанной ловкостью? Надо будет проверить.

Чтобы не прожигать длинные минуты впустую, я открыл системную карту и принялся дополнять ее всем, что я увидел с высоты птичьего полета: дорисовывал дома, оставлял пометки территориям, которые следует обследовать по эту сторону реки — от торговых центров до магазинов. Вдруг мне повезет, и найдутся неразграбленные продуктовые магазины. Тандемовец говорил, что поселений

поблизости нет, да и команда скоростных некроголемов под предводительством поводыря поначалу не терроризировала Тандем, значит, кошмарила кого-то другого. А в таких условиях мародерствовать сложно.

Белое поле карты расцветало яркими красками, я выправлял схематично нарисованные в первый системный день линии улочек, и вместе с тем думал, какой я крутой. Сорок шестой уровень — это реальная мощь! Я красавчик, даже имба — могу аннигилировать абсолютно все, что попадет в мой стопятидесятиметровый радиус. Даже Юдин с его сорок третьим где-то сзади пыль глотает. Если, конечно, некромант стоит на месте.

Определенно, нужно будет навестить наг еще пару раз, подкачаться. А после можно сбросить в реку удобрения, или что-нибудь токсичное, чтобы и Тритерия проняло.

Внезапно в ушах загремели фанфары. Я мгновенно свернул карту и вскочил, озираясь, но вместо закрытой вкладки вылезла системная табличка:

Внимание! Глобальное сообщение! Первый великий подвиг на планете Земля!

Мэтью Томас.

Уровень: 122.

Одержал победу над Каопологом, одним из двенадцати величайших монстров мира!

Охренеть... Какой-то англичанин набрал больше ста уровней?! Чёрт... Вот где движуха, вот где уровни нужно набирать! Какой-то мужик завалил опаснейшего монстра и достиг сто двадцать второго уровня, а я с сидящим в Казанке божком справиться не могу...

Я сел и откинулся на спинку стула. На карту я забил — системное сообщение выбило меня из колеи.

Мэтью Томас получил право на исполнение любого желания!

Я замер, даже дышать прекратил. Что, если забугорный житель попросит навык, позволяющий щелчком пальцев уничтожить всё население Земли?

Мэтью Томас пожелал отменить систему! Отказано!

Я расслабленно выдохнул — оказывается, во время ожидания желания я сжал кусок стола, и хрупкий пластик раскрошился под пальцами. Но расслабляться было рано — я перечитал системные

сообщения еще раз и нахмурился. Как это — отказано, если система обещала исполнение любого желания? Что за игра такая, где правила переписываются на ходу? Почему тот, кто держит руку на пульсе всего мира, не может играть по установленным самим собой правилам? Я с такой несправедливостью даже в марте не сталкивался, когда конституцию изогнули так, как не каждая гимнастка в постели изгибается.

Я с досадой врезал по столу кулаком, с грохотом отодвинул стул и подошел к окну. Томас оказался лучше, чем я о нём думал, а вот шестьсот двенадцатый бог полностью оправдал свое скотство: с начала происходящей дичи гнида показала себя не большим, чем школьник, которому дали поуправлять апокалипсисом. Хотелось врезать по роже шестьсот двенадцатого бога, но его поблизости не было. Я почти дошел до мысли расколошматить кафе, но отвлекся на бубнеж, что доносился из открытого окна.

Едва я услышал голоса, скользнул на несколько шагов назад, чтобы не маячить перед окнами. Поводырю незачем разговаривать со своими мертвяками, если он не поехавший — значит, сюда идут разумные люди.

Речь становилась громче, а спустя минуту в зону действия телекинеза вошли трое. Я аккуратно, чтобы не насторожить приближающихся людей, перехватил их за одежду и принялся изучать. Хотя нет — я поторопился, назвав существ людьми. Первым шел скоростной некроголем — на это указывали клинки вместо рук и скользящая, рваная походка. Я аккуратно шагнул к окну и посмотрел на остальных гостей.

Эльвира Рахимова.

Поводырь мертвецов.

Уровень: 53.

Эльвира одета в кожаную курточку, берцы и брюки цвета хаки. Лицо женщины-поводыря до глаз замотано черным шарфом, на лысой голове — широкая черная кепка. Стесняется внешности? Удивительно.

Мужчина, семенящий за мертвячкой, мне заочно знаком:

Савелий Липилин.

Уровень: 1.

Да!

Я чуть не подскочил на месте от радости. Черт с ними: Томасом и коварной системой! Главное, что я скоро узнаю тайну геморроидальных проблем последних дней, и жестко им отомщу. Хотя пятидесятый уровень — это серьезно, я не сомневаюсь, что смогу справиться с мертвой женщиной. Вид Эльвиры говорил, что мертвячка вкладывалась в ловкость — фигура сухощавая, пальчики с острыми когтями — тонкие, сухие, движения плавные, выверенные до идеала.

Шарф телекинезу не помеха — чем больше я всматривался в мертвое лицо, тем больше меня накрывало смутным ощущением, что где-то я уже видел это лицо. Наконец пазл сложился — я вспомнил Эльвиру! Чувство узнавания вспыхнуло, будто тряпка, пропитанная соляркой. Это та мертвячка, которая в первый день апокалипсиса лезла за мной из машины! Та самая, что была одета в сарафан. Чувствую, день будет долгим: столько вопросов...

За сорок метров от Авеню Эльвира остановилась: похоже, законнектилась с некроголемами.

— Что-то здесь не так...

Капитан очевидность.

Ятаганы поочередно рухнули, рубя некроголемам шеи и ломая позвоночники. За секунду реального времени, растянувшуюся на три моего, субъективного, мертвецы в Авеню перестали существовать. Для поводыря обрыв связи не прошел без последствий, но и особого вреда не принес: женщина пошатнулась и рванула обратно. За половину секунды мертвячка преодолела почти восемьдесят метров, там уже я спохватился и курткой придавил мертвячку к земле. Эльвира рухнула, но царапала асфальт, пыталась ползти вперед.

Уровень +1

Очки характеристик +2

Скоростной некроголем, что неподвижно стоял с Липилиным, полоснул человека по горлу и метнулся ко входу в торговый центр. Черт! Я могу держать поводыря за куртку или атаковать некроголема, ломая ему кости и перемешивая содержимое черепной коробки, но не мог делать все это одновременно. Мертвячку упускать нельзя. Хотя погибать от лезвий некроголема в мои планы не входит.

Лишняя секунда промедления — смерть, или лишение поводыря. Если бы Липилин выжил, можно было отпускать тетку и защищаться,

но мужик лежал неподвижно: кровь из шеи не хлестала, как в первую секунду, но и того, что успело вытечь, было слишком много.

Если бы не прокачанная ловкость, я не успел поймать беглячку и среагировать на некроголема, но и так события неслись безумно быстро. Мертвячка бешено дергалась внутри куртки, и по сантиметру — другому вырывалась, выскальзывала: огромное количество баллов ловкости боролось с телекинезом, и навык проигрывал.

Я рванул поводыря вверх: единственный способ выгадать себе несколько секунд. Когда я поднял мертвячку на максимальную высоту, некроголем с разбегу пробил собой стекло на первом этаже и вихрем несся к эскалатору. Я отпустил Эльвиру в свободный полет. Пока она не упадет, точно не сможет убежать.

Некроголем бежал напрямую ко мне. Я вдарил по мозгам мертвеца, но такой удар лишь повел его в сторону. Ломать кости я не успевал: рисковал упустить Эльвиру. Я перехватил управление ружьем, валяющимся в рюкзаке возле столика. Вытащить оружие я не успевал, а вот прицелиться — вполне.

Если не попаду с первого выстрела, второго шанса не будет. Некроголема я перехвачу, но Эльвира точно смоется.

Щелкнули курки, вставая на взвод. Выстрел! Рюкзак подкинуло, в холщовой ткани появилась огромная рваная дыра. Некроголем свалился, и кувыркаясь, покатился ко мне. Мечи с противным скрипом оставляли царапины на полу. От головы осталась лишь половина — клиент явно готов.

Мертвячку я подхватил в последний момент — перед самой землей. Пока нежить летела вниз, успела когтями разрезать и наполовину снять с себя куртку. Я перехватил поводыря за десять костей в руках, чтобы наверняка зафиксировать. Раздался хруст — левую руку Эльвиры вывернуло из локтевого сустава. Мертвячка заколотилась, пытаясь вырваться из захвата, но безуспешно. Приближался я не спеша. Эльвира утробно рычала, пожирая меня глазами.

— Если не будешь дергаться, выживешь,— соврал я. После моего откровения мертячка задергалась еще быстрее. Эльвира крутилась, вертелась и изгибалась в немыслимых позах. Мертвячка рычала и старалась дотянуться до меня когтями. Я встал в двух метрах от

поводыря, потому даже при всем желании у нее не получилось бы меня достать.

— Ты можешь дергаться, но сделаешь себе лишь хуже.

Реплика никакого эффекта не произвела. Тогда я поднапрягся и доломал руку женщины до открытого перелома.

— Нудный!— яростно взревела Эльвира,— Какая же ты мразь! Выблевыш шестьсот двенадцатого бога! Как же сильно я тебя, гондона, ненавижу! Всё, что у меня было, испоганил: мертвецов в метро угандошил, порушил все планы... Как же я жалею, что не добралась до тебя в Весте на второй день системы!

— Так это была ты?— удивился я,— Я тогда неплохо качнул вестовцев и заработал пару колец на дух. Спасибо за спонсорство.

Откровение снова заставило женщину зарычать.

— Очень жаль, что я половину своих баллов вложила в дух, а не в скорость, иначе тебе пришел бы пиздец. Я за секунду тебя, мудилу, выпотрошила бы!

— У нас как-то не складывается конструктивный диалог,— с сожалением констатировал я.— Знаешь, я-то думал, что мне будет противостоять кто-то из прошлого мира, чересчур на меня обиженный. Может, начальство, которое я до пропажи связи нахуй послал, или бывшая женщина, а оказалось, что мне противостоит шапочно знакомая мертвячка, совершенно левое существо.

Эльвира не реагировала. Мертвячка стояла на земле, могла даже сделать крошечный шажок в любую сторону, но не больше — я с помощью шестнадцати килограмм удерживал десять ее костей — вполне достаточно, чтобы поводырь не вырвалась. Эльвира проверила, какие я держу кости, убедилась, что вырваться не удастся, и замерла, сверля меня взглядом.

— Итак, у меня к тебе несколько вопросов...

— И каждый ты можешь засунуть себе в очко!

— Ещё один раз перебьешь меня...— я задумался, чем я могу угрожать. До получения ответов убивать мертвячку я точно не буду, она это знает,— ...И у тебя станет на одну ногу меньше.

Пожертвовать ногой поводыря я мог. Я трижды бы подумал, ломать ли ногу человеку, но Эльвира не была живой, и не чувствовала боли.

— Скажи, что ты меня не тронешь, когда я отвечу на все твои вопросы, качок! И приведи такие аргументы, чтобы я тебе поверила. Тогда, возможно, у нас и будет какое-то общение.

— У тебя нет выбора. Один из поводырей сообщил мне, что инстинкт самосохранения у вас остался.

— Да?— ядовито уронила мертвячка,— А он сказал, насколько силен этот инстинкт? Что кончится раньше: моя жизнь, или терпение? Он не говорил, что негативные эмоции нам не чужды? Даже не представляешь, какое я испытаю удовольствие, когда ты будешь шинковать меня на куски, но не узнаешь ответов на свои вопросы!

Звучит безрадостно. Чем таким интересным я могу припугнуть мертвячку?

— Ты знаешь некроманта Григория Юдина?

— Тебя интересует маршрут до его логова, свежачок?

Эльвира произнесла это спокойно, но смеяться перестала. Зато я улыбнулся.

— Если ты знаешь маршрут, значит и о том, кто этот человек, тоже знаешь. Как ты смотришь на рандеву с некромантом, который умеет ковыряться в ваших воспоминаниях? Причем может достать образы из голов мертвых поводырей,— я наклонился к женщине и спросил, понизив голос,— Как насчёт парочки экспериментов, детка? Мне вот интересно, что будет, если в руки к некроманту попадется ещё живой поводырь. Сможет ли Юдин достать из лысой головы все воспоминания?

— Думаешь меня испугать? Знаешь, не будет разницы, расчленишь ты меня здесь, или оттащишь к старику. И кстати, очень большая ошибка с твоей стороны и со стороны остальных людей считать чумного доктора человеком.

— Да-да,— отмахнулся я,— Я это уже слышал.

— И не принимал во внимание? Удивительно, как ты вообще до сегодняшнего дня дожил...

— Слушай, Эльвира, ты и подобные тебе — последние, от кого я буду слушать советы и предупреждения.

Мертвячка не ответила. Эльвира пыталась крутить пальцами, пыталась согнуть целую руку в локте, но освободиться не смогла. Помолчали. Я не знал, что предложить мертвячке взамен на ответы. Свободу? Ну нет: слишком много у меня живых недоброжелателей

гуляют по городу, чтобы добавлять к ним ещё и мертвого. Да и не знаю я, как составить договор с мертвой женщиной, чтобы она поверила, что я её отпущу.

— Мы в тупике,— признал я,— Причем ты в проигрышном положении. Я хотя бы несколько уровней с тебя состригу, если продолжишь молчать.

— Ну так стриги! Чего ждёшь?

Я пожал плечами. Вопросы, конечно, важные, но добыть их не получится никаким образом. Лететь на одном ковре с мертвой Эльвирой я не хочу — придется связывать ее, и одной системе известно, получится ли у нее освободиться. Транспортировать мертвячку до Юдина иначе, чем по воздуху, не выйдет — слишком опасно переходить по мосту, а добираться по метро пешком — долго и муторно. Лучше синица в руках — отнесу некроманту голову, получу плюшки. Насчет схрона с продуктами — полетаю в окрестностях, поищу. Выслеживать в городе нычки с мертвецами бессмысленно. Рано или поздно на зомбарей наткнется кто-нибудь другой, или же мертвецы просто сгниют, не уходя с места.

Я подтянул к себе ятаган и оружие зависло перед мертвячкой. Рывок...

— Стой!— выкрикнула Эльвира. Не будь у меня тройки в ловкости, я бы не успел отреагировать, а так — остановил клинок у шеи мертвячки,— Черт с тобой, Нудный. Пообещай, что отпустишь меня в обмен на два ответа.

Я усмехнулся. Оказывается, у людей и мертвецов инстинкт самосохранения одинаково силен. Желание выжить заставляет изворачиваться и надеяться на чудо: "вдруг не обманет и действительно отпустит?".

— Если ответишь на три — обещаю, что отпущу.

Эльвира скривилась, но кивнула:

— Задавай вопросы.

— Полагаю, бессмысленно спрашивать, что случилось со студентами.

— Вкусняшки,— улыбнулась мертвячка,— Хотя я и от тебя не отказалась бы отщипнуть кусочек.

— В следующей жизни. Помни, от правдивости ответов зависит твое существование. Вопрос первый: какие ещё подлянки запущены

для моей дискредитации?

— Очень правильный вопрос. Спросил бы ты пару дней спустя, я такое рассказала... Кроме студентов я никого не посылала. Но знал бы ты, сколько я всего задумала... Жаль, не успела запустить ненависть к тебе в массы. Хотя, судя по слухам, ты и сам с этим прекрасно справляешься.

— Да я со всем справляюсь,— успокоил я мертвячку,— Дальше. Где склад с едой с Тандема?

— Улица Адоратского, двадцать четыре.

— Я тебе что, навигатор? Назови хотя бы пересечение с другими улицами!

— Слушай, свежачок, я знаю только адрес. Если тебе важно...— Эльвира осеклась и посмотрела на что-то за моей спиной и заорала,— Осторожно!

Конечно же я обернулся, хотя в полутора сотнях метров не ощущал ничего. Вдруг там военный со снайперской винтовкой? Да и чего волноваться? Женщина висит в телекинетическом захвате, я красавчик, молодец, умница, все учел.

Эльвира за долю секунды рванулась так, что вырвалась из захвата. Молниеносный удар по ятагану, и клинок, курывкаясь, летит к Авеню. Я только начал поворачиваться обратно к женщине, а она уже оказалась рядом и небрежно полоснула меня по груди. Она могла содрать мне когтями лицо, или оторвать голову, но ей этого не требовалось.

Ноги неожиданно подкосились, и я упал. Холодно... Почему так холодно? Тело забила мелкая дрожь. Каждую мышцу тянуло до судорог, я застонал.

— Все получилось лучше, чем я хотела, Нудный. Вряд ли ты меня понимаешь в таком состоянии, но на всякий случай, скажу: ты сейчас умираешь, козел. Будь моя воля, агония твоя прошла бы гора-аздо дольше, однако момент растянуть уже нельзя. Ты меня будучи живым помучал, а я тебя после смерти изничтожу: будешь на руках меня носить, мудила...

Мысли путались: мешал противный голос над ухом. Я сосредоточился и смял звучащее существо.

Уровень +2

Очки характеристик+4

Стало немного легче. Тело колотило, и мысли сбивались, но телекинез работал на отлично. Я отыскал в рюкзаке среди крошева из пяти шприцов с панецеей один целый и...

...и отключился. Я когда очнулся, шприц торчал из моей ноги. Когда и как я его донес, я не помнил. Но главное: я каким-то чудом успел применить панацею. Статус не изменился: я по-прежнему человек.

Глава 22

Взмах!

Голова мертвячки отделилась от тела. Потребовалось три удара, чтобы перерубить сухую шею. Рубить предпочел сам, без телекинеза, и в каждый удар вкладывал злость. Служить ей после смерти... Коварная сука!

Именно голову Эльвиры я сжал телекинезом, пока боролся с некровирусом, и теперь она была похожа на сплющенный кочан капусты. Даже не знаю, примет ли Юдин такую.

Я откинул ятаган. По телу до сих пор раз в пару минут пробегала лёгкая судорога. Кожа горела, глаза слезились, а в лёгких клокотало. По грани прошел: ещё немного, и унес бы отсюда Эльвиру на руках, радостно урча.

Я притянул к себе рюкзак и стул с кафе. Уселся, положил сумку на колени. Сбоку зияла дыра, через которую я рассмотрел содержимое.

От рюкзака воняло пороховыми газами. Хорошо, что крышка бутылки с бензином плотно закручена, и топливо не воспламенилось. Зажигалка в порядке, свиток не пострадал, и читался системой... Бутылка с некровирусной жижей тоже уцелела. Я подумал, но не выбросил ее — если что, будет лишним козырем в запугивании несговорчивых людей. Из всего находящегося в рюкзаке пострадали только шприцы с панацеей — от трех осталось только крошево.

Я перезарядил ружье, и на всякий случай перехватил ствол телекинезом — пусть кружит вокруг меня с десятью ятаганами. Остальные клинки очистил и закинул в рюкзак.

— Статус!

Алексей Нудный

Человек.

Уровень: 49

Характеристики:

Сила: 3.5

Ловкость: 2.9

Выносливость: 0

Живучесть: 3.5

Дух: 16 (3+13)
Свободных очков характеристик: 6
Навыки:
Телекинез (незаурядный)
Иммунитет к способностям
Достижения: "кровавая стойкость", "личный враг бога".

Я сразу закинул шесть полученных баллов в ловкость и переждал боль.

Итак, у меня есть адрес. Не думаю, что был смысл везти их через несколько кварталов, скорее всего еда спрятана в районе Тандема. Но ведь не с потолка поводырь взяла адрес? Хитрая мертвячка знала о городе гораздо больше меня, поэтому в названном месте может находиться ловушка на телекинетика, либо меня бесхитростно встретят пулями. Я бы на месте Эльвиры так и сделал: мол, если не получится справиться с Нудным, пускай это сделают другие. Хотя оставался вариант, что поводырь была уверена в своих силах, и по названному адресу действительно находятся продукты: мертвецы действительно могли за пару часов загрузить фуру, привезти на место и разгрузить, но — маловероятно. К чему такие ухищрения, если можно просто спрятать крупы и консервы поблизости?

Я пролетелся рядом с ближайшими домами, но продуктов не нашел ни в подвалах рядом с Тандемом, ни в квартирах. Лететь, искать указанный адрес? Рану я перебинтовал, вроде не болит, но носиться по городу совершенно не хочу — поиски могут затянуться ещё на час, а после допроса мертвячки и короткой драки всё, чего хочется — это добраться до дома, нормально поесть и отдохнуть. Еще нужно узнать, в порядке Карбышево — мало ли, что могло случиться без меня и Святослава. В общем, адрес проверю потом.

Я долетел до Тандема, посетил магазин "охоты и рыбалки" и подобрал себе рюкзак побольше, из плотной ткани. Там же завязал голову мертвячки в продуктовые пакеты, переложил все вещи в новую сумку, нашел летний костюм "горка" и подогнал по фигуре. Затем вышел наружу, собрал на ковер брошенные людьми пакеты с продуктами — крохи, если делить на две сотни человек, хватит максимум на сутки. Но порадовать их большим я в ближайшее время не смогу.

— Не создает парусность, обеспечит сухость и безопасность, не горит и не тлеет,— перечислил я достоинства костюма, прочитанные в рекламной брошюрке,— Сейчас проверю...

Я надел капюшон, затянул верёвочки, чтобы лицо было открыто на минимум, и выдохнул. Вперёд, в облака, м-мать их.

Белоснежное марево оказалось таким же отвратительным, как и пару часов назад. Когда я снижался над Карбышево, вымокший ещё сильнее, чем на пути до Тандема, едва не рычал от мерзкого ощущения прилипающей к телу одежды. Горка с блеском выдержала целых пять минут, затем почему-то промокла и создала парусность. Выжимать телекинезом одежду не получалось: я мог либо поддерживать ковер в воздухе, либо расходовать телекинез на что-нибудь иное.

Я опустился неподалеку от входа в дом. Во дворе Карбышево было спокойно: никто ни с кем не дрался, не орал друг на друга. Я привычно пробежался вниманием по дому, обнаружил Гигу, Святослава, Ингу, Арину и Дамира. Виктора Колосова поблизости не было: возможно, мужик готовит дом с поликлиникой под проживание своих людей.

Как только тандемовцы разглядели, что на ковре лежат продукты, рванулись ко мне.

— Это мой пакет!— визгливо заголосила тётка с пропитым лицом и грузной фигурой, и помчалась к ковру, расталкивая людей локтями. Как такая умудрилась пробежать через мост и не попасть под удар Тритерия? Ожидания, что выживут самые крепкие и приспособленные, не оправдались. С другой стороны, чтобы много пить, тоже здоровье нужно.

Разумеется, определить свои продукты в мешанине одинаковых пакетов не смог бы никто, но на логику женщине было плевать. Тетка опередила остальных, ловко перебежала через мостик и схватила два самых больших пакета, нацелилась на третий, но ее грубо толкнули. Качать права женщина не стала, а ужом ввинтилась в толпу. Телекинез подсказал, что женщина на бегу засовывает консервы и пакеты с крупами под одежду.

Мостик скрипел, люди едва не падали в ров. Я даже поддержал за кофту хрупкую девчушку, чтобы не упала.

— С другой стороны нужно было ковер ставить!— визгливо отозвался какой-то лысый мужичок крысиного вида. Будто я им

доставка продуктов. Проскочила ленивая мысль приласкать товарища по почкам, но не стал: до "кровавой стойкости" точно ударил бы и вдумчиво объяснил, кто я, а кто он, теперь же — лень. Я выдернул ковер, не заботясь о сохранности пакетов, и пошел к подъездной двери.

— Э-э!— раздался хоровой вопль.

— Слышишь, ты!— зачем-то догнало меня лысое мурло, и попыталось ухватить за плечо. Я увернулся, поставил странному человеку подножку и исчез за спинами, пока лысый пытался подняться с земли.

Я зашел в подъезд и там стал невольным свидетелем разговора карбышевца и тандемовца:

— Пойдем рыбачить?

— Нет,— пришлый округлил глаза в испуге,— Там некроголемы! Я вообще с этого двора никуда не уйду!

С таким настроем эти люди у нас долго не продержатся. Я мог бы сказать, что некроголемы, которые гнали тандемовцев от торгового комплекса, мертвы, но не думаю, что мне поверят. Лучше скажу Колосову и Ковальчуку: пусть сами переубеждают людей.

В квартире Святослава было мрачно.

Кроме самого главы за столом на кухне сидел Гига и пил чай. До моего прихода мужики разговаривали, но оставили обсуждаемую тему, когда я постучал ради приличия и открыл телекинезом замок.

— Присаживайся,— пригласил меня за стол расписной,— Нашел что-нибудь?

— Разве что брошенные у Тандема пакеты. Мертвецы спрятали куда-то продукты, но я думаю, что недалеко от торгового комплекса — далеко тащить нет смысла.

— Ими управляли?— влез Гига. Дед жопой думает? Если мертвецы утащили продукты, то точно не по желанию левой пятки. Естественно, ими управляли.

— Да, но на этот счет можно не беспокоиться.

— Отлично,— выдохнул Святослав,— Одной проблемой меньше. Но есть другие: в частности, толпа под окнами. Веста дала понять, что помогать с прокормом не будет, отказ аргументировала тем, что уже обеспечивает "малоимущую группу". Не помню, говорил ли я тебе, но Веста объединилась с военными: теперь у Сергеича есть автоматы и низкоуровневое мясо, которое умеет стрелять, а военные не умрут с

голоду. Тандемовцы приходили к стене Весты ещё вчера вечером, но их послали нахуй: ребята нищие и низкоуровневые, такие там не нужны. В общем, бедолаг нужно эвакуировать. Нам они тоже не нужны.

— Так и будем играть в футбол, где мяч — друзья наши меньшие? — поинтересовался я,— Куда на этот раз их направим, к военным?

— Не обязательно в футбол. Можно эвакуировать людей в места, откуда их нам точно не вернут: например, перетусовать по окрестным селам.

— Отличный вариант!— бодро воскликнул я,— Просто отправим группами в пятьдесят человек в направлении к деревням, и пусть вертятся, как хотят. А если тандемовцы не устроются на новом месте, не уговорят их принять, либо вообще на подходах получат пулю, да и похуй!

Святослав поморщился.

— Из этой ситуации нет хорошего выхода. Если ты не знаешь, где взять фуру какой-нибудь крупы или хотя бы комбикорма, и не сможешь ежедневно добывать по двадцать килограмм мяса ради их прокорма, то деревня — оптимальный вариант. Или можешь предложить другой?

— А может, пусть люди сами выберут, что им делать? Или вы уже с Колосовым все обсудили?

— Поверь, посиделки на наших газонах не закончатся, даже если соседний дом начнет сверкать чистотой и все двери будут из листовой стали. У тандемовцев нет еды, и они будут выпрашивать её у нас. Это очень удобно: нужно поныть жалобнее и громче, и тебя накормят. Многие уже взяли на вооружение.

— Того, что я привез, на день должно хватить. А за сутки точно что-нибудь придумать можно.

— Не сомневаюсь. Только весь город уже полторы недели думает, где достать хавку, но ты за сутки по-любому найдешь решение... Кстати, как разделил продукты?— посмотрел на меня Святослав со странной усмешкой,— Выбрал пару человек, объявил их ответственными за готовку, и отдал всё им?

— Почти так. Выкинул всё на землю и ушёл.

— Да ты гений, Леха,— мерзко улыбнулся Гига,— Сейчас кто-нибудь умный из толпы спохватится и предложит готовить вскладчину. Естественно, люди согласятся, начнут сдавать продукты, и вдруг

выяснится, что две трети круп пропало. Самые наглые попрячут продукты, но будут требовать пайку наравне с голодными.

— Да похрену,— отмахнулся я,— Вытрясу все нычки.

— Что не добавит тебе любви народа,— накинул на вентилятор Гига.

— Да к черту народ! Кстати, раз уж все мы здесь собрались, предлагаю обсудить такой вопрос: что если нам тоже уехать из города? Выбрать какой-нибудь санаторий подальше, и заселиться в него... Святослав?

Расписной откинулся на спинку стула, поскреб щетину пальцами, невидяще уставился в середину стола. Так мужчина сидел минуты две.

— Нет,— всё же решил Ковальчук,— Мы уже обустроили это место: у нас есть собственная кузня, лекарь, мы десятый этаж строим, более-менее обустроились. Сотников с мужиками в агромаркет ездил, припер тридцать коробок жидких удобрений, этого нам хватит до следующего лета. В половине квартир на девятом под гидропоникой выращиваются овощи. Народ не поймет, если я начну проталкивать эту идею: слишком многое связано с нашим домом, большинство тут ещё до системы жило, и переселяться не захочет. Да и не нужно нам никуда переезжать — необходимо переселить тандемовцев, качественно и подальше, чтобы не вернулись. Возвращаясь к вопросу об эвакуации: как ты смотришь на то, чтобы этим заняться?

— У меня полно своих дел.

Нужно доставить Юдину голову мертвячки, слетать по продиктованному адресу, отыскать еду возле Тандема, найти и уничтожить в верховьях реки наг, прокачать живучесть и скорость... В общем, всё интереснее, чем организовывать переселение людей, будущее которых меня абсолютно не беспокоит.

— Может, ты не понял,— елейным голоском сказал Гига,— Но тебя глава поселения попросил заняться необходимым для этого поселения делом. И в твоих интересах...

— Может, ты не понял,— перебил я Ивана, — Но я занят. Подчиниться — совсем не в моих интересах, дед. Я заинтересован поскорее достичь пятидесятого уровня, жить спокойно тоже в моих интересах. Трахнуть какую-нибудь девушку без обязательств тоже не против. Я хочу, чтобы на кухне постоянно была еда, я готов доставать

воду для поселения, но не знаю, как перекликаются с моими интересами люди на газоне. Разжуешь?

Гига побагровел, разинул рот, но не издал ни звука. Вместо этого старик задышал часто и шумно. Неужели сердечко не выдержало? Мне вдруг резко стало не до смеха: одно дело — мысленно желать деду смерти, а другое — действительно стать причиной гибели противного соседа. Даже не придушить подушкой во сне, а убить походя, не желая того.

Святослав привстал, впился взглядом в старика.

— Позвать Ингу?— спросил я расписного. Ковальчук не успел ответить, как Гига справился с эмоциями и выдавил:

— Да ты должен быть по гроб благодарен, что тебя сразу после убийства человека с первого этажа не выгнали! И работать должен без пререкания и перерывов, а ты только подставляешь нас перед уважаемым обществом! Каждый день твоей жизни — плевок...

— Всё, всё!— перебил Святослав,— На этом, пожалуй, и закончим.

— Да можем и продолжить,— возразил я,— Я согласен заняться "эвакуированием", как вы назвали вышвыривание людей с порога, но мне нужны две фуры, куда они точно вместятся, и кольцо на плюс два к духу, в качестве оплаты — во столько я оцениваю свои услуги.

— Решил в наемника поиграть?— непонятно на что вызверился Гига,— В наемника, да?! Если ты живешь в обществе, ты должен быть заинтересован в его процветании, и находиться в подчинении, понимаешь, в подчинении у человека, который стоит у руля, потому что ему оттуда лучше видно! Святослав заботится о всеобщем процветании, спит по четыре часа и бегает по городу, решая проблемы, в том числе и те, которые создал ты! Если бы не этот замечательный человек, нас уже давно бы завоевала Веста! Сергеич только и думает, как напасть на нас!

— Это больше похоже на конструктивный разговор, Леха,— дождался Святослав паузы между репликами,— Справедливые требования. А теперь, пожалуй, всё-таки разойдемся, чтобы окончательно не превращать разговор в обмен ругательствами.

Я кивнул, и не обращая внимания на прыгающего вокруг старикашку, направился к себе. Благо, старый не вышел из квартиры

Святослава, чтобы покапать мне на мозги еще и на лестничной площадке.

Перед входной дверью я аккуратно прощупал свою квартиру на предмет неожиданных сюрпризов, но ничего необычного не нашёл. И слава шестьсот двенадцатому, мать его. Что-то в последнее время мне разонравились всяческие сюрпризы.

Я похлебал борща и задумался над репликой Гиги. С чего вообще старик взбесился? Я сделал так, как считаю нужным — обозначил ценник за свое время. Да, я вижу, как пашут Витя с Ингой, ничего не требуя взамен, и как сидят по квартирам некоторые старички, ничего не делая, и мне такой подход не слишком нравится. Хотят чего-то, пусть предлагают что-то взамен. Привилегированная прослойка, блять.

Я подошёл к зашторенному окну. Как Гига и предсказывал, тандемовцы уже развели костер, принесли кастрюлю литров на сорок и теперь искали дрова. Горка продуктов около костра была в разы меньше, чем та, что я принес. Как и сказал Гига. Слишком он умный, нахрен.

Глава 23

Чтобы найти улицу Адоратского дом двадцать четыре, мне пришлось спускаться к генератору и ставить на зарядку телефон. Батарея несколько дней подряд разряжена в ноль, потому что гаджет мне особо не нужен. Вот если бы я флешку с хорошей музыкой нашел, тогда был бы повод заряжать телефон и использовать в качестве плеера, но с хорошей музыкой нынче туго: люди в основном слушали песни онлайн, через приложения, и пропажа сети здорово подговнила всем. Кто-то находил магнитные кассеты и старенькие магнитолы, или флешки в машинах, но это не спасало ситуацию. На улицах звучала дикая смесь из Макулатуры с Наговицыным, Красной плесенью, Бутыркой, репом и попсой. Такую музыку слушать не хотелось, хотелось слышать предсмертные хрипы того, кто ее включает.

Когда я вбил адрес в поисковую строку, обнаружил, что он принадлежит заправке, и находится километрах в двух от Тандема. Шансы на то, что по адресу находится еда — примерно никакие, но я всё ещё надеялся, что мертвячка взяла его не с потолка. Меня устроят даже поклоняющиеся бензину рейдеры, охраняющие заправку. Надо слетать.

Когда я подошел к лестнице в подвал, наткнулся на Гигу и Святослава: хитрая парочка стояла на ступеньках. Старый сразу скривился при виде меня, будто они десять минут ищут по территории кого-то другого.

— Колосов согласился на переезд и теперь ищет фуры в сопровождении Сотникова,— сказал Святослав,— Возле промзоны на въезде есть стоянка дальнобойщиков, там должны остаться большегрузы.

— Все-таки решили слить бедолаг?

Святослав раздраженно вздохнул.

— Понимаешь, только по нашу сторону Казанки по домам сидят не меньше пятнадцати-двадцати тысяч голодающих. И хорошо, что они разобщены, рассредоточены. А тандемовцев мы не разделим — их кучка не расколется, если не развести по находящимся поблизости деревням — эти люди привыкли страдать вместе. Надеюсь, ты не

поверил Колосову, и не думаешь, что по пути от Тандема до Весты умерли полторы тысячи беженцев? Я вот думаю, самые умные из выживших поняли, что большая толпа — это проблема, откололись от общей кучи и промышляют недалеко у реки: грабят квартиры стариков и обсосов, голубей с пращи сбивают, выносят пачки с кошачьим кормом с зоомагазинов или отруби варят, не знаю. Но они выживают отдельно. А вот эти люди, которых ты видишь, привыкли, что их ведет Колосов, и как бараны идут следом за ним. На самом деле, они — ценнейший ресурс: выносливые, спортивные, не умеющие думать самостоятельно. Идеальные терпилы. Если бы мы могли взять беженцев к себе, через пару месяцев они бы окончательно ассимилировались, и Карбышево обошло даже Весту. Но содержать тандемовцев мы не можем.

— Тандемовцы нам не нужны,— подвякнул Гига,— Они никому сейчас не нужны. Да, они самая дешевая рабочая сила, но в огромнейшем количестве. Мы могли бы взять десять, двадцать человек, но двести — это за гранью. Они упустили возможность прокачаться, и готовы сами продаться в рабство за еду. Опустившиеся люди,— сплюнул старик.

— У них была уважительная причина: они стали заложниками жирного гипнотизера. А вот тебя никто не контролирует, так почему ты нулевка, Иван?

Старик опять покраснел, морщинистые щеки мелко задрожали, губа искривилась: Гига приготовился исторгнуть очередное ругательство. Но прежде, чем старик завизжал и выплеснул все, что я не хочу слышать, Ковальчук слегка сместился и загородил деда. На узкой лестнице Иван не мог обойти Святослава, а орать из-за спины счел ниже своего достоинства, поэтому злобно пыхтел.

— Ладно. Я пока слетаю по... своим делам,— чуть было не слил я адрес,— Когда вернусь, надеюсь, тандемовцы будут упакованы и погружены. И про кольцо не забудь.

— Разберемся,— спокойно пообещал глава дома. Ага, разберутся они. Ни разу не сталкивался с тем, чтобы планы выполнялись вовремя. Скорее всего, поселенцы будут куковать возле нас еще сутки — другие.

Когда я прилетел по адресу через четырежды блядские тучи, то не нашел ничего, кроме обычнейшей заправки. Здание даже не

заминировали: последняя подлянка от мертвячки заключалась в том, что я потрачу полчаса, чтобы найти и посетить это ссаное место.

По возвращению меня ожидала роль наблюдателя при первой стычке. Тандемовцы находились рядом с нашим домом не больше семи часов: казалось бы, этого времени слишком мало, чтобы начались первые конфликты, но время не имеет значения, когда работает виртуоз.

Гига зацепился с субтильного вида мужичком из беженцев: оба стояли посреди двора и орали друг на друга. Похоже, всё ограничится только воплями... а жаль, я бы хотел посмотреть, как наказывают деда.

— Чего я такой агрессивный? А чего это ты на глазах у всех ешь окорочок?!— возмущался субтильный,— Вышел, значит, на балкон, чтобы мы лучше видели, и давай мясо откусывать! Ты понимаешь, что некоторые из нас три дня не ели?! Того, что ваш телекинетик притащил, на всех не хватило, и мы в первую очередь детей кормили, а ты на публику решил мяса поесть?

— А может, мне жрать в подвал уходить?— кричал Гига,— Или под одеяло залезть? Это моя квартира! Мой дом и поселение! Если кто-то не захочет видеть, как я ем, то он скорее отвернется!

Насколько я знаю, окна квартиры Ивана выходят на противоположную сторону дома.

Карбышевцы стояли по одну сторону рва, тандемовцы — по другую, но за конфликтом наблюдал каждый. Вот и начался раскол между жителями. Я думал, неприязнь начнет нарастать постепенно, и мы успеем убрать тандемцев до всеобщего срача, но Святослав чужими руками подстёгивает этот неприятный момент. Расписного поблизости не было — он стоял в своей квартире и наблюдал за происходящим из-за шторы.

— Я не претендую на твой дом...— сдал назад субтильный мужичок, и Гига как старая, опытная акула, кинулся в атаку.

— Так какого хрена я должен следить за тем, где я ем? Если бы я вышел сюда, в толпу, и жрал здесь, происходящее можно было считать провокацией! А в своей квартире я хоть голым ходить могу, понял?!

Черт. Я совсем забыл, что хотел почистить нычки тандемовцев, но раз они сетуют на их недостаток, я помогу беднягам найти недостачу.

Тандемовцы заголосили: я доставал из рюкзаков, из-за пазух и свитеров пачки макарон, чая, кофе, приправы, бутылки с алкоголем,

крупы и консервы. В один момент практически из ничего появилась добрая половина того, что я привез на ковре. Спор между Гигой и ранимым мужичком сам собой заглох. У тандемовцев появились другие проблемы: половина беженцев оправдывалась перед другой половиной. Замечу, что мужичок, который спорил с Гигой, заначек при себе не имел.

— Крысы,— сплюнул какой-то карбышевец. Остальные жители дома наблюдали, как ссорятся тандемовцы, и на лицах читалась брезгливость. На беженцев смотрели, как приличные люди смотрят на обнаруженную в своем подъезде семейку агрессивных бомжей. Кто-то сплюнул, кто-то уронил презрительное словцо, и толпа жильцов медленно потянулась в здание. Я пошел следом за ними, и с размаху вступил в воняющую агитацию Гиги. Старик стоял на площадке первого этажа толкал речь перед жильцами, которые не успели разойтись по квартирам:

— ...и это только первые часы! Чего ждать от них дальше? Может, нам стоит отдать тандемовцам оружие из арсенала, открыть доступ в наши погреба? Леха молодец, нашел крыс, но и обнаруженных продуктов не хватит надолго — максимум, на сутки! А что потом, вы подумали, а? Подумали? А потом продукты начнут вымогать у нас! Ночами станут орать, якобы от голода, днём стоять на коленях и рыдать как можно громче, пока их не накормят. С этим надо что-то делать, уважаемые соседи! Святослав Владиславович предложил решение: развести беженцев по окрестным деревням, по двадцать человек в каждую, где их легко прокормят. Но все зависит от одного человека: только Леха Нудный может справиться с проблемой! Да, проблемой! Ничем иным толпу чужаков, заглядывающих в наши окна, я назвать не могу!

— Так ты же вроде на балконе в открытую жрал,— напомнил я старику, но Гига мастерски заглушил мои слова криком:

— Я знаю, что у Лехи есть множество гораздо более важных дел, но давайте сейчас попросим нам помочь человека, который многое для нас сделал! Леха! Пожалуйста, помоги нам и людям по ту сторону рва!

О как. Значит, это не отфутболивание в сельские ебеня, а помощь.

Гига подошёл и уставился в мои глаза. Я не сомневался, что в душе старика тлеет ненависть ко мне, но сейчас Гига её не показал.

— Прошу тебя! Мы все просим, ведь так? Я понимаю, что сделал для Карбышево столько, что вполне можешь таскать воду в дома, и никто тебе не скажет ни слова, но пожалуйста, помоги ещё с одной проблемой!

— Так мы же вроде договорились со Святославом о тандемовцах, — вскинул я брови,— При тебе же беседовали! Ты сам говорил, что надо дать людям несколько дней на отдых, и что выгонять из со двора в их положении не станет даже последняя скотина.

Ложь будто врезала старику под дых: Гига хватанул воздух, лицо пошло пятнами, но справился с собой и просипел:

— Так это при условии, что у тебя получилось бы найти продукты, которые у них забрали. Ты ведь не нашёл пропажу, верно?

— Не нашел. Ладно, будут фуры и бижутерия, необходимая для эвакуации, и я обещаю: довезу людей до деревень.

Я легонько хлопнул Гигу по рыхлому плечу и прошел мимо. Лучше подняться до Святослава и прояснить ситуацию на месте, а не переговариваться через буфер в виде деда. Тем более, что дверь в квартиру расписного открыта, а сам он прислушивается к подъездной агитации. Раньше я за ним таких моментов не замечал.

Святослав не стал делать вид, что ни за чем не следит и вообще случайно стоит у приоткрытой двери, напротив — приглашающе распахнул ее пошире. Но я заходить не стал.

— Что там с фурами?

— Фуры будут максимум через час,— сообщил Святослав,— А кольцо я тебе послезавтра достану. Если хочешь, можешь однотипное прямо сейчас у Инги забрать, но я думаю, это будет нечестным по отношению к девушке.

— Меня устроит и послезавтра,— пожал я плечами,— Ты мне лучше скажи, зачем старый провоцирует голодных людей, он ебанутый?

— Он объяснил людям ситуацию, и задал необходимый тон. Теперь ни у кого не возникнет мысли, что мы куда-то сплавляем обездоленных людей. Жильцы будут думать "наконец-то" и вздохнут с облегчением, а нас поблагодарят за то, что сбагрили проблему из поселения.

Мне никогда не понять эти змеиные танцы. Объяснение Святослава вызвало лишь брезгливость, будто глава поселения

приподнял завесу тайны, а под той пряталась разложившаяся крыса.

— Ну понял. Ладно, пойду займусь своими делами.

Святослав улыбнулся честной и доброй улыбкой прирожденного политика, а я вышел из подъезда и взлетел на крышу. Часовой покосился на меня, но болтать не стал. Все оставшееся время до подъезда машин я решил провести на крыше: пялиться в небо, думать и отгонять телекинезом тополиный пух.

Хуйней я занимаюсь, иначе не скажешь. И это не про пух, а про все окружающее: Карбышево, препирательство с Гигой, социальные пляски. Свалить бы нахер, одним решением обрубить все обязательства, связи — весь этот гордиев узел проблем. Поселение выживет и без меня, у меня же в перспективе есть шанс найти нычку с продуктами. Забрать любую голодающую женщину, пусть готовит мне. Построить из кирпичей или бетонных блоков настоящую крепость, в которую никто без телекинеза с шестнадцатью единицами духа не войдет и не выйдет, и спокойно жить, не парясь насчет мнения окружающих меня людей, и не нервничая по поводу старого брюзги. Женщина начнет выебываться — сменил! Кто-то решит проверить крепость на прочность — убил! Идеально!

Наконец на улице остановились два френча, громкие, как мой храп по ночам. На звук выполз непонятно где прятавшийся зомби. Звук выстрела хлестнул по ушам, и мертвец упал — пуля разнесла гнилую голову, как арбуз.

Во двор машины заезжать не стали: двор был забит народом. Из кабины большегруза, подъехавшего первым, выпрыгнул Колосов, и сразу заорал:

— Грузимся!

Видимо, люди, были предупреждены, да и ссора Гиги с одним из тандемовцев не прошла бесследно: жители по-быстрому собирали пожитки и ныряли в кузова грузовиков. В одном из большегрузов я обнаружил кучу разнокалиберных инструментов, ломики, лопаты, десять армейских сухпайков, канистры с топливом... Так вот чем были заняты люди на стоянке фур: они обчищали машины.

Я спрыгнул вниз и плавно опустился на землю. Почти все уже погрузились, Колосов подгонял людей:

— Давай-давай, в фуре покуришь. Нужно успеть приехать по местам до темноты!

Неожиданно молодая женщина в грязной одежде выскочила из толпы людей у грузовиков и упала на колени передо мной. Взгляд дикий, будто люди не в машины лезут, а в огонь, и её пытаются утянуть за собой.

Евгения Свиридова.

Уровень: 3.

— Пожалуйста, не выгоняйте меня из поселения! Я всё что угодно буду делать: готовить умею, стирать, шить... В рабыни за еду пойду, только позвольте остаться! Пожалуйста, господин...

От "господина" у меня глаз дернулся. Так меня ещё никто не называл.

Колосов растерянно посмотрел на женщину:

— Да ладно тебе, чего ты из себя строишь?— тандемовец шагнул и попытался взять Евгению за руку, но женщина ужом выскользнула из его хватки и оказалась за моей спиной.

— Умоляю, Алексей,— зашептала она,— Я всё — всё буду делать, только не увозите меня с города!

Нужна ли мне женщина, готовая делать всё, что захочу? Не об этом ли я думал: организовать поселение из двух человек и не париться ничем. Прокачать Свиридову на нескольких нагах, три монстра женщину подкинут минимум до пятнадцатого уровня. Вложит все в ловкость, и сможет защитить себя, или удрать, в случае чего.

— Можем оставить,— растерянно пожал плечами Колосов и посмотрел на меня,— Я никого не принуждаю ехать со мной.

— Не хочешь лезть, оставайся,— решил я,— Работу Святослав тебе найдёт. И стирать будешь, и готовить: раз все умеешь, все будешь делать.

А потом я тебя с собой заберу. Расширю фронт твоих работ, но уменьшу количество клиентов.

Свиридова кивнула и поспешила к Святославу, чья довольная рожа наблюдала за погрузкой со стороны. Я же с Колосовым обсудил, по какой мы дороге поедем.

Наконец народ растусовался по фурам, я сел за руль первой машины. В кабину второй тоже кто-то уселся, хотя разговаривая о маршруте с Виктором Колосовым, я упоминал, что смогу управлять сразу обеими машинами. Ну и ладно, пусть едут следом. В конце концов, если я буду вынужден отражать нападение, лучше пусть за

рулём второй машины кто-нибудь находится, чтобы фура не сошла с трассы. Та же Веста может напасть, две сотни людей в среднем пятого уровня — хорошая добыча, хватит качнуть нескольких своих до десятки.

— Не против?— спросил Виктор, открыв пассажирскую дверь.

— Конечно не против. Вдвоем сидеть даже лучше будет.

Колосов мне нравился: в нем не было той хитрой червоточинки, как в Святославе — простой, понятный мужик, при разговоре с которым нет даже смутного ощущения, что тебя жестко наебывают.

Мы тронулись, объехали соседний с Карбышево квартал и выехали по направлению к Оренбургскому тракту, ведущему на выезд с Казани. Я держал скорость в сорок километров в час, сдвигал мешающие проезду машины, отшвыривал с пути редкие острые железки. Пару раз перехватил управление второй машины, корректируя движение. Водила там охреневает, наверное.

Спустя полчаса езды Колосов решил заговорить:

— Давно гоняешь большегрузы?

— Я в первый раз за рулём фуры.

— А-а... Просто водишь, как профессионал.

Неудивительно: когда чувствуешь всё, что происходит вокруг машины, ощущаешь центр тяжести и можешь на скорости в сорок километров в час втиснуть фуру в щель между двумя разбитыми машинами, хотя по бокам от кузова до машин остаётся около пяти сантиметров.

— Скоро перекрёсток, и слева и справа деревни. Среди вас есть деревенские, или может у кого родственники там жили?

— Послушай... У меня просьба: можешь проехать мимо перекрестка?

— Конечно могу. А смысл?

— В общем, такое дело... Нам нужно дальше.

— В другой город не повезу,— предупредил я,— Моя помощь имеет четкие временные рамки.

— Нет, в другой город не нужно. Ещё километров десять, и можно будет налево свернуть. Там лес приметный, вот нам к нему нужно.

Необходимое расстояние при скорости в шестьдесят километров — не хотелось трясти людей больше необходимого — мы проехали за двенадцать с лишним минут. Приметный лесок оказался едва ли не

точкой на горизонте, но Виктор бдительно следил за окрестностями, поэтому поворот не пропустили. Размытая дорога шла впритирку к лесу, и уходила дальше в поля. Колосов попросил остановить френчлайнер так, чтобы его не было видно с трассы. Зато отсюда было видно, как в километре от нас начинаются ровные грядки картофельных полей.

— А ты жук,— восхищённо сказал я, на что Виктор заулыбался.

— И как вы дальше жить будете?

— Часть картофеля выкопаем и съедим, за остальным будем ухаживать. Осенью соберём урожай, а там уже определенность какая-нибудь наступит. Ружья нам твои выдали, пока ехали, я лошадей видел, коров. Не пропадём. Не лежит у меня душа к городу: там с первого системного дня всё по наклонной шло...

Я вышел из машины. Второй грузовик встал рядом, впритирку с первым. Люди выходили, щурились на солнце. Как я понял по матам и зазвучавшим вопросам, часть тандемовцев не знала, куда они едут.

Но мне эта суета и объяснения были неинтересны. Я отошел подальше от толпы и улегся в траву. Вокруг стрекотали кузнечики, пахло травами: прямо как в деревне, в детстве. Только не нужно косить траву и работать на огороде. Знай себе, валяйся. Но до конца я не расслаблялся, и за лежащим среди вещей ружьем внимательно следил.

На руку сел крупный овод. Я смял насекомое телекинезом, а потом поднапрягся и смял сотни других, которые кружили у толпы. В детстве мне не хватало такой способности.

Мой отдых нарушил Колосов. Витя подошел спустя пятнадцать минут ультимативных разборок, в которых советовал тем, кому что-то не нравится, возвращаться в город пешком.

— Слушай, Лёха, такое дело...

Обычно после таких слов мне говорили, почему не могут вовремя отдать долги, либо наоборот, что-то просили. Мужик ничего мне не задолжал, а значит, будет просить. И так удачно попал, гад, прямо на хорошее настроение. Если бы не иммунитет, точно подумал, что на меня навыком влияют.

— Какое?— добродушно спросил я.

— Не поможешь? Нужно колодец вырыть, а ты, как мне сказали, в этом деле дока...

С колодцем я управился за час: получилась дыра в земле метрового диаметра, но закинуть ведро на верёвке и достать воду переселенцы смогут легко. Стенки я укреплять не стал, так что со временем обвалятся, но людям здесь всё равно заняться нечем, пусть нормальный колодец роют и обкладывают брёвнами стены.

— Спасибо. А можешь ещё...

Это начинает надоедать.

В итоге, я закопал фуры в землю, и вырыл несколько больших землянок для тех, кому не хватит места в фурах.

— Извини, Виктор, но на этом всё,— предупредил я Колосова, который шел ко мне с очередным "а можешь",— Понимаю, телекинетик на подсобных работах может заменить не один десяток людей, я сам бы такому человеку задачи накидывал, но увы — лимит.

На прощание я рассказал про хозяев мест и завел разговор на тему "а вот здорово было бы переселиться в подобные края, на чистый воздух". Виктор горячо заверил, что меня здесь в любое время примут с распростёртыми объятиями. Надо будет на полном серьёзе обдумать этот момент, слишком меня напрягают всякие Святославы со своими замутами. Да и Карбышево я от связанных с собой проблем избавлю — санкции по отношению к поселению не нужны, если в поселении нет телекинетика. Найду спизженные с Тандема продукты, перетаскаю со временем сюда, и буду питаться картошкой, гречкой и макаронами. Выстрою хижины из глины, буду раз в день улетать на Казанку, щипать наг и выискивать по верховьям реки биофабрики. Или лучше трахать Свиридову в выстроенной крепости?

Вариант присоединиться к тандемовцам вонял аскетизмом, и даже минимального комфорта не обещал, но не смотря на это, казался мне очень даже привлекательным. Но в этом случае придется тащить сюда продукты. Вариант со Свиридовой аскетизмом совсем не пах, но свою крепость придется строить в городе, среди кучи недружелюбных поселений. Ладно, потом решу.

Пока я возился с погружением машин в почву, часть мужиков упылила с ружьем в сторону, откуда мы приехали. Наверное, будут стрелять лошадей или коров. Я поговорил с Колосовым, узнал, что он планирует держать связь с деревнями.

— У нас практически ничего нет! То, что в кузове — крохи. Думаю, посетить деревенских, предложить им топливо или мясо

какое-нибудь, если добудем. На крайний случай наменяем еду и инструменты на кольца.

— Они дорого стоят,— предупредил я, но Колосов отмахнулся, мол, разберемся.

Прощались мы на позитивной ноте. В мой ковер даже не пальнули, когда я отлетал от новообразованного поселения, а это дорогого стоит.

Глава 24

Святославу было некомфортно.

Глава Карбышево объединил вокруг себя всех жителей дома чуть больше, чем за неделю. За ничтожный промежуток времени Ковальчук сделал всё, чтобы оказаться незаменимым: подгреб управляющие ниточки, завязал на себя договора поставок еды. С другими главами поселений Святослав обсуждал вопросы взаимодействия лично, не доверяя ни курьерам ни тому же Гиге. За несколько дней Ковальчук воздвиг вокруг себя работоспособную продовольственную сеть: консервированные овощи, совершенно ненужные Карбышево, ушли военным за три бронежилета и цинк патронов, причем командир вояк остался доволен — тогда ещё он не сотрудничал с Вестой, и продукты были необходимы. Боеприпасы не были способны насытить бойцов, которые тогда подвывали от голода в казармах. Солдаты были готовы жрать даже ферраидов, и жрали бы, водись монстры в озере. Бронежилеты ушли ментовской группировке на востоке Казани, взамен Святославу дали в аренду толкового каменщика и овощевода, который за неделю обещал научить любого карбышевца основам гидропоники. Казалось бы, живи и радуйся — сидишь на самой верхушке, обласканный народной любовью, и каждый день делает твоё кресло только крепче, но вылезла неожиданная проблема. Нудный.

И сразу же оказалось, что есть вершины повыше: с этих высоких вершин Святославу пригрозили, мол, заканчивай нянчиться с телекинетиком — Леха опасен для общества.

Святослав вилял, оттягивал неизбежный ультиматум, торговался и договаривался, заключал дополнительные соглашения и пробовал задобрить глав поселений подарками, но безуспешно — о мерах, которые приняты для контроля Нудного, спрашивали все чаще.

В огромном зале, обставленном под переговорную комнату, сегодня собрались пять человек: сам Святослав, Сергеич — представитель Весты, не так давно "ограбленный" Нудным майор, выступающий от фракции военных, Степан Рыло пятого уровня, выступающий от группировки "Соловьи", чье поселение находилось возле Соловьиной рощи. Людей у группировки было немного, чуть

больше сотни, но вооружения хватало — ребята в день прихода системы захватили два полицейских участка, разжились оружием и захватили ещё три, что позволило им протянуть до сегодняшнего дня — кроме наличия оружия и боеприпасов Соловьи ничем похвастаться не могли. В рядах группировки не было никого с уровнем выше седьмого — представители поселения предпочитали уничтожать зомби выстрелом в череп с безопасного расстояния, и опыта за такое убийство не получали. Однако пока выживали: огнестрел вывозил.

Пятым был Фаиль Замалиев, двадцать третий уровень — бывший полицейский, которому в первые дни повезло набирать опыт в компании очень мощного кота. Насколько Святослав знал, два бывших мента приняли в команду пятерых знакомых отморозков, заняли здание одного из полицейских участков на северо-востоке и забили пустые камеры женщинами из окрестных домов. Несогласных избивали до полусмерти, но всё равно забирали. Мужьям, отцам и сыновьям простреливали колени и добивали системным оружием. Вдобавок кот работал конвейером, вычисляя и таская высокоуровневых мертвецов. Так эти смышлёные люди и качались.

— Итак,— первым произнёс Сергеич, когда все собрались и поприветствовали друг друга,— Сегодняшнее собрание касается одной темы: Лехи Нудного.

Святослав ощутил досаду. Настал момент икс — переломная граница, когда увиливать от конкретных обещаний и клясться "приструнить" телекинетика — мало. Нужны действия.

— Мы не раз поднимали вопрос об этом отморозке, но результата не добились. Нужно форсировать события, пока не стало слишком поздно. Не так давно известный нам телекинетик ограбил военную часть: вытащил оттуда три ящика с патронами к автомату Калашникова, двадцать гранат и пулемёт с боеприпасом, и только бог знает, как чудовище в человеческом облике планирует использовать эти вещи.

Собрание — фарс! Сергеич нагло врал, а остальные делали вид, что верят. Если Святослав сейчас начнет возмущаться, его сумеют осадить, либо не станут слушать вообще, в этом глава Карбышево абсолютно уверен. Сергеич — волкодав в крысиной шкуре, он не подставится, если не будет уверен в успехе. Поэтому Ковальчук не возмутился и не осадил главу Весты, наоборот, спокойно предложил:

— Мы можем выгнать его из поселения.

Такой вариант совету ожидаемо не понравился: поднялся недовольный гул.

— Тогда телекинетик будет совершенно бесконтролен!— заявил Степан Рыло. Детское заявление — Святослав понимал, что дело совсем не в контроле или в том, что Нудный непредсказуем: причина в страхе. Даже не перед Лехой — обладай настолько мощной силой тот же Рыло, сейчас обсуждали бы "превентивный удар" именно по нему.

— Нет,— покачал головой Сергеич, с показным сожалением,— Исключение телекинетика из состава поселения нас не устроит, нам нужно окончательно избавить общество от бесконтрольного игрока. Он развивается! Он уже сорок шестого...

— Сорок девятого уровня,— перебил майор. Все-таки за поселением следят... Святослав едва удержался, чтобы не дернуть щекой — в моменты, когда что-то ломалось или шло не по плану, мужчина испытывал нервный тик. Благо, разогнанное восприятие помогло не показать эмоций.

— Благодарю. Сорок девятого уровня, как мне только что подсказал Роман! Нудный — гребаная машина для убийств! И вопрос времени, когда сила сорвет парню башню... Я в первую встречу заметил в Алексее что-то гнилое, а позже он украл у Весты кольцо! Еще позже — ограбил военных! Военных, вы понимаете? Что дальше: Нудный решит взорвать половину города? Или выпустит обойму из пулемета по часовым или случайным прохожим? Забросает какое-нибудь из поселений гранатами? Наш долг — остановить этого человека!

Раздались одобрительные выкрики, будто главы остальных поселений сидели на рубильниках, которые переключали их настроение в соответствии со словами Сергеича.

"Фарс,— подумал Святослав,— Все это собрание — одна большая постановка."

— До нас доходили слухи, что Нудный якобы защищает Карбышево, помогает своему поселению. Святослав, вы же понимаете, что Алексей не сможет обеспечить безопасность людям? Вот Веста может гарантировать Карбышево защиту, а вот телекинетик не сможет быть сразу везде. Он не сможет одновременно охранять ваше

поселение и сопровождать людей, машины. А ведь у него есть и свои дела.

Ковальчук колебался, и видя его сомнения, Сергеич добавил:

— Нудный случайно не упоминал об отравленных иголках, которые мы воткнули в линолеум его квартиры?

— Не упоминал,— глухо произнес Святослав.

— Значит, постеснялся... Прежде, чем дать ответ, подумайте. Телекинетик не вездесущ.

О том, что Веста давно следит за Карбышево, и без мыла способна пролезть в любое место, Святослав знал давно — на внутренней стороне закрытых дверей складов возникали надписи "Веста" или "танкисты" с датой и временем написания. Повара жаловались, что в пустых углах кухни время от времени появляются закрытые мешки с крысиным ядом. Ковальчук догадывался, что если натравить Леху на Весту, то проблема не исчезнет. Вполне вероятно, что после убийства Сергеича склады сгорят, а продукты, если и уцелеют, будут разграблены. Карбышево незаметно взяли за яйца, и телекинетик помочь не мог. Когда враг, не смотря на всех часовых, незамеченным проникает в святая святых, он может ставить любые условия.

— Я понимаю, что Карбышево в целом и Святославу Владиславовичу в частности трудно справиться с таким опасным человеком в одиночку,— голос Сергеича источал мед,— Веста предлагает вам помощь: мы устраним угрозу.

— На одном из прошлых собраний мы обсуждали это,— напомнил Святослав. Свой голос показался мужчине сухим и хриплым,— Телекинетик один из нас, и мы не можем просто лишиться полезного человека. Даже если он — угроза.

— Мы готовы возместить присутствие в вашем поселении такого полезного человека, как телекинетик. Мы предлагаем вам сорок банок тушенки и три магазина к автомату.

Святослав закрыл глаза. Слова про тушенку и патроны эхом отдались в ушах. Все это — издевательство с налетом цивилизованности. Пора сорвать этот налет.

Ковальчук собрал в кулак всю уверенность и открыл глаза. По прежнему было страшно — присутствующая здесь четверка могла похоронить главу Карбышево без чьей-либо помощи, с их-то

уровнями. И все-же страх не заставил Святослава замолчать в такой момент.

— Давайте отбросим фиглярство, я хочу поговорить начистоту, без словесных кружев. Вы предлагаете убить моего человека! Вы понимаете вообще, что вы предложили? Сорок банок тушенки? Если это реальное ваше предложение, в топку его!

— Ладно, поговорим серьезно,— ухмыльнулся Сергеич,— Четыре автомата, два цинка и пятнадцать килограмм мяса. Устроит?

— Восемь автоматов, по цинку к каждому, один военный урал, сорок килограмм мяса, сорок банок тушенки и пять мешков любых круп. И все это я хочу получить до того, как Леха попадет в засаду.

Поднялся шум: участники собрания возмущались ценником, что заломил Ковальчук.

— Приемлемо,— скучным голосом согласился Сергеич, оборвав гул голосов.

— Вы уже придумали, как его поймать?— мрачно поинтересовался Святослав.

— Можно из пулеметов расстрелять,— предложил Рыло,— По городу его поймать сложно — надо знать ход его мыслей, а вот дома...

— Нет! И не предлагайте нападение на Карбышево, я не буду жертвовать поселением! Я предлагаю вам другое. Ход мыслей Лехи Нудного не может предсказать даже сам Лёха, но место, куда он может пойти, можно создать.

Предательство? Нет! Предательством будет обрекать две сотни доверяющих тебе человек на голод и смерть.

Тридцать сребреников? Нет!

Святослав не ценил себя так дешево — как минимум пара тысяч...

* * *

В степи можно не беспокоиться о снайперах, поэтому я летел в метре над травой. Степь перекатывалась волнами, пахло чебрецом, шалфеем и другими травами. Кто хоть раз был в степи летом, знает этот необычайный запах.

Я провозился с поселенцами почти до самого вечера, зато теперь наслаждался спокойным полетом. Когда солнце начало заходить за горизонт, я поднялся повыше и грелся в лучах, а внизу, в сотне метров от меня колыхалось темное однотонное море.

Перед полетом я договорился с Колосовым, что привезу поселенцам недостающие инструменты, дизельный генератор, матрасы или даже мебель. Благо, что больше половины квартир стоят без хозяев, и из любой девятиэтажки можно загрузить полную фуру вещей, никого не ущемив. Дело только за поиском фуры. Хотя для перевозок подойдёт и какой-нибудь междугородний автобус: за пять минут демонтировать сидения, загрузить багажник и салон вещами, и привезти к тандемовцам. Я даже взамен не выторговал ничего, ограничился обещанием Колосова обеспечить меня картошкой.

Кстати, а ведь если есть картофельные поля, должны быть и другие: кукуруза и пшеница тоже растут на полях. Наверняка деревенские знают, где и что растет в окрестностях — думаю, при посадке и сборе урожая кто-то из местных мог водить трактора и комбайны. Но вытянуть данную информацию из деревенских будет сложно, да и знать надо, из кого тянуть. Легче пролететь над окрестностями, да повыше, чтобы издалека заметить ровные квадратики ухоженных полей. Ещё неделя — другая, и искать будет поздно: ту же картошку наверняка затянет травой.

На обратном пути не получилось понаблюдать за проплывающей снизу землёй: быстро стемнело, и трава внизу превратилась в однотонное полотно. Даже если и мелькнёт где-нибудь квадратик картофельного поля, я не увижу.

Я открыл системную карту, и отметил, что рядом, в каких-то пяти километрах, находится логово того самого дракона, хозяин места, на которого я как-то охотился с арматурой. Сейчас у меня не было арматуры, но телекинез качнулся, и я имел вполне реальные шансы пустить ящера на фарш. Колебаться я не стал — свернул в направлении драконьего логова.

Увы, победить ящера я не успел: огромный скелет монстра лежал на траве, объеденный кем-то ещё более крупным. На огромных, толщиной в мое запястье, костях видны вмятины и царапины от огромных зубов. Крыло дракона и вовсе валяется в десятке метров от остального скелета. Трава примята, местами дерн вырван огромными кусками. Кем бы ни был неведомый соперник дракона, после схватки он сожрал разноцветного ящера и ушел на своих лапах.

Надеюсь, до тандемовцев монстр не дойдет. Я прикинул, какого размера должны быть лапы, вырвавшие куски почвы, и могу уверенно

заявить: такое чудовище без проблем и фуру откопает, и листовую жесть кузова порвет.

Перед городом я поднялся на максимальную высоту, где от нехватки кислорода приходилось непрерывно дышать полной грудью, и весь путь до дома преодолел, не снижаясь. Когда завис над Карбышево, не только отпустил себя в свободное падение, но и ускорил падение телекинезом. За сто пятьдесят метров от земли перехватил ковер и стал тормозить.

Во дворе меня ждал сюрприз: наши где-то откопали темно-зеленый урал. Борта машины были покрашены ровным слоем краски, без единой царапины, будто технику везли прямиком со склада. Я обошел вокруг машины, даже дотянулся телекинезом до внутренностей автомобиля и не нашел на деталях даже намек на ржавчину.

— Где такую машину откопали?— спросил я часового, но мужик пожал плечами. Странно. Счастливчик, что обнаружил такую машину, должен всем уши прожужать.

Я пошел к подъезду, только вот дойти не успел. Из-за подъездной двери ко мне метнулся Святослав. Раньше мне показалось бы, что мужчина метнулся вихрем, а теперь он двигался так, что я вполне успевал за ним следить.

Я с удивлением отметил для себя, что держу Святослава на мушке парящего рядом ружья. И ятаганы я не отправил в квартиру, хотя нахожусь на территории родного поселения. Видимо, подсознание уже не считает Карбышево такой уж родной и безопасной зоной.

Святослав остановился в двух шагах от меня: помятый, нервный.

— Леха, беда!— выдохнул расписной, не замечая ружья, что нацелилось прямо в лоб татуированного,— Инга исчезла, представляешь?! У нас целителя похитили!

Глава 25

Сперва я не понял, о чем говорит расписной: какое, к черту, похищение? А потом я за пару секунд обшарил ближайшие дома, но Ингу не нашел. Хоть кузнеца не украли: Витя был на месте — копался в кузне.

— Она просто пропала!— взвинчено припечатал Святослав,— Ушла лечить варикоз очередной бабке и спустя полчаса старушка спустилась одна! Говорит, что во время лечения Инга просто вышла из квартиры. Часовые ее не видели, да и я не ебу, куда Крапова могла пойти!

— Успокойся,— посоветовал я. Странно видеть Святослава настолько взвинченным, но и причина не рядовая: пропал ценнейший житель поселения. Любой нормальный глава в такой ситуации рвал бы и метал.

Ковальчук выругался, но закурил и замолчал. Даже не представляю, с какой скоростью сейчас думает глава Карбышево.

— Какие предположения?

— Какие могут быть предположения?! Конечно Веста это все подстроила! Только старое чмо могло поверить в себя, и выкрасть девчонку! Сука! Он совсем нас ни в грош не ставит?!

Я не разделял эмоций Святослава, но с предположениями согласился — кроме Сергеича никто не решился бы похитить Крапову. Да и не нужно это никому — Ковальчук уже назначил цену за исцеление, и народ к целительнице тек маленьким, но стабильным ручейком: несли продукты, дешевые системные вещи и даже ингредиенты для крафта. Насколько помню, Маша Крадникова до сих пор была единственным человеком, которому Инга напрочь отказала в исцелении.

— Найдем,— пожал я плечами,— Я слетаю до Весты, посмотрю, там ли студентка, а ты проверь, вдруг кто еще пропал. И народу скажи, пусть будут наготове.

— К Вите тоже охрану приставлю,— пообещал Святослав.

Я хотел сразу взлететь и двинуться к Весте, но остался, когда почувствовал бегущего человека. Со стороны Весты несся гонец:

паренек лет четырнадцати, в спортивной одежде и дорогих беговых кроссовках. Я прикинул его скорость и плавность движений и резюмировал, что ловкость пацана около двойки — двигался он заметно быстрее обычного человека, но до моего теперешнего уровня не дотягивал.

— Похоже, сейчас нам вынесут ультиматум, или посоветуют не суетиться,— сплюнул Святослав,— Хрен им!

Пацан приблизился к нам на расстояние пяти шагов и остановился. Его взгляд забегал между мной и Святославом. Пару секунд бедняга не мог решить, с кем ему разговаривать, а потом прочистил горло и срывающимся голоском замямлил, глядя на меня:

— Мне поручено сообщить Алексею Нудному, что его подруга находится в старом поселении Весты. Если он хочет забрать ее живой, пусть приходит в течении часа. Вот. Могу я идти?

В глазах паренька страх и опасение, что мы его не отпустим.

— В старину гонцам из-за плохих вестей голову рубили,— ненавидяще процедил Святослав. Расписной резко дернул рукой, и в ладони появился обычный кинжал — броском такого глава Карбышево чуть не оторвал голову Рогину.

Пацан побледнел.

— Я... Я просто сказал... Мне сказали, что надо передать, и я просто... Я же ничего не делал!

— В общем, развлекайся, а я пока в старую Весту слетаю,— махнул я рукой и подозвал ковер. Святослав через силу отвернулся от пацана:

— Ты понимаешь, что приглашение — наверняка ловушка?

Пользуясь тем, что старый растатуированный и страшный дядька отвлекся, пацан драпанул с прочь с небывалой скоростью.

— Разумеется, это ловушка,— кивнул я. Только вот никто не знает, что теперь для меня любые проблемы в пределах ста пятидесяти метров — не проблемы.

— Отправиться с тобой?— предложил Святослав,— Я могу собрать людей...

— Одного Дамира? Кроме него и меня никто на равных не сможет биться с людьми, которых засадили в старую Весту.

— Но ты один...

— Я и один справлюсь,— отрезал я. А потом подумал и добавил, — Если не вернусь за два часа, поднимай всех в ружье: Витя следующий на похищение. К Весте даже не лезьте: если меня прибьют, вам туда соваться тем более не нужно.

Святослав кивнул и помчался раздавать указания часовым. Я же подтянул на ковер все три заряженных автомата, захватил из арсенала две обоймы к каждому и полетел к Танковой улице, в противоположную сторону от цели — потеряю на десять минут больше, зато меня никто не подстрелит по пути.

Мелькнула мысль, мол, если сразу заскочить в Весту, достать через окно одного поганого старикана и выбить из него информацию о происходящем, будет гораздо удобнее. Но я отложил избиение главы Весты на потом. Одно дело — избить или даже убить Сергеича, второе — сперва допросить незадачливых похитителей, а потом бросить их головы к ногам главы Весты. Последний вариант меня привлекает больше: после получения информации от бандитов зверская расправа над Сергеичем — уже не расправа, скорее восстановление справедливости. Нечто правомерное и более-менее адекватное.

Я долетел до станции "Горки". До следующей — "Дубравной", я добрался по туннелю метро, стараясь поменьше дышать спертым, затхлым воздухом. Необычными перемещениями я пытался спутать карты возможным наблюдателям и снайперам, а они по-любому были: легче пристрелить строптивого телекинетика, чем стоять напротив него и выяснять, чье кунг-фу круче.

От "Дубравной" до здания оптового магазина можно было долететь минуты за две, но я двигался в основном дворами, а улицы если и пересекал, то на максимальной скорости. Я старался перемещаться вплотную к домам и максимально хаотично, чтобы достать возможного снайпера прежде, чем он заметит меня. Перед самой Вестой я пролетел через здание торгового центра, возле которого пересекался с поводырем, Максимом Рогиным.

Зрение не показало ничего подозрительного, поэтому я переключился на телекинез, и учуял на крыше старой Весты аномалию. Пыль, которую я по привычке продолжал всюду гонять, в одном месте просто исчезала. С подобным я сталкивался, когда ко мне пытался подобраться скрытник.

Автоматы переместились к крыше и синхронно залили свинцом слепое пятно. Скрытник попытался убежать, едва увидел автоматы, но я стрелял на упреждение. Почти сто выстрелов в упор размазали тело скрытника по нескольким квадратным метрам крыши, но я успокоился, лишь когда обоймы опустели. Оказалось, что тварь сидела на крыше в обнимку с автоматом, к которому был прикручен огромный прицел. Если бы я не научился находить скрытника по косвенным признакам, то хрен бы подобрался к дому.

Кроме убитого, в доме находились четверо парней с такими же автоматами: все четыре расположились в комнате первого этажа. Похоже, это трансферные гиды, которые должны проводить меня на тот свет, если у снайпера не получится. Я не нашел в здании Ингу, что как раз логично: играть по правилам и всерьез прятать девушку там, где обещал это сделать — глупо.

Асфальт между домом и торговым центром не отличался от обычного куска дорожного полотна, вот только в метре под ним была гигантская полость, наполненная деталями машин, проводами, емкостями с бензином и даже несколькими холодильниками. Шестеренки вращались, жидкости пульсировали и перекачивались из сосуда в сосуд: сложнейший механизм пребывал в постоянном движении.

Кресло Крадниковой, заполненное непонятными проводами, выглядело похоже, только было в разы проще. Не знаю, что за механизм спрятан под дорогой, но проверять не имею желания: он точно не увеличит мне член, не научит понимать людей и не сделает ничего другого, столь же хорошего.

На то, чтобы переломать хрупкие колбы и канистры огромной ловушки, перекрутить и вырвать провода, ушла пара минут. Мужики с автоматами на вандализм не отреагировали: автоматчики попытались связаться по рации со снайпером, не получили ответа, и теперь напряженно сидели в квартире: ждали меня.

Хотя механизм теперь не работал, я по-прежнему не хотел идти через дорогу: лучше держаться подальше от всего, созданного Крадниковой.

Я вылетел из торгового центра и полетел в сторону дома, чувствуя себя невероятно беспомощным. На полет до балкона на шестом этаже ушло ровно семь секунд: целая вечность в ожидании пули, атаки

навыком и иной гадости. Но обошлось: я сгруппировался, пролетел через заранее открытые окна и приземлился посреди пустой квартиры.

Зрение в темном, обесточенном доме пасовало: света луны не хватало, чтобы что-то разглядеть. Глаза выхватывали только очертания предметов, поэтому я закрыл их и полностью положился на телекинетическое восприятие. Это было привычнее и гораздо удобнее, чем сидеть с фонариками, как группа мамкиных убивателей внизу.

Рюкзак я оставил, чтобы не мешался — заберу позже. А вот ятаганы притянул к себе, восемь зафиксировал перед собой, чтобы если какой скоростник и вылетел на них, то насадился, либо потратил время, убирая клинки в сторону.

Я пошел к лестнице на первый этаж. По пути разоружил четверку бойцов — отыскал и вытащил из разгрузки разнокалиберные ножи, из кобуры — пистолеты и вынес через окно на предел телекинеза. Один из мужиков попытался ласточкой нырнуть в распахнутое окно, но я успел его захлопнуть. Автоматы вырвались из рук мужиков и нацелились в их головы, предостерегая от глупостей. Лимит телекинеза сейчас был исчерпан — восемь ятаганов, четыре автомата, четыре сердца. Но я особо не парился: люди разоружены, под прицелом, и стоит пожелать, их сердца превратятся в кашу, сколько бы живучести в них не было. Скрытник — единственный, кто смог бы попытаться сделать мне хоть что-то, но загадочный мужик мертв.

Дверь в квартиру я распахнул с пинка, одновременно с этим разбил у всех четверых фонарики, за которые они так судорожно цеплялись. Четверка теперь стояла посреди зала и жалась друг к другу. Я по-быстрому оценил уровни всех четверых. Шестнадцатый, восемнадцатый и два тридцатых. Неожиданно — я не думал, что у Весты есть настолько прокачанные люди. Хорошо, что иммунитет не взяли.

— Привет, парни,— спокойно произнес я,— Мне сказали, что вы здесь девушку мучаете, и я пришел вас аннигилировать.

— Какую девушку?— напряженно спросил тридцатиуровневый, — Святослав пообещал, что ты сюда вечером придешь, даже точное время назвал. И вот — ты здесь.

В душе заворочалась ярость. Почему-то я даже не думал, что мне врут — на поведение Святослава поступок ложился просто идеально.

Он уже неделю говорит, что я не командный игрок, критикует любое мое решение. И урал от вояк получен в качестве презента. Скотина...

Значит, карбышевцам придется выбирать нового главу — старый сегодня же улетит в края вечной охоты... И Гига следом, под шумок.

В принципе, для допроса хватит одного,— подумал я и сдавил троим из мужиков сердца. Правда, на пол рухнули только два из троих — те, что уровнем поменьше. С сердца третьего захват будто соскользнул.

Я ускорился и попытался покончить сразу с двумя оставшимися, но не вышло — телекинез на них не действовал, причем никакие системные сообщения передо мной не появлялись. И я вспомнил о таком полезном навыке на тридцатом уровне, как иммунитет. Я думал, что если человек берет данный навык, на такого человека никак не воздействуешь телекинезом и он выпадает из телекинетического восприятия. Оказывается, все совсем не так.

Заминка стоила мне потери инициативы. За мгновение до того, как я нажал на спусковые крючки автоматов, один из мужиков махнул рукой, и автоматы стали единым куском металла — детали в местах соприкосновения стали единым целым. Я теперь даже вручную не сдвину ударник, предназначенный для разбивания капсюля. Капсюли деформировались, но патроны почему-то не взорвались. Автоматы сминались в комок. Единственное, что я теперь мог делать с оружием — удерживать их на месте, не мог даже стукнуть ими выжившую парочку.

Ятаганы рванулись вперед, и так же зависли на месте. Сука!

Все шло наперекосяк. Творилась какая-то дичь, и оптимальным вариантом было отступить и обдумать ситуацию. Я на всей скорости рванул назад, и впечатался в невидимую преграду, перегородившую коридор первого этажа. Преграда не была видимой, не ощущалась телекинезом, но нос я об нее точно сломал. Зато удар включил голову: я вспомнил, как Святослав говорит про аэроманта и повелителя металла, которые появились у Весты. Ссаный воздушник!

Я встал посреди коридора, рядом с преградой. Мне приходилось удерживал на месте четыре автомата и восемь ятаганов — предметы рвались из захвата, но пока хватало сил их держать. Я точно знал: если отпущу их, предметы сразу полетят в меня. Оставалось четыре предмета на оставшийся резерв духа. Их я задействовал, отбивая и

отшвыривая летящие в меня мелкие предметы: всякие металлические ручки, ложки, статуэтки и сковородки, фонарики. Чем больше металла было в предмете, тем неохотнее он поддавался телекинезу. Будь в квартире еще предметы весом в ятаган, пришлось бы держать и их.

Железо держал металлист, он же швырялся легкими металлическими предметами, а вот аэромант перехватывал вещи, которые я пытался швырнуть в кого-то из парочки.

Мне везло, что я вложил в ловкость баллы с тринадцати уровней и был немного быстрее аэроманта и металлиста. Это не позволяло мне подойти к ним вплотную и избить, но зато я мог уворачиваться и стоять на месте, посреди коридора, хотя меня пытались теснить к стене.

Воцарилось хрупкое равновесие. Аэромант не мог лишить меня воздуха, или поставить еще одну стену — не знаю, виной тому недостаток духа, или ему необходимо сосредоточиться, но пока у меня получалось швыряться мелкими предметами и собираться с силами для ответного удара. Проблема в том, что для полноценной атаки мне необходимо отпустить все рвущиеся комки металла, в которые превратились ятаганы. Была еще одна проблема: отсутствие света от фонариков ничего для вестовцев не изменило: они ориентировались на ощущение пространства, как и я.

Отбить или увернуться от летящих предметов, швырнуть в головы гадов стеклянные банки со свечами, пробежаться вниманием по висящим в воздухе комкам металла, понять, что они еще подконтрольны металлисту, отбить или увернуться...

Я выдыхался гораздо быстрее, чем два полупокера. Выбора нет: если сейчас не рискну, то ничего другого уже не успею. Да и не нравится мне, что из стен, шурша штукатуркой, повсюду вылезают прутья арматуры.

Лучше бить металлиста, аэромант не справится с шестнадцатью предметами одновременно.

Я отпустил весь металл, который удерживал. Замочек на кофте металлиста с силой двухсот пятидесяти шести килограмм впечатал беднягу в стену и проломил грудную клетку. Но засранец готовил ответный удар — отцовские часы Casio Pathfinder вдруг потянули меня к стене с ужасающей силой. И как добивающий удар от хрипящего металлиста — пряжка моего ремня вдруг дернулась так сильно, что

меня приподняло в воздухе и насадило на арматуру. А потом голову гондона раскололо искореженным автоматом. Аэроманта я прибил следующим ударом — тот готовил что-то особо мощное, но двенадцать комков металла одновременно метнулись к нему с разных сторон и переломали человека.

Уровень +1

Очки характеристик +2

Железный прут вошел в мою спину, проткнул легкое и вышел из груди.

— Кха...

Воздуха не хватало. Я знал, что только железка в моем теле спасает меня от смерти, что стоит мне слезть — умру. Но если не слезу, умру тоже.

Жаль, что "Панацея" - совсем не панацея из книжек, и лечит только от некровируса, да восстанавливает гормональный баланс. Если бы она еще и раны исцеляла, обязательно таскал бы с собой запас.

Я толкал себя в спину, но осторожно — почему-то снимать себя с прута руками было легче, чем телекинезом. Цеплялся окровавленными пальцами за рельефную поверхность железного прута, полз к краю арматуры, на которую меня насадило. Снимал себя осторожными рывками, от которых внутренности обжигала боль. Ещё чуть-чуть и я слезу с этой железки... Боги, если слышите, дайте мне сил... Готов принять помощь даже от ублюдка с шестьсот двенадцатым номером...

Когда до конца железки осталось каких-то десять сантиметров, пальцы начали срываться. Не было сил даже хватать арматуру, не то что тащить себя. Голова падала, временами я срывался в забытье...

Это конечная. С такими ранами не живут.

Инга не улетит в Уфу.

Колосов не дождется инструментов и мебели.

Святослав не будет убит за предательство.

Сергеич убьет неугодных и заберет нужных.

Тритерий останется жить и ненавидеть людей из Казанки.

Я выругался, если бы мог, но даже дышать было трудно. Вместо этого я подтянул к себе с квартиры шестого этажа ятаган и рюкзак. Весь рюкзак мне не был нужен, меня интересовала только пластиковая бутылка с жижей, набранной с зомби, которого возле студенческого городка когда-то убила Инга. Я разрезал бутылку ятаганом, а потом

ткнул себя испачканным острием в ладонь достаточно сильно, чтобы проткнуть укрепленную живучестью кожу. Я стану зомби, но это будет самый, сука, крутой зомби.

От раны по телу начал расползаться ядовитый холод, мысли путались. Меня била мелкая дрожь, с каждой секундой становясь все сильнее. Я уже не размышлял, правильное ли решение принял. Но даже если бы передумал, пути назад не было.

Против предателей и убийц...

Против сидящего в Казанке божка...

Против бьющегося в агонии города...

Я выставлю себя самого.